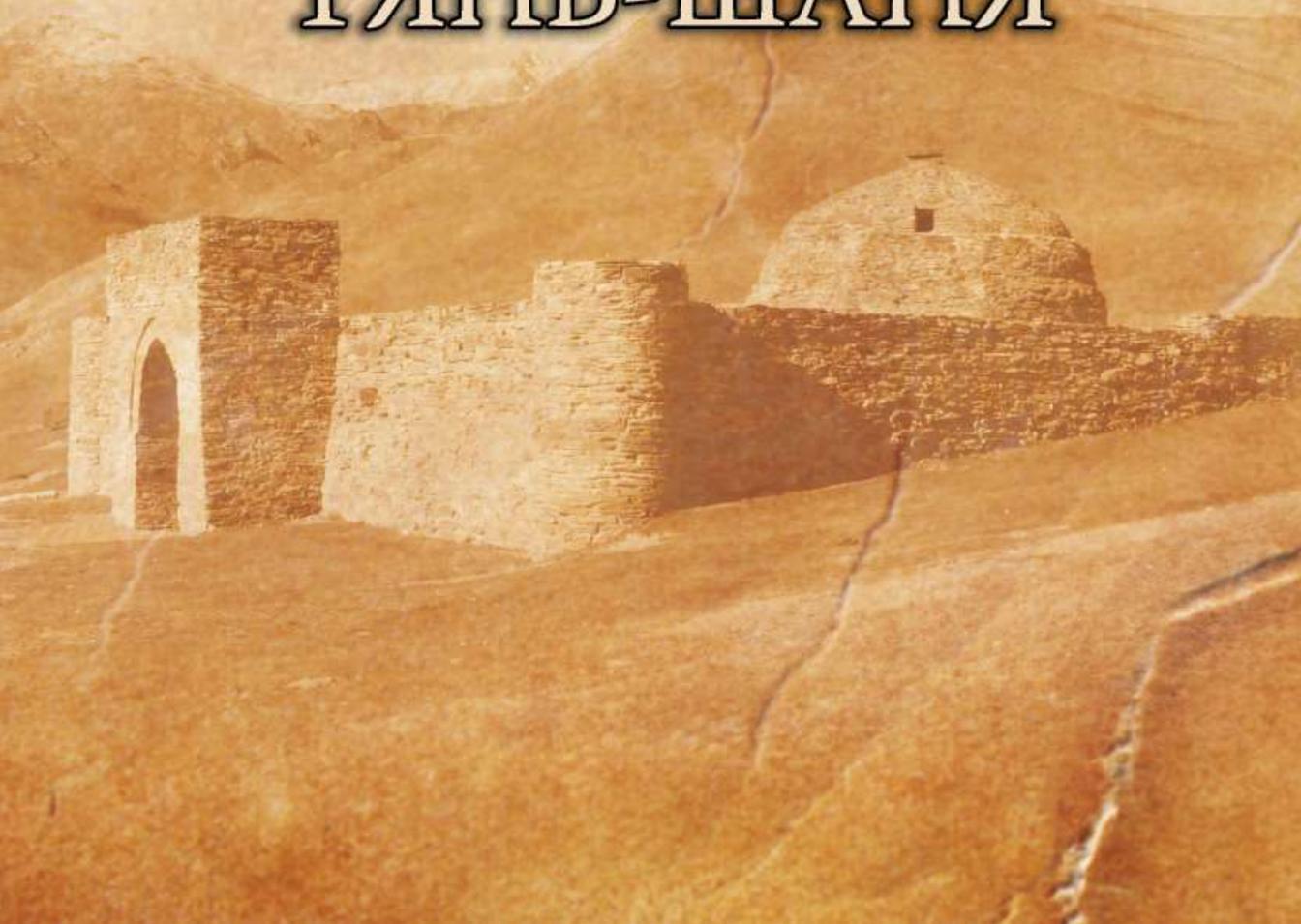

УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ДРЕВНИЕ ПАМЯТНИКИ ТЯНЬ-ШАНЯ

УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

К. Ш. Табалдыев

ДРЕВНИЕ ПАМЯТНИКИ
ТЯНЬ-ШАНЯ

2011

УДК 902/904

ББК 63.4

Т 12

Табалдыев К. Ш.

Т 12 Древние памятники Тянь-Шаня. – Б.: V.R.S. Company. – 2011. – 320 с.

ISBN 978-9967-26-422-9

Изучение и сохранение памятников истории – один из важнейших показателей уровня культуры народа. Цель автора – историка, археолога, – в популярной форме рассказать об интереснейших археологических находках, относящихся к каменному веку, эпохе бронзы, раннему железному веку и средневековью.

Материалы, содержащиеся в данной книге, – исключительная ответственность автора.

Т 0504000000-11

УДК 902/904

ББК 63.4

ISBN 978-9967-26-422-9

© Университет Центральной Азии, 2011

Содержание

Введение	4
От автора	5
Раздел 1. Древнейшие памятники высоких гор	8
Раздел 2. Металлурги эпохи бронзы	24
Раздел 3. Оленные камни и «восьмикаменные» поминальные оградки ранних саков	36
Раздел 4. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня	48
Раздел 5. Культура кочевников эпохи Великого переселения народов	64
Раздел 6. Надписи Чийин-Таша	86
Раздел 7. Средневековые наскальные рисунки и рунические надписи Он Ок эли	100
Раздел 8. Работы художников VII-VIII вв.	120
Раздел 9. Каменные изваяния Тянь-Шаня	130
Раздел 10. Средневековые городища и крепости	144
Раздел 11. Махмуд Кашгари (Барсхани) – филолог, географ, философ XI века	160
Раздел 12. Археологические памятники периода нашествия Чингизхана	170
Раздел 13. Могулистан. Мухаммед-кыргыз	186
Раздел 14. Археологические памятники г. Нарын	202
Раздел 15. Караван-сарай и Великий Шелковый путь	210
Раздел 16. Археологические памятники в окрестностях озера Сон-Куль	220
Раздел 17. Древние, средневековые коневоды. Захоронения с конем	238
Раздел 18. Об одной древней и одновременно современной традиции	250
Раздел 19. Наскальные рисунки Тянь-Шаня	262
Раздел 20. Культовые места – мазары, культ гор на Тянь-Шане	282
Раздел 21. Археологические данные и вопросы формирования материальной и духовной культуры кыргызов Тянь-Шаня	292
Раздел 22. О Замире-байке и Темирбеке	306
Глоссарий	314

Введение

 Университет Центральной Азии (УЦА) занимается исследованиями и поддержкой культурного наследия на протяжении всего своего существования. Данная книга является составной частью публикаций о богатом культурном наследии и традициях народов, проживающих в регионах Центральной Азии.

Миссией УЦА является содействие социально-экономическому развитию стран Центральной Азии, в частности ее горных сообществ, и в то же время, помогая различным народам региона в сохранении и развитии культурных традиций и наследия в качестве достояния для будущих поколений.

Университет был учрежден в 2000 г. и является первым в мире высшим учебным заведением, устав которого закреплен международным договором. Международный договор по созданию этого частного светского Университета и его Устав были подписаны Его Высочеством Ага-Ханом и Президентами Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан и были впоследствии ратифицированы парламентами этих трех республик и зарегистрированы в Организации Объединенных Наций. Университет расположен в г. Хорог (Республика Таджикистан), г. Текели (Республика Казахстан) и г. Нарын (Кыргызская Республика).

Школа профессионального и непрерывного образования – первое действующее подразделение УЦА, которая инициировала разработку данной книги в рамках развития туризма и разработки образовательных программ в отдаленных горных регионах. Данная книга станет важной составляющей в продвижении среди широкого круга читателей информации о наследии и памятниках Тенир-Тоо (Тянь-Шаня).

Университет является ведущим учебным заведением, которое опубликовало более 150 наименований различных книг и учебных пособий за последние пять лет. Мы и дальше планируем активно публиковать труды местных авторов.

Богдан Кравченко
Генеральный директор
Университета Центральной Азии

От автора

Памятники археологии и средневековой архитектуры издревле интересовали людей. Развалины средневековых городищ называются кыргызами «төрт-күл» (четырёхугольная крепость) или «чалдыбар» (старые развалины, руины), камни с древними наскальными рисунками – «саймалуу таш» (узорчатый камень), каменные изваяния – «киши таш», «келин-таш» (человечий камень), курганы – «дөбө» (холм), каменные сооружения – «таш-үй» (каменный дом) и т. д. Местные жители обладают поистине кладезем знаний о родной земле, включая мифы и легенды, которые, как правило, передаются из поколения в поколение. Нередко археологи с их помощью находят замечательные памятники истории. Немало важных сведений о памятниках археологии исследователи получают от местных старожилов и аксакалов. Так, во многом благодаря им удалось собрать огромный материал об археологических памятниках Нарынской области.

Часть памятников связывается с персонажами или событиями героического народного эпоса «Манас». И действительно, в эпосе встречаются некоторые топонимы, существующие по настоящее время, которые связаны с памятниками археологии. Знание фольклора значительно облегчает воссоздание картины прошлого древних обитателей Тенир-Тоо. Для обозначения края используются различные географические названия – Тенир-Тоо и его дословный перевод с китайского – «Тянь-Шань», ставший непосредственным географическим названием горной системы в Средней и Центральной Азии, расположенной, главным образом, на территории Кыргызстана и Китая. Термин в свое время был дословно переведен китайцами с хуннского слова «небо» (китайская транскрипция «цилян»).

В живой образной памяти народа сохранились события о важных исторических событиях, сыгравших судьбоносную роль в его судьбе. Конечно же, со временем некоторые элементы фольклора могут забываться или же обогащаться новыми сюжетными деталями, но тщательное и всестороннее изучение фольклорного наследия может пролить свет на многие ранее неизвестные страницы истории. Материальная и духовная культура кыргызов представляет собой великолепный образец переплетения богатых духов-

ных традиций и исторических событий, часто изложенных в жанре устного поэтического сказания.

В ходе изучения региона было обнаружено множество археологических памятников. Каждый раз открывается что-то новое, что не имеет аналогов с тем, что уже было обнаружено и осмыслено. Сведения накапливаются постепенно, с каждым новым исследованием, новой экспедицией копилка знаний о прошлом пополняется. Одна из основных задач археологии – донести эти знания до людей. Поэтому такое значение имеет популяризация результатов научных исследований. Люди должны знать свое прошлое, иметь представление об истории своего края. С каждым годом в Кыргызстане все активнее развивается сфера туризма. Следует умело и грамотно знакомить гостей с уникальными памятниками археологии, с местами исторических событий, с жизнедеятельностью выдающихся личностей, сыгравших значимую роль в истории Кыргызстана. Часто из-за отсутствия планомерной работы по сохранению археологических памятников и элементарного незнания их ценности местными жителями, они разрушаются или находятся под угрозой исчезновения. Сохранение памятников истории касается всех нас – и специалистов, и жителей Кыргызстана. Необходима разъяснительная работа с людьми, живущими в непосредственной близости от памятников истории, издание научно-популярной литературы для широкого круга читателей.

Сведения об археологических памятниках и исторических событиях, взаимосвязанных между собой, даны в хронологическом порядке. Вначале читатели познакомятся с памятниками каменного века, далее – эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья. Кроме того, нами приведены разделы, посвященные археологическим памятникам, заслуживающим особого внимания.

Археологические памятники Тянь-Шаня с 40-х годов XX века исследовались археологами-профессионалами А. Н. Бернштамом, А. К. Кибировым, И. К. Кожомбердиевым, А. К. Абетековым, К. И. Ташбаевой, М. Н. Фёдоровым, М. И. Москалёвым, О. А. Солтобаевым, Ч. М. Жолдошевым.

Начиная с 1980 года, будучи студентом исторического факультета Кыргызского государственного университета, я участвовал в археологических экспедициях в Нарынской области. В книге собраны археологические материалы последних лет, обнаруженные руководимым мной с 1987 г. археологическим отрядом, работавшим в межгорных долинах Тянь-Шаня и в Прииссыккулье.

От автора

Мне хотелось бы выразить глубокую благодарность всем историкам и археологам, когда-либо проводившим исследования, которые так или иначе связаны со всеми археологическими памятниками и историческими событиями, нашедшими отражение в этой книге, местным жителям, участвовавшим в сборе информации и открытии новых памятников. Выражаю особую благодарность Университету Центральной Азии за публикацию данной книги.

К. Ш. Табалдыев,
*археолог,
кандидат исторических наук,
профессор Кыргызско-Турецкого
университета «Манас»*

Раздел 1

Древнейшие памятники высоких гор

История Тянь-Шаня (Тенир-Тоо) богата историческими событиями, о чем свидетельствует многообразие археологических памятников, обнаруженных в регионе. Они начали изучаться историками и краеведами с середины XIX века, как правило, вначале любителями истории и археологии. Исследования продолжаются до сих пор. Однако и поныне в истории региона имеются «белые пятна», слабо освещенные из-за малочисленности или же полного отсутствия письменных и археологических данных. Сейчас даже профессиональные археологи мало что знают о медно-каменном веке – эпохе энеолита (IV-III тыс. до н. э.), переходном этапе от эпохи бронзы к раннему железному веку, исторических событиях позднего средневековья, имевших место между XV и XVIII вв.

Многих из нас интересует вопрос, есть ли памятники, подтверждающие существование древнего человека на территории Нарынской области Кыргызстана? Как сформировалась культура древнего человека в этой высокогорной зоне? Какой она была? Каковы были орудия труда? Как была организована общественная жизнь?

Согласно результатам новейших исследований в области генетики, антропологии, археологии доказано, что родиной древнего человека является Африка. Процесс антропогенеза начался около 6 млн. лет назад. На рубеже 2 млн. лет назад из Африки началось его расселение по планете. Человек современного физического типа, *Homo Sapiens*, появляется на рубеже 150-200 тыс. лет назад, также в Африке, хотя культурный прогресс, который часто связывался историками и археологами с появлением *Homo Sapiens*, на-

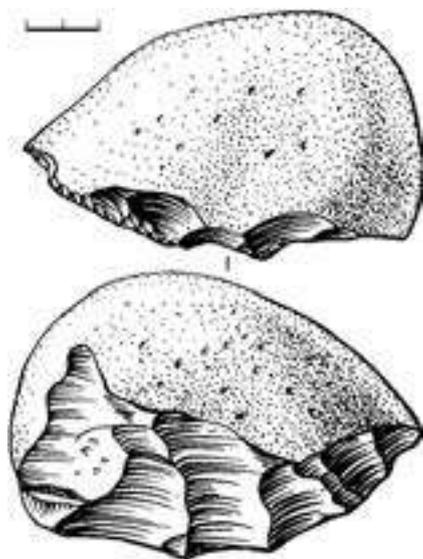
метился лишь около 50 тыс. лет назад. Согласно последним исследованиям академика А. П. Деревянко, ведущего российского археолога, занимающегося изучением древнего каменного века, в расселении древнего человека по Земному шару выделяются две основные миграционные волны. Первая связывается с первым выходом древнейших гоминидов (*Homo-ergaster – erectus*) из своей колыбели за пределы Африки на рубеже 1,5 – 800–600 тыс. лет назад. В Евразии естественная граница – Тибет и Гималаи разделила поток на две части. Первая прослеживается в Восточной и Юго-Восточной Азии, проходя через Аравию, Пакистан, Индию. Вторая волна – северная – заселила Центральную Азию – Иран, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан, Казахстан, Монголию, юг Сибири – территорию Алтая. Археологические памятники первой волны были обнаружены в Таджикистане (Кульбулак, 800-700 тыс. лет назад). Вторая волна начинается около 450-350 тыс. лет назад – с Ближнего Востока в Центральную Азию вновь двинулись люди¹. На территории Кыргызстана пока открыты и изучены памятники, связанные со второй миграционной волной. В то же время, открытие более древних не исключается.

Памятники каменного века встречаются практически во всех регионах нашей республики. Самым древним памятником на территории Кыргызстана является пещера Сел-Ункур (примерно 500-400 тыс. лет назад). Есть и другие мнения антропологов. Исследуя зубы, найденные в пещере, они считают, что более 1 млн. лет назад в пещере Сел-Ункур жили люди, по антропологическому типу относящиеся к восточной ветви *Homo erectus*². На территории

Нарынской области в 1953 году у реки Он-Арча археологом А. П. Окладниковым, специалистом по древнекаменному веку, были обнаружены двусторонне обработанное галечное орудие (чоппинг) и два отщепы. Такие орудия как чоппинги были характерны для раннего этапа каменного века – нижнего палеолита³.

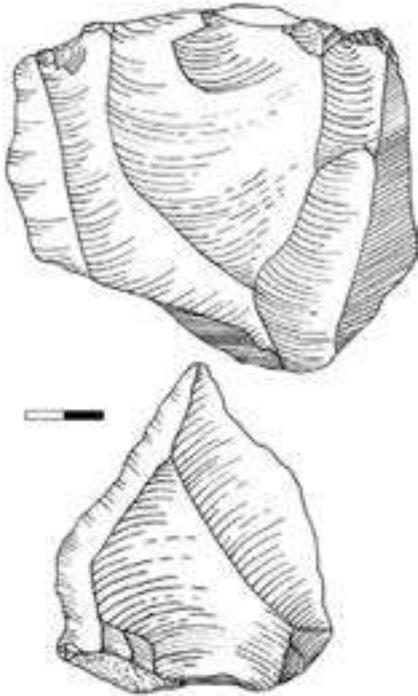
Наука развивается стремительно. Сейчас археологам единичных экземпляров для получения полной картины прошлого явно недостаточно. Для сравнения, за последние годы в предгорьях Алайского хребта при изучении памятника каменного века, мастерской Юташ-Сай, датируемой средним палеолитом, была получена коллекция артефактов, насчитывающая более 36 тыс. экземпляров, собранных во время исследований, проводимых российско-кыргызстанской археологической экспедицией.

После профессора А. П. Окладникова древнекаменный век Кыргызстана изучался археологами В. А. Рановым и М. Б. Юнусалиевым. Ими были открыты стоянки-мастерские древнего человека, расположенные близ г. Балыкчи, на границе между Кочкорским и Тонским районами – Ак-Олон, Саламат-Булак (Боз-Бармак)⁴. Памятники датируются эпохой мустье (120-32 тыс. лет назад) – средним этапом древнекаменного века. В эпоху мустье на территории Евразии обитали *Homo Sapiens* (neandertal) и *Homo Sapiens* (modern). Мустьецы сооружали хижины под открытым небом, а также интенсивно осваивали пещеры и гроты. Свидетельством развитой духовной деятельности и интеллекта неандертальцев является их погребальная культура. Множество обнаруженных неандертальских погребений говорит о том, что они имели определенные представления о жизни и смерти. Фактически неандертальцы были первыми людьми, хоронившими умерших соплеменников. Споро-пыльцевой анализ некоторых неандертальских погребений выявил, что ложе погребенных устилалось цветами, а сами тела были буквально усыпаны ими.

Каменное орудие (Он-Арча)

Раздел 1. Древнейшие памятники высоких гор

Нуклеус и остроконечник (Ак-Улен)

Ак-Улена лежат прямо на земле, среди обломков каменной породы, имеющей оттенки от светло-синего до темно-синего, пригодной для изготовления орудий. Сторона орудия, которая оказывалась на солнце, покрывалась со временем темным солнечным загаром, некоторые из них имеют как бы оплавленные края – результат воздействия солнца и дефляции – выдувания ветром. Площадь памятника, который археологи называют «рассеянной мастерской», занимает более 5 кв. км. Древние люди приходили сюда для сбора каменного сырья, пригодного для изготовления орудий. Здесь найдены отщепы, пластины с подправленными рабочими краями. Есть орудия с выпуклым рабочим краем – скребла. Встречаются оббитые и потому острые гальки. Судя по каменным орудиям древние люди посещали это место в течение нескольких тысячелетий.

Современные исследования археологических памятников древнекаменного века требуют проведения тщательных стационарных исследований с деталь-

При заселении древние люди предпочитали речные или озерные террасы из-за близости к воде. Обычно это вторые или третьи террасы, если считать снизу вверх. Также большую роль играла близость источников сырья – каменной породы, пригодной для получения орудий посредством расщепления. И третьим фактором, влияющим на выбор места обитания, было присутствие животных, на которых можно было охотиться.

В поисках высококачественных пород камней для изготовления орудий древние мастера поднимались на высокогорные пастбищные зоны Ак-Сай, Кумтор, насколько позволял ледниковый покров, который в то время занимал большую площадь, чем в настоящее время.

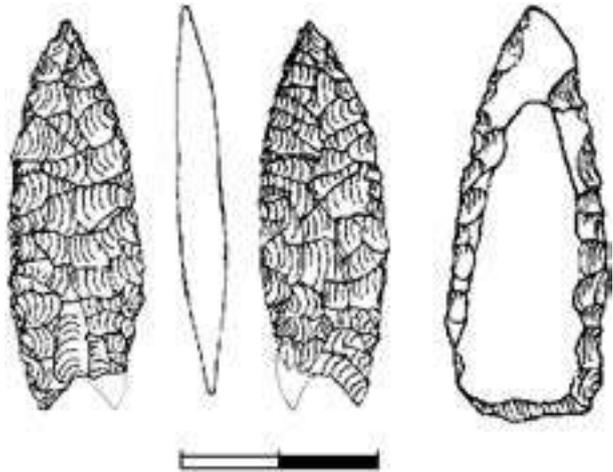
Уникальным памятником для территории Кыргызстана является памятник Ак-Улен. Древние каменные орудия

ным изучением стратиграфии. Только в этом случае можно получить более полное представление о населявших эту территорию людях, развитии материальной культуры и духовных представлений. Отнюдь не последнюю роль в изучении любого памятника археологии играют вспомогательные дисциплины, такие как палеоморфология, палеоботаника, палеобиология и др. Анализ органических отложений, таких как споры, остатки растений, зерна, в одном культурном слое позволяет установить возраст орудий, обнаруженных в этом же слое.

Перспективных мест для исследований в регионе немало. В настоящее время были обнаружены новые памятники древнекаменного века в Кочкорской долине – в местности Калмак-Таш, р. Жоон-Арык, с. Чолпон⁵.

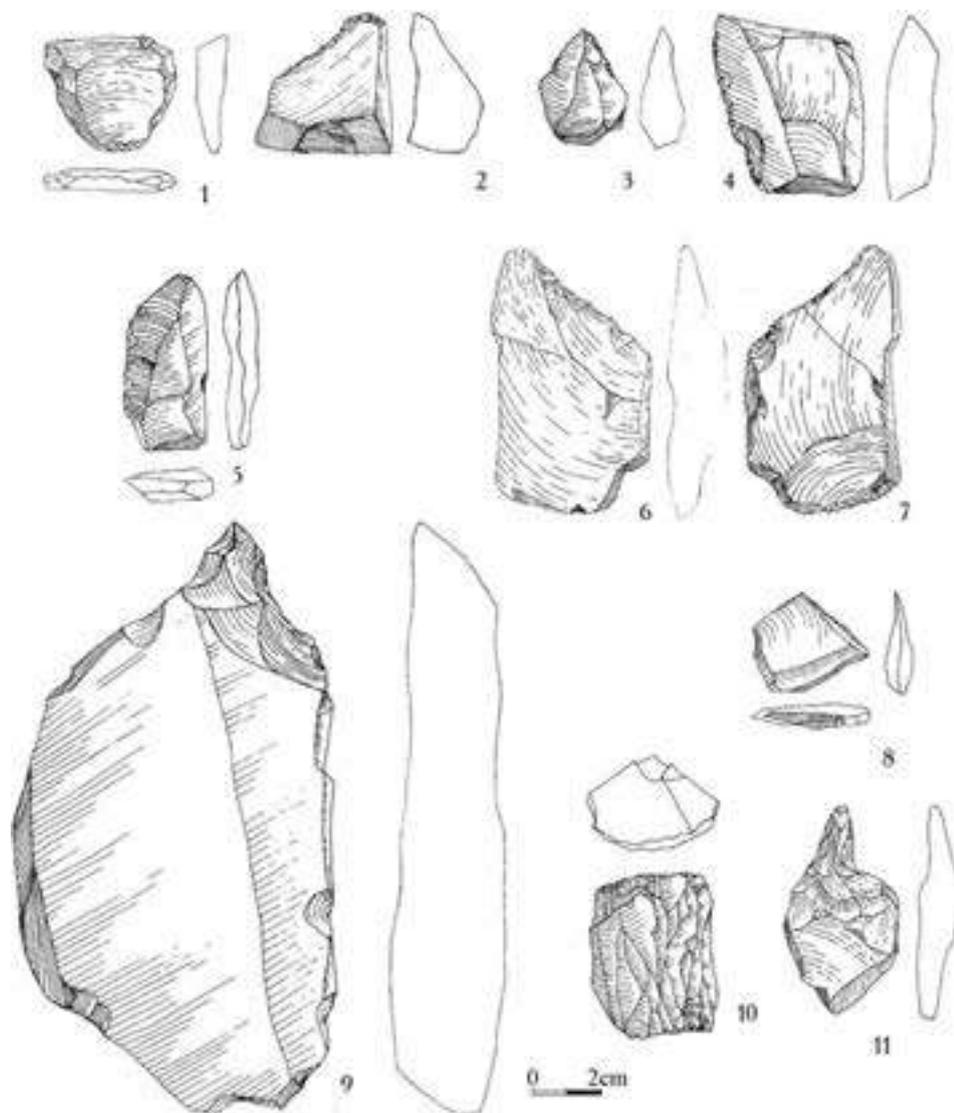
На территории Центрального и Внутреннего Тянь-Шаня, в верховьях рек Нарын, Сары-Жаз, на пастбищах Ат-Башинского района (Беш-Белчир, Чатыркуль, Ак-Сай, Арпа), в Прииссыккулье встречаются стоянки каменного века. Всюду, особенно в высокогорной зоне, обнаружены выходы сырья, пригодного для изготовления древних каменных орудий в виде кремния, халцедона, яшмовидного роговика, сланца, порфирита и др. Наиболее перспективными для изучения в стационарных условиях являются пещеры и гроты, когда-то населенные древними людьми, которые оставили результаты своей жизнедеятельности в виде мощных, культурных слоев. Пещеры, в отличие от памятников, расположенных под открытым небом, лучше сохраняют различные накопленные осадки, поэтому они более информативны. Оптимальная влажность и температура, которые обычно сохраняются в пещере, способствуют хорошему сохранению таких органических материалов, как кости, растения.

В эпоху среднего каменного века – мезолита (XII-VII тыс. до н. э.) и нового каменного века – неолита (VI-IV тыс. до н. э.) древними охотниками,

Каменные наконечники стрел; неолит
(Сон-Куль и Торугарт)

Раздел 1. Древнейшие памятники высоких гор

Каменные изделия мезолита и неолита: 1-8 – скребла, отщипы; 9 – орудие с «носиком»;
10 – призматический нуклеус (Ак-Сай, Арпа); 11 – перфоратор

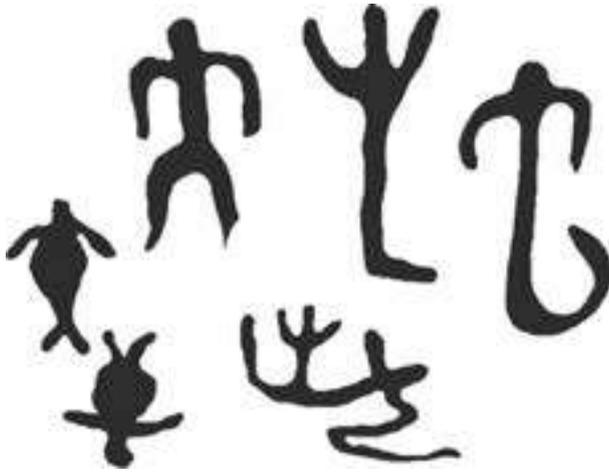
вооруженными луками и стрелами, начинают осваиваться высокогорные и межгорные долины. Наконечники стрел были каменными, их изготавливали из кремнистых пород. Поэтому древних охотников особо привлекали выходы такого сырья. К таким наконечникам относится неолитический наконечник стрелы, найденный в районе перевала Торугарт. Изделие имеет листовидную форму с выемкой в основании, образующей два тонких жальца. Поверхность с двух сторон и края по всему периметру тщательно обработаны.

Такой же кремневый наконечник был обнаружен в районе оз. Сон-Куль. Наконечник стрелы имеет удлиненный черешок и хорошо шлифован по всей поверхности. Заготовкой для наконечника послужила кремниевая пластина. Края наконечника имеют чешуйчатую обработку. Возникает вопрос: в эпоху неолита в высокогорных межгорных долинах у древних племен существовали различные традиции изготовления каменных наконечников стрел или же это показатель расширения ассортимента форм стрел. В любом случае, такого рода обработка является признаком совершенствования техники обработки камня, т. к. охота с луком на диких животных становится одной из основных отраслей жизнедеятельности мезолитических и неолитических племен в высокогорной зоне Тянь-Шаня. Сами луки, скорее всего, были сделаны из дерева. Остаются неисследованными традиционные навыки изготовления луков в неолитическое время, а так же то, как и на кого охотились древние обитатели этих территорий.

Материальная культура древнего человека, сформированная еще в древнекаменном веке, достигла значительных успехов в эпоху среднего и нового каменного века. Качественно изготовленные орудия являются показателем высокого развития способностей древнего человека. Процесс изготовления определенного орудия из бесформенного куска каменной породы свидетельствует о развитии пространственного мышления у древнего человека.

В 2007 году во время проведения археологической разведки в долине р. Арпа и Ак-Сай, окрестностях оз. Чатыр-Куль, было обнаружено множество памятников каменного века⁶. Ранее район был исследован археологами, исследователями древнекаменного века В. А. Рановым и Б. М. Юнусалиевым. В результате, помимо осмотра уже найденных памятников, был открыт ряд новых, в том числе и пещерных. Перед перевалом Тюз-Бел, по дороге на Чатыр-Куль слева от дороги расположен грот Семетей. При беглом осмотре памятника были найдены фрагмент микропластинки и обломок с негативами сколов. Судя по обнаруженным артефактам, грот использовался древними людьми в качестве временного убежища во времена мезолита и неолита. Самым

Раздел 1. Древнейшие памятники высоких гор

Рисунки грота Ак-Чункур, мезолит (по Л. М. Мосоловой)

интересным оказалось то, что в долине р. Арпа были обнаружены каменные орудия, характерные для более раннего времени – палеолита.

Удивительная находка – тесло с зауженным обушком – была обнаружена в 2008 году географом, исследователем А. Соколовым в бассейне р. Сары-Жаз. Рабочая часть (лезвие) была отполирована. Нефритовое тесло могло быть

использовано при обработке дерева, очистке бревен, снятии мездры и других операциях. Данный артефакт характерен для эпохи неолита или энеолита. Однако для более точного определения времени изготовления орудия необходимы археологические раскопки на территории местонахождения артефакта.

Одним из первых исследователей проблемы заселения высокогорья Центральной Азии человеком каменного века был профессор В. А. Ранов. По его предположению, причинами, вызвавшими передвижение древних людей в высокогорные зоны, могли быть следующие: 1) сезонные миграции охотничьих племен, т. е. люди, проживавшие в долинах, поднимались в горы в поисках лучших охотничьих угодий; 2) экологические причины – изменение природных условий в эпоху плейстоцена-голоцена; 3) социальные причины – уже в эпоху палеолита существовали сложные социальные отношения внутри человеческих обществ. В. А. Ранов ссылается на труды авторов, посвященных адаптации человеческого организма к высокогорным условиям, которые проявляются по-разному в разных областях. Известно, что эффект кислородного голодания проявляется в Альпах и на Кавказе на высоте 3000 м над ур. м., а в Гималаях – на высоте 5000 м над ур. м. Таким образом, состояние человека зависит не только от высоты, но он испытывает комплексное воздействие природных условий локальной местности. Сама по себе высота не является физиологически непри-

Рисунки грота Ак-Чункур, мезолит (по Л. М. Мосоловой)

вычной средой для организма человека. В качестве доказательства В. А. Ранов приводит местонахождения орудий каменного века на Кавказе и в Средней Азии. Есть все основания предполагать, что в горах высокогорной Азии (Тянь-Шань, Памир-Алай, Гималай, Тибет) существовала близкая по характеру орудий и технике расщепления камня археологическая культура. Первобытный человек обитал в Средней Азии не только в периоды между оледенениями, но и жил в условиях значительно более суровых – в эпоху усиления оледенения гор Средней Азии. Довольно интенсивно были освоены зоны альпийского рельефа, имевшие превосходные условия для охоты⁷. Результаты исследований последних лет подтверждают выводы В. А. Ранова.

Со временем, высокогорные зоны Азии были освоены человеком намного шире. Скорее всего, первоначально древние люди поднимались выше с целью добычи сырья для изготовления орудий; на следующем этапе, высоко в горы поднимались только в летние периоды для выпаса скота, разработки рудных месторождений и выполнения ритуальных обрядов. Одним из многочисленных священных мест совершения ритуальных обрядов древним человеком была пещера Ак-Чункур в восточной части Центрального Тянь-Шаня. По мнению искусствоведа Л. М. Мосоловой среди росписей пещеры имеются рисунки, стилистически сходные с рисунками времен палеолита⁸. Это женские изображения, имеющие несомненное сходство с палеолитическими «ве-

Раздел 1. Древнейшие памятники высоких гор

нерами» композиция из ряда фигур, изображающих ритуальный танец, а также значительное число антропоморфных рисунков, позволяющих отнести их к числу наиболее уникальных памятников каменного века. Можно сделать вывод о том, что творческое мышление древнейших обитателей Тянь-Шаня находилось примерно на том же уровне развития, что и у их современников, живших в других зонах Евразии.

Местонахождение артефактов, расположенное в верховьях р. Нарын, в местности Уч-Чат, обнаруженное в 1997 году, на высоте 3500 м над ур. м., предварительно датируется эпохами мезолита и неолита. Уч-Чат притягивал людей и в эпоху средневековья, о чем свидетельствует наличие караван-сарая. Во время раскопок комнат средневекового караван-сарая найдены артефакты, которые были отнесены, как уже было сказано, к эпохам мезолита и неолита. Наблюдается удивительное совпадение в выборе места для стоянки или же постройки долговременных жилищ между древними и средневековыми людьми: Уч-Чат до сих пор является излюбленным местом чабанов. Там относительно тепло, местность окружена горами.

Опыт сбора археологических свидетельств показывает правомерность использования терминов «осваивать» и «приспосабливаться» к особенностям климата, к окружающей среде в условиях высокогорья. Жизнь древнего человека зависела от природных условий, наличия дичи, каменных орудий и от жизненных навыков, накопленных тысячелетиями. Поэтому исследование истории человечества, в зависимости от определенного ландшафтно-климатического фона, является актуальным направлением в области гуманитарных и естественных наук. Особое внимание требуется для выявления эпохальных закономерностей адаптации человеческих обществ к высокогорным зонам.

Археологические памятники эпохи меднокаменного века (энеолит), когда древние люди, живущие на территории Евразии, начинают впервые изготавливать орудия из меди, пока не обнаружены. Возможно это объясняется недостаточными археологическими исследованиями и отсутствием специалистов, изучающих данный период. Пока обнаружены только петроглифы – выбитые на камне фигуры солнцеголовых человекоподобных существ, которые относят к энеолитическому времени. Такие фигуры характерны для энеолитической культуры Алтая (каракольская культура) и Казахстана.

Примечания

¹ Академик Анатолий Пантелеевич Деревянко: Библиография. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2002. – С. 25.

² *Зубов А. А.* Еще раз о зубах из пещеры Сель-Ункур // Археология, этнография и антропология Евразии. 2 (38) 2009. – Новосибирск. – С. 135-143.

³ *Окладников А. П.* Работы Киргизской комплексной археологической экспедиции в 1953 году // СЭ. – 1954, № 2.

⁴ *Ранов В. А.* Изучение каменного века Средней Азии за двадцать лет (1945-1965) // Материальная культура Таджикистана. Вып. I. – Душанбе, 1969; *Юнусалиев М. Б.* Каменный век Киргизии. – Фрунзе, 1977.

⁵ *Табалдиев К. Ш., Солтобаев О. А.* Отчет Кочкорского археологического отряда за 1998 год; *Деревянко А. П., Петрин В. Т., Таймагамбетов Ж. К., Зенин А. Н., Табалдиев К. Ш.* Поиски памятников эпохи палеолита на территории Кыргызстана в 2000 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 5. – Новосибирск, 2000. – С. 75-78.

⁶ *Абдыканова А. К., Табалдиев К. Ш., Мураталиев Э. А., Акматов К. К.* Поиски памятников каменного века на территории Ат-Башинского района в 2007 году // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Вып. 3. – Бишкек: Илим, 2008. – С. 3-10.

⁷ *Ранов В. А.* Освоение Высокой Азии человеком каменного века (на примере гор Средней Азии) // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). – М., 1977.

⁸ *Мосолова А. М.* Древнейшие антропоморфные изображения Киргизии // Антропоморфные изображения. – Новосибирск, 1987. – С. 216-223.

1. Призматический нуклеус (Ак-Сай, Терек)
2. Палеолитическая стоянка-мастерская (Ак-Улен)

2

3

3. Каменное орудие,
палеолит (Ак-Улен)

4. Артефакты
(Ак-Улен)

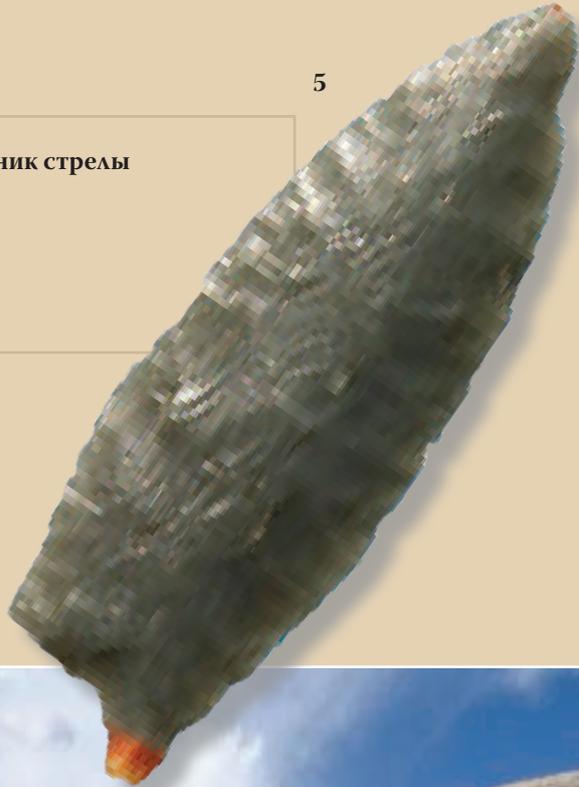
4

5

5. Кремневый наконечник стрелы
(Торугарт)

6. Грот Семетея (Арпа)

6

7

- 7. Орудие с носиком (Арпа)
- 8. Грот Ичке (Чатыр-Куль)

8

9. Призматический нуклеус; халцедон (Кумтор, Уч-Чат)
10. Тесло из Сары-Жаза, нефрит
11. Перфоратор, мезолит (Ак-Сай, Айгыржал)

9

10

11

Раздел 2 Металлургия эпохи бронзы

Начиная со второй половины II тыс. до н. э. (XV в. до н. э.), на Тянь-Шане прослеживаются следы жизнедеятельности древних мастеров. Они добывали медь и олово, изготавливали бронзу, смешивая медь и олово в определенном соотношении, в среднем 1:10. Из бронзы отливали орудия, которые были гораздо эффективнее медных изделий, более твердыми и могли использоваться более длительное время.

В эпоху бронзы быстро развиваются племенные сообщества. В отдельных регионах люди осваивают природные месторождения самородной меди, получают бронзу и развивают собственную бронзовую металлургию. Освоение металла сопровождалось распространением новых знаний и технологий. Появляется технология получения меди и олова из первичного сырья. Открытие металла, способов его обработки и получения орудий путемковки и литья стало значительным шагом в истории человечества. Медные и бронзовые орудия начинают занимать важное место в хозяйственной деятельности древних племен. Расширяются возможности изготовления жизненно необходимых орудий труда и быта, украшений. Менее энергозатратная и более продуктивная технология обработки металла все больше и больше сказывается на жизненном укладе древних племен. Развивается обмен между племенами. О расцвете металлургии на территории Кыргызстана во второй половине II тыс. до н. э. свидетельствует случайно обнаруженный клад близ с. Шамшы. Однако, возможно, что эпоха использования металла началась гораздо раньше.

В археологии кладом принято называть любой набор предметов, спря-
танных в земле. В 1975 году в с. Шамшы Кочкорского района местным жи-

телем был найден клад бронзовых изделий. Он насчитывал 27 предметов и стал самым крупным кладом эпохи бронзы, найденным на территории Центральной Азии. Результаты качественного спектрального анализа показали, что найденные артефакты были изготовлены из местного сырья, представленного сплавом меди и олова, в конце II тыс. до н. э. Артефакты включали: зеркало с ручкой, булавку, шило, кольца, крючок, тесло, долото, серпы, молоток, топоры и слиток бронзы¹. В данное время эти находки представлены в Кыргызском государственном историческом музее. Такое скопление бронзовых изделий в одном месте говорит об их ценности и выделении профессии мастеров-бронзолитейщиков. Бронзовые орудия изготавливались сериями, несомненно предназначены они были не только для собственных хозяйственных нужд, но и для сбыта.

Изделия из Шамшинского клада подверглись химическому и металлографическому анализу, результаты которого свидетельствуют о высокой технологической культуре металлообрабатывающего производства племен эпохи бронзы. Изделия были отлиты преимущественно из оловянной бронзы. Для литья изделий использовались односторонние, с плоскими крышками, а также двусторонние литейные формы, скорее всего каменные, которые были широко распространены в эпоху бронзы. В местности Каманды в бассейне р. Ат-Башы была найдена такая каменная форма для отливки бронзового кинжала. После отливки изделия, как правило, подвергались дополнительно кузнечной обработке, ковке. Ковка применялась для удаления изъянов литья. Более тщательно дорабатывалась рабочая часть изделия. В процессе вытяжки и заостре-

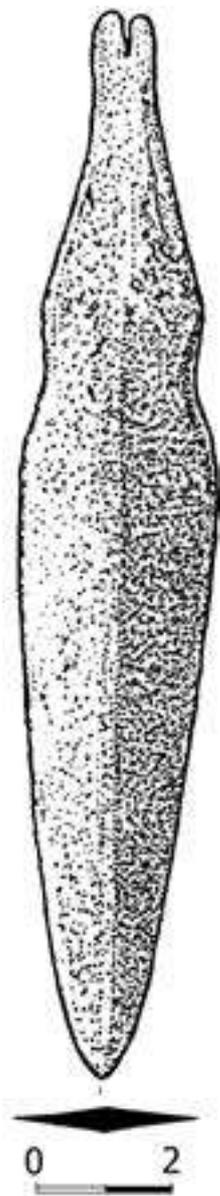
ния лезвийных окончаний происходило и их одновременное упрочнение. Доработка изделий из оловянной бронзы в большинстве случаев проводилась по нагретому (до температуры 600-700°C) металлу или в холодную, с промежуточными обжигами². Само по себе существование такого рода артефактов указывает на высокий уровень мастерства древних людей, владевших высокотехническими способами литья и кузнечнойковки металла, а также разными способами термической (тепловой) обработки.

В долине Кара-Кужур автором был обнаружен бронзовый кинжал. Большой интерес представляет место находки. Кинжал, типичный для эпохи бронзы, был обнаружен внутри раннесредневековой тюркской поминальной оградки. Скорее всего, кинжал был случайно найден средневековыми тюрками. Синхронный по времени кинжал недавно был обнаружен в Западном Тянь-Шане.

Для более сложных изделий типа вислообушных топоров изготавливались восковые образцы-макеты. Готовая восковая модель заливалась жидкой глиной, заполняющей форму полностью, после непродолжительной сушки слегка обжигалась, воск вытапливался через литниковое отверстие. Затем заливали расплавленную бронзу. После получения отливки, для извлечения готового изделия мастер должен был разломать форму. Обломки обожженной глины с остатками коррозированной меди, обнаруженные в местности Чап, в Кочкорском районе, – яркое тому свидетельство. На внутренней стороне глиняных фрагментов отчетливо прорисовывался негатив отлитого предмета. В 2005 году историком К. Тайсаловым в районе с. Эки-Нарын были случайно обнаружены долото и наконечник стрелы.

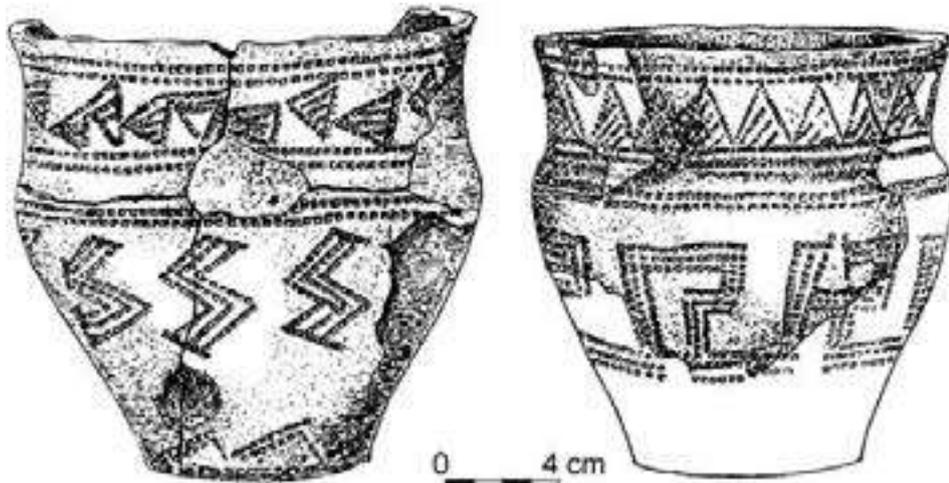
Вышеупомянутые находки ясно свидетельствуют об изготовлении бронзовых изделий в эпоху бронзы почти во всех межгорных долинах Тянь-Шаня.

Следует отметить, что кроме металлических изделий, в высокогорных районах Тянь-Шаня также встре-

Кинжал эпохи бронзы (Кара-Кужур, Балта-Бейит)

Раздел 2. Металлурги эпохи бронзы

Сосуды из кургана Бурамачап (раскопки А. Н. Бернштама)

чаются изделия из камня. В бассейне р. Он-Арча историком Ш. Макеровым была обнаружена каменная мотыга, типичная для эпохи бронзы. В нижних слоях поселения Чап, в Кочкорской долине, был найден каменный серп. Указанные находки свидетельствуют об определенной роли земледелия в хозяйстве племен эпохи бронзы.

Территория Тянь-Шаня в эпоху бронзы (II тыс. до н. э. – начало I тыс. до н. э.) была населена племенами андроновской культуры. Они занимали широкий ареал Евразии: Южный Урал, Казахстан, Западную и Южную Сибирь, Семиречье, Тянь-Шань и Восточный Туркестан. Название «андроновская» берет свое начало от с. Андронovo на территории Сибири, где впервые были обнаружены памятники андроновских племен. Основную роль в хозяйстве андроновских племен играло скотоводство. большей частью они разводили коров, овец, лошадей.

Андроновцы были искусны в металлургическом производстве и осваивали почти все высокогорные зоны Тянь-Шаня. Весьма примечателен обряд погребения андроновцев. В 1944 году археолог А. Н. Бернштам изучил один из курганов андроновской культуры, расположенный в высокогорной долине р. Арпа. Погребение совершено по обряду кремации, – умерший был сожжен и похоронен. Были найдены останки его кальцинированных костей. В погребении был также обнаружен орнаментированный сосуд. Позднее исследова-

телем был изучен курган той же эпохи, расположенный в Кемине; там погребение было совершено по обряду ингумации – обычное трупоположение. Различия в обряде захоронения дали А. Н. Бернаштаму повод выделить одну группу андроновцев, хоронивших своих умерших по обряду кремации, и другую группу, придерживавшихся обряда ингумации.

В 2004 году археологи О. А. Солтобаев и М. И. Москалёв в Кочкорской долине на могильнике Бел-Саз обнаружили курганы эпохи бронзы. Результаты исследования погребений показали, что и для них были характерны обе разновидности погребального обряда. Часть погребений совершена по обряду кремации, а другая – по обряду ингумации. Но кого именно андроновцы хоронили, а кого сжигали, и после хоронили, – до сих пор неизвестно.

Особую группу памятников эпохи бронзы представляют наскальные рисунки. В настоящее время выделены наиболее характерные для этого периода рисунки, такие как человеческие фигуры с простертыми вверх руками. В большинстве случаев такая поза трактуется как молитвенное обращение (адорация). В наскальном искусстве и в повседневной жизни людей известно символическое значение жестов и положений тела. На языке жестов поднятые вверх руки читаются, как знак прекращения сопротивления, преклонения, капитуляции, так и знак призыва к милосердию, законности или же, в религиозном контексте, – божественной милости³. Скорее всего, древние художники изображали движения и жесты участников сакральной церемонии.

К концу эпохи бронзы и к началу эпохи раннего железного века относится часть рисунков из местности Кыргызбай-Булун, в частности, фигуры людей с воздетыми вверх руками. Примечательно изображение всадника с развевающимися длинными волосами, хорошо прорисована уздечка, кони изображены

Рисунок эпохи поздней бронзы
(Кыргызбай-Булун)

Раздел 2. Металлурги эпохи бронзы

Изображения древних всадников
и оленя (Кочкорская долина)

с удлиненными ногами, большими головами. Изображение длинных развевающихся волос является характерным для эпохи бронзы. По всей вероятности, рисунок иллюстрирует первых всадников эпохи поздней бронзы на Тянь-Шане.

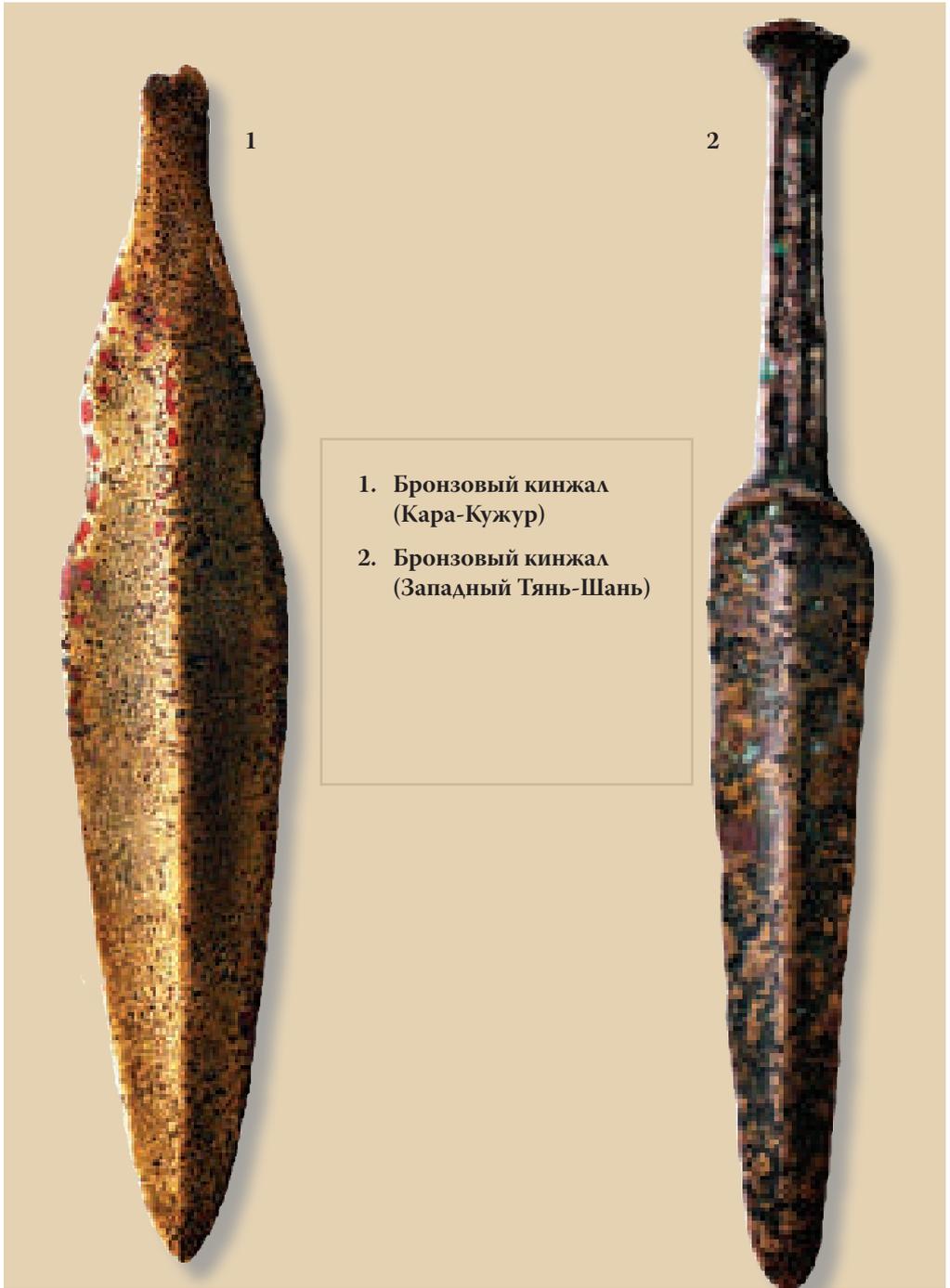
Следующая эпоха именуется эпохой ранних кочевников. Это были подвижные скотоводы. Высокая подвижность и активность кочевых культур со временем приводит к усложнению социальной иерархии. Из среды кочевников выделяются вожди кочевых объединений. Люди создают массивные погребальные сооружения – курганы кочевой аристократии. Благодаря многочисленным письменным источникам нам известно, какие племена населяли древний Тянь-Шань в то время. Самыми популярными среди них были саки, носящие высокие остроконечные войлочные шапки. Саки являлись продолжателями традиций племен эпохи бронзы.

Примечания

¹ Кузьмина Е. Е., Кожомбердиев И. К. Шамшинский клад // По следам памятников истории и культуры Киргизстана. – Фрунзе, 1982. – С. 11-18.

² Дегтярёва А. Д., Рындина М. В., Рузанов В. Д. Результаты химико-технологического исследования находок из Шамшинского клада. – Советская археология, 1980, № 4. – С. 154-171.

³ Советова О. С. «Язык жестов» в наскальном искусстве // Мир наскального искусства. – М., 2005. – С. 238.

1

2

1. Бронзовый кинжал
(Кара-Кужур)
2. Бронзовый кинжал
(Западный Тянь-Шань)

3. Тесло (Эки-Нарын)

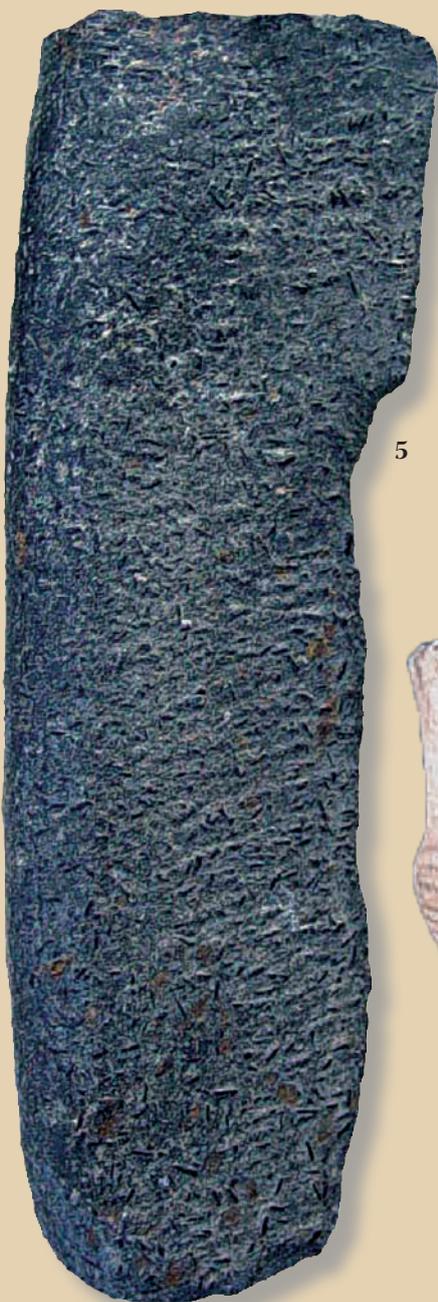
4. Бронзовый наконечник стрелы (Эки-Нарын)

3

4

5

5. Каменный серп,
эпоха бронзы (Чап)

6. Керамический сосуд
(Бурамачап). Раскопки
А. Н. Бернштама

6

7

7. Керамический сосуд из могильника
Бел-Саз (Кочкорская долина)
8. Керамический сосуд эпохи бронзы
(Западный Тянь-Шань)

8

9

9-10. Образцы
керамических
изделий эпохи
бронзы (Западный
Тянь-Шань)

10

11

11. **Керамический
сосуд эпохи
бронзы
(Западный
Тянь-Шань)**

12

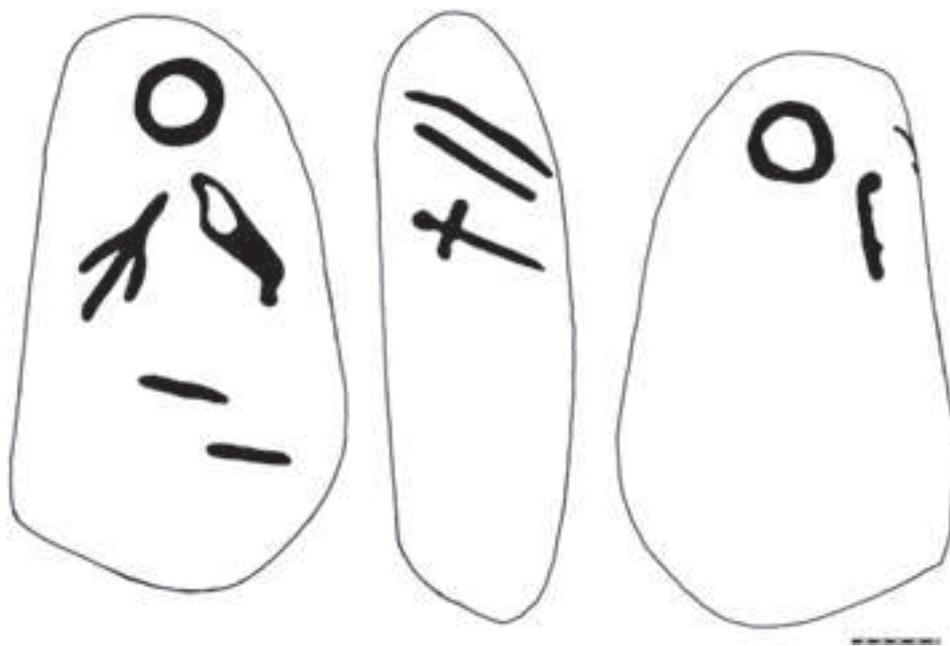
Раздел 3

Оленные камни и «восьмикаменные» поминальные оградки ранних саков

Оленные камни

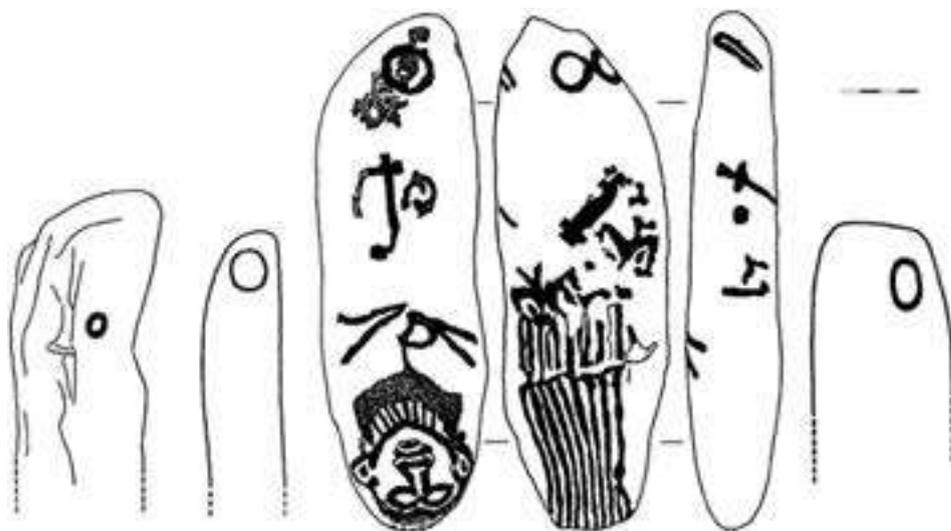
Часто в высокогорных долинах Тенир-Тоо (Сон-Куль, Ат-Башы) и в предгорной зоне Прииссыккуля можно встретить каменные столбы длиной до трех метров. При тщательном визуальном осмотре или на ощупь на ее поверхности иногда можно заметить какие-либо выбитые знаки. Например, в верхней части каменных столбов можно увидеть круг, косые насечки. Археологи называют их *оленными камнями*, т. к. часто на поверхности каменных столбов изображены олени. Как правило, олени изображены с поджатыми ногами, вероятно, в позе, характерной для прыжка.

Оленные камни считаются своеобразными типами надгробных памятников наиболее знатным лицам: вождям, знатным воинам. Они сооружались во II – начале I тыс. до н. э. Территорией их первоначального распространения являются: Забайкалье, Монголия, Тыва, Алтай. Также оленные камни встречаются в Центральном Казахстане, Синьцзяне, Приуралье, Поволжье, на Северном Кавказе, в Грузии, на Северном Причерноморье, вплоть до Средней Европы (Болгария, Эльба)¹. В восточных регионах Забайкалья, в Монголии атрибутика оленных камней богаче. Обычно, на верхнем ярусе камня имеется изображение круга – «серьга-солнце», центральная часть заполнена фигурами оленей и других копытных животных, в нижнем ярусе имеются изображения пояса и оружия. Как правило, оленные камни, устанавливались на вершинах гор, на жертвенниках и на краю херексуров. На сегодняшний день имеется несколько значений установки памятника: памят-

Олений камень (Терской-Ала-Тоо)

ники предку, давшему жизнь потомкам; гимн оленю и солнцу; монументальные каменные изваяния, олицетворяющие древних воинов; надгробия, которые устанавливались на погребениях, где покоились члены общины, занимавшие привилегированное положение, по-видимому, племенные вожди.

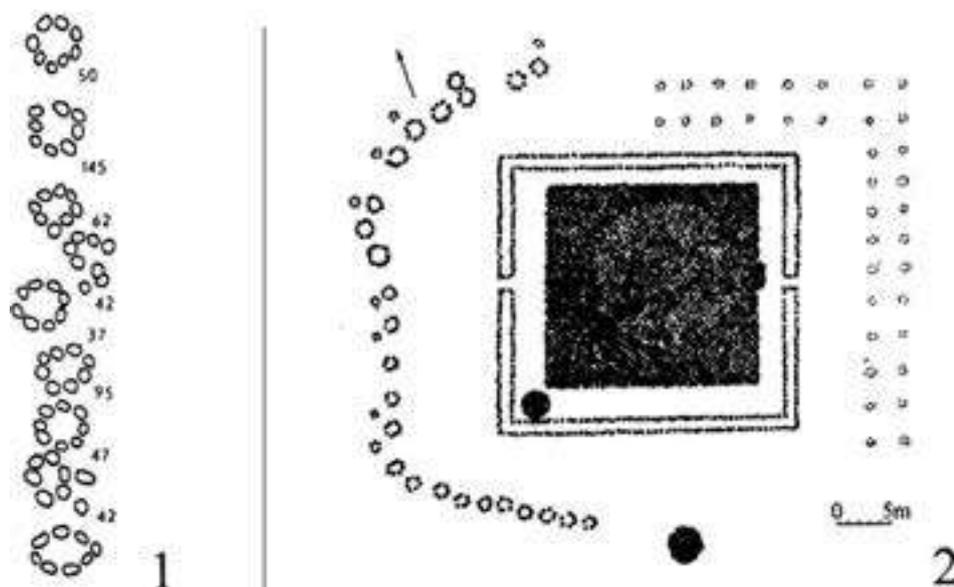
Оленные камни Тянь-Шаня

Существует мнение о том, что оленные камни являлись своего рода знаками коллективной собственности на определенные уголья, пастбища, земли, что некоторые из них могли служить прямыми обозначениями границ владений определенных этнических групп². Также есть мнение, что оленные камни устанавливались раз в году, символизируя собой начало нового цикла и победу сил добра и света над силами тьмы и зла.

В Кыргызстане был обнаружен уникальный памятник, являющийся одновременно оленным камнем и древнетюркским балбалом. Почти через тысячу лет тюрки повторно использовали древний оленный камень в качестве каменного изваяния, и на обратной его стороне создали каменное изваяние.

Обнаружение оленных камней указывает на связь древних жителей Тянь-Шаня с указанными восточными регионами Центральной Азии, что вполне могло быть обусловлено миграцией древних племен из восточных регионов Центральной Азии – из Северо-Западной Монголии, Алтая и Тывы. Чем дальше носители культуры оленных камней удалялись от родных мест, тем большим изменениям подвергались оленные камни. Например, на иссык-кульских, сон-кульских оленных камнях отсутствуют изображения оленей, но сохраняется округлый знак, символизирующий солнце, изображение колчана и других элементов.

Раздел 3. Оленные камни и «восьмикаменные» поминальные оградки ранних саков

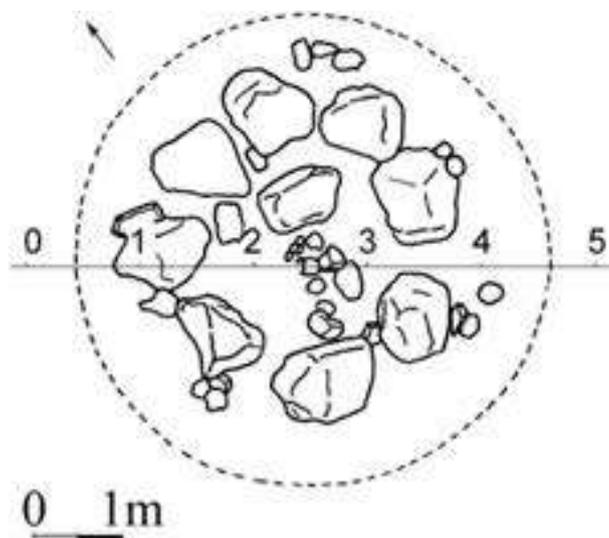
Оленные камни Сон-Куля (Таш-Тулга, Жапырык)

«Восьмикаменные» поминальные оградки

Наряду с оленными камнями в Тенир-Тоо встречаются «восьмикаменные» ритуальные оградки. Памятник представляет собой замкнутое сооружение из восьми камней. Отсюда и название – «восьмикаменные». Скорее всего оленные камни и «восьмикаменные» оградки относятся к одной и той же культуре. Можно выделить два типа «восьмикаменных» ритуальных оградок. Первый непосредственно не связан с курганами, обычно такого рода оградки располагаются отдельно. Наиболее известным образцом является комплекс Таш-Тулга, расположенный на Сон-Куле. Второй тип встречается вблизи курганов. В этом случае, кроме «восьмикаменных» оградок, нередко рядом с курганами сооружали округлые поминальники, состоящие из 5-8 камней.

По одной из версий, в древности их сооружали, символизируя жертвенного коня в честь умершего сородича, который должен был служить умершему человеку в потустороннем мире. Во время раскопок «восьмикаменных» оградок, археологи обнаруживают кости коней и детали конской узда. Однако, почему они создавались именно из восьми камней, – до сих пор остается неизвестным.

В наше время кыргызы «восьмикаменные» поминальные объекты называют «таш-тулга» или «тулга-таш», что означает очаг, сооруженный из камней (таган-треног). Название самого памятника на кыргызский язык переводится как «очаг, сложенный из камней». По легенде, при посещении Сон-Куля Манас со своими кырк чоро (сорока богатырями, соратниками) остановился на ночлег. Рядом с одной из оград стоял оленный камень.

Восьмикаменная поминальная оградка
(Чалчык-Булак, Сон-Куль)

Легенда гласит, что Манас привязал своего коня Аккулу³ к этому оленному камню.

Недалеко от места этого события расположено кыргызское кладбище, где до сих пор посетители читают Коран в честь Манаса и умерших предков. В традиционной культуре кыргызов нет упоминаний о сооружениях из восьми камней. Но в эпосе «Манас» есть строка «сегиз ташы жерге буралып», что в переводе означает «восемь камней, вонзившись в землю...» Однако строка по контексту связана с конем и не имеет никакого отношения к поминальным традициям.

«Восьмикаменные» поминальные оградки имеют много общего с так называемыми херексурами Монголии. Херексуры являются своеобразными памятниками, возможно оставленными первыми кочевниками Центральной Азии. Обычно курган окружает удивительная конструкция из камней. От кургана отходят лучи и замыкаются внешним ободком, образуя форму солнечного знака. Рядом могут быть конструкции из «восьмикаменных» оград. Монголы называют их хяргяс-ур, что означает «кыргызская могила»⁴. Отсюда и название «херексур». Однако к средневековым кыргызам эти памятники не имеют прямого отношения. Херексуры датируются эпохой бронзы и на-

Раздел 3. Оленные камни и «восьмикаменные» поминальные оградки ранних саков

чалом раннего железного века. Когда монголы мигрировали из лесных зон на степные просторы Монголии, в их памяти остались только кыргызы, обитавшие здесь после событий 840 года, поэтому они связали этот тип памятников именно с ними.

Оленные камни и «восьмикаменные» оградки не были характерны для Тянь-Шаня эпохи бронзы. Памятники этого вида были привнесены извне, причем отчетливо прослеживается направление их проникновения. Однако они встречаются в несколько видоизмененном виде. На стелах исчезают первоначальные изображения оленей, переданные в привычной стилизованной манере. Сохраняются только округлые знаки, косые линии в верхней части и другие элементы. Таким образом, речь идет не только о культурном контакте двух регионов, а о миграции, что подтверждается и антропологическими материалами⁵.

Создатели оленных камней и «восьмикаменных» поминальных оградок непосредственно принимали участие в формировании ранней сакской культуры Семиречья и Тянь-Шаня. Один из элементов сакской культуры – погребальный курган – воздвигался в процессе совершения обрядов в честь умершего сородича. В конструкции ранних сакских курганов нашли отражение некоторые элементы херексуров. Археологические объекты подобного рода являются особенно ценными для выделения раннего этапа сакской культуры и установления степени близости материальной и духовной культур ранних кочевников горных и степных зон Центральной Азии.

Памятники Тянь-Шаня имеют непосредственную связь с культурой оленных камней и херексуров Монголии. Поэтому есть основания считать «восьмикаменные» поминальные оградки и кольцевые выкладки, окружающие курганы на Центральном и Внутреннем Тянь-Шане, привнесенными из восточных регионов Центральной Азии.

Традиция сооружения культовых памятников типа оленных камней и «восьмикаменных» оградок во второй половине I тыс. до н. э. исчезает. Это не говорит о том, что потомки перестали почитать умерших предков, воинов. Поминальная традиция через несколько столетий приобретает новые формы. Так, в эпоху раннего средневековья, после продолжительного перерыва, в среде тюрков появляются прямоугольные ограды с каменными изваяниями.

Примечания

¹ *Членова Н. А.* Связи культур Западной Сибири с культурами Приуралья и Среднего Поволжья в конце эпохи бронзы и в начале железного века // Проблемы Западносибирской археологии. Эпоха железа. – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 14-16; *Савинов Д. Г., Членова Н. А.* Западные пределы распространения оленных камней и вопросы их культурно-этнической принадлежности // Археология и этнография Монголии. – Новосибирск, 1978. – С. 72.

² *Кожин П. М.* О каменных изваяниях Хакасско-Минусинских степей // Звери на камне (Первобытное искусство). – Новосибирск: Наука, 1979. – С. 199-210.

³ Манас энциклопедиясы. – Бишкек: Кыргыз Энциклопедиясынын Башкы редакциясы, 1995.

⁴ *Худяков Ю. С.* Херексуры и оленные камни // Археология, этнография Монголии. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 136.

⁵ *Тур С. С.* Среднеазиатские саки и Центральная Азия (по материалам палеоантропологии) // Из истории и археологии древнего Тянь-Шаня. – Бишкек: Илим, 1995. С. 44-53; *Тур С. С.* Кочевники Кыргызстана сако-усуньского времени (по материалам палеоантропологических исследований) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Барнаул, 1997.

1

1. Олений камень
(Кыла, Сон-Куль)
2. Восьмикаменная
оградка
(Сон-Куль,
Ат-Башы)

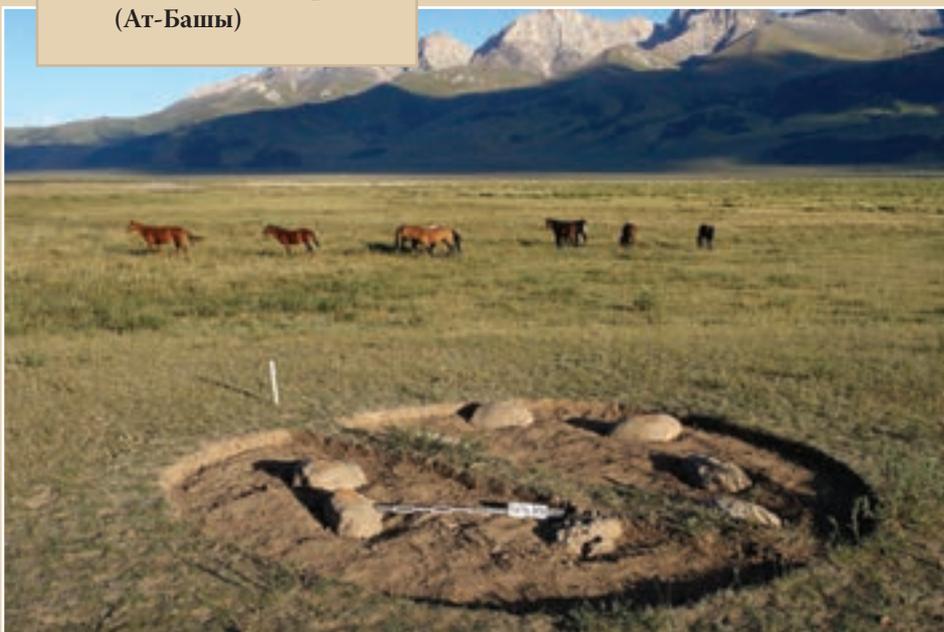
2

3. Восьмикаменные оградки (Сон-Куль)

4. Восьмикаменные поминальные оградки (Ат-Башы)

5. Восьмикаменная поминальная оградка
(Желе-Дёбё, Ат-Башинская долина)

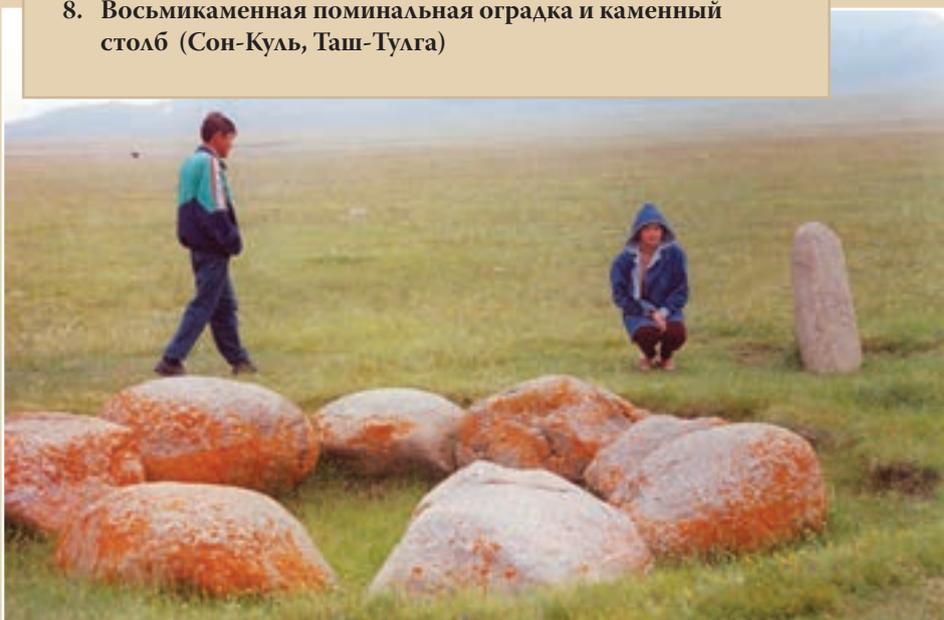
6. Курган с поминальниками (Кичи-Ача)

7. Поминальник у кургана (Кичи-Ача)

8. Восьмикаменная поминальная оградка и каменный столб (Сон-Куль, Таш-Тулга)

9. Восьмикаменная оградка (Сон-Куль)

10. Олений камень (Сон-Куль)

Раздел 4

Культура ранних кочевников Тянь-Шаня

Сакские курганы, часто имеющие форму оплывших полусфер, в настоящее время являются частью современного ландшафта горных, предгорных зон республики, и закреплены в сознании жителей, как неотъемлемая часть природы. В народе их называют по-разному, в основном применяется слово «дөбө», что в переводе с кыргызского означает «холм, возвышенность». Став топонимами, они дали название ряду сельских поселений, таких как Чон-Дөбө, Желе-Дөбө, Кош-Дөбө, Уч-Дөбө, Дөбөлү, Мин-Дөбө, Сары-Дөбө, Кара-Дөбө, Калмак-Дөбө и др.

Название «Калмак-Дөбө» скорее всего не имеет прямого отношения к калмыкам. Топоним мог образоваться после определенных исторических событий, когда кыргызы в XVII в. под натиском джунгарских войск были вынуждены на время переселиться в южные регионы страны. Вернувшись, следующее поколение кыргызов восприняло памятники как чужие, калмыкские. Аналогичная ситуация прослеживалась ранее на территории Монголии. Монголы, пришедшие после ухода кыргызов в IX в. из Монголии, большие курганы с кольцевыми, квадратными каменными конструкциями приписывали кыргызам, и называли их «хяргяс-ур» («кыргызская могила»). Научное название – херексур.

Диаметр больших сакских курганов Тянь-Шаня обычно достигает 90 м, при высоте 11 м. Речь идет о могильных сооружениях знати середины I тыс. до н. э. Знатных людей хоронили на просторных плато или в предгорьях. При захоронении соблюдали традиционный порядок размещения – ряды курганов должны были располагаться в цепочку по линии «север – юг». Для создания таких курганов прилагалось много сил и времени.

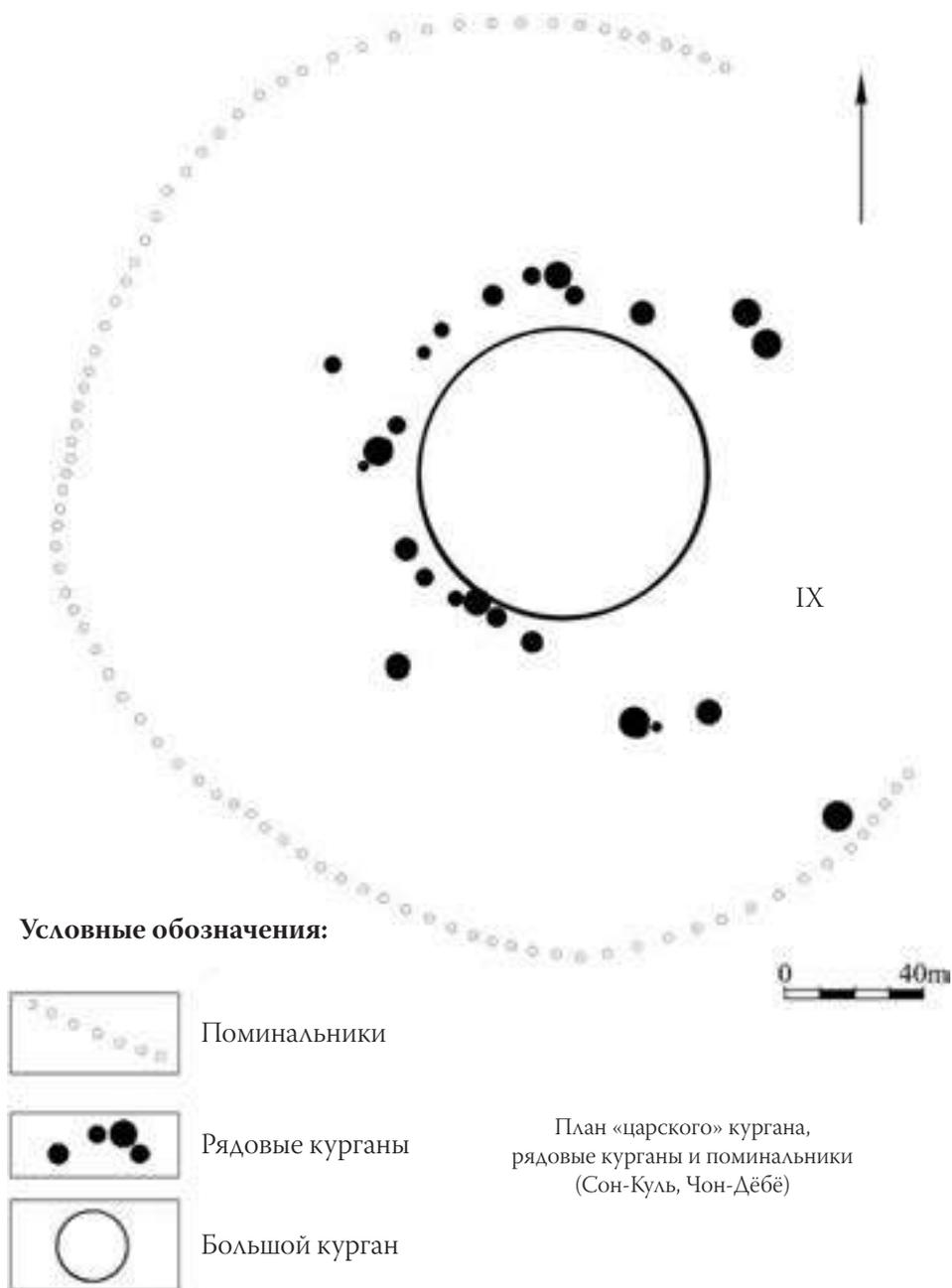

Сакский воин.
Реконструкция Ю. С. Худякова

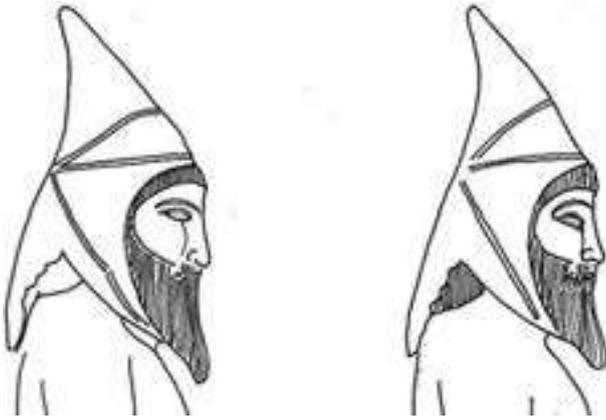
Среди местного населения бытуют различные легенды. Например, часто можно услышать о том, что в далекие времена наши предки, получив весть о смерти хана или о гибели батыра, должны были прийти на место погребения, загрузив на лошадей камни и землю. Из собранных камней из всех округов и владений создавались большие могильные холмы.

Иногда учеными большие курганы условно именуются «пирамидами кочевников», а долина скопления курганов кочевой элиты – «долиной царей».

В первой половине I тыс. до н. э. начали складываться крупные кочевые государственные объединения. До недавнего времени кочевники считались варварами, уничтожающими земледельческие оазисы, и образ жизни которых восходит к эпохе зари человечества¹. Археологические находки последнего времени развеяли предположения о

Раздел 4. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня

Саки с остроконечными головными уборами (саки-тиградауда). Прорисовка с рельефа (Персеполь)

том, что у кочевников не было письменности, а их историю следует изучать исключительно через историю военных столкновений и войн.

Выдающиеся археологические находки, относящиеся к культуре кочевников степных зон Евразии первой половины I тыс. до н. э., ясно указывают на существование локальных скотоводческих цивилизаций.

Этот период характеризуется монументальной архитектурой погребальных сооружений, искусством сооружения каменных изваяний, пышными и общественно значимыми погребениями вождей племенных союзов². Цивилизация степной Евразии середины I тыс. до н. э. была представлена государствами скифов, саков и других народов, носителей скифской культуры.

В персидских источниках, относящихся к периоду существования могущественной державы Ахеменидов, кочевники, обитавшие в степях и в горах к северу и востоку от оседлых оазисов Согдианы, названы саками. По одной из версий, наименование «сак» с древнеперсидского языка переводится как «могучий муж». Саки сражались на стороне персов в греко-персидских войнах. Наряду с персами они были весьма боеспособными воинами в армии Ахеменидов.

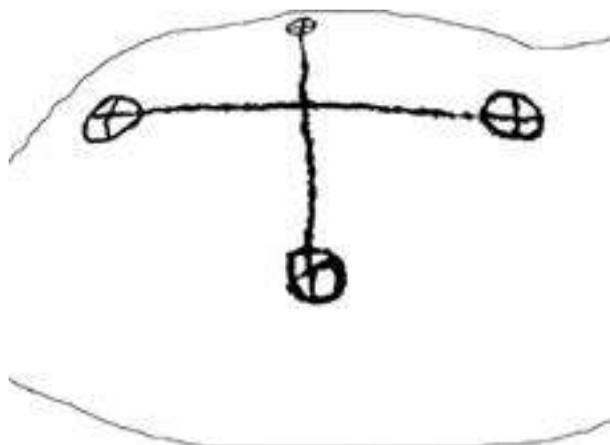
В целом, согласно письменным источникам, выделяются три группы сакских племен. Саки, которых называли парадарайя или «заморскими саками», жили к северу от р. Сырдарья и Аральского моря. Саки-хаомаварга или «почитающие хаому» (возможно, священный напиток), обитали в Восточном Туркестане, на Памире и Алае.

Саки-тиграхауда («саки в остроконечных колпаках») населяли земли, находившиеся к северо-востоку от Сога, горы и долины Тянь-Шаня и Семиречье.

В бывшей столице Ахеменидов Персеполе есть уникальные рельефные изображения саков в остроконечных шапках. Таким образом, археологиче-

Древние памятники Тянь-Шаня

ские данные подтверждают сведения письменных источников, в которых указывается, что саки «имели на голове остроконечные шапки из плотного войлока, стоявшие прямо», носили короткие мечи (акинаки). Сакским временем датируются большие «царские курганы» Тянь-Шаня. В то же время следует указать, что под одним названием «сак» могли быть объединены неоднородные по этническому составу племена.

Массивный камень с крестовидным знаком
(Кочкорская долина)

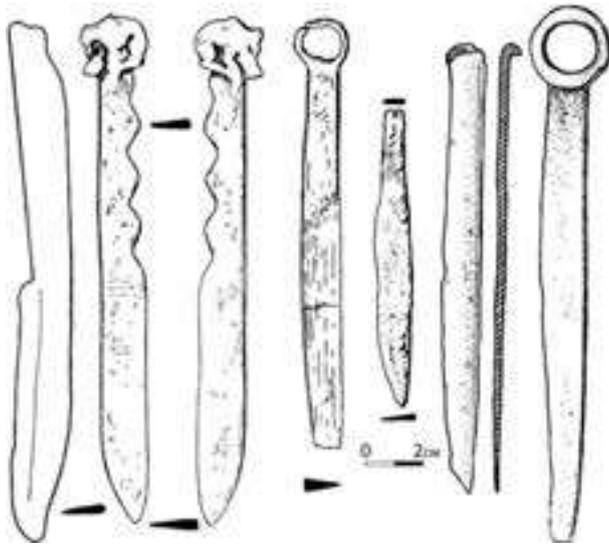
Надмогильные и внутримогильные памятники сакских курганов существенно отличаются по своей конструкции. Нередко можно встретить курганы с обрамленным у основания кольцом из камней или двойными дорожками. Основная часть погребений совершалась в обычных грунтовых могильных ямах. После положения покойного, могильные ямы сверху перекрывались плитами, над ними сооружался могильный холм.

Размеры курганов и оформление внутримогильных сооружений являются наиболее надежными критериями для определения статуса погребенных. Как правило, под большими курганами во внутримогильных сооружениях в виде каменного ящика хоронили родовых вождей. Социальный уровень погребенных наиболее ярко проявляется и в составе погребального инвентаря. Создание таких грандиозных памятников связано с возвышением роли вождей крупных кочевых объединений, возможно вплоть до их обожествления и веры в обладание ими сакральной властью.

Способом захоронения под курганами является труположение (ингумация). Умершие положены в могильную яму в вытянутом положении на спине. Преобладают погребения, где тело ориентировано головой на запад, известны также погребения, в которых были найдены тела в скорченных позах.

В духовной культуре саков и предыдущих культурах эпохи бронзы культ Солнца играл очень важную роль. Культ Солнца, или, как иначе его называ-

Раздел 4. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня

Виды бронзовых ножей ранних кочевников Тянь-Шаня, VIII-VI вв. до н. э.

ют, солярный культ, четко прослеживается в наскальном искусстве, а также в конструкциях погребальных сооружений и поминальных памятников. Среди наскальных рисунков встречаются круги, круги со спицами, изображения быков с солнцевидными замкнутыми рогами. Знак Солнца изображен также на боковых сторонах оленных камней.

Кроме курганов, для сакского времени характерны поминальные памятники – «восьмикаменные» ритуальные оградки (поминальнички, жертвенники).

В последние годы получены важные результаты исследований антропологического типа саков. Результаты межгруппового анализа, сделанного антропологом С. С. Тур, подтверждают неоднородный антропологический состав саков, обитавших на территории Кыргызстана³. Ее исследования внесли существенные коррективы в представления о происхождении саков, обитавших на территории современного Кыргызстана, выявлена многокомпонентность основы формирования сакской культуры и ее тесная связь с населением восточных регионов Центральной Азии. Черепа из разных могильников Тянь-Шаня и Алая менее сходны друг с другом, чем каждый из них с черепами, обнаруженными на других, иногда довольно удаленных территориях. Так, например, мужские черепа из могильника Жел-Арык-Кеден обнаруживают сходство с синхронными черепами из могильника Тьткескен-6 (Горный Алтай) и с сериями эпохи бронзы из Тывы и Западной Монголии. Останки из могильника Куренкей (Кочкорская долина), особенно женщин, близки представителям популяций культуры плиточных могил и хуннов Забайкалья. Европеоидные саки Тянь-Шаня и Казахстана довольно близки между

собой, однако значительно отличаются от андроновцев Казахстана. В то же время европеоидные группы тянь-шаньских саков обнаруживают большое сходство с представителями европеоидных популяций эпохи бронзы и раннего железного века Южной Сибири и западных районов Центральной Азии. С. С. Тур считает, что они, видимо, связаны генетически. Длинноголовые саки из Нуры-Каракунгя-Кургака близки к восточным тагарцам (кемеровским и минусинским), скифам Улангома, а из более ранних – к афанасьевцам Минусинской котловины.

Таким образом, на основе антропологических данных улавливаются генетические связи между сакской и другими культурами Центральной Азии. Выводы антропологов позволяют говорить о том, что этнический состав саков не был однородным. Среди них преобладали группы, генетически связанные с обитателями восточных регионов Центральной Азии, Южной Сибири и Алтая.

Вещи, обнаруженные в погребениях, соответствуют половой принадлежности погребенного. Обнаруживают и остатки погребальной пищи. В женских погребениях можно встретить дисковидные пряслица, бронзовые шпильки, хозяйственные ножи, бронзовые зеркала. В мужских погребениях встречаются бронзовые наконечники стрел, ножи, кинжалы.

Часто в курганах встречаются лепные керамические сосуды с полусферическим дном: миски, чаши, горшки, кувшины, кружки. Некоторые из них лощенные или крашенные. Другие имеют декоративное оформление – дугообразную налепную ручку в верхних краях, сетчатый орнамент, нанесенный на поверхность чаши. Некоторые керамические сосуды украшены росписью.

В музейных коллекциях Евразии представлены предметы конской сбруи (удила со стремявидными окончаниями, распределители уздечного ремня), бронзовые котлы, жертвенные столы, имеющие отношение к сакскому культу огня. К сожалению, последние являются случайными находками, которые трудно связать с определенными типами погребений или культовыми объектами. Они могли быть обнаружены в местах, где, возможно, совершались жертвенно-поминальные ритуалы.

Для ранних кочевников Евразии характерны сходные черты предметов вооружения, конской узды и предметов искусства, оформленных в «зверином стиле». Данная «скифо-сакская» триада объединяет саков и кочевников сакского времени Тянь-Шаня в их круг (ареал).

Особую группу составляют детали конской узды. Яркие образцы конской сбруи найдены в восточной части Ат-Башинской долины, в могильнике Кичи-

Раздел 4. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня

Ача. К уздечным ремням прикреплялись удила со стремявидными окончаниями и дуговидные трехдырчатые псалии. В местах перекрещивания нащечные и другие ремни соединялись при помощи веревок. К уздечным ремням дополнительно прикреплялись декоративные бляшки. Благодаря обнаруженным элементам конской сбруи исследователям удалось реконструировать узду сакских коней.

Предметы вооружения, найденные при проведении археологических раскопок, дополняют письменные свидетельства, где говорится, что саки славились своим военным искусством, особенно – стрельбой из лука. К сожалению, материальных находок частей лука в настоящее время нами на Тянь-Шане не обнаружено, поэтому материала для реконструкции нет. Однако имеются находки бронзовых трехлопастных наконечников стрел, также были найдены более простые, трехгранные наконечники. На наскальных рисунках сакского времени можно увидеть изображения лучников, стреляющих из лука с загнутыми концами.

Саки были искусными мастерами художественного литья. Они создавали фигуры реальных и мифологизированных животных. Наиболее яркими и запоминающимися художественными изделиями I тыс. до н. э. являются произведения прикладного искусства, выполненные в характерном «зверином стиле». Звериные образы создавались в соответствии с мировоззрением, верованиями, мифологией, т. к. несомненно, что животные занимали огромное место в жизни саков.

Культовые предметы включают в себя такие изделия как курильницы, светильники и жертвенники в виде столиков с фигурками людей и животных, а также котлы с ножками в виде животных. Факт наличия фигур животных на светильниках и жертвенниках относится к тотемным верованиям в религиозном мировоззрении ранних кочевников. Все это говорит о том, что их духовная жизнь была тесно связана с окружающим миром. По одной из версий, сюжетной основой «звериного стиля» стали пришедшие из глубины веков мифы о происхождении людей от различных животных. Среди фигур особо выделяются изображения яка, быка, барса, горного козла, архара, джейрана, оленя.

Замечательной находкой является бронзовый жертвенник, обнаруженный на окраине с. Мин-Булак Нарынской области, края которого вершает вереница шествующих тигров. Хорошо сохранились 16 фигур. Животные изображены идущими друг за другом по часовой стрелке. Длинные хвосты на концах загнуты колечком. Размеры фигур – 4 x 7 см, размеры жертвенника – 50 x 60 см. Предметы и украшения с изображениями зверей, скорее всего,

считались священными и служили талисманами и амулетами. Считалось, что оружие, украшенное изображением зверя, помогало воину в битве, делая его неуязвимым и бесстрашным.

Анализ памятников сакского времени Кыргызстана выявляет ряд признаков, которые сближают их с общей массой памятников ранних кочевников степных и горных зон Евразии. Признаки прослеживаются в конструкции могильных сооружений, предметах вооружения, торевтике, наскальном изобразительном творчестве. Кроме того, новые археологические находки позволяют связать сакскую культуру с пазырыкской, карасукской культурами, с памятниками ранних кочевников Восточного Туркестана и оседло-земледельческой культурой Ферганской долины. Но все же следует выделить группу саков, которые отличались от общей массы ранних кочевников традицией установления «восьмикаменных» поминальных оградок. Генетически они связаны с носителями пазырыкской культуры и культуры херексуров и оленных камней.

Указанные особенности отражают сложный этнический состав ранних кочевников Центральной Азии. Способ захоронения является ведущим фактором при определении степени родства памятников сакского времени. Исследования, проведенные в различных регионах Центральной Азии, предоставляют локальные варианты сакской культуры, имеющие свои отличительные особенности. В этом случае правильнее было бы говорить о локальных вариантах культур сакского времени (VII-III вв. до н. э.).

Так же, как в свое время саки переняли от своих предшественников многие традиции, они оставили богатое наследие для своих потомков и представителей родственных им культур. В памятниках культуры саков отчетливо сохранились элементы «звериного стиля», характерные признаки погребального и поминального обрядов. В эпоху Великого переселения народов в новом русле стал развиваться полихромный стиль, возникший в эпоху саков. Эпоха древних тюрков характеризуется новыми элементами погребального и поминального обрядов. Сцены охоты, изображения оленей с ветвистыми рогами, горных козлов и архаров, известные еще с эпохи бронзы, широко распространены в сакское время, постепенно сходят «на нет».

В последние годы выявлены новые петроглифы, датированные более поздним временем (второй половиной II тыс. н. э.), имеющие сходную древнесакской тематику. Среди них есть такие же охотники на архаров и козлов, только с ружьями на сошках. Есть изображения оленей с такими же ветвистыми рогами. Что это – простое подражание? Но такие петроглифы встречаются

Раздел 4. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня

ся в достаточно большом количестве и невольно задаешься вопросом: а не возрождение ли это былой памяти предков?

Отметим, что в формировании культуры племен сакского времени важную роль играли местные племена, населявшие территорию Тянь-Шаня с эпохи бронзы и кочевые культуры, пришедшие из восточных районов Центральной Азии, что хорошо прослеживается в археологических памятниках. Однако, для получения более полной картины, необходимо дальнейшее тщательное изучение миграционных процессов.

Особый интерес вызывают открытые археологами поселения времен саков и усуней. По предварительным данным, в долинах Тянь-Шаня они параллельно развивали земледельческую культуру.

Примечания

¹ *Дигар Ж.-П.* Отношения между кочевниками на Среднем Востоке // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. – Алма-Ата: Наука, 1989. – С. 33.

² *Мартынов А. И.* О степной скотоводческой цивилизации I тыс. до н. э. // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. – Алма-Ата: Наука, 1989. – С. 290.

³ *Тур С. С.* Среднеазиатские саки и Центральная Азия (по материалам палеоантропологии) // Из истории и археологии древнего Тянь-Шаня. – Бишкек: Илим, 1995. – С. 44-53; *Тур С. С.* Кочевники Кыргызстана сако-усуньского времени (по материалам палеоантропологических исследований) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Барнаул, 1997.

1. Реконструкция сакского парадного, ритуального костюма (на основе бронзовых украшений из с. Барскоон)
2. Курган кочевой элиты (Чон-Дёбё, Сон-Куль)

2

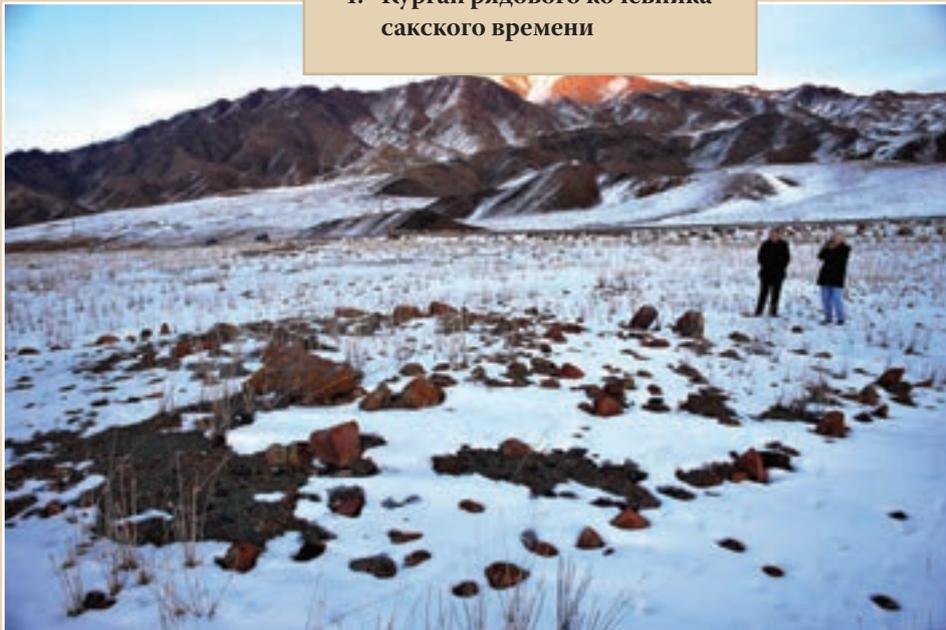

3

4

3. Зеркало, нож, пронизки
(бронза)

4. Курган рядового кочевника
сакского времени

5. Сакский шлем и кинжалы-акинаки

6. Сакские копья

5

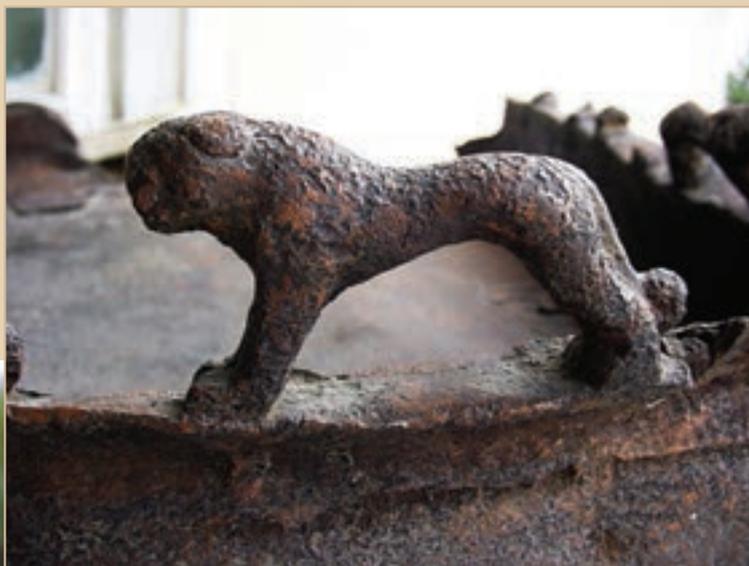
6

7-8. Бронзовый жертвенник из Мин-Булака

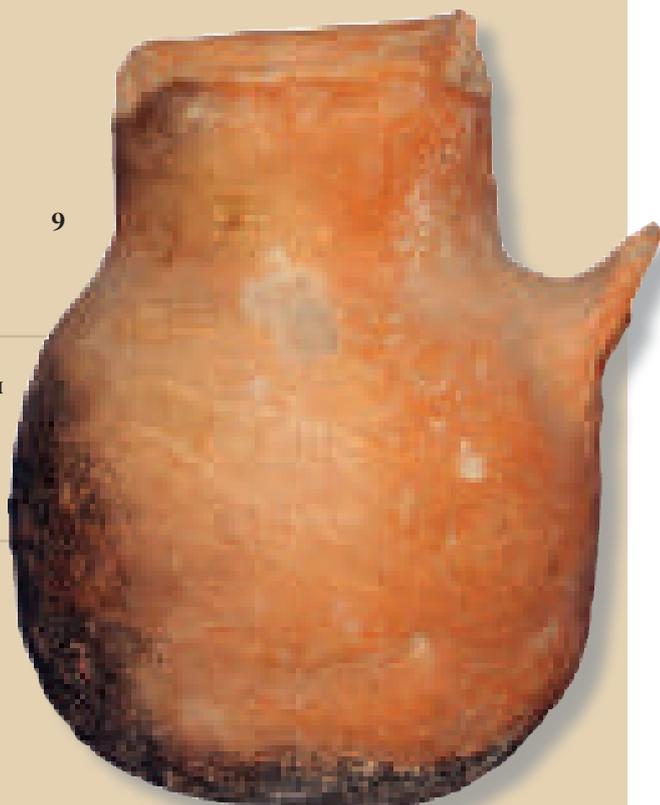
8

7

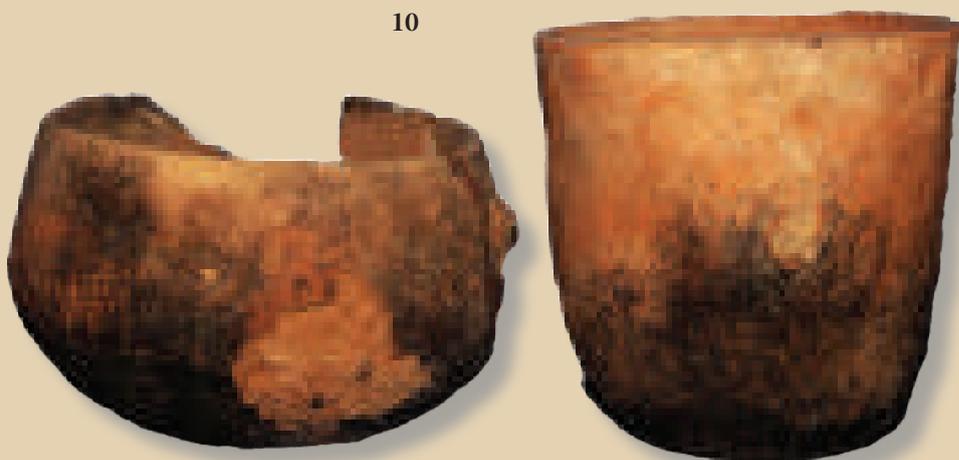

9-10. Керамические сосуды
из курганов ранних
кочевников

9

10

11. Наскальное изображение всадника
(Алабашская долина)

12. Золотая серьга (из раскопок,
проведенных А. К. Абетековым)

11

12

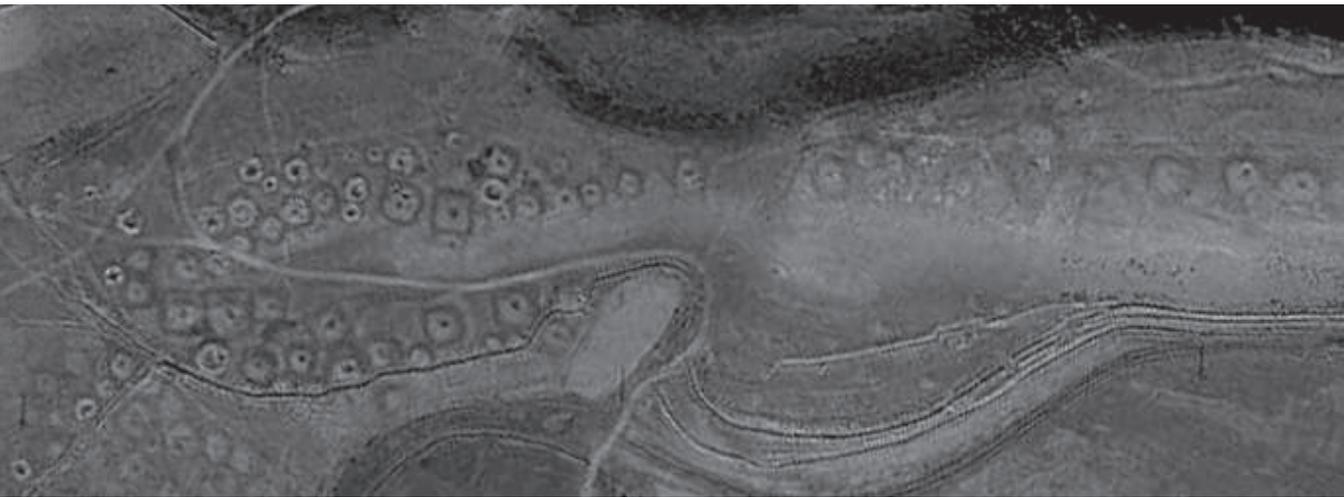
Раздел 5

Культура кочевников эпохи Великого переселения народов

Термин «кочевник» различными исследователями воспринимается по-разному. Одни рассматривают кочевников как группу скотоводов, не имеющих постоянного места жительства и перемещающихся (кочующих) между пастбищами. Например, китайские хронисты в династийной хронике «Шицзи» около 2-х тысяч лет назад писали о хуннах: «...переходят со своим скотом с одних пастбищ на другие. Из домашнего скота более содержат лошадей, крупный и мелкий рогатый скот; частью разводят верблюдов, ослов, лошаков и лошадей лучших пород. Перекочевывают с места на место, смотря по приволью в траве и воде. Не имеют ни городов, ни оседлости, ни земледелия; но у каждого есть отдельный участок земли». Однако в ходе археологических исследований в Забайкалье было обнаружено и исследовано городище хуннов – Иволгинское городище. Также о кочевниках усунях имеются следующие сведения в китайских источниках: «Усуньцы не занимаются ни земледелием, ни садоводством, а со скотом перекочевывают с места на место, смотря на приволье в траве и воде. В обыкновениях сходствуют с хуннами. В их владении много лошадей, и богатые содержат их от 4000 до 5000 голов».

Археологические данные указывают на то, что каждая группа кочевников имела определенную территорию перекочевков, на местах зимовки и сезонных перекочевков находились их родовые кладбища и святилища. Часть кочевников жили в предгорных зонах, в оседлых поселениях и снабжали остальных зерновыми продуктами. Следы таких поселений в последнее время были выявлены в Кочкорской долине. По всей вероятности, наличие поселений связано с особенностями местного климата, благоприятствовавшего развитию

Воин хуннского времени.
Реконструкция Ю. С. Худякова

скотоводческого и земледельческого хозяйства.

Судя по древнекитайским письменным источникам, сильная военная власть у хуннов Центральной Азии формируется в конце III в. до н. э. Верховная власть находилась в руках верховного вождя — шаньюя. Титул шаньюя переводится китайцами, как «обширный, подобный небу». Основателем Великой империи хуннов был Модэ шаньюй. О том, как он стал вождем хуннов, драматично сообщает китайский историк Сыма-Цянь. Отец Маодуня не хотел сделать наследником старшего сына от другой жены и отправил его

заложником во вражеское племя. Но он смог убежать от них и вернуться. Обучая воинов, Модэ приказывал им стрелять туда, куда летит его стрела. Однажды он пустил стрелу в своего коня. Тем, кто не выстрелил в коня, приказал отрубить головы. Затем пустил стрелу в свою жену и тех, кто не исполнил его приказа, казнил. Таким же жестоким способом убили и отца Маодуня. Уже к концу III в. до н. э. народ хунну «...при Модэ чрезвычайно усилился и возвысился, покорив все кочевые племена на севере»¹.

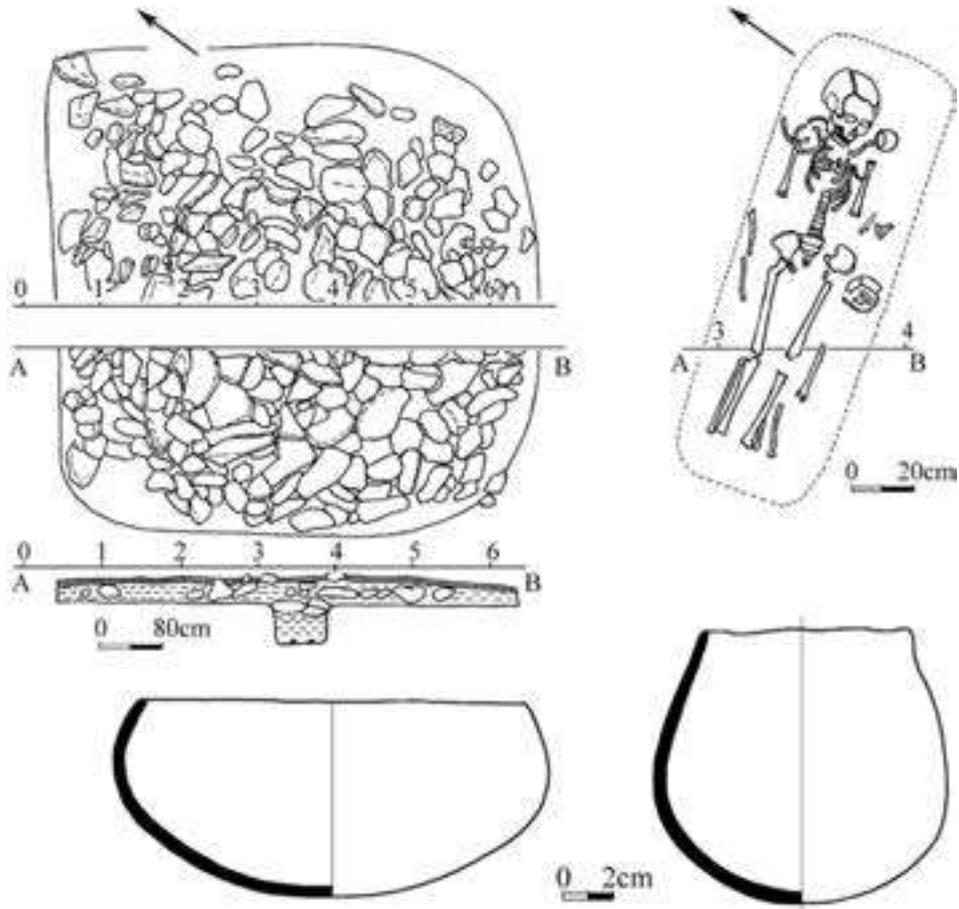
В территориальном отношении власть хуннов была распространена довольно широко. В число завоеванных территорий входили: Монголия, Забайкалье, Тыва Минусинская котловина, Алтай, Восточный Туркестан. Затем им удалось достичь Восточной Европы.

Восточные хунны не были моноэтническим населением. Продвигаясь на запад, хунны постепенно меняли свою культуру. Территория Тянь-Шаня не стала исключением, происходило очередное взаимовлияние культур, этническое смешение местных и пришлых кочевых этносов: юечжей, усуней, кангюйцев, потомков саков и населения хуннской империи, которые дали первоначально толчок к цепи миграций на запад, которая в итоге привела к Великому переселению народов.

Верховная власть у усуней находилась в руках правителя, который носил титул «гуньмо». Его ставка Чигу (Чигучен) находилась в Прииссыккулье. Государство усуней занимало территорию Семиречья, Тенир-Тоо, северные границы достигали оз. Балхаш, на юге – Восточного Туркестана. Сюда они мигрировали из восточных регионов Центральной Азии примерно в 160 г. до н. э. Фактически усунь жили в прежних владениях саков. Культура усуней была во многом близка сакской. В археологическом плане их трудно разделить, поэтому, многие археологические памятники этого периода часто именуются сако-усуньскими.

Усуньские памятники во Внутреннем Тянь-Шане достаточно многочисленны. Для них было характерно сооружение каменных курганов. Под курганами находятся могильные ямы, перекрытые удлиненными плоскими каменными плитами. Умерших людей хоронили в могильной яме в вытянутом положении, головой ориентировали на Запад. Возможно такая ориентация связана с тем, что Запад символизировал мир мертвых. Рядом с умершими помещали погребальную пищу и сосуды с питьем. В женских захоронениях обычно находят крестец барана. В качестве напитка, вероятно в керамических сосудах оставляли бульон или молочный продукт. Керамические сосуды представлены чашами, кувшинами. Некоторые из них снабжены боковой ручкой.

Раздел 5. Культура кочевников эпохи
Великого переселения народов

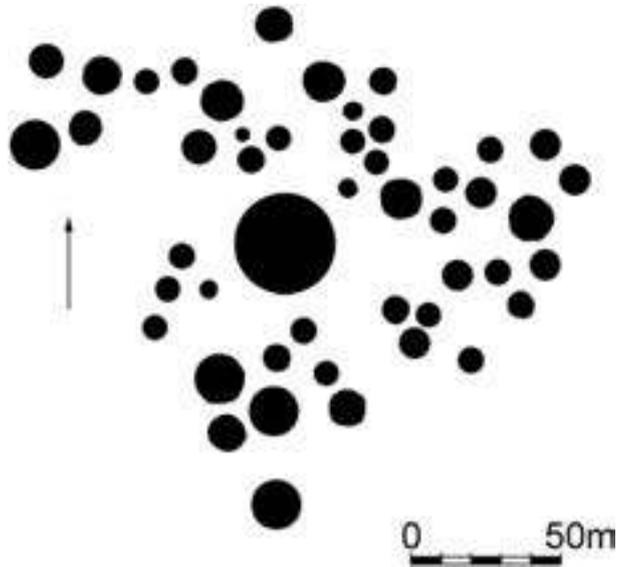

Погребение усуньского времени и инвентарь (Сон-Куль)

Памятник сако-усуньского времени, содержащий керамические изделия, был обнаружен и исследован в Кочкорской долине, в местности Чап. Во время раскопок здесь были найдены каменные зернотерки, обломки ножевидного серпа, точильный брусок, фрагменты керамических сосудов, кости животных. Весь полученный материал свидетельствует о параллельном развитии животноводства и земледелия.

Кроме перечисленных крупных кочевых государств и объединений на Тянь-Шане обитали и другие племена. Во многих случаях трудно отнести археологические памятники к какой-либо определенной этнической группе.

В таких случаях, учитывая единую территорию обитания, родственность культур, сходный антропологический тип, обычаи и обряды, памятники относят к одной археологической культуре. Обычно название условно объединенной группы памятников дают по наименованию первого исследованного памятника. Памятники различных регионов Тянь-Шаня и При Тяньшаня эпохи Великого переселения народов в настоящее время условно

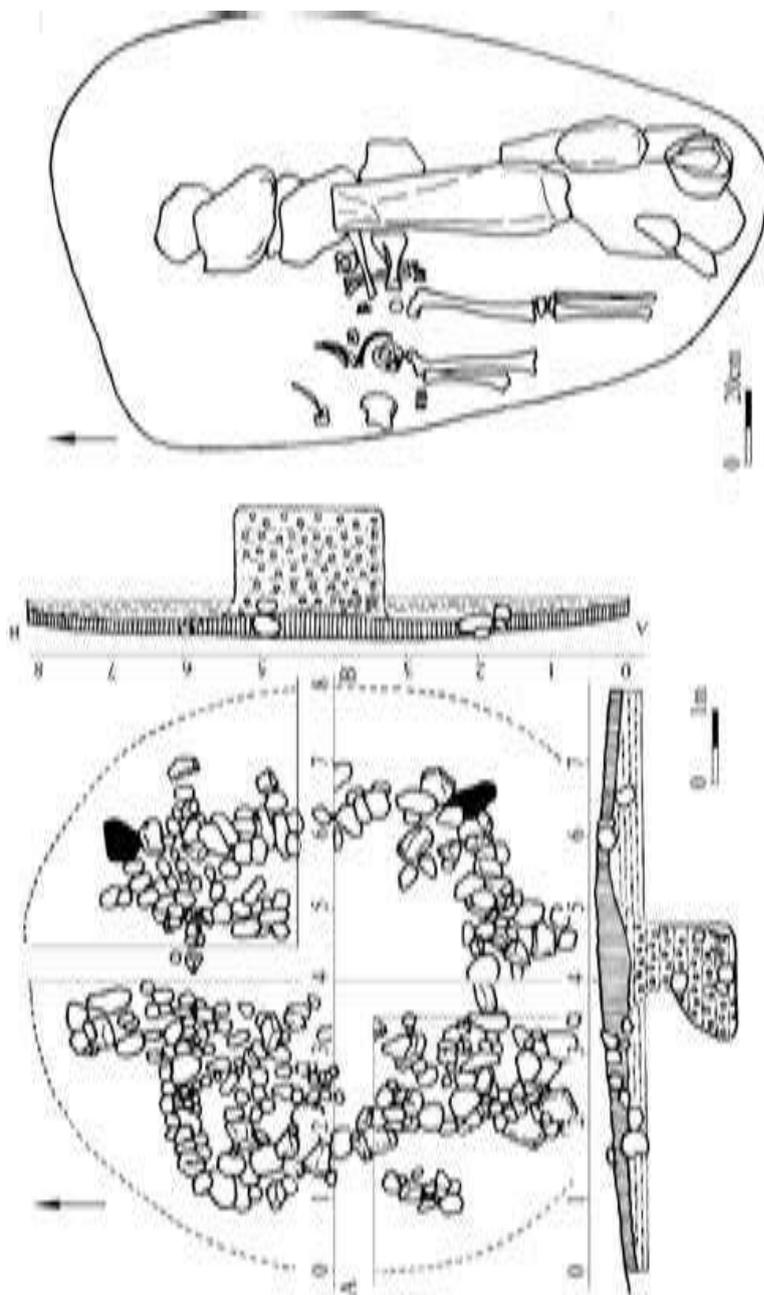
План могильника Бурамачап

объединяются под названием «памятники кенкольской культуры» (памятник Кенкол был впервые исследован в 1898 году в верховьях р. Талас). Памятники кенкольской культуры датируются III–VI вв. н. э.

Памятники эпохи Великого переселения народов на Тянь-Шане достаточно многочисленны, фиксируются во всех межгорных долинах Внутреннего Тянь-Шаня и за его пределами. Они были исследованы археологом А. Н. Бернштамом в Джумгале (Кызарт), Нарыне (Ала-Мышык), Ат-Башы (Калмак-Дёбё). Археолог А. Кибиров исследовал их в долинах Кара-Кужур (Туура-Суу), Орто-Нарын (Айгыржал, Чон-Ноо), Ат-Башы (Калмак-Дёбё) и на оз. Сон-Куль. Совместно с археологами М. И. Москалёвым, О. А. Солтобаевым, Бодо Анке, Рустемом Бозером автором были исследованы памятники хуннской эпохи в долине оз. Сон-Куль (Чон-Дёбё), в ущелье, ведущем к перевалу Долон (Суттуу-Булак).

На территории Западного Тянь-Шаня, благодаря раскопкам археолога И. К. Кожомбердиева, были обнаружены уникальные образцы памятников хуннского времени. Значительную часть находок составило большое число различных, весьма совершенных для своего времени, предметов наступательного и защитного вооружения. По уровню вооруженности хунны заметно превосходили своих современников в кочевом мире. Обнаруженные ар-

Раздел 5. Культура кочевников эпохи
Великого переселения народов

Курган с угловыми камнями (Сон-Куль)

тефакты были изучены И. К. Кожомбердиевым и Ю. С. Худяковым, и сделана реконструкция амуниции хуннского тяжеловооруженного воина (см. стр. 65).

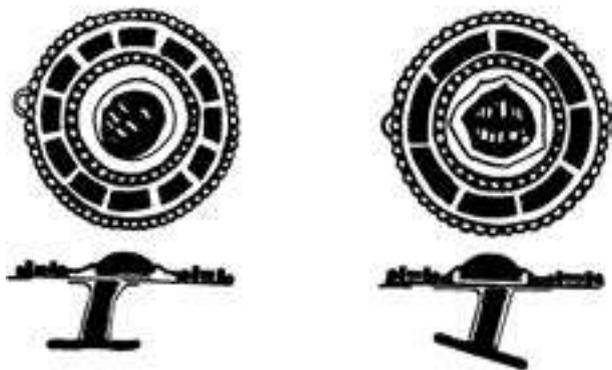
Основу хозяйства кочевников хуннского времени составляло кочевое и полукочевое скотоводство. Они имели мощный военный потенциал, ярко выраженную социальную дифференциацию и широкие связи с сопредельными регионами, а также с далекими регионами Восточной Европы.

Все указанные признаки хорошо прослеживаются в погребальных памятниках. Могильники представляли собой компактные, обособленные, обычно состоящие из нескольких десятков курганов, комплексы. Среди курганов по размерам особо выделяются курганы племенной знати. В мужских погребениях нередко встречаются большие сложносоставные луки, хорошо сохраняются костяные накладки. Благодаря им, археологи смогли рассчитать размеры и сделать реконструкцию луков.

В курганах часто встречаются погребения с искусственной деформацией черепа. Кольцевая деформация черепа встречается в Средней Азии с середины I тыс. до н. э. На протяжении ряда веков деформация черепа остается довольно редким явлением, и только в хуннское время внезапно и повсеместно становится массовым. Деформация считается социальным признаком для выделения людей, принадлежащих к высокому социальному слою. Со временем, соционормативная функция этого признака утрачивается, и кольцевая деформация головы сохраняется в качестве культурного престижа – эстетического эталона или превращается в этноразличительный знак². Деформированные черепа обычно имеют более продолговатые размеры по сравнению с нормально развитыми черепами. Такую деформацию можно провести в младенческом возрасте, когда кости черепа еще достаточно мягкие и легко поддаются внешним воздействиям. Скорее всего, верхнюю часть головы младенцев туго пеленали для придания ей продолговатой формы.

Еще одной особенностью памятников эпохи Великого переселения народов Кыргызстана и сопредельных территорий является так называемый полихромный стиль. Ювелирные изделия полихромного стиля снабжены орнаментированными вставками из цветного стекла и полудрагоценных камней. Они составляют достаточно многочисленную группу и представлены разнообразными видами украшений: диадемами, серьгами, нагрудными пластинами, кулонами, гривнами и датируются периодом господства гуннов в Восточной Европе, т. е. концом IV-V вв. н. э.

Раздел 5. Культура кочевников эпохи Великого переселения народов

Золотая пуговица-запонка
(Суттуу-Булак, Кочкорская долина)

Изредка, в могилах кочевников Тянь-Шаня эпохи Великого переселения народов III-V вв. н. э. находят золотые изделия, которые украшали оружие, головные уборы и одежду. Золотые пуговицы, найденные в памятнике Суттуу-Булак Кочкорской долины, имеют вставки из граната. Эффект сияния камня усиливает золотая фольга, вставленная под гранат. Хорошо выделяются предметы женского туалета. Рядом с женскими захоронениями были найдены маленькая бронзовая шкатулка, пинцеты, удлиненный каменный предмет с одним острым концом для подкрашивания бровей – сурмяница. Чем не набор женской косметички?

В настоящее время весьма актуален вопрос о времени пребывания хуннов на территории Тянь-Шаня, на который трудно ответить однозначно.

Письменные свидетельства повествуют о вторжении хуннских войск в середине I в. до н. э. под предводительством Чжичжи-шаньюя в соседние регионы, в том числе, упоминаются восточные отроги Тянь-Шаня, к западу от пустыни Дзосотын-Элисун. Первоначально правитель хуннов обосновался на земле цзянкуней (древних кыргызов), в районе хребта Боро-хоро. В связи с этими событиями, можно предположить о спорадическом присутствии во владениях Усунь и Канцзюй хуннов. События, связанные с присутствием хуннов, могли происходить на территории между Восточным и Западным Тянь-Шанем, включая Прииссыккулье, бассейны рек Или, Чу и Талас.

Кроме предполагаемого присутствия хуннов в долине р. Талас, письменных свидетельств об обитании хуннов на территории Кыргызстана пока не обнаружено. Согласно свидетельствам имеющихся письменных источников, считается, что на территории Кыргызстана проживали усунь. Так, в 71 г. до н. э. талантливый правитель усуней Унгуйми предпринял совместно с китайцами победоносный поход против хуннов и увел в плен до 40 тысяч людей³. Возможно, что большая часть плененных хуннов могла оставить следы своего пребывания во владениях усуней в Семиречье. Однако известные на сегодня

нышний день археологические материалы не дают оснований говорить о прямой миграции хуннов на территорию Кыргызстана.

Результаты изучения материалов кенкольской культуры и новые данные, полученные в результате изучения синхронных памятников, их сравнительный анализ с данными центральноазиатских памятников, пока не дают оснований связывать их с хуннскими памятниками. Результаты анализа показывают, что имеются единичные признаки хуннской культуры, которые проявляются на разных памятниках.

Так, в хуннских захоронениях наблюдаются следующие варианты расположения черепов животных: в специально подготовленной камере, находящейся у изголовья умершего; с двух сторон погребенного; у ног; на перекрытии могилы; уложенные во входной яме подбойной могилы⁴. Погребение с черепом лошади имело место и на Тянь-Шане в памятниках хуннского времени. К примеру, в долине р. Арпа, в могильнике Бурамачап II вход в могилу был перекрыт каменными плитами. На плитах лежали два черепа лошади. В могильнике Кызарт, среди человеческих костей, лежал череп мелкого рогатого скота. В Алае, в могильнике Туюк (III-V вв. н. э.) среди разбросанных человеческих костей, находился череп мелкого рогатого скота. Присутствие черепов домашних животных рядом с погребенным человеком до настоящего времени на Тянь-Шане в курганах сакского и усуньского времени не встречалось. Данный обряд был характерен для центральноазиатских хуннов.

Приведенные выше данные свидетельствуют о присутствии элементов хуннской культуры в памятниках эпохи Великого переселения народов, у кочевников, хоронивших своих умерших в подбоях и катакомбах в первой половине I тыс. н. э. Традиционные для хуннской культуры элементы прослеживаются также в профилировке керамических сосудов. Но пока своеобразная хуннская керамика в виде сосудов, изготовленных на гончарном круге, на территории Кыргызстана не найдена. В ходе раскопок некоторых могильников было обнаружено, что в могилы положены черепа жертвенных домашних животных, что характерно для хуннской культуры, но встречается достаточно редко.

Можно предположить, что часть хуннов, проникшая на Тянь-Шань, была включена в состав населения, обитавшего в эпоху Великого переселения народов, и проживала среди населения, хоронившего своих умерших в подбоях и катакомбах. Антропологические данные также указывают на наличие в мужском составе населения Кетмень-Тюбе пришлых центральноазиатских монголоидов.

Раздел 5. Культура кочевников эпохи Великого переселения народов

Перстень-печатка
(Ат-Башы, Чет-Келтебик)

Археологическими исследованиями хуннских памятников в Забайкалье и Монголии доказана значительная вариабельность деталей погребального обряда, даже в рамках одного могильника, отражающая не только многоступенчатую имущественную дифференциацию, но и этнические различия⁵. По данным письменных источников более конкретно сообщается, что хунны «хоронят в гробу; используют наружные и внутренние гробы»⁶. Не исключено, что часть погребенных, похороненных в дощатых гробах, в свое время были выходцами из среды хуннов.

Вместе с тем на территории Кыргызстана археологически не прослеживаются характерные элементы хуннского набора вооружения; не фиксируются хуннские трехлопастные асимметрично-ромбические и ярусные железные наконечники стрел, костяные шарики-свистунки. Кенкольский набор стрел отличается от хуннского

как стадиально, так и функционально, поэтому можно считать, что прямая генетическая связь между ними маловероятна⁷. Совпадают отдельные типы малочисленных трехлопастных, трехгранных, четырехгранных стрел. Костяные накладки луков, найденные в памятниках кенкольской культуры, характерны для военного дела центральноазиатских кочевников с хуннского до раннетюркского времени⁸. На территории Кыргызстана пока неизвестны характерные для хуннов изделия из бронзы в технике художественного литья, которые использовались в качестве поясных пластин-пряжек, бляшек или нашивок.

Исходя из анализа археологических источников, можно говорить об отсутствии хуннского владычества на территории Кыргызстана в эпоху Великого переселения народов. Вместе с тем наличие отдельных элементов хуннской культуры не позволяет полностью отрицать их присутствия. Скорее всего, элементы хуннской культуры на Центральный и Западный Тянь-Шань привнесены хуннами после потери ими главенствующего положения в Центральной Азии. По всей вероятности, они тесно соприкасались с населением кенкольской культуры, как, например, в долине Кетмень-Тюбе.

Археологически засвидетельствовано, что часть населения хуннского времени, для которого было характерно хоронить своих умерших в катакомбах и подбоях, ассимилируется в среде древних тюрков. В свою очередь, они уже как местное население Тянь-Шаня и Притяньшанья оказали воздействие на обряд погребения пришлых тюрков. Так, большинство погребений с конем совершаются в подбоях, которые были характерны для Тянь-Шаня в предтюркское время. В данном случае, любопытны сведения, полученные А. К. Кибировым в ходе раскопок могильника Чон-Ноо. В одном кургане, к катакомбе перпендикулярно примыкала входная яма, что характерно для курганов кенкольской культуры. Во входной яме находился скелет коня⁹. В памятниках кенкольской культуры не встречается сопроводительное погребение с конем, что можно рассматривать как взаимовлияние местного кенкольского и пришлого древнетюркского населения¹⁰.

Таким образом, присутствие хуннов на территории Тянь-Шаня и Притяньшанья подтверждается не только письменными источниками, но и археологическими находками. Несомненное влияние хуннской культуры прослеживается на отдельно взятых памятниках и артефактах. Таким образом, можно сделать заключение о том, что хунны и союзные им племена имеют отношение и к формированию тюркоязычных народов Евразии.

В последние годы были получены новые материалы о культуре кочевников эпохи Великого переселения народов. Кроме курганов, близких кенкольским памятникам, выделяются новые группы курганов со своеобразной конструкцией намогильных сооружений. В их число входят курганы «с усами» и курганы «с угловыми камнями».

Каменные гряды, дугообразно отходящие от кургана («усы»), нередко археологами интерпретируются как солярная символика. Ранее они были известны в Центральном Казахстане и датировались I тыс. до н. э. Курганы имеют каменные выкладки, всегда ориентированные «входом» на Восток, к утреннему солнцу. Таких сооружений было немного на каждом родовом кладбище, и наряду с ними встречались многочисленные курганы обычной формы с захоронениями рядовых соплеменников. Недавно такие же памятники были обнаружены на Южном Урале.

В 1990 году аналогичный курган был обнаружен в Кочкорской долине, в могильнике Бел-Саз. Племена, которые сооружали курганы «с усами», могут быть генетически связаны с казахстанскими и южноуральскими племенами. В 1998 году археологи О. А. Солтобаев и автор впервые исследовали пока единственный в Кыргызстане курган с «усами». Курган был сооружен из кам-

Раздел 5. Культура кочевников эпохи Великого переселения народов

ней и имел округлую в плане форму. После зачистки дернового слоя и зарисовки внешней конструкции, в центральной части была раскопана могильная яма. Курган оказался разграбленным еще в древности. Костные останки были обнаружены в беспорядочном положении. В южной части кургана зафиксированы зольные пятна, свидетельствующие о проведении ритуального обряда с разжиганием огня. Все данные в совокупности свидетельствует о том, что данный объект имеет не только погребальное, но и культовое значение. Во время исследования было найдено золотое изделие, напоминающее навершие ритуального предмета (возможно посоха).

Следующий, ранее неизвестный тип курганов, условно назван курганами «с угловыми камнями». Каменные квадратные или прямоугольные курганы этой группы по углам имеют вертикально установленные камни. Такие курганы обнаружены единично в местности Калмак-Таш, Суттуу-Булак (Кочкорская долина) и на Сон-Куле. Поздние археологические исследования Кыргызско-Турецкого университета «Манас» показали, что территорией наибольшей концентрации курганов «с угловыми камнями» является Прииссыккулье. Целенаправленные исследования их уже начаты. Новые данные говорят о присутствии различных групп кочевников в эпоху Великого переселения народов на Тянь-Шане и в Притяньшанье.

Примечания

¹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. – М.-Л., 1950. – С. 48.

² Тур С. С. К вопросу о происхождении и функции обычая кольцевой деформации головы // Археология, антропология и этнография Сибири. – Барнаул, 1996. – С. 237-250; Тур С. С. Кочевники Кыргызстана сако-усуньского времени (по материалам палеоантропологических исследований // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Барнаул, 1997. – С. 19.

³ Бартольд В. В. Туркестан до и после монгольского нашествия // Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана: Составление, доп., коммент. и предисл. О. Караева. – Бишкек: Шам, 1996. – С. 98.

⁴ У Энь, Чжун Кань, Ли Цзинь Цзэн. Могильник сюнну в деревне Даодуньцзы уезда Тунсин в Нинся // Китай в эпоху древности. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1990, рис. 7; Полосьмак Н. В. Некоторые аналогии погребениям в могильнике у деревни Даодуньцзы и проблема происхождения сюннской культуры // Китай в эпоху древности. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1990. – С. 101-107; Кириллов И. И.,

Ковычев Е. В., Кириллов О. И. Дарасунский комплекс археологических памятников. Восточное Забайкалье. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. – С. 60.

⁵ *Давыдова А. В.* Иволгинский комплекс – памятник хунну в Забайкалье. – Ленинград, 1985. – С. 28, 35; *Полосьмак Н. В.* Некоторые аналогии погребениям в могильнике у деревни Даодуньцзы и проблема происхождения сюннской культуры // Китай в эпоху древности. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – С. 104.

⁶ *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. – М.-Л., 1950. – С. 50.

⁷ *Кожомбердиев И. К., Худяков Ю. С.* Комплекс вооружения кенкольского воина // Военное дело древнего населения Северной Азии. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 87.

⁸ Там же, с. 87.

⁹ *Кибиров А. К.* Археологические работы в Центральном Тянь-Шане // Труды Киргизской этнографической экспедиции (ТКАЭЭ). – С. 130, рис. 115.

¹⁰ *Табалдиев К. Ш.* Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. – Бишкек, 1996. – С. 25.

1. Могильник Бурамачап (Арпа,
Ат-Башинская долина)

2. Могильник (Ала-Мышык,
Image © 2007 Digital Globe,
© 2007 Europa Technologies)

3. Погребение гуннского времени (Кумтор, Кашка-Суу)

4. Разрушенный строительными работами курган
могильника Калмак-Дёбё (Ат-Башы)

5

5. Погребение гуннского времени (Кумтор, Кашка-Суу)

6. Череп с признаками деформации

6

7

7. Украшения из Суттуу-Булака, золото

8. Костяные накладки сложносоставного лука

8

9-11. Керамические сосуды,
IV-V вв. н. э. (Сон-Куль)

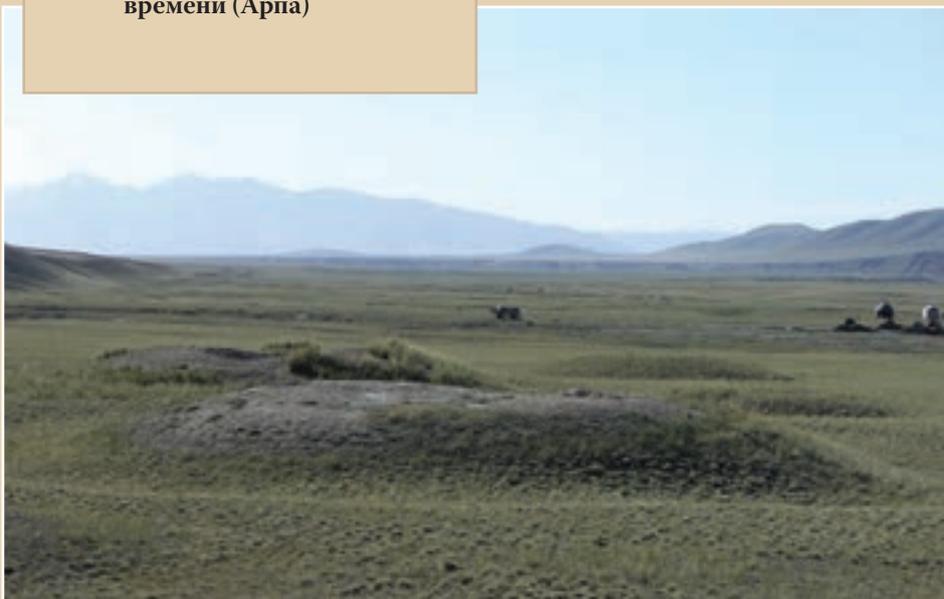

12

- 12. Керамический сосуд,
IV-V вв. н. э. (Сон-Куль)
- 13. Курганы гуннского
времени (Арпа)

13

14

14. Зернотерка из поселения сакского времени

15. Фрагменты керамической посуды из поселения Чап

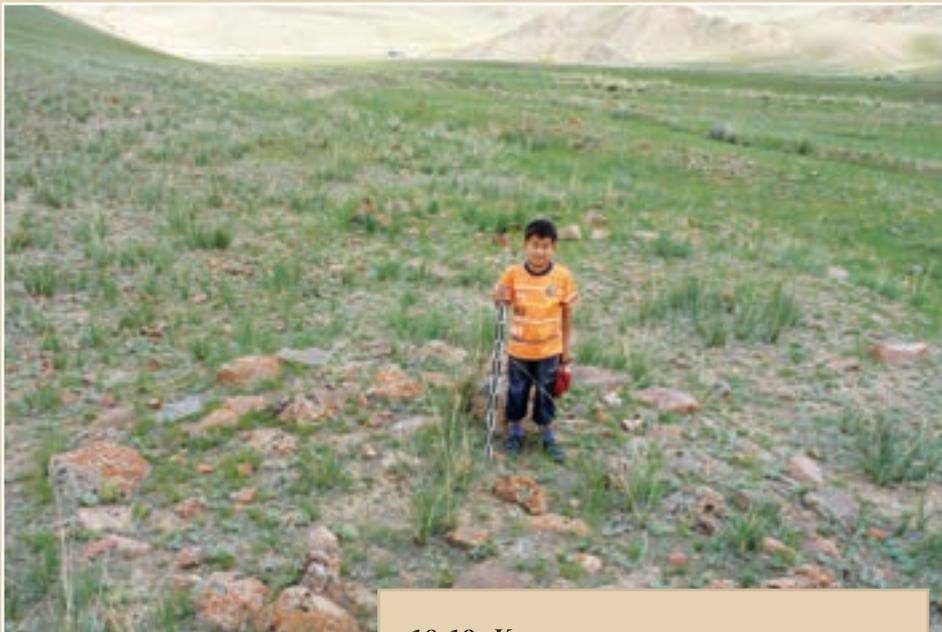
15

16-17. Процесс раскопок древнего поселения кочевников

18-19. Курганы эпохи хуннов

Раздел 6 Надписи Чийин-Таша

В 551 году «Бумын был поднят на белой кошке и провозглашен каганом тюркского эя. Начался отсчет дней новой империи Великой степи»¹. В Центральной Азии был образован Первый Тюркский каганат, основателем которого был Бумын-каган. В памяти древних тюрков Бумын-каган остался легендарным героем, основателем государства, защитником тюркского народа. В 552 году Бумын умер. Его брат Истеми начал завоевательный поход на запад, и территория Первого Тюркского каганата простерлась от Хингана до северокавказских равнин. Вот так говорится об этом в начальных строках памятника Кюль-тегину: «Когда были сотворены наверху всемогущий Тенгри, внизу бурая земля, между ними сотворены сыны человеческие. Человечеством правили мои предки Бумын-каган, Истеми-каган [сев] на трон (царство), (они) обустроили тюркский народ, создали государство и власть»².

Поклонение Тенгри (небу), солнцу и луне было свойственно ранним кочевым племенам, имевшим отношение к генезису тюрков. Согласно письменным источникам в древности хуннский шаньюй утром выходил из лагеря, поклонялся восходящему солнцу, а вечером поклонялся луне. Хунны решали дела, смотря на положение звезд и луны. В полнолуние шли на войну; при ущербе луны отступали³. О почитании кыргызами солнца сообщает средневековый персидский письменный источник ал-Истахри: «некоторые из них поклоняются солнцу и звездам; люди они добрые, общительные и приятные; правитель – из них же»⁴. О рождении Манаса говорится:

*Асман менен жердин ортосунан бүткөндөй,
Айың менен Күнүңдөн дал өзүнөн бүткөндөй...*

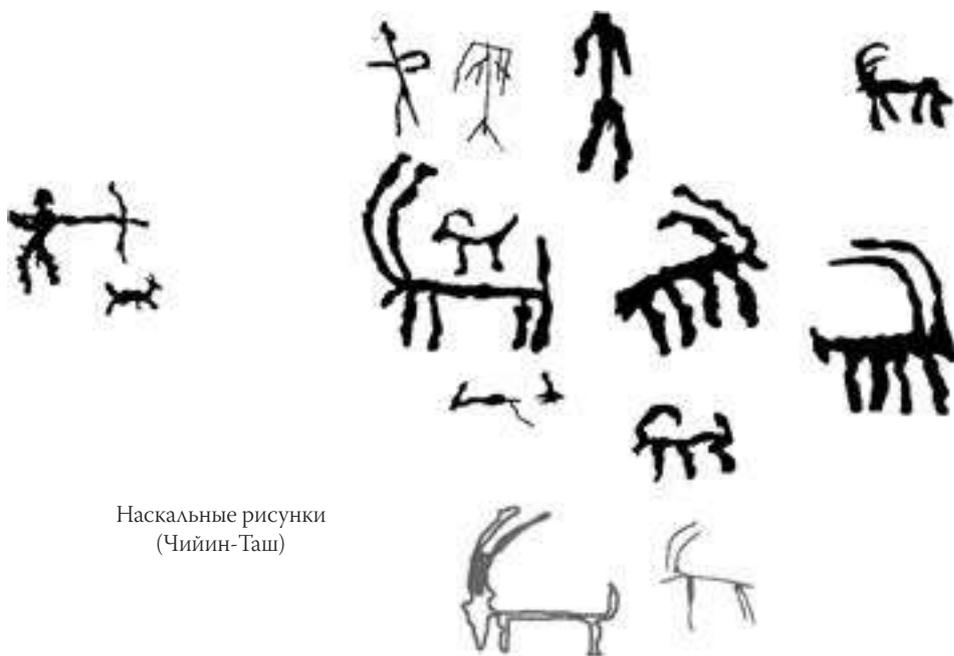

*(Между небом он родился и землей,
Между солнцем и луной он увидел свет земной...)*

Согласно преданиям кыргызов, после смерти человека его душа переправляется туда же, т. е. в сторону солнца и луны в образе белого сокола. Почитая луну и солнце, кыргызы умывались до восхода солнца, чтобы встретить его чистыми⁵. Все приведенные данные позволяют утверждать о высокой значимости культа солнца и луны у кыргызов, тюрков и хуннов.

Внутри Первого Тюркского каганата часто происходили междоусобные войны. Последняя из них продолжалась около 20 лет и привела к окончательному его разделу на два государства в 603 г.⁶ Образовавшийся в западной части каганата Западнотюркский каганат включал в себя Притяньшанье и часть среднеазиатских владений тюрков. В степях Восточной Европы обособился Хазарский каганат во главе с правителями из рода Ашина. Восточнотюркский каганат объединил тюркских кочевников северных и восточных районов Центральной Азии. За полвека на территории Притяньшанья, вошедшей в состав Первого Тюркского каганата, расселились тюркские кочевые племена. Сложилась военно-административная система, просуществовавшая в течение всего раннего средневековья.

После распада Первого Тюркского каганата и выделения в самостоятельное государственное образование Западнотюркского каганата, он стал называться Он Ок эли – государство десяти стрел. Военно-административная система, объединяющая взрослое кочевое население каганата, называлась Он Ок будун – народ десяти стрел⁷. Она разделялась на два крыла – дулу и нуши-

Наскальные рисунки
(Чийин-Таш)

би – по пять племен в каждом. Дулу – восточное, а нушиби – западное крыло народа десяти стрел.

В истории этот период называется Тюркской эпохой, которая охватывает период с VI по X вв. н. э. В этот период в центральноазиатском регионе происходят значительные изменения. Территория Кыргызстана входила в состав сменявших друг друга государственных образований тюркоязычных кочевников: Первого Тюркского каганата, каганата народа Он Ок эли, Тюркешского каганата, государства карлуков. В IX в. восточные районы Тянь-Шаня вошли в состав каганата енисейских кыргызов. Период раннего средневековья стал важным этапом тюркизации местного населения, сложения этнического массива, который в последующий исторический период вошел в качестве субстрата в состав кыргызского этноса.

Районом расселения древнетюркских кочевых племен в середине I тыс. н. э. стали горы и межгорные долины Тянь-Шаня, Семиречье. Широко распространились язык и культура древних тюрков. Следует особо отметить, что тюрки имели алфавит и руническую письменность. Первые енисейские надписи кыргызов, обнаруженные еще в XVIII в. на Енисее, были названы

Раздел 6. Надписи Чийин-Таша

Наскальные рисунки (Чийин-Таш)

«руническими», потому что были схожи со скандинавскими рунами, однако орхоно-енисейская руническая письменность ничего общего с последними не имеет. Все древнетюркские надписи тюркоязычных народов Центральной Азии, аналогичные рунам, стали называться «древнетюркскими руническими надписями» или «древнетюркской рунической письменностью».

С конца XIX в. на территории Кыргызстана было обнаружено около 50 памятников тюркской рунической письменности, которые дают важную информацию для филологов, историков, археологов, культурологов и других исследователей прошлого. Уже не одно поколение исследователей обращается к ним, как к особому фонду культурного наследия. Камни с надписями являются не только носителями письменных традиций, к ним необходимо относиться как к источнику, представляющему разностороннюю информацию, в том числе, историческую.

Очередная уникальная находка тюркского рунического письма была обнаружена в мае 2008 года в восточной предгорной части хребта Терскей-Ала-Тоо, в местности Чийин-Таш. Первоначально автор с ученым-эпиграфистом Кайратом Белеком получили информацию от Бакыта, брата Кайрата, об обнаруженных им каких-то знаках на камне. Кроме того, в этих местах ему часто встречались изображения горных козлов и охотников. Осмотр местности сразу подтвердил название Чийин-Таш, что в переводе означает «прочерченный камень». Изображений оказалось относительно мало, по сравнению с известными петроглифическими комплексами. Вначале были обнаружены родовые символы тюрков – тамги. Ранее такие изображения были найдены в восточной части Кочкорского района. У них много общего в изображении фигур, но есть и отличительные признаки. Тамги ставились для обозначения владений и выполняли функцию своеобразного юридического документа. Судя по письменным источникам, тамги ставились на завоеванных терри-

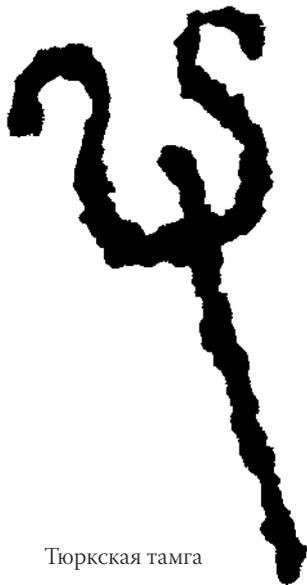
Средневековый наскальный рисунок
и родовые тамги (Чийин-Таш)

ториях, например, в одном из источников говорится: «Тимуридское войско, переправившись через Иртыш, несколько дней пробыло в лесах, где оставило свои клейма и тамги. Когда кончились припасы, воины Тимура отправились в обратный путь и возвратились в Самарканд»⁸.

На ровных, вертикальных плоскостях четко различались рисунки эпохи бронзы, раннего железного века. Особенно поражают поздние петроглифы, слабо подвергнутые солнечному загару. Своей белизной они резко выделяются на общем темном фоне. Тема рисунков – охота на горных козлов. Если на древних рисунках изображалась охота при помощи лука и стрел, то на более поздних рисунках охотники уже вооружены ружьями на сошках. Такие изображения встречаются и в других местах Тянь-Шаня, где были обнаружены наскальные рисунки. Ружья, заправляемые порохом, стали применяться в Средней Азии с XV-XVI вв. Вероятно, изображения с ружьями более поздние, когда новый вид оружия стал более распространенным, т. е. в XVII-XIX вв.

Интересно, почему древние кочевники оставляли какие-то изображения? Было ли это простым развлечением и подражанием? Изображение имеет свою манеру исполнения, – передача фигур горных козлов отличается от более древних. Козлы переданы контурными линиями, обозначены все четыре ноги, свисающий живот и рога. Несомненно, необходимо обратить особое внимание на данный тип наскальных изображений средневековых кыргызов. Такого рода рисунки встречаются в Кочкорской долине, в Алае, в Прииссыккулье. Накопленный массив позволяет выделить их в отдельную категорию поздних (XVII-XIX вв.) наскальных рисунков кыргызов. Для них характерна передача происходящих событий, сцен перекочевки, охоты, празднеств. Техника нанесения рисунков на разных участках отличается друг от друга. Часть рисунков сделана точечной техникой, есть гравированные, резные. Они бо-

Раздел 6. Надписи Чийин-Таша

Тюркская тамга

лее светлые по тону, т. е. отсутствует пустынный загар над рисунками (патинизация). Местами поздние рисунки копируют рисунки предыдущих эпох или же являются подновлением старых рисунков. Вместе с тем наблюдается единообразная передача фигур оленей, горных козлов на древних и более поздних рисунках. В Кёк-Сае имеется несколько десятков поздних рисунков оленей с ветвистыми рогами. Эти изображения сходны с рисунками, датируемыми эпохой бронзы.

При тщательном осмотре гладкой вертикальной поверхности скалы в местности Чийин-Таша были обнаружены мелкие насечки, которые оказались знаками рунического письма. Первая надпись была сделана несколько беспорядочно, на разных уровнях имелись отрывочные знаки. Надпись выглядела пробной, показательной или же написанной новичком в нелегком труде писаря.

Вторая надпись оказалась более значимой. Путем сопоставления этой надписи с енисейскими руническими надписями, удалось прочесть начало строки «тенгридеки кутегин». Затем текст был передан тюркологу Р. Алимову, который предложил следующий вариант перевода: «Голос Кёр Тегина, находящегося на небе, схож с голосом бурого медведя». По смыслу эту надпись можно считать заговором шамана (бакшы).

Одновременно с тюрками в это время жили на Тянь-Шане тюргеши – тюркское племя, входившее в состав Западнотюркского каганата. Политическим центром тюргешей с 690 г. стал город Суяб, расположенный вблизи города Токмок. Тюргеши были одним из десяти племен народа Он Ок будун, входили в состав его восточного крыла – дулу. Тюргеши делились на два крыла: «желтых» и «черных» тюргешей. Цветовая символика этих наименований имеет социальную окраску. Желтый цвет символизирует знать, черный – простой народ.

Основатель Тюргешского каганата Учжилэ, он же Уч-Элиг, был представителем знатного рода «желтых» тюргешей. Все кочевое население было поделено на двадцать военно-административных единиц во главе с главначальниками, каждый из которых «имел 7000 войска»⁹. Вероятно, военно-административная система тюргешского каганата включала два крыла по де-

Первая надпись из Чийин-Таша

сять семитысячных отрядов в каждом. В подчинении у тюркешских каганов были тюркоязычные племена, ранее входившие в военно-административную систему Западнотюркского каганата. Поэтому их по-прежнему называли «народом десяти стрел» – Он Ок эли¹⁰.

После смерти Уч-Элига, на каганский престол в 706 г. вступил его сын Сакал-каган¹¹. Он располагал большой армией в 300 000 воинов. Но между братьями произошла ссора из-за раздела государства. Младший брат Сакал-каган обратился за помощью к Капаган-кагану, кагану восточных тюрков. В 711 г. Капаган назначил во главе войска своего сына Инеля и полководца Тоньюкука¹². В надписи на памятнике Бильге-кагана руководство походом приписано ему самому: «В этом же году я ходил с войском на тюргешей, перейдя через Алтунскую чернь и переправившись через Иртыш. Тюркешский народ я победил во время (их) сна. Войско Тюркеш-хана подступило, как огонь и вихрь. Мы сразились при Болчу. Хана, его ябгу и шада я там убил и покори́л его народ (государство)»¹³.

Дополнительные подробности сообщает надпись на памятнике Тоньюкука: «Я без дороги перевалил Алтунскую чернь (Алтай). Мы переправились без брода через реку Иртыш и, не делая остановки на ночь, рано утром достигли Болучу... На второй день (враги) пришли; они пришли, пламенея, как пожар. Мы сразились. Сравнительно с нами их два крыла наполовину были многочисленнее. По милости неба, мы не боялись, говоря, что их (врагов) много... Мы прогна́ли (врагов), их кагана мы схватили, а их ябгу и шада там умертвили»¹⁴.

Решительное сражение произошло на берегу р. Болучу в Джунгарии. Несмотря на значительное численное превосходство тюркешей, тюркское войско нанесло им сокрушительное поражение. Тюркешский каган был взят в плен. По возвращении в свою ставку, Капаган-каган обратился к младшему брату плененного тюркешского кагана, Чжену, со словами: «Вы, будучи родными братьями, не могли жить в согласии между собою; можете ли с совершенною преданностью служить мне?»¹⁵ Сомневаясь в этом, он «обоих предал смерти»¹⁶.

Раздел 6. Надписи Чийин-Таша

Вторая надпись из Чийин-Таша

Остатки тюргешей во главе с Чабыш-чуром Сулуком бежали за Сырдарью, на юг Средней Азии, в Тохаристан. Их преследовало войско восточных тюрков во главе с Тоньюкуком, Кюль-тегином и Могилянном. В надписи Тоньюкука говорится: «Небольшое число народа (тюргешей) убежало. Я повел в поход войско «десяти стрел». Мы еще воевали и гнали их». «Мы преследовали (врагов) до Темир-капыг (Железных ворот). Мы заставили (их) оттуда возвратиться». В разыгравшейся битве, Кюль-тегин, сев «на белого коня Алп-Шалчы, он напал (на врага), всю массу народа тюргешей там перебил и покорил»¹⁷. Возможно, именно об этом походе говорится в надписи Кюль-тегина: «назад (т. е. на запад) мы ходили войною до Темир-капыга»¹⁸. Темир-капыг (Железные ворота) – горы между Самаркандом и Балхом. Потерпев неудачу в войне с арабами в 712-713 гг., они вынуждены были вернуться в Монголию.

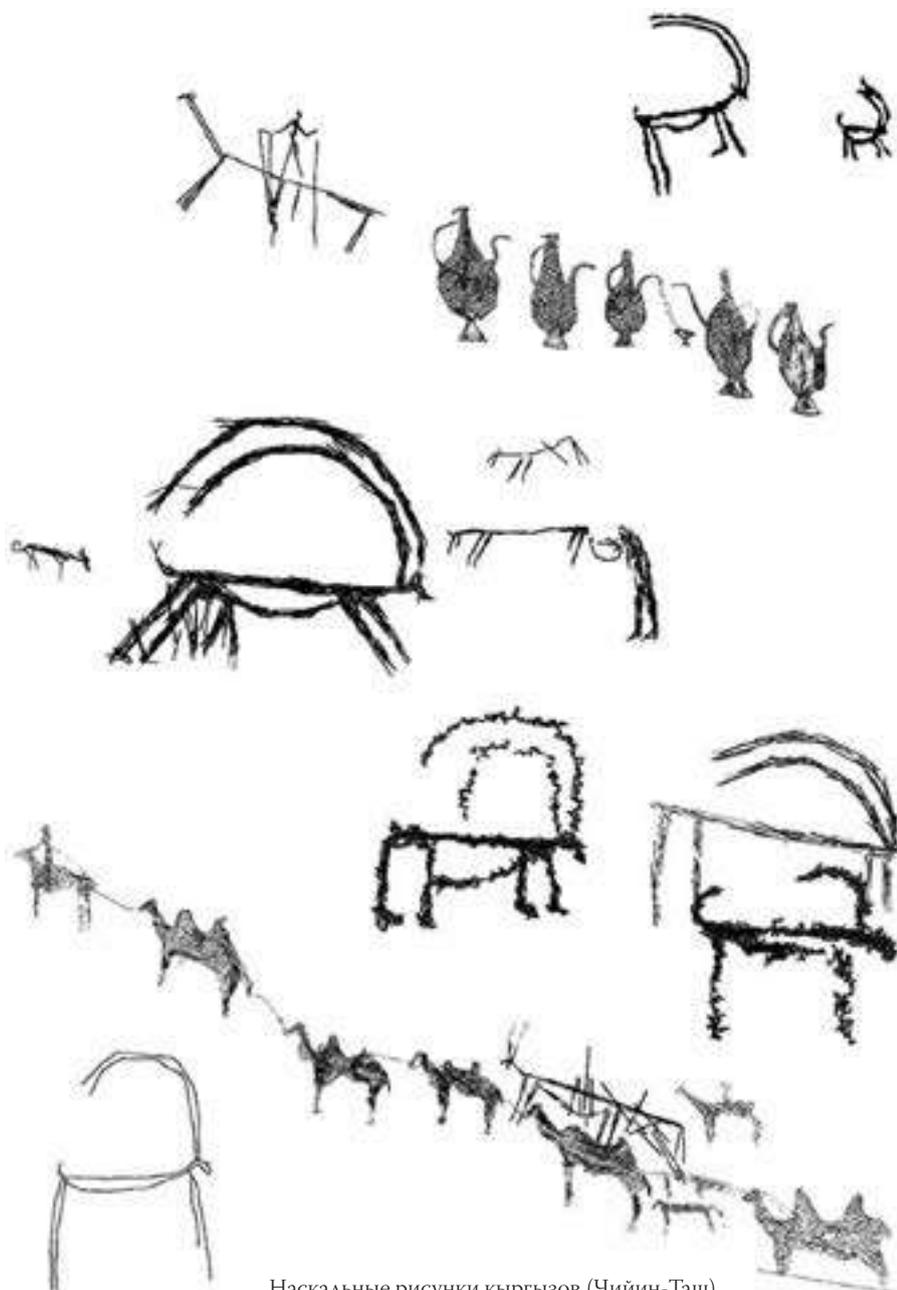
Каганом восточных тюрков после смерти Капагана в 716-734 гг. стал племянник Капагана Билге-каган. Фактическим лидером государственного управления был его брат, Кюль-тегин.

После этого Чабыш-чур Сулук, «собрав остатки народа», провозгласил себя каганом тюргешей (716-738 гг.). Он создал успешный брачный союз с восточными тюрками. Его второй женой стала дочь Билге-кагана, свою дочь он выдал за сына Билге-кагана.

Тюркская тамга

Раздел 6. Надписи Чийин-Таша

Наскальные рисунки кыргызов (Чийин-Таш)

Именно с этими событиями могли быть связаны надписи, обнаруженные в предгорной части Терской-Ала-Тоо, в местности Чийин-Таш. Если эта версия подтвердится дальнейшими исследователями, то можно будет утверждать, что Кюль-тегин был не только энергичным и талантливым полководцем, но и являлся духовным лидером раннесредневековых тюрков. Благодаря текстам памятника, поставленного в честь Кюль-тегина от имени его брата Бильге-кагана, нам известно, что государство, созданное предками, в последующем из-за отсутствия единства между беками и народом было потеряно. Не сумев противостоять врагам, тюркское государство пало.

Примечания

¹ *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г.* Степные империи древней Евразии. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С. 83.

² *Жолдасбеков М., Сарткжаулы К.* Атлас Орхонских памятников. – Астана: Култегин, 2006. – С. 190.

³ *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. – М.-Л., 1950. – С. 50.

⁴ *Масалик ал Мамалик ал-Истахри* // Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. – М., 1973. – С. 43.

⁵ *Байбосунов А.* Донаучные представления киргизов о природе. – Ф.: Мектеп, 1990. – С. 39.

⁶ *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г.* Степные империи Евразии. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С. 21-22.

⁷ История Кыргызстана с древнейших времен до конца XIX века. – Бишкек, 1996. – С. 226.

⁸ Материалы по истории киргизов и Кыргызстана. – М., 1973. – С. 144.

⁹ *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. – М.-Л., 1950. – С. 296.

¹⁰ История Киргизской ССР. – Фрунзе, 1984. – С. 239.

¹¹ *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. – М.-Л., 1950. – С. 296.

¹² *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г.* Степные империи древней Евразии. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С. 29.

¹³ *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. – М.-Л., 1951. – С. 69.

¹⁴ Там же.

Раздел 6. Надписи Чийин-Таша

¹⁵ *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т 1. – М.-Л., 1950. – С. 297.

¹⁶ Там же, с. 297.

¹⁷ *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. – С. 41, 64.

¹⁸ Там же, с. 38.

1

1. Древние петроглифы (Терской-Ала-Тоо, Чийин-Таш)
2. Средневековая тюркская тамга (Чийин-Таш)

2

3

- 3. Средневековая тюркская тамга (Чийин-Таш)
- 4. Кыргызские петроглифы (Чийин-Таш)

4

Раздел 7

Средневековые наскальные рисунки и рунические надписи Он Ок Эли

С образованием в середине I тыс. н. э. Первого Тюркского каганата и тюркских государственных объединений на обширных степных пространствах Евразии расселяются тюркоязычные кочевые племена и появляются первые памятники древнетюркской культуры. Они представлены поминальными оградками с каменными изваяниями и погребениями с конем, памятниками тюркской рунической письменности. Культурное наследие средневековых тюркоязычных народов на Тянь-Шане обогащается произведениями изобразительной деятельности, как правило, это массивные сюжетные петроглифы, гравированные рисунки воинов-лучников на скалах.

В 1998-2006 гг. в юго-восточной части Кочкорской долины в ходе археологической экспедиции, проводимой под руководством К. Ш. Табалдыева, силами Кыргызского государственного национального университета, Американского университета Центральной Азии, Кыргызско-Турецкого университета «Манас» были обнаружены и исследованы комплексы средневековых тюркских рунических надписей и наскальных рисунков. По сюжету можно определить, что рисунки являются результатом изобразительной деятельности тюрков Центральной Азии, для которых характерен образ воина-всадника. Образ воина с конем в петроглифике тюркской эпохи приобретает первостепенное значение. Тема всадника становится лейтмотивом всей эпохи. Изображения этой эпохи более детализированы, чем рисунки, изображающие древних кочевников, всадников. Рисунки животных, сцены охоты уходят на второй план. Также среди петроглифов или на отдельных камнях появляется новый вид изображений – родовые тамги. Персонажи и сопровождающие их живот-

Тюркский воин. Реконструкция Ю. С. Худякова

ные переданы в правильном профиле или детализированы отдельными признаками тела. Подчеркнуты движения и жесты. Во многих случаях четко распределена плоскость. Вероятно, создатель рисунка рассчитывал передать события и свои впечатления.

В то же время в рисунках появляются новые детали. Часть их сопровождается древнетюркскими руническими текстами, что, несомненно, повышает их информативность. Четыре повторяющихся сюжета, обнаруженные в Кёк-Сае и его окрестностях представляют всадников с птицей в руках. Несмотря на различия в размерах, они близки между

собой по технике исполнения. Два изображения сопровождаются надписями одного и того же содержания. Об их синхронности и принадлежности к одному племени свидетельствуют одинаковый стиль передачи знаков и сопровождающая фигурная родовая тамга.

Следуя культурным традициям, художники выбирали массивные камни, чтобы полностью исполнить задуманную композицию

с надписями. Наличие в Кёк-Сае погребальных и поминальных памятников тюркского времени позволяет отнести данную территорию к одной из значимых в духовной жизни народа Он Ок эли. Можно утверждать, что Кёк-Сайский комплекс представляет собой своеобразную модель сакральной зоны под открытым небом.

Рисунки, обнаруженные в Кочкорской долине, отличаются значительными размерами. Так, общая площадь одной композиции в Бейрэк-Булаке, включающей надписи и рисунки, составляет 3,80 × 1,75 м. На ней изображены: всадник с птицей на руке; высокая птица, напоминающая фламинго; стая маленьких птиц (куропатка, каменная куропатка, красная утка?). Размеры всадника – 173 × 168 см, высокой птицы – 90 × 57 см, мелких птиц – 50 × 37 см. Всадник изображен в остроконечном головном уборе, в левой руке он держит птицу. В области пояса отмечается некий предмет. Птица несколько отличается от остальных – отсутствует удлиненный хвост, ниже прорисовано путище. На ремне подхвостника – свисающие украшения ромбической формы. Художник четко передал «S»-видную псалию, характерную для средневековых кочевников Центральной Азии.

Значительные размеры рисунка из Бейрэк-Булака, тщательное оформление деталей, содержание сопровождающих надписей указывают на знатность

Рисунок всадника с птицей (Кёк-Сай)

Раздел 7. Средневековые наскальные рисунки и рунические надписи Он Ок эли

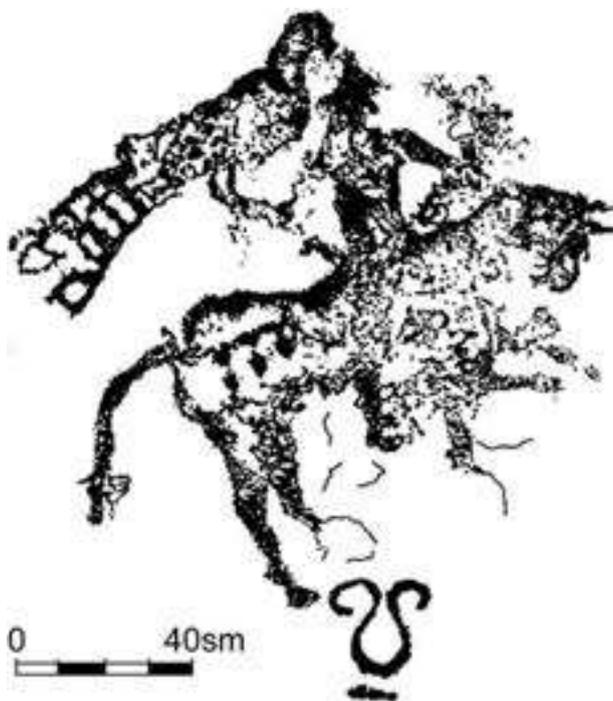

Рисунок всадника с птицей (Кёк-Сай)

изображенного персонажа. Согласно переводу надписей, здесь изображен человек по имени Адык (Медведь). Может быть, он был одним из предводителей народа Он Ок эли.

Эти наскальные рисунки всадников с птицей в руках из юго-восточной части Кочкорской долины могут рассматриваться, как иллюстрация традиции, связанной со смертью человека. Некоторые исследователи, изучавшие каменные изваяния с птицей в руках и значение древнетюркских слов, придерживаются

того же мнения¹. Ими отмечается связь между изображениями птиц и содержанием надписей, если рассматривать их в связи со словом «улететь» в значении «умереть». В памятниках Монголии кончина некоторых каганов и самого Кюль-тегина выражена словом «уча-барды» (учды) – Кюль-тегин улетел (т. е. умер) в год овцы... Кюль-тегин умирал сорока семи лет...²

Слово «улетел» (или «отлетел») подразумевало вознесение на небо, где умершему предстояло продолжить свое существование...³ Синоним слова «умер» – «улетел» и в настоящее время наблюдается у кыргызов. Так, в поминальном плаче (кошок) по умершему мужчине есть такие слова: «Куш эле, учуп кетти колумдан», что дословно переводится, как: «Был птицей, улетел из моих рук», или умерший мужчина сравнивается с птицей «кыраан куш эле» – «был ты хваткой (ловкой) птицей». Одним из видов ловчей птицы, которая всегда охотится успешно, считалась тынар⁴. У кыргызов, при совершении поминального плача по мужчине, используется выражение «тынарым учуп кетти», что дословно переводится, как «мой тынар улетел»⁵.

В кыргызском фольклоре смерть человека, героя также сравнивается с уходом птицы-души в сторону Солнца и Луны.

<i>Асмандагы ак шумкар</i>	<i>В небе белый сокол,</i>
<i>Алтын боосун үзүптүр</i>	<i>Сорвав золотые пути,</i>
<i>Айды карай сызыптыр</i>	<i>Устремился к луне.</i>
<i>Кумуш боолуу ак шумкар</i>	<i>Опутанный серебрянными путями сокол,</i>
<i>Күмүш боосун үзүптүр</i>	<i>Сорвал серебрянные пути,</i>
<i>Күндү карай сызыптыр.</i>	<i>И устремился к солнцу.</i>

В кыргызском народном эпосе «Курманбек», главный герой был смертельно ранен врагами. После того, как к нему приезжает его друг Аккан, душа Курманбека аллегорически улетает в виде птицы.

Наскальные рисунки тюрков зачастую являются источником для воссоздания традиций, деталей костюма, причесок. Остроконечный головной убор на отдельных рисунках воспринимается, как шлем с остроконечным верхом. На этих рисунках головные уборы имеют одинаковую форму. Описания такого головного убора имеются в письменных источниках. Так, в кит-

тайской хронике, в разделе о кыргызах (перевод Н. Я. Бичурина) описывается головной убор, напоминающий изображенный на одном из наскальных рисунков: «...Ажо зимою носит соболью шапку, а летом шляпу с золотым ободочком, с коническим верхом и загнутым низом. Прочие носят белые валяные шляпы»⁶. В дополненном переводе Н. В. Кюнера читаем: «В этом царстве все жители обнажают головы, заплетают волосы (обнажают переднюю часть, заднюю (затылочную часть) заплетают. – Т. К.). Одежда сходна с туцзюэсской (тюркской. – Т. К.). Зимой делают шапки из соболя. Летом золотом украша-

Рисунок всадника с птицей и тюркскими надписями
(Кёк-Сай)

Раздел 7. Средневековые наскальные рисунки и рунические надписи Он Ок эли

ют шапку, заостряют маковку и свертывают конец. Подчиненные делают шапки из войлока, в остальном покрой, в общем, одинаков»⁷. Обращаясь к данной средневековой информации, можно ярко представить кыргызский национальный калпак, соответствующий вышеописанному войлочному головному убору. Калпак, как головной убор, широко распространен в быту кыргызов и казахов по настоящее время.

В восточной части Кочкорской долины в местности Калмак-Таш имеется тюркская руническая надпись «Эр атым Билге» (мое геройское имя Бильге). Бильге-каган был каганом восточных тюрков. Каган тюргешей Сулук выдал за сына Бильге-кагана свою дочь. Особенность этой надписи заключается также в том, что она была сделана слева направо. По правилам, тюркские рунические надписи читаются справа налево, аналогично арабским надписям. Наскальные рисунки Тянь-Шаня и ранее обнаруженные в Семиречье указывают на их значительное родство с алтайскими. За последние годы археологами обнаружена большая серия тюркских рисунков, выполненных в технике граффити⁸. Вместе с другими они отражают этнографические признаки средневековых центральноазиатских тюрков. Если на наскальных рисунках более раннего времени мы видим просто образ всадника, воина-всадника, то средневековые серии из Кёк-Сая и Бейрэк-Булака являются результатом творческой деятельности при выполнении памятных ритуальных процедур соплеменников в честь умершего знатного тюрка. Для искусства западных тюрков также были характерны реалистические повествовательные композиции.

Наскальная изобразительная деятельность тюркских племен Тянь-Шаня, как было сказано выше, развивалась в том же направлении, как и в других регионах Центральной Азии, где широко представлялся образ воина, воина-всадника. Восхваление, возвышение образа воина-освободителя, воина-отца, воина-предводителя продолжало развиваться в духовной культуре тюркоязычных народов. В результате такого возвышения этих образов сформировался и героический эпос «Манас», который отражает события различных исторических эпох.

Вместе с наскальными рисунками в Кочкорской долине нами были обнаружены и родовые тамги. Имеются археологические и этнографические свидетельства об их бытовании в среде тюркских народов: у древних тюрков, енисейских кыргызов, казахов и алтайцев. Новые изображения тамг на Тянь-Шане обнаружены в местах, где исследовались средневековые рунические надписи, наскальные рисунки и погребально-поминальные комплексы.

Средневековые тюркские родовые тамги (Кочкорский район)

Раздел 7. Средневековые наскальные рисунки и рунические надписи Он Ок эли

Древнетюркская надпись: «Мое геройское имя Кутлуг. Моё племя Он Ок. Я отделился»
(Кёк-Сай)

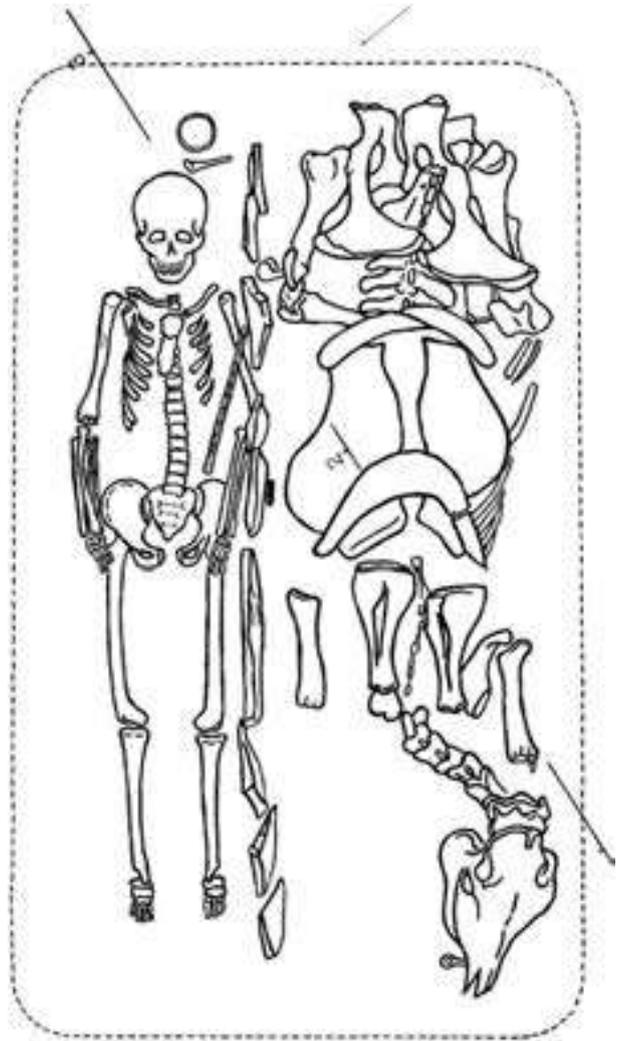
сы. Принадлежность их к одной из ведущих групп западных тюрков несомненна. Рунические тексты сопровождают тамги в виде изогнутого крючка с палочкой на тыльной стороне. Сходные тамги, известные еще с эпохи раннего железного века, встречаются у сарматов. Следует учесть принадлежность тамги к той или иной этнической группе, племени, проанализировать их значение во временном отношении. Со времени сарматов, хуннов аналогичные по форме тамги существовали вплоть до этнографической современности. Некоторые тамги раннесредневековых тюрков встречаются среди кыргызов и казахов и в настоящее время⁹.

Вышеупомянутые надписи, несмотря на их краткость и повторяемость, весьма информативны. Так, согласно прочтению и переводу профессора С. Г. Кляшторного, текст надписи «Эр атым Адык Он Ок Йарышым» гласит: «Моё имя Адык, (я) из народа десяти стрел, (моя земля) «Йарыш». Таким образом, можно утверждать, что древним названием Кочкорской долины было «Йарыш». При этом следует отметить, что «Йарышская равнина» находилась на земле тюргешей.

В 711 году восточные тюрки собрались в поход против союзников енисейских кыргызов – тюргешей. Они отправляют своих лазутчиков на землю тюргешей. Возвратившись, первые лазутчики доносят, что тюргешский каган дал команду собрать 10 тюменей войск, вторые лазутчики сообщают, что уже 10 тюменей тюргешских войск собралось на равнине «Йарыш». Надпись в честь Тоньюкука гласит: «(33) Пришли три лазутчика, слова их одинаковы:

«Их каган с войском выступил в поход, войско (народа) «десять стрел» без остатка выступило в поход» говорит лазутчик». «Да соберемся мы в степи Ярышской», – сказал. Услышав эти слова, я послал эти слова кагану. Что делать?!; (36) Привели лазутчика, слово его таково: «В степи Ярышской собралось десять тюменей войска (100 тысяч)» – он говорит; (37) «Мы пришли, пройдя через Алтунскую чернь. Через реку Иртыш...; (38) Тенир (Небо), богиня Умай, священная Йер-Суб (Родина, Земля-Вода) – вот они, надо думать, даровали (нам) победу»¹⁰.

Какую роль играл Ярыш для тюргешей? С. Г. Кляшторный, опираясь на данные арабского историка ат-Табари, считает, что Ярыш был одним из заповедников кагана. Относительно других событий упоминается, что «у хакана были заповедные луг и гора, к которым никто не приближался и не охотился там, они оставались для войны. Протяжение луга – 3 дня, и горы – 3 дня. Они снарядились, пустили скот на пастбище, выдубили кожи диких зверей и сделали из них бурдюки, изготовили луки и стрелы»¹¹.

Тюркское погребение с конем
(Беш-Таш-Короо, Кочкорская долина)

0 20см

Раздел 7. Средневековые наскальные рисунки и рунические надписи Он Ок эли

Мое геройское имя Адык, я из племени Он Ок, я отделился (т. е. я умер)
(Кёк-Сай, Кочкорская долина)

Мое геройское имя Бильге
(Калмак-Таш, Кочкорская долина)

В письменных источниках упоминается и другая летняя ставка тюркского кагана – Мин-Булак, которая также была заповедником. Об этом писал буддийский паломник Сюань Цзан: «от города Суй-аба прибыли в местность Мин-Булак. Мест-

ность Мин-Булак занимает площадь около 200 ли, с южной стороны – Снежные горы, а с трех других – ровная степь. Земля здесь влажная, леса густые, а разно-образные цветы в весенние месяцы подобны узорным шелкам. Здесь тысячи ключей и озер, потому и местность носит такое название. Туцзюеский каган ежегодно укрывается здесь от летней жары. Там масса оленей, многие из которых украшены бубенцами и ремешками. Они привыкли к людям, поэтому не слишком пугаются их и не очень убегают. Туцзюеский каган любит их и запретил своим подданным убивать их; кто убьет, тот будет казнен без пощады. Потому-то олени стада сохраняются и живут до конца своих дней»¹¹.

Отметим, что олени беспощадно истреблялись в следующие столетия. На сегодняшний день на Тянь-Шане их осталось очень мало. И встретить теперь этих великолепных животных можно только в заповедниках.

Примечания

¹ *Бернштам А. Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. – М.-Л., 1952. – С. 145; *Ермоленко Л. Н.* Древнетюркские изваяния с птицей из Восточного Казахстана // Археология, этнография и музейное дело. – Кемерово, 1999. – С. 86-90; *Hegard, Steven E.*, 1976. Some Expressions Pertaining to Death in the Kök Turkic Inscriptions / /UAJ, 48. Pp. 89-115.

² *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. – М.-Л., 1951. – С. 43.

³ *Потапов Л. П.* Алтайский шаманизм. – Л.: Наука, 1991. – С. 151.

⁴ *Юдахин К. К.* Кыргызско-русский словарь. – М., 1965. – С. 791.

⁵ Информация была получена от лингвиста-этнографа, преподавателя программы «Этнология кыргызов» Американского университета в Центральной Азии Т. Рыскуловой.

⁶ *Караев О.* Восточные авторы о кыргызах. – Бишкек, 1994. – С. 6.

⁷ *Кюннер Н. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М., 1961. – С. 58; *Караев О.* Восточные авторы о кыргызах. – Бишкек, 2004. – С. 16.

⁸ *Черемисин Ю.* Результаты новейших исследований петроглифов древнетюркской эпохи на юго-востоке Российского Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск, 2004. – С. 39-50.; *Горбунов В. В.* Тяжеловооруженная конница древних тюрков (по материалам наскальных рисунков Горного Алтая) // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке. – Барнаул, 1998, рис 1-3.

⁹ *Joseph Castage.* Les Tamgas des Kirhizes // Revue du monde musulman. Volume XLVII. Paris 1921; *Абрамзон С. М.* Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии // Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. 4. – М., 1960. – С. 100-103.

¹⁰ *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. – М.-Л., 1951. – С. 68.

¹¹ *Кляшторный С. Г.* Новые открытия древнетюркских рунических надписей на Центральном Тянь-Шане. – Известия РАН Кыргызской Республики, 2001, № 1-2. – С. 15.

¹² *Сюань Цзань Да Тан Сиюй цзи* (записки о Западном крае при Великой династии Тан) // Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Т. 2. – Бишкек, 2003. – С. 64-65.

1. Золотая подвеска с перламутровой вставкой
2. Тюркское погребение с конем (Терской-Ала-Тоо)

2

3

- 3. Тюркское погребение с конем (Бел-Саз, Кочкорская долина)
- 4. Погребение с быком

4

5

5. Детское погребение
с конем

6. Камень с тюркской
надписью:
«Там впереди (т. е. на
востоке) становище
(кочевье)»

6

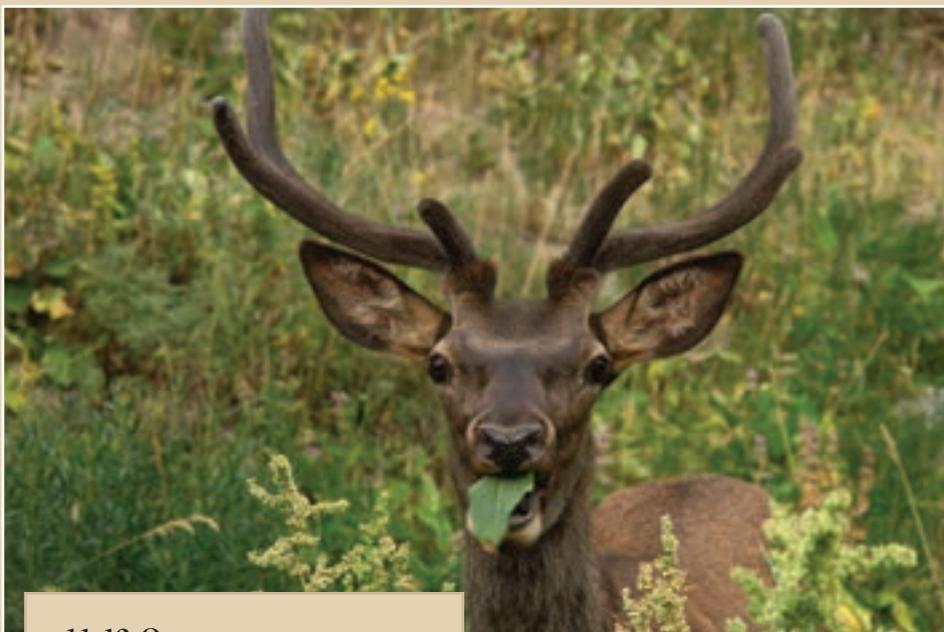
7. Тюркская руническая надпись на камне: «Мое геройское имя Адык, мой Ярыш на земле Он Ок. Мой Ярыш»

8. Камень с тюркской рунической надписью: «Мое геройское имя Адык, Он Ок (Кёк-Сай, Кочкорская долина)»

9-10. Камень с
родовым
знаком (Чап,
Кочкорская
долина)

11-12. Олень из заповедника
Кен-Суу (Нарын)

13

- 13. Кёк-Сай. Место обнаружения рунических надписей
- 14. Керамический сосуд из погребения

14

15

15. Керамический
сосуд из тюркского
погребения

16. Костяная
подпружная
пряжка

16

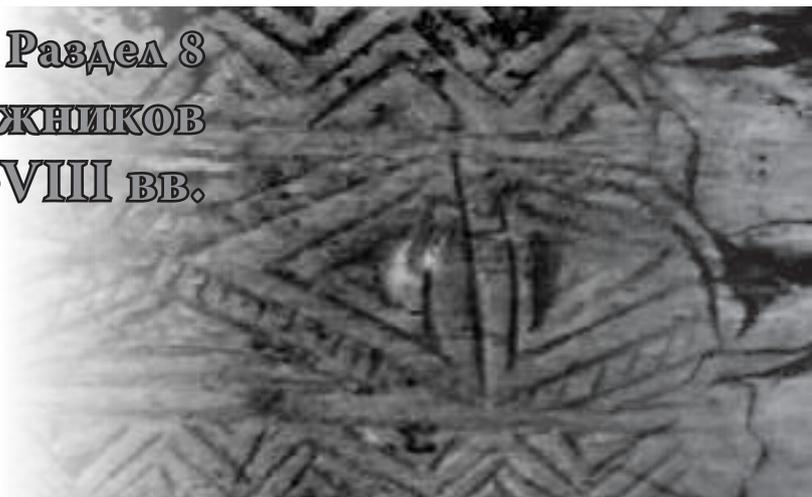
17. Погребение воина VII века

18. Копирование наскальных рисунков

Раздел 8

Работы художников VII-VIII вв.

В искусстве тюркоязычных народов Тянь-Шаня особое место занимало художественное литье и резьба по кости. В 1953 году, во время раскопок курганов в долине Кара-Кужур, в памятнике Таш-Тюбе археолог А. Кибиров обнаружил уникальное погребение раннесредневекового времени. Под каменистым холмом – курганом – находилось погребение воина. Воин был похоронен с наборным поясом. Рядом лежал лук со срединными боковыми накладками. На поверхности накладки прослеживался гравированный рисунок.

Пояс в то время был своеобразным показателем знатности владельца, отражал его военный или административный чин. Количество предметов декора, обычно изготовленных из цветных металлов, свидетельствовало о доблестях и подвигах его владельца. Иногда воинская доблесть, подвиги, число украшений на кожаном поясе подчеркивались в надгробной эпитафии погибшего воина. Пояс мог входить в число подарков, наград за ратную воинскую службу, быть дорогим товаром в межплеменной торговле. Отнять или срезать пояс с кого-либо было равнозначно лишению его статуса. Притча, записанная руническими письменами, сообщает о том, что только после принятия участия в бою и проявления воинской доблести, юноша получал право зваться зрелым мужчиною – «Jetik er»¹. Продолжая совершать воинские доблести он достигал очередных воинских рангов. Его слава и ранг фиксировались в особенных воинских наборных поясах, украшенных бронзовыми и серебряными пряжками, бляшками, накладками, подвесками.

Прорисовка изображения на накладке лука (Кара-Кужур, раскопки А. Кибирова)

Главным элементом украшения была сама форма бляшек. Поверхность большинства бляшек была гладкой, неорнаментированной. Полированная гладкая поверхность бляшек в сочетании с фоном кожаного ремня выглядела очень эффектно. Среди украшения бляшек встречаются зооморфные мотивы, но преобладают накладки и бляшки с растительным орнаментом, с прямоугольной прорезью в нижней части. Поясные наборы в богатых погребениях выполнены из золота или позолоченного серебра, часто орнаментированы и разнообразны по форме².

Изготовление форм и отливка деталей наборных поясов являлись привилегией мастеров высокого класса. Они изготавливались в мастерских городских центров. Известны случаи обнаружения металлических форм для отливки и чеканки поясных накладок. В Кара-Кужурском кургане особый интерес специалистов вызвали бронзовые геральдические накладки пояса. Часть накладок была украшена фигуркой в виде головы кабана. В могильнике Беш-

Прорисовка орнамента костяной пластины (Суттуу-Булак)

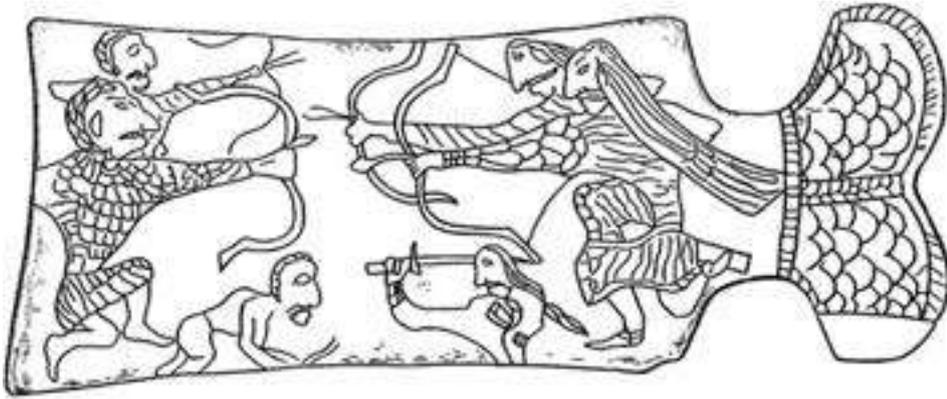
Таш-Короо найдены ажурные наконечники ремней с изображением животного кошачей породы. На бронзовых деталях наборного пояса из кургана Май-Чыбыр имеются орнаментальные мотивы.

Еще одной примечательной находкой из кургана Таш-Тюбе была костяная срединная накладка лука. На одной из срединных накладок изображен лучник, пускающий стрелу в двух бегущих оленей. На спине и шее лучника слабо просматриваются вертикальные линии. Ими средневековый художник сумел обозначить заплетенные косы охотника-лучника. На костяной пластине имелась незаконченная фигура оленя.

В 1997 году в могильнике Суттуу-Булак были обнаружены четыре костяные пластины, одна из которых имела резной геометрический орнамент. Длина первой накладки – 7 см, ширина – 2,6 см. Длина второй – 5 см, ширина – 2,6 см. На поверхности накладок имеются рисунки, выполненные в технике резьбы по кости с помощью острого режущего инструмента. Верхние концы пластин оформлены в виде стилизованного рыбьего хвоста, само изображение заполнено чешуей, имитирующей рыбу.

На двух костяных пластинах выгравированы уникальные сцены. На поверхности одной из пластин представлена батальная сцена. На поле боя противостоят друг другу шестеро мужчин-воинов, по трое с каждой стороны. С левой стороны двое мужчин изображены, стреляющими с колена из луков. Третий упал на четвереньки, в руках у него лук. У них короткие волосы до плеч, характерные профили с выступающими носами и узкими усами. Стреляющие воины изображены в панцирях с подолом до колен и сложносоставными луками. С правой стороны запечатлены два лучника, стреляющие из луков с колена. Третий воин изображен по пояс. В правой руке у него палаш с длинной рукоятью и перекрестьем, которым он замахнулся на упавшего противника. У всех воинов длинные распущенные волосы, большие усы. У них довольно крупные, но не выступающие носы и узкие миндалевидные глаза. Возможно, таким образом, подчеркнут их монголоидный антропологический тип. На поясе одного из лучников изображен колчан.

Раздел 8. Работы художников VII-VIII вв.

Батальная сцена. Прорисовка (Суттуу-Булак)

В изображении этой батальной сцены подчеркнута разная этническая принадлежность противоборствующих групп воинов. Воины с правой стороны пластины, с длинными распущенными волосами до пояса, несомненно, – древние тюрки. Именно так описываются древние тюрки в письменных источниках, так представлены они и в каменных изваяниях, других центральноазиатских произведениях искусства. Противостоящие им воины с короткой прической или чалмой – образы врагов тюрков (возможно арабов или воинов Танской империи?).

На поверхности второй пластины запечатлены два человека. Если учесть полосы в верхней и нижней части, то создается впечатление, что на пластине изображена внутренняя часть юрты, в которой находятся две человеческие фигуры. Одна из них, с правой стороны, изображена анфас. Показаны узкие брови вразлет, узкие миндалевидные глаза, прямой нос и маленький рот. На голове – «трехрогий» головной убор. С левой стороны – фигура человека в профиль. У него длинные распущенные волосы, узкие брови, миндалевидные глаза, прямой нос, длинные усы. В руке у него сосуд. Совершенно очевидно, что на рисунке изображены мужчина и женщина в характерной для древних тюрков одежде – халате с отворотом.

Оба рисунка можно рассматривать в качестве последовательно сменяющих друг друга эпизодов одного повествовательного сюжета, объединенного действиями главного героя – воина. Есть и другое мнение. Так, если совместить изображения парных накладок, то «трехрогое» изображение выступает как бы в роли духовного покровителя воинов в сражениях с врагами.

Весь комплекс находок погребального памятника Суттуу-Булак датируется VIII в. н. э. Соответственно, перед нами яркие образцы изобразительного творчества древних тюрков Тянь-Шаня этого периода.

Гравированные рисунки на костяных пластинках из Суттуу-Булака имеют много общего в передаче персонажей с известными в научном кругу гравировками на костяной пластине и на камнях древних тюрков, хазар, авар Евразийской горной и степной зон.

Персонажи, изображенные на костяных пластинках, имеют много общего и с персонажами, высеченными на каменных изваяниях. Иногда на мужских каменных изваяниях изображены такие же прически. Ясно, что мастера попытались передать наиболее характерную для воинов-тюрков прическу. Сопоставляя рисунки с сообщениями письменных источников, можно получить сведения об этой прическе: у мужчин длинные распущенные волосы и усы – характерные черты внешнего облика древних тюркских племен. На рисунках, обнаруженных на территории Евразии, мы видим заплетенные косы в затылочной части головы, что было характерно и для средневековых тюрков, кыргызов. Это зафиксировано в одном из письменных источников: «Обычай тукюесцев: распускают волосы...»³; «В этом царстве (в царстве кыргызов – Т.К.) все жители обнажают головы, заплетают волосы. Одежда сходна с туцзюэсской...»⁴ Письменные источники указывают на близость традиционной одежды и прически у тюрков и кыргызов, что косвенно свидетельствует об их генеалогической близости. Это подчеркивается и в древнетюркской легенде, приведенной в китайских династийных историях Чжоу шу, Бэй ши и Суй шу.

Прорисовка изображения на костяной пластине (Суттуу-Булак)

Раздел 8. Работы художников VII-VIII вв.

Один из персонажей, изображенный на второй пластине, требует особого рассмотрения. В настоящее время обнаружены каменные изваяния в «трехрогих» головных уборах – «коронах». По мнению части исследователей, здесь передан образ покровительницы Умай. По другой версии, – образ шаманки⁵. О том, что изображения женщин в «трехрогом» головном уборе являются изображениями матери Умай, подтверждают и этнографические данные, зафиксированные на Алтае.

Таким образом, постепенно очерчивается территория распространения этого образа, включающая Алтай и Семиречье. Однако на Алтае, на археологическом материале не прослеживается распространение каменных изваяний в «трехрогом» головном уборе. Они обнаружены на территории Южного Казахстана и в северных районах Кыргызстана. Как и мужские каменные изваяния, часть из них изображены рельефно, с передачей рук и деталей одежды, украшений. Есть лицевые контурные изображения. В некоторых массивных каменных изваяниях этот женский образ передан еще более детально. Это позволяет говорить о том, что на костяной накладке, и на каменных изваяниях не простая обыденная передача женского образа, это образ персонажа, имеющего весьма значимую роль в поминальном обряде и в других сферах духовной жизни древнетюркских племен. Если совместить изображения парных накладок, то «трехрогое» изображение выступает как бы в роли духовного покровителя воинов при сражениях с врагом⁶. Передача образа женщины в «трехрогом» головном уборе – «короне», воина с косой, образа обычного всадника-воина, батальный жанр в искусстве тюркоязычных племен эпохи раннего средневековья, на территории от Южной Сибири до Тянь-Шаня были традиционными.

Возникает вопрос, если «трехрогие» изображения передают образ богини Умай, то как представляли древние художники образ Тенгри? Каков был облик Тенгри в их восприятии? Анализируя орхонские тексты, профессор С. Г. Кляшторный приходит к выводу о том, что по контексту Тенгри (Тенир) и Умай являются супружеской парой⁷. В этом плане особый интерес для сравнения представляет находка раннетюркской монеты, обнаруженной в Узбекистане, на которой изображены две пары. Одна из них – женщина в «трехрогом» головном уборе – Умай.

В среде исследователей продолжается дискуссия относительно роли культа Тенгри, Умай, Йер-Суб у тюркоязычных народов. Ряд исследователей признают лишь царский культ орхонских тюрков. Однако Л. П. Потапов решительно оспаривает данное мнение, полагая, что почитание основных бо-

жеств – Тенгри, Умай, Йер-Суб – было распространено во всех группах и слоях древнетюркского общества⁸.

В заключение отметим, что темы изобразительного творчества, представленные в наскальных рисунках, на костяных пластинах у тюрков – охота, война и религия – соответствуют сведениям, зафиксированным в письменных источниках, например: «...занимаются скотоводством и звериной ловлей...»; «Искусно стреляют из лука с лошади...»; «Поклоняются духам, веруют в волхов (и шаманов). Считают за славу умереть на войне, за стыд – кончать жизнь от болезни...»⁹

Таким образом, талантливые «Jetik er» из среды кочевников Тянь-Шаня в VII-VIII вв., помимо ведения войн, создавали чудесные произведения искусства в технике резьбы по камню и кости, а также уникальные предметы способом художественного литья.

Примечания

¹ *Кляшторный С. Г.* Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический словарь. – М., 1981. – С. 128.

² *Распопова В. И.* Поясной набор. Согд VII-VIII вв. // Советская археология, 1965, № 4. – С. 82.

³ *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л, 1950. – С. 229.

⁴ *Кюннер Н. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М., 1961. – С. 58; *Караев О.* Восточные авторы о кыргызах. – Бишкек, 1669. – С. 16.

⁵ *Ахинжанов С. М.* Об этнической принадлежности каменных изваяний в «трехрогих» головных уборах из Семиречья // Археологические памятники Казахстана. – Алма-Ата: Акад. наук Каз. ССР, 1978. – С. 79.

⁶ *Табалдиев К. Ш.* Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. – Бишкек, 1996. – С. 60, 69-70.

⁷ *Кляшторный С. Г.* Мифологические сюжеты..., с. 128.

⁸ *Потанов А. П.* Алтайский шаманизм. – Л.: Наука, 1991. – 320 с.

⁹ *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. – М.-Л., 1950. – С. 229, 231.

1. Наборный пояс воина VII в. с бронзовой накладкой с изображением кабана (Таш-Тёбё. Кара-Кужур, раскопки А. Кибирова)

1

2. Бронзовый наконечник ремня. В центре в ажурном стиле изображено животное

2

3

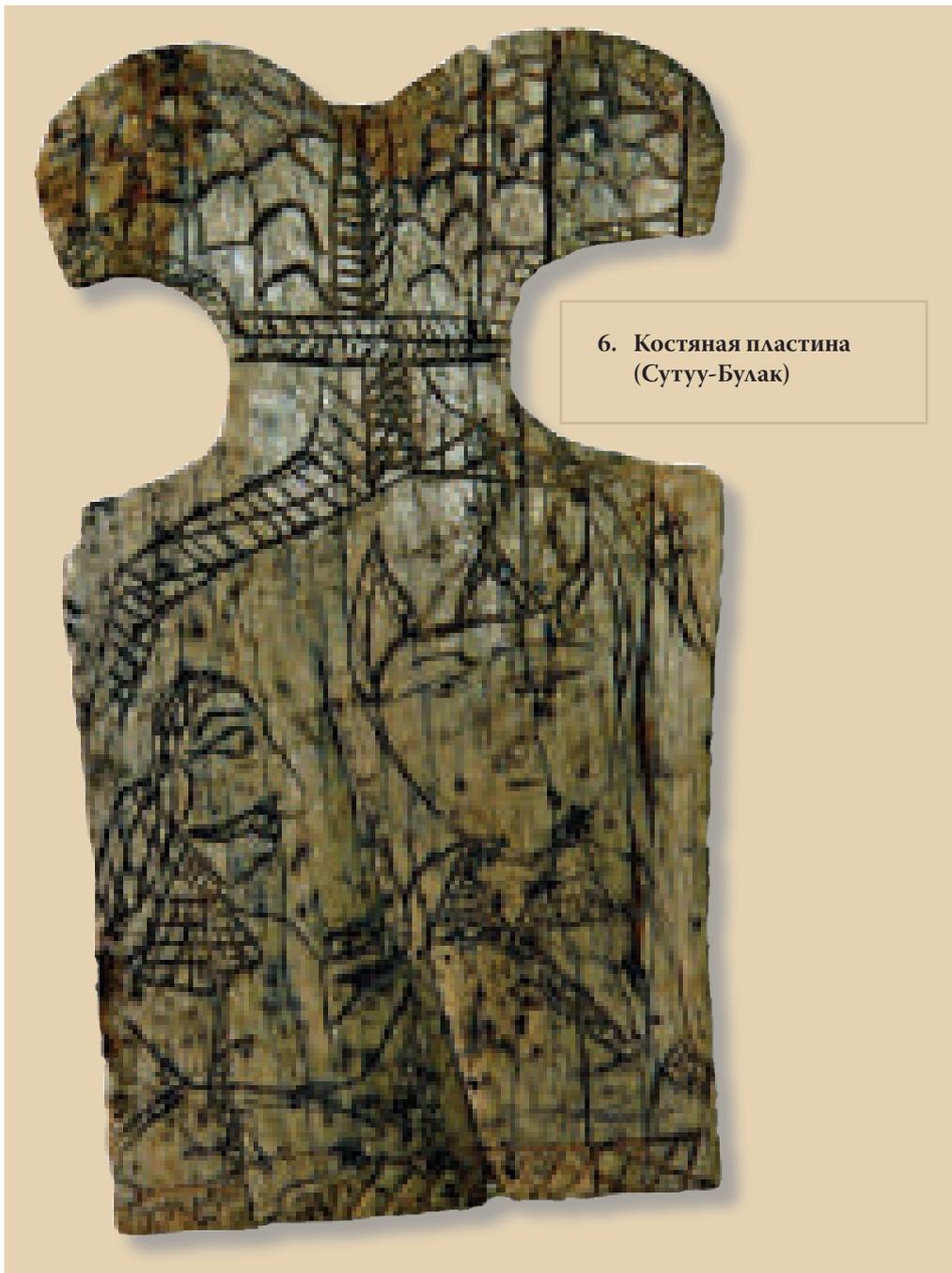
3. Бронзовые накладки пояса. VIII в. 2,8 x 2,5 см (Беш-Таш-Короо)
4. Костяная орнаментированная пластина (Суттуу-Булак)
5. Костяная пластина с рисунком (Суттуу-Булак)

4

5

6. Костяная пластина
(Сутуу-Булак)

Раздел 9

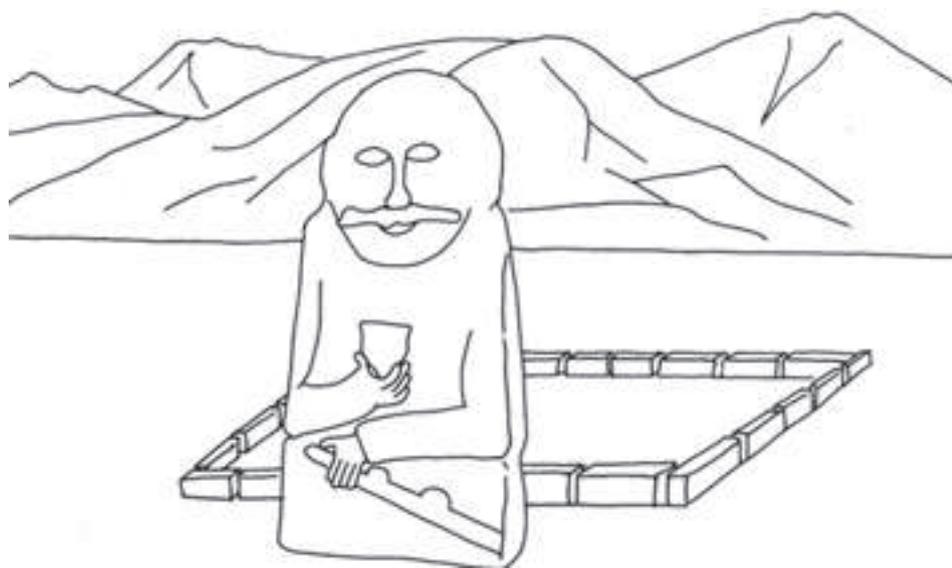
Каменные изваяния Тянь-Шаня

До наших дней хорошо сохранились каменные изваяния – балбалы тюрков. Среди ученых много лет продолжалась дискуссия о назначении таких каменных изваяний. Одни исследователи были склонны считать, что они олицетворяют врагов тюрков. Аргументом для подобной интерпретации служили описания погребального обряда тюрков в китайском письменном источнике: «В здании, построенном при могиле, ставят нарисованный облик покойника и описание сражений, в которых он находился в продолжение жизни. Обыкновенно, если он убил одного человека, то ставят один камень. У иных число таких камней простирается до ста и даже до тысячи». Другая версия перевода гласит: «После похорон они накладывали камни и устанавливали при этом (памятный) столб; число камней (поставленных прямо) определялось каждый раз по количеству людей, которых умерший убил при жизни»¹.

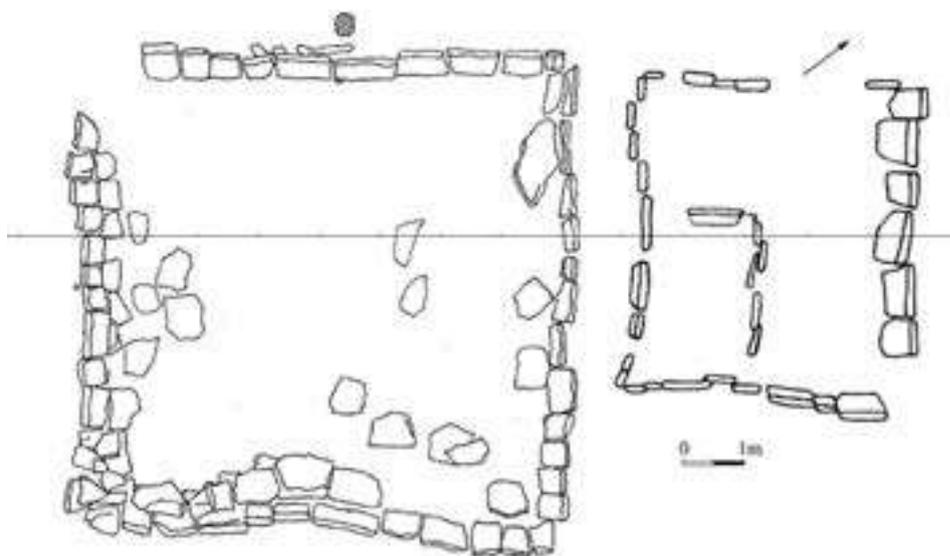
Близкие по характеру сведения имелись в рунических надписях восточных тюрков, на памятниках, установленных в честь Тоньюкука и Кюль-тегина. Надпись в честь Тоньюкука гласит: «Каган (народа) «десяти стрел» был нашим врагом. Но больше всего был нашим врагом кыргызский сильный каган... На кыргызов мы напали во время (их) сна...» Надпись на памятнике в честь Кюль-тегина сообщает: «Мы сразились и победили. Хана их мы умертвили»; «...я поставил во главе (вереницы могильных камней) «балбалом» кыргызского кагана»².

После долгих лет дискуссий большинство исследователей пришли к выводу о том, что на каменных изваяниях изображены погребенные тюрки. Ста-

Каменное изваяние с оградкой

вились эти изваяния в честь умершего его сородичами, и ничего общего с их врагами не имеют. А количество убитых врагов указывали, устанавливая каменные столбы без рисунков, которые изначально назывались «балбалы». Количество балбалов соответствует количеству убитых врагов.

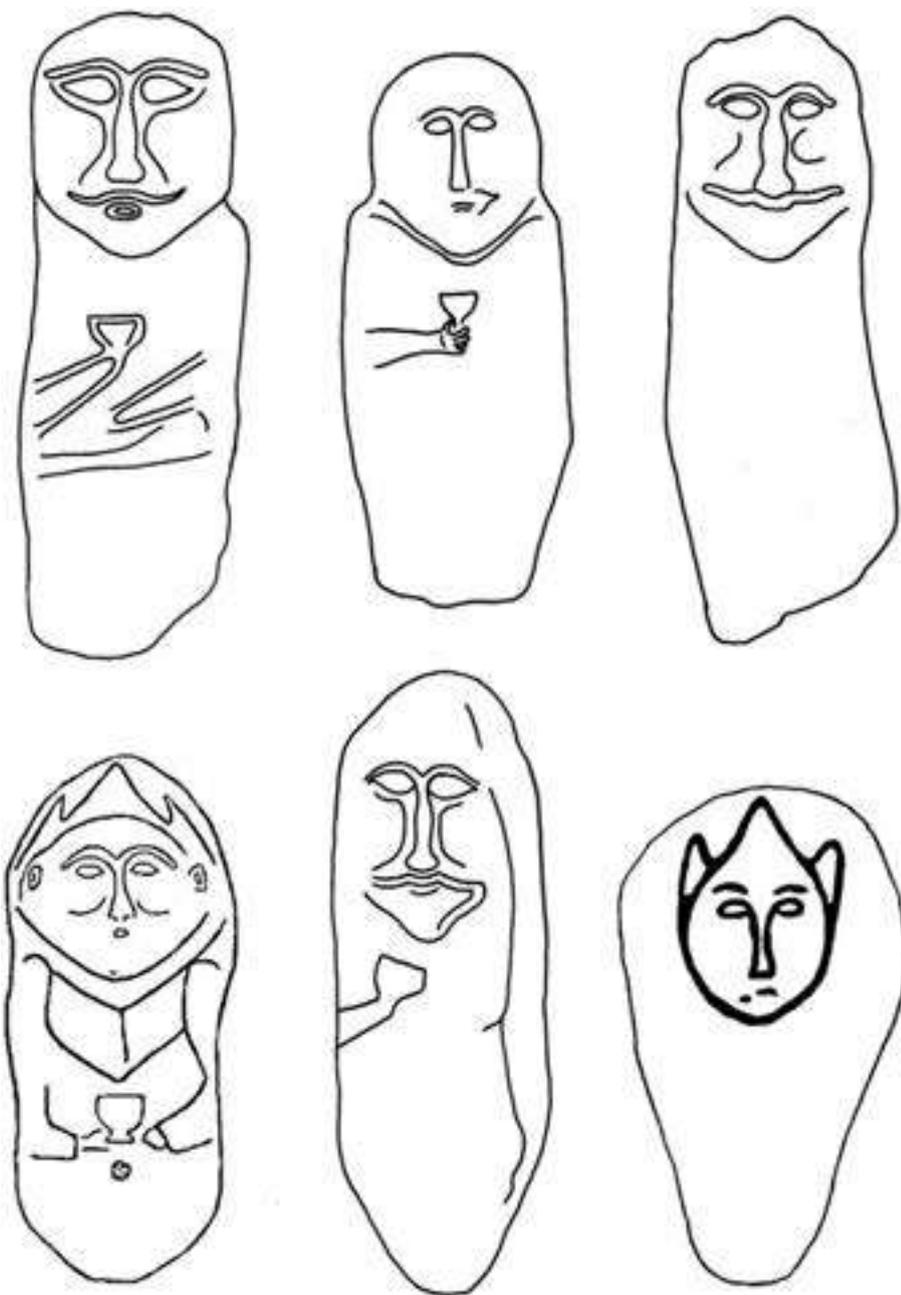
Поминальные оградки (Сон-Куль)

Но в настоящее время слово «балбал» у кыргызов обозначает непосредственно каменное изваяние. В тюркское время тюрки называли их «бедиз», что в переводе означает скульптурное изображение. Есть в среде кыргызов и другие названия балбалов: «киши таш», «келин таш», «моло-таш». Название «келин таш» часто встречается в Ак-Талинской долине. Это объясняется тем, что в данной местности имеется много женских изваяний.

В эпоху средневековья на Тянь-Шане складывается новая форма поминальных памятников – квадратная/прямоугольная оградка с каменными изваяниями. По смысловой нагрузке они близки к оленным камням и «восьмикамненным» ритуальным оградкам сакского времени. Их распространение также связано с восточными регионами Центральной Азии. Поминальные оградки, как правило, расположены на территории могильников древнетюркского времени. Существуют места, где имеются только каменные оградки с изваяниями, стеллами или каменными столбами.

Наиболее распространены одиночные оградки, которые составляют 94 % от общего числа подобного рода памятников. Поминальные оградки имеют квадратную или прямоугольную форму. Размеры оградок варьируются от 0,70 × 0,80 до 8 × 8 м. Внутри оградок всех типов имеются пологие насыпи из камней и земли. Под ними, в подавляющем большинстве случаев, находится

Раздел 9. Каменные изваяния Тянь-Шаня

Каменные изваяния средневековых тюрков Внутреннего Тянь-Шаня

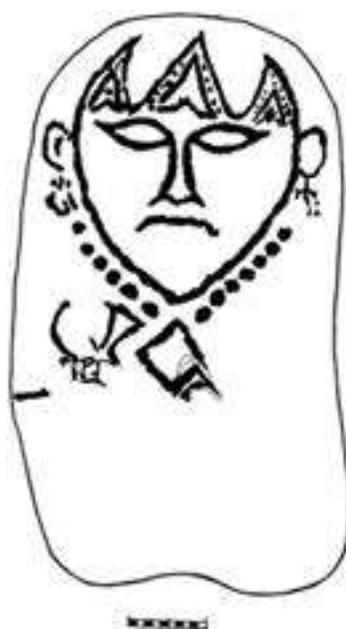
материк (нетронутая почва), ямки, реже встречаются горизонтально уложенные плиты. Находки, обнаруженные в ходе раскопок насыпи, свидетельствуют об имевших здесь место ритуальных жертвоприношениях. Следы ритуальных действий характеризуются многообразием даже в пределах одной группы оградок. Как правило, это кости домашних животных (лошади и барана), керамические сосуды или их фрагменты, остатки древесного угля, следы костров, металлические изделия (бронзовая бляшка, бронзовый кинжал эпохи бронзы), кальцинированные кости, истлевшее дерево. Иногда в оградке хоронили лошадей в качестве жертвенного животного. В одной из них лошадь находилась в полном снаряжении, была взнуздана, оседлана, с двух сторон от нее найдены стремяна восьмерковидной формы. Лошадь лежала на животе с подогнутыми ногами, череп находился в вертикальном положении с опущенной вниз мордой. Приведенные факты свидетельствуют о жертвенном характере квадратных/прямоугольных оградок Тянь-Шаня. При проведении поминальных церемоний немаловажная роль отводилась огню. При раскопках обнаружены остатки золы и древесных углей.

Каменные изваяния Тянь-Шаня, находящиеся рядом с поминальными оградками расположены, как правило, на западной, северо-западной или восточной сторонах оградки. Преобладает размещение каменных изваяний или стелл с западной и северо-западной сторон, что отличает их от поминальных памятников Алтая, Тывы и Монголии. Как правило, там они устанавливаются с восточной стороны оградки. На местности изваяния лицевой частью обычно ориентированы либо в сторону ущелья, либо в сторону открытого пространства, либо в сторону высоких гор.

На каменных изваяниях рельефно или контуром высечены человеческие лица, часто показаны руки, держащие ритуальную чашу, оружие. В соответствии с изобразительным каноном, древнетюркские изваяния подразделяются на: мужские изваяния с сосудом в правой руке и с оружием; изваяния с изображением только лица или головы человека; изваяния с птицами, а также на мужские и женские изваяния с сосудом в обеих руках.

Большая часть каменных изваяний изображает мужчин. Диагностирующим признаком в данном случае является наличие усов различной формы. Женские каменные изваяния на территории Тянь-Шаня встречаются реже. К ним отнесены изваяния с изображением женской груди. Нередко изображения имеют только лицевую часть человека (обычно без усов). Определить половую принадлежность лиц, переданных на таких каменных изваяниях, весьма затруднительно. На поясах изображенных воинов часто можно отметить,

Раздел 9. Каменные изваяния Тянь-Шаня

Каменные изваяния в «трехрогой» короне

кроме сабли и кинжала, ножа, оселок и маленькую сумку, где хранили прибор для добывания огня.

Особую группу каменных изваяний древнетюркского времени составляют каменные изваяния, увенчанные «трехрогой» короной. Они не распространены повсеместно, встречаются в Семиречье, на Тянь-Шане и Синьцзяне. Роль, значение и половая принадлежность этих памятников весьма спорна. Данные археологии и письменных источников говорят о том, что в разные эпохи и на разных территориях «трехрогие» головные уборы (рогатые «короны») широко бытовали, как в мужской, так и в женской среде.

Есть мнения о том, что «трехрогие» каменные изваяния передают образ древнетюркской богини Умай³. Напомним, что в средневековом тюркском мировоззрении значительная роль отводилась богине Умай. Она являлась покровительницей воинов и детей. В эпосе «Манас» богиня Умай помогает при родах Каныкей:

*Толгоосу сегиз кун болгон
Толготкон мындай ким болгон
Тарткандардын баарысы
Талыкшып колу тим болгон.
Умай эне – бериште
Урду келип баланы.*

*Урганына чыдабай
Ужутту көздөй барганы.*

«Ак амира, чык – деди, –

*Айтканымды ук деди.
Анда бала муну айтат:
«Ыгы менен айда – деп, –
Ырызгым менин кайда? – деп.
Уруп кирди Умайың,
Ур деген улук кудайым*

*Восемь дней уже длится схватки у нее –
Такие схватки бывают ли у кого?
Те, кто помогал ей рожать,
Устали, руки им свело.
Божественная мать Умай
Явилась и стала ударять, выталкивать
дитя.*

*Не вынеся ударов ее,
Двинулось из утробы [дитя], чтобы
явиться на свет.*

*Сказала [Умай]: «Предначертание бога –
выходи!»*

«Сказала: слушайся меня!»

Тогда младенец сказал:

«Понапрасну меня не бей –

Где же доля моя?»

Умай стала ударами выталкивать его:

Гнать [младенца] – божья воля⁴.

Средневековая тюркская руническая надпись гласит: «Небо (Тенир), (богиня) Умай, священная родина (Земля-Вода) – вот они, надо думать, даровали нам победу»⁵. Духовное покровительство Умай воинам убедительно подтверждает изображение на костяной накладке, найденной в могильнике

Раздел 9. Каменные изваяния Тянь-Шаня

Каменное изваяние
женского облика

Суттуу-Булак. Здесь не простая, обыденная передача женского образа. Как и на других каменных изваяниях, это изображение связано, по всей видимости, с весьма значимой ролью Умай во всех сферах духовной культуры тюркских племен. «Если совместить изображения парных накладок, то «трехрогое» изображение выступает как бы в роли духовного покровителя воинов при сражениях с врагом»⁶.

Женский образ в «трехрогой» короне тесно связан с духовной культурой и играет значительную роль в среде средневековых тюркоязычных народов. После постепенного, поэтапного проникновения ислама вера в верховные тюркские божества (Тенир, Умай, Йер-Суб) должна была исчезнуть. Но, несмотря на это, они сохранились в мировоззрении центральноазиатских тюркоязычных народов до сегодняшнего дня.

Часто и сейчас женщины обращаются к богине Умай и просят у нее помощи в особо важных и трудных случаях – во время родов или когда вопрос касается жизни и здоровья детей. При лечении детей знахарки (бубу) используют следующее обращение: «Менин колум эмес, Умай эненин колу, Батма-

Зууранын колу» («Тебя лечит не моя рука, а рука матери Умай»). Данное обращение синкретическое – бубу лечит и от имени древнетюркского божества Умай, и от имени дочери, а также от имени одной из супруг пророка Мухаммеда, Фатимы и Зухры. Нередко можно услышать: «Баланын жузун тунде Умай энеси жууп кетиптир» («Ночью лицо малыша помыла мать Умай»); «Кудай колдосун, Умай колдосун» («Пусть поддерживает Кудай, пусть поддерживает Умай»); «Тенир-Умай колдосун» («Пусть поддерживает Тенир-Умай»). Данные примеры, укоренившиеся в народной памяти, свидетельствуют о высокой роли богини Умай в мировоззрении тюркских народов.

С принятием ислама, сооружение поминальных памятников типа каменных изваяний с оградками на территории Кыргызстана прекращается. Но это не говорит о том, что обряды поминания умерших, почитание духов предков тоже исчезают, они продолжают существовать, но в видоизмененной форме.

В отдельных случаях существовала и практика возведения поминальных объектов и сооружений. Однако в целом обряд поминания под воздействием новой религии приобретает новую форму. Вместо каменных изваяний у могилы умерших воздвигают мавзолеи, кайраки – каменные стеллы с арабскими эпитафиями.

В XIX – начале XX вв. их часто можно было встретить на Тянь-Шане. Но в ходе интенсивного освоения горных и предгорных зон их количество значительно сократилось. Несмотря на то, что каменные изваяния являются памятниками, установленными в честь конкретных умерших, в последние годы участились случаи использования их в качестве декораций особняков, частных магазинов, развлекательных учреждений.

В настоящее время задачей археологов, историков и местных жителей является сохранение всех памятников в местах их обнаружения. Эту задачу могут успешно выполнять местные учителя, общественные деятели, разъясняя важность сохранения исторического наследия предков. Если каменные изваяния обнаружены на территории пашни или на окраине села их следует перенести на территорию айыл окмоту или школы, где они будут находиться под присмотром. Это позволит сохранить памятники истории для следующих поколений.

Примечания

¹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. 1 – М.-Л., 1950. – С. 230.

² Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. – М.-Л., 1951. – С. 39, 66.

³ Мокрынин В. П. О женских изваяниях Тянь-Шаня и их этнической принадлежности // Археологические памятники Прииссыккуля. – Фрунзе, 1975. – С. 113-116.

⁴ Манас. Киргизский героический эпос. – М.: Наука, 1984. – С. 45-46, 250.

⁵ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. – М.-Л., 1951. – С. 68.

⁶ Табалдиев К. Ш. Курганы средневековых кочевников Тянь-Шаня. – Бишкек, 1996. – С. 60; 69-70; Кубарев В. Д. Древнетюркские изваяния Алтая. – Новосибирск, 1984. – С. 75.

1

1. Каменное изваяние с изображением мужского лица (Эки-Нарын)
2. Поминальная оградка тюрков (Терской-Ала-Тоо)

2

3

3. Каменное изваяние
с изображением
мужского лица
(Дёбёлу)

4. Поминальная
оградка

4

5

- 5. Каменное изваяние с изображением мужского лица (Оттук)
- 6. Процесс снятия копий изваяний на микалентную бумагу

6

7-9. Каменные изваяния с изображением мужского лица (Кочкорская долина)

10

10. Каменное изваяние с изображением мужского лица (Таш-Башат)

11. Каменное изваяние с изображением женского лица

11

Раздел 10 Средневековые городища и крепости

Кардинальные перемены на Тянь-Шане произошли в X-XII вв. Они характеризуются быстрым развитием градостроительства, архитектуры, искусства, материальной и духовной культуры. Начинается новый этап развития и взаимовлияния культур. Часть кочевников перешла к оседлому образу жизни; идут непрерывные миграционные процессы кочевников из восточных регионов Центральной Азии.

Территория Центрального Тянь-Шаня всегда была особенной территорией. Географически и исторически она оказалась на границе различных, относительно самостоятельных центров культурно-исторического развития. На протяжении многих веков кочевая и оседло-земледельческая культуры тесно соприкасались. Межгорные долины, предгорные участки благоприятствовали установлению между ними тесных контактов. В результате этого происходит взаимопроникновение различных религиозных течений, распространение и взаимообогащение тюркского, иранского, арабского и других языков.

В юго-западной и южной контактных зонах основным строительным материалом была глина, вернее близкий ей по составу лёсс. Традиционный строительный материал из лёсса – это необожженный кирпич и пахса, имеющие наибольшее применение в строительстве. В развитое средневековье для строительства объектов культового, мемориального назначения, для строительства бань и других строений использовали обожженные, прямоугольные, плоские кирпичи квадратной формы. Важным достижением являются приемы антисейсмической строительной техники,

лучшим примером которой являются сейсмостойкие купола и подземные фундаменты¹. При создании перекрытий, колонн, дверей широко использовалось дерево.

На территории Тянь-Шаня археологическим исследованиям подвергнуты средневековые могильники, поселения, крепости и городища. В результате исследовательских работ археологов, сложилась целостная и достаточно полная картина поэтапного развития материальной культуры, архитектуры средневекового населения межгорных долин Тянь-Шаня.

Открытия производственных сооружений – гончарных печей, горнов, мест добычи и обработки металлов – отражают профессиональную занятость определенной части населения в Кошой-Коргоне. В окрестностях Тюгель-Сая повсеместно встречаются и остатки выработки железной руды, что свидетельствует о развитии металлургии. Керамический материал, собранный на территории средневекового городища Кочнар-Башы, весьма богат и разнообразен. Основная его часть является продукцией высококвалифицированных мастеров-керамистов. Керамика изготавливалась на гончарном круге и по качеству не отличалась от керамики Чуйских городищ.

Развалины средневековых крепостей, городищ кыргызы называют «төрткүл», «чалдыбар», эти термины встречаются и в эпосе «Манас». Они употребляются, когда речь идет о строительстве крепостей, жилищ, ворот. До наших дней во Внутреннем Тянь-Шане полностью или частично сохранились городища Кочнар-Башы, Кошой-Коргон, Шырдакбек и Тюгөл-Сай.

Кочнар-Башы

Средневековый город Кочнар-Башы указан на карте мира Махмуда Кашгари (Барсхани). В письменных источниках город описывается, как один из центров правителей из среды Караханидов на Внутреннем Тянь-Шане. Махмуд Кашгари в своем словаре отдельно выделяет название города: «Кочнар-Башы» – название одного из городов». Есть строки и о перевале Шамшы: «Занби-Арт – между Кочнар-Башы и Баласагуном»².

Археологи пытались отождествить город Кочнар-Башы с развалинами крепости Шырдакбека. Но более убедительно выглядит версия профессора Т. Чоротегина, согласно которой город Кочнар-Башы располагался в Кочкорской долине. Вероятнее всего, развалины городища в настоящее время остались под современным селением Кум-Дёбё, где в южной его части сохранилась часть стен шахристана. Прямо на стенных валах расположены известные гумбезы Кырк-Чоро. Во время сельскохозяйственных работ продолжают находить обломки керамических изделий, кирпичей. Недавно ученым историком, выходцем из села Кум-Дёбё Т. Асановым, была найдена керамическая печать с арабской надписью. По версии авторского прочтения надпись гласит: «ништик или наштик», что в переводе с арабского означает «занятие, ремесло пильщика»³.

Судя по рассказам местных жителей об археологических находках, территория города простиралась от села Кум-Дёбё до предгорий Кыргызского хребта. В 1990 году председатель колхоза им. Ленина (ныне с. Кум-Дёбё) А. Жооданбеков показал нам один объект, который полностью находился под землей, не имел наземных признаков, был построен из жженого кирпича и имел прямоугольную форму. Объект был обнаружен случайно во время выкапывания ямы для силоса. На отвалах найден подпятный камень двери с отверстием по середине. Специально построенная из жженого кирпича постройка не являлась объектом хозяйственного назначения, а скорее всего представляла собой часть административного или культового здания.

Из-за отсутствия средств и нехватки в Кыргызстане кадровых археологов, в Кум-Дёбё исследовательские работы до сих пор не начаты. Археологи пока ограничиваются частными беседами с местными жителями о необходимости сохранения памятника. В средствах массовой информации публикуются статьи и интервью с археологами о важности сохранения памятников древности. Старожилы рассказывали археологам об обнаружении и зачистке участка с заложенной водопроводной трубой. Керамические, тщательно по-

Раздел 10. Средневековые городища и крепости

догнанные друг к другу водопроводные трубы, имели протяженность в несколько метров. Речь, по всей вероятности, идет о развитой канализационной системе городища X-XII вв.

В настоящее время только жители этого села в силах сохранить оставшуюся часть уникального наследия предков. Следует прекратить сельскохозяйственные работы в сохранившейся части городища, вывоз глины для строительства. А случайные находки следует передавать в школьный музей.

Кошой-Коргон – средневековый город Атбаш

«Атбаш – это город, расположенный на гребне горы, которая возвышается между ат-Туббатом и Ферганой», – писал средневековый автор Ибн-Хордадбех (около 844-886 гг.).

Крепостные стены построены из массивных пахсовых блоков. Размеры крепости составляют 230 × 250 м. В юго-западной части крепости Кошой-Коргон найдено монументальное здание – дворец правителя древнего Атбаша. По планировке дворец состоял из айвана, «зала ожидания» и «тронного зала». Айван перекрывался на деревянных колоннах⁴.

М. Н. Фёдоровым на одном из зданий с мощными пахсовыми стенами был обнаружен фрагмент настенной росписи на основе алебастровой штукатурки. К большому сожалению, несмотря на попытки законсервировать ее, роспись не сохранилась.

Во время раскопок встречались монеты, из них две медно-свинцовые дирхемы, чеканенные около 447 г. хиджры (т. е. между апрелем 1055 и мартом 1056 г.). Типологически монета отнесена к чекану города Узгенд. Монеты с городища Кошой-Коргон красноречиво свидетельствуют о направлении торговых связей средневекового Атбаша. Среди других находок упоминаются: бронзовая заколка длиной 9 см, которую венчает реалистично выполненное изображение кеклика; бронзовая накладка на пояс; наконечники стрел; панцирные пластины; предметы домашнего производства (зернотерки, пряслицы, ручные жернова). Местными жителями также были найдены керамические водопроводные трубы качественного изготовления.

В 2006-2007 гг., во время археологических исследований городища М. И. Москалёвым и О. А. Солтобаевым, было обнаружено место обжига керамических изделий. В одном из нижних слоев найдены бронзовый наконечник стрелы сакского времени (V-III вв. до н. э.). В нижних слоях обнаружены керамические сосуды эпохи бронзы. Последние находки однозначно свиде-

тельствуют об освоении территории городища Кошой-Коргон древними племенами эпохи поздней бронзы и раннего железного века. Были найдены печь для обжига керамической посуды, горн и восемь тигелей. Это свидетельствует о том, что население Атбаша занималось бронзолитейным производством. Население в быту использовало и стеклянную посуду, привезенную из различных регионов Центральной Азии⁵.

Прорисовка барельефного изображения персонажа в короне на керамической курильнице (Кошой-Коргон)

Особого внимания заслуживает уникальный керамический сосуд со штампованным орнаментом и рисунками, найденный во дворце одного из тюркских правителей в Кошой-Коргоне. Аналогичные изделия встречаются в Восточном Туркестане. Курильница имеет два венчика – внутренний и внешний. Под внешним венчиком симметрично расположены две ручки в виде головы разъяренного льва с оскаленной пастью. Снаружи внешний венчик и средняя часть тулова украшены великолепным орнаментом. Центральное место в оформлении занимает барельефное изображение мужчины зрелого возраста в короне.

Автор уникальной находки профессор М. Н. Фёдоров считает этот сосуд курильницей, что объясняет функциональное назначение сквозных фигурных отверстий под венчиком. Техника нанесения орнамента заключалась в том, что тонко раскатанные листы глины помещались в специальные калыпы (калып – форма, матрица. – Т. К.), где на них оттискивался ряд одинаковых узоров. Затем эти листы или ленты с орнаментом приклеивались к курильнице жидкой глиной.

По мнению профессора М. Н. Фёдорова город Атбаш возник, как «ордо» – укрепленная ставка правителя кочевников Ат-Башинской долины. Находка согдийской курильницы во дворце тюркского правителя в горах Тянь-

Раздел 10. Средневековые городища и крепости

Навершие с изображением птицы (Кошой-Коргон)

Шаня – яркое свидетельство культурных и экономических связей тюрков и согдийцев на территории Кыргызстана⁶. Действительно, тюрко-согдийские связи в эпоху раннего средневековья были достаточно тесными.

Эти археологические находки позволяют высказать предположения о направлении связей мастеров, изготавливавших аналогичные уникальные сосуды. Несмотря на различную форму сосудов, совершенно одинаковыми оказались персонажи на штампованном орнаменте предметов, найденных в Восточном Туркестане и Кошой-Коргоне. Возможно, существовала матрица, которой пользовались мастера-керамисты различных центров. Умельцы из Кошой-Коргона также отличались мастерством изготовления керамических изделий. Поэтому, не исключено, что курильница могла быть изготовлена местными мастерами. Персонаж, изображенный на сосуде, в короне с зубцами в виде дуг, соединенных обращенными вверх концами, напоминает персонаж изображений на аверсе парфянских монет.

Согласно легендам Кошой-Коргон и крепость Шырдакбека были разрушены врагами путем перекрытия протоков водопроводной трубы. Существование водопроводной системы в средневековом городище археологически доказано. Здесь найдены керамические водоотводные трубы качественного изготовления. Почти каждый аксакал, рассказывая о крепости Кошой, не забывает отмечать, что когда-то по стенам крепости могла проходить повозка.

Кошой был ханом из кыргызского рода катаганов. Его образ встречается в эпосе Манас, в эпизоде, описывающем поминки по хану Кокётею, когда он борется с калмыкским или каракитайским силачом Жолоем. В этом эпизоде описывается классический пример традиционной борьбы кыргызов. Приведем описание этого поединка, данное И. Б. Молдобаевым: «На пое-

динока с Жолоем, имеющим устрашающий облик, мало кто осмеливался выходить. Было решено, что на борьбу выйдет уже немолодой, но сильный и опытный хан катаганов Кошой, ближайший сподвижник и советник Манаса. Причем, очень трудно было подобрать для Кошойа брюки кандагай, которые надевали для борьбы. Наконец ему подходят кандагай, которые Каныкей шила в течение 12-ти лет. Еще интереснее описан долгий процесс поиска и надевания их Кошоем; ему помогают несколько человек. Очень подробно описывается ход поединка. Батыры борются полтора дня. Наконец Кошойю удается с помощью удачного приема уложить Жолоя на лопатки. Как победитель, Кошой перешагивает через голову Жолоя, и его уносят на руках. Согласно преданию, Кошойю было 85 лет». А вот как этот исторический эпизод описан в самом эпосе «Манас»:

*... Чаң асманга жазылып,
Көргөндүн бою дүркүрөп
Алышып жүргөн эки дөө
Арстан шердей дүркүрөп,
Бирин-бири жыга албай,
Күүгүм кетти, кун кетти...
...Оң буту менен абаңыз
Астын торой чалыптыр
Жалпы журт карап туруптур
Тоодой Жолой балбанды
Томкоруп жерден алганы,
Көтөрүп жерге уруптур,
Көпчүлүк карап туруптур
Жолойду кудай уруптур.
Башынан аттап алганда...*

*Пыль взвилась до небес,
Кто это видит, всем телом дрожит,
Оба великана, вышедших на борьбу,
Издавали рык, словно львы.
Не в силах были друг друга свалить,
Настали сумерки, день ушел...
...Но правой ногой ваш аба
Подножкой его подсею.
Весь народ на это смотрел,
Силача Джолоя, подобного горе,
Словно глыбу, оторвав от земли,
Приподнял и оземь ударил [Кошой].
Смотрел на это народ.
Джолой был посрамлен,
Когда перешагнул через голову [Джолоя]...*

В результате анализа образа Кошойа и событий, связанных с этим персонажем в эпосе «Манас», историк, этнограф-фольклорист профессор И. Б. Молдобаев высказывает предположение о том, что реальная личность по имени Кошой отразилась в кыргызском фольклоре, в том числе в эпосе «Манас», и постепенно обросла мифологической оболочкой. Далее, изучая топонимы, связанные с именем Кошойа, и тексты эпоса «Манас», исследователь обращает внимание на упоминание о хане катаганов Кошое, возглавившем перекочевку кыргызов с Алтая в горы Ала-Тоо:

Раздел 10. Средневековые городища и крепости

*Кырк өйлуунун баарысын,
Жай баракат көчүрүп,
Катагандын кан Кошой,
Караан болгон Манаска⁷.*

*Все сорок юрт,
Не спеша начал переселять
Хан катаганов Кошой,
Опорой бывший Манасу.*

Печать с изображением двух птиц

В 2005-2009 гг. в крепости Кошой-Коргон проводились археологические раскопки сотрудниками Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына под руководством М. И. Москалёва и О. А. Солтобаева. Экспедиция была про-

финансирована Общественным фондом «Кошой-Коргон». В 2007 году рядом с крепостью был построен археолого-этнографический музей, в результате чего этот археологический объект стал местом посещения исследователей и туристов.

Примечания

¹ Лебедева Т. И., Ширинов Т. Ш. Антисейсмическое строительство в Средней Азии в античности и раннем средневековье. История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ). Вып. 28 – Самарканд, 1997. – С. 48-49.

² Ауэзова З. Махмуд аль Кашгари, Диван Лугат ат-Турк. – Алматы. Дайк-Пресс, 2005. – С. 1025.

³ Асанов Т. Кочкор-Башы Караханий турктурунун байыркы шаары // Манас университети. Коомдук илимдер журналы. Бишкек, 2002. – С. 6.

⁴ Фёдоров М. Н. Археологическое изучение средневекового Атбаша // Актуальные вопросы этнографии и археологии Киргизии: Сборник научных статей. Кирг. гос. ун-т. – Фрунзе, 1989. – С. 6-21.

⁵ Москалёв М. И., Солтобаев О. А., Омурбеков Т. Н. Кошой-Коргон – древний город Атбаш. – Бишкек, 2007. – 90 с.

⁶ Фёдоров М. Н. Согдийская курильница конца VII – начала VIII вв. с городища Кошой-Коргон // Российская археология. – М., 1993. – С. 175-184.

⁷ Молдобаев И. Б. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. – Бишкек, 1995. – С. 275, 199-200.

1. Венчик сосуда с печатью (Кучнар-Башы)
2. Кыргызские гумбезы XIX в. Кырк-Чоро, расположенные на крепостной стене средневекового городища Кучнар-Башы

3. Кыргызские гумбезы XIX в. Кырк-Чоро, расположенные на крепостной стене средневекового городища Кучнар-Башы

4. Место раскопок в городище Кошой-Коргон

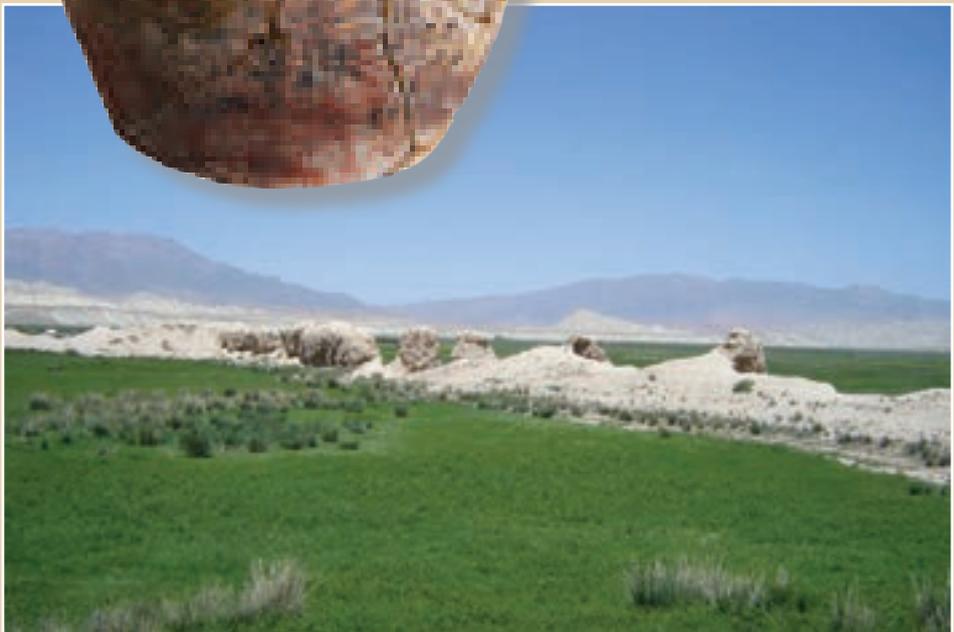

5

- 5. **Керамический сосуд из Кошой-Коргона**
- 6. **Кошой-Коргон**

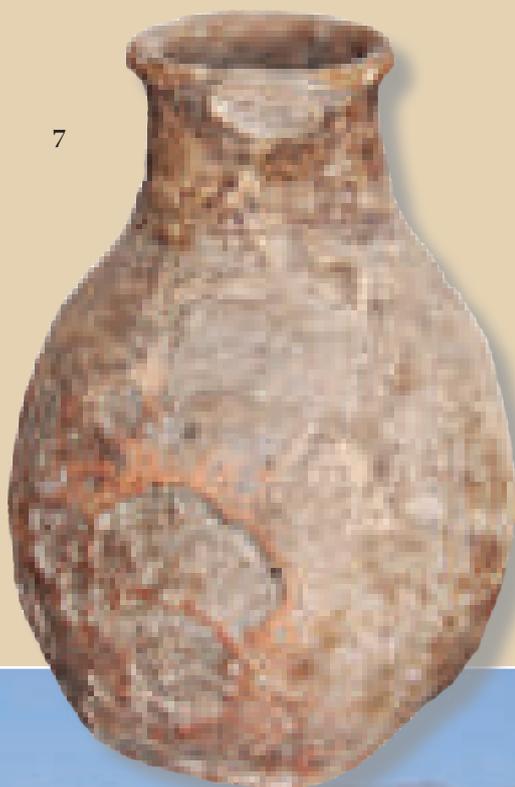
6

7. **Керамический сосуд
из Кошой-Коргона**

8. **Кошой-Коргон**

7

8

9

9. **Керамический сосуд
из Кошой-Коргона**

10. **Кошой-Коргон**

10

11. Курильница из
Кошой-Коргона

12

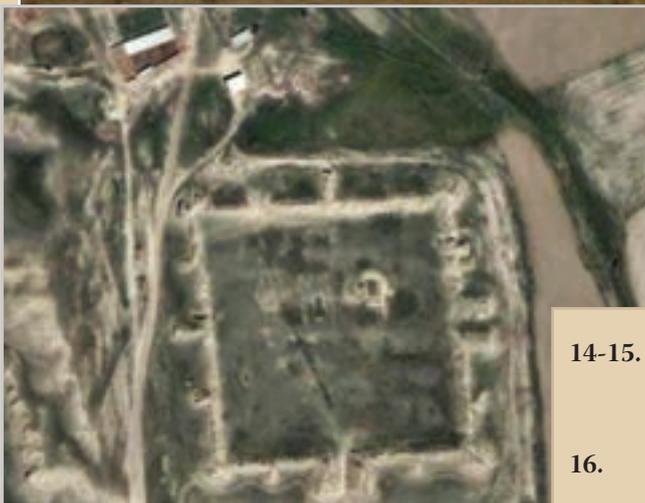
12. Флейта, XI в., кость (Кошой-Коргон)
Раскопки М. Н. Москалёва и О. А. Солтобаева
13. Крепостная стена Кошой-Коргона

13

14

15

14-15. Обычный и спутниковый снимки крепости Шырдакбека

16. Водопроводная труба из Кошой-Коргона

16

Раздел 11

Махмуд Кашгари (Барсхани) – филолог, географ, философ XI века

Труд Махмуда Кашгари «Дивани Лугат ат-тюрк» и «Карта Вселенной»

История каждого народа имеет периоды взлетов и падений. Иногда нам кажется, что жизнь наших предков была скучной и слишком примитивной. Этот стереотип рассеивает труд Махмуда Кашгари «Дивани Лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий»), написанный десять столетий назад. Это произведение открывает удивительно богатый духовный мир предков современных тюркоязычных народов, знания о ценностях, социальных нормах поведения и устремлениях.

В этом труде есть масса интересных сведений, бытовых и исторических. До 2005 года доступны были лишь отрывки этого замечательного труда. В 2005 году Институт востоковедения Республики Казахстан издал этот труд полностью, в переводе З. Ауэзовой¹. Надеемся, что в скором будущем будет осуществлен полный перевод этого замечательного произведения на кыргызский язык. Пока мы располагаем лишь некоторыми отрывками в переводе Т. Чоротегина².

Отрывки перевода, в определенной степени, связаны с общей тематикой нашей книги. Мы выбрали слова, комментарии с пословицами, сведения о кыргызах, слова, связанные с нашей повседневной жизнью, с обычаями (нумерация словарной статьи дана по З. Ауэзовой). Также мы сочли необходимым привести «Карту Вселенной» из факсимиле рукописи, изданной в 1990 г. Министерством культуры Турции, а также карту с переводом на

русский язык, которая была подготовлена молодым исследователем, эпиграфистом Кайратом Белеком. Он использовал данные предыдущих переизданий и частично откорректировал их.

Тюркские слова и пословицы с комментариями Махмуда Кашгари

(6) **ат** – «конь».

Пословица: «Куш канатын, эр атын» – «Птица [долетает до желанного места] на крыльях, а человек [достигает цели] на коне».

(250) **утуг** – «[утюг] железо в форме лопатки, которое накаливают и используют для прогревания ворса одежды и ее разглаживания»;

(293) **алим** – «долг, который причитается с человека».

Пословица: «Давший в долг (в своей мощи) подобен льву, а должник подобен мыши (от охватывающего его страха)».

(327) **аж** – «голодный».

Пословица: «Чего не ест голодный? Чего не скажет сытый?», что означает – голодный не отказывается, не отворачивается от предлагаемой пищи. А сытый, испытывая к ней неприязнь, порицает голодного.

(344) **ал** – «хитрость, обман».

Пословица: «Хитростью можно поймать и льва, силой же не поймать и пугала». Так говорят, советуя кому-либо прибегать к хитрости там, где недостаточно одной лишь силы.

(348) **ай** – «луна». Полную луну называют тулун ай.

Пословица: «Когда луна становится полной, на нее не показывают рукой», ее видит всякий зрячий.

(368) **уйа** – «брат, родственник».

Было сказано: Описывая недостаточно теплые отношения между братьями, [некто] говорят: «Человек видит лишь свое богатство, не заботясь об Аллахе. Он задушит сына своего брата ради богатства».

(493) **урдак** – «утка».

Пословица: «Когда гусь улетает с пруда, там начинает править утка».

(Существует аналогичная по содержанию кыргызская пословица: «Өрдөк жокто чулдук бий. – К. Т.)

(612) **айран** – «кислое молоко».

(636) **умай** – плацента, «нечто наподобие мешочка, выходящее изнутри женщины после родов». Говорят, что она является спутником ребенка во чреве.

Пословица: «Умайка табинса угул булур» – «У того, кто почитает ее [умай], будет ребенок». Женщины видят в ней доброе предзнаменование.

(Во время археологических раскопок в долине Кара-Кужур нами было найдено маленькое изделие из кожи, которое российским археологом С. Г. Скобелевым было определено, как плацента. – К. Т.)

(660) **акри** – «кривой, искривленный».

Пословица: «Змея, не замечая собственной кривизны, говорит, что у верблюда кривая шея».

(760) **армаку** – «лентяй».

Пословица: «Армакука булут йук булур» – Для лентяя и (тень от) тучи – тяжесть».

(1185) **ижтур** – «поить».

Пословица: «Сув ижурмаска сут бир» – «Тому, кто не даст тебе и воды, дай молока», т. е. «Окажи милость тому, кто причинил тебе зло».

(Существует аналогичная по содержанию кыргызская поговорка: «Таш менен урганды, аш менен ур». – К. Т.)

(1338) **уткун** – «подражать»; «соперничать»

Пословица: «Карга казка уткунса бути синур» – «Ворона, которая тягается с гусем в силе и полете, ломает ноги». Так говорят, советуя кому-либо не выходить за пределы дозволенного.

(Существует аналогичная по содержанию кыргызская поговорка: «Казды туурап карганын буту сыныптыр». – К. Т.)

(1772) **тил** – «язык».

Раздел 11. Махмуд Кашгари (Барсхани) – филолог, географ, философ XI века

Пословица: «Ардам баши тил» – «Язык – вершина добродетелей».

(1825) **канд** – «город».

(1828) **барс** – [год Барса] один из двенадцати годов по тюркскому летоисчислению». Тюрки взяли названия двенадцати видов животных и присвоили их двенадцати годам. Даты рождения, войны и прочие события стали определять согласно данному летоисчислению. Причиной этому послужило то, что одному царю потребовались сведения о битве, произошедшей раньше его [правления], но ему ошибочно указали год этой битвы. Он посоветовался со своим народом по этому поводу и сказал: «Подобно тому, как мы ошиблись с этой датой, люди будут ошибаться и после нас. Поэтому сейчас мы обозначим двенадцать лет по числу месяцев и знаков Зодиака, с тем чтобы летосчисление происходило согласно их обращению и запомнилось навсегда». И они сказали: «Как тебе угодно».

Он вышел на охоту и приказал, чтобы в долину Йла, великой реки, была доставлена дичь. Они стали охотиться, загоня животных в воду. Животные двенадцати видов переплыли реку, и по названию каждого из переплывших, он обозначил год. Первый из них – сижган «мышь», – она была первой из приплавивших, и он поставил ее в начале летосчисления, оно используется в соответствии с этими названиями.

(1841) **бурк** – «шапка»

Пословица: «Татсиз турк булмас башсиз бурк булмас» – «Тюрк неразлучен с персом, как шапка неразлучна с головой».

(Слово «бурк» у кыргызов сохранилось в пословице – «Бурк ал десе баш алат». – К. Т.)

(1839) **кирк** [карк] – число «сорок».

Пословица: «Кирк йилка бай жигай тузлинур» – «Через сорок лет богатый сравняется с бедным» – из-за смерти или в судьбе.

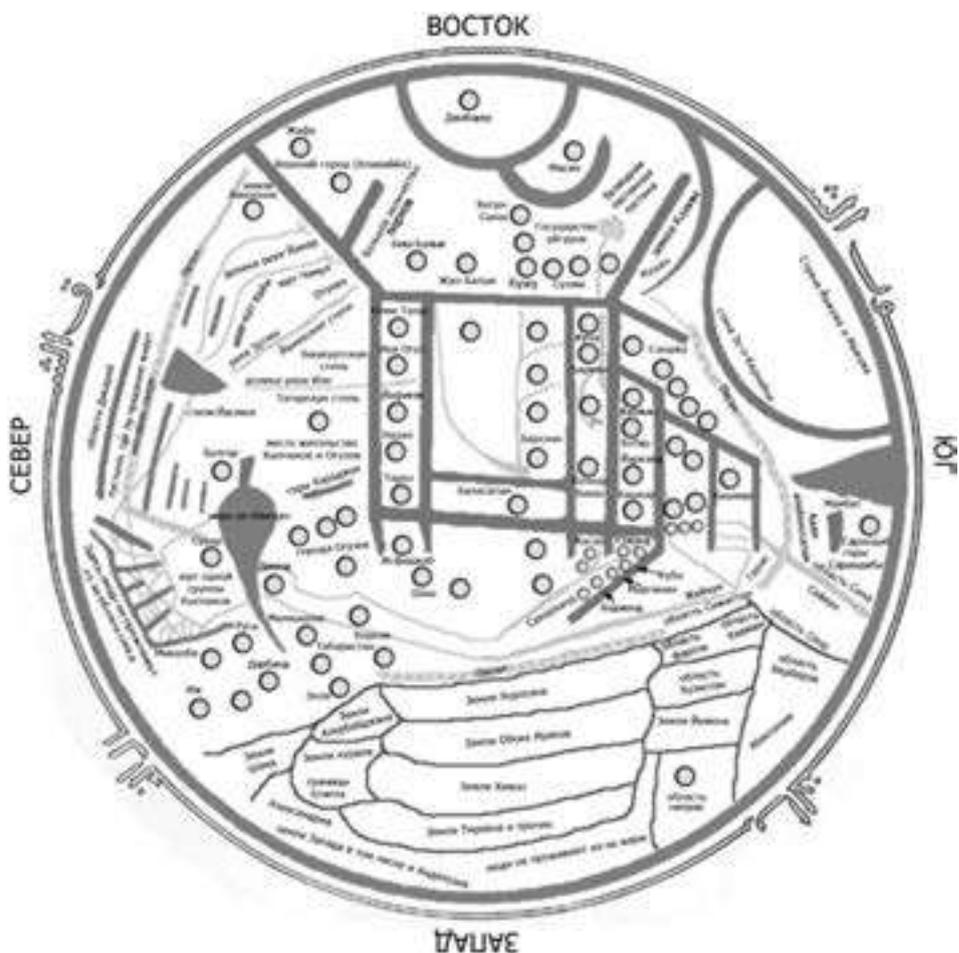
(1884) **килиж** – «меч».

Пословица: «Куш килиж кинка сигмас» – «Два меча не вложить в одни ножны». Так говорят о двух мужчинах, соперничающих друг с другом в чем-либо или сватающихся к одной и той же женщине. Хаканиййа – это почетный титул, килиж хан – «хан, решимость и поступки которого тверды, как меч».

(1896) **бакир** – «медь».

Пословица: «Бар бакир йук алтун» – «То, что есть (незаметно) как медь, а то чего нет, (ценно) как золото».

Так говорят о тех, кем близкие пренебрегают, а потеряв их, сильно раскаиваются.

Карта мира Махмуда Кашгари (перевод Кайрата Белека)

(Существуют аналогичные современные кыргызские пословицы: «Колдо бар алтындын баркы жок»; «Эртенки куйруктан бугунку өпкө». – К. Т.).

(1907) **тавар** – «имущество, живое и неживое».

Было сказано: «Тот, у кого много имущества, лучше всех подходит для управления. Если правитель останется с пустыми руками, ему будет трудно собрать людей, ведь они собираются вокруг него лишь ради богатства».

(По Т. К. Чоротегину – имущество для продажи.)

Раздел 11. Махмуд Кашгари (Барсхани) – филолог, географ, философ XI века

(2024) **кузуг** – «колодец».

Пословица: «Кузугда сув бар ит бурни такмас» – «В колодце есть вода, но собаке не достать до нее носом». Так говорят о тех, кто стремится к недостижимому или желает заполучить чью-либо пищу, но не может.

(2171) **кижик** – «переправа».

Пословица: «Кайнар укуз кажиксиз булмас» – «Даже (в широкой) бурлящей реке можно найти переправу». Так говорят о деле, представляющем трудность для кого-либо, имея в виду: «Здесь обязательно должен быть выход».

(2198) [бадал] **бадал арт** – название крутого горного прохода между Уж и Барсган.

(2457) **балку** – «знак, отметина».

Пословица: «Кут балкуси билик» – «Отметины счастья – знание и мудрость».

(2460) **билка** – «умный».

Было сказано: «Хорошо внимай умному, ученому и мудрому человеку, вслушивайся в его слова, узнай его нрав и достоинства и используй то, чему научишься у него».

(2543) **кузгун** – «ворон».

Пословица: «Бурунин уртук кузгуннуг йигаж башинда» – «Ворону достается доля волчьей добычи, а его собственная добыча лежит на вершине дерева [букв.: «Волчье поделено, а вороново – на вершине дерева»]. Это созвучно арабскому высказыванию: «Ложится с краю, а пасется в середине».

(2592) **бузагу** – «теленок».

Пословица: «Авдаки бузагу укуз булмас» – «Домашний теленок не станет быком». Так говорят о человеке, который имеет высокие заслуги и почет, но близкие смотрят на него, как на маленького, так же, как и в детстве.

(2818) **Кулбак** – имя тюркского подвижника, посещавшего горы Баласагуна. Говорят, что он писал своей рукой на твердых черных камнях [слова]: тангри кули кулбак «раб Аллаха Кулбак», и там появлялись надписи белого цвета. Он писал также и на белых камнях, тогда там оставались черные надписи, их следы сохранились и по сей день.

(Ценное сообщение Махмуда Кашгари, возможно имеется в виду реальный памятник. В Терской-Ала-Тоо, в верховьях р. Тосор есть местечко под названием Кулбак. Там была найдена арабографическая надпись на массивном камне. Надпись ранее была опубликована Ч. Жумагуловым. Мы посетили это место в 2007 году. Над переводом работал Кайрат Белек, который отметил, что в надписи прослеживаются два почерка. Надпись являлась своеобразным

документом о передаче и приеме войск. Но на надписи нет слов «раб Аллаха Кулбак», о чем писал М. Каишгари. По словам местных жителей, в местности Кулбак имеются еще две надписи, но пока поиски не увенчались успехом. – К. Т.)

(3291) [**буш**] – [«испытывать раздражение, досаду, скуку»].

Пословица: «Бушмаса буз куш тутар, ивмаса урун куш тутар» – «Если человек не досадует, ему попадается белый сокол». «Тот, кто не спешит, ловит самого красивого сокола». Так говорят, советуя кому-либо проявлять терпение в своем деле, чтобы достичь цели.

(3305) [**сав**] – [«любить»].

Пословица: «Тайган йукурканин тилку савмас» – «Лиса не любит быстрого собаку».

(3315) [**жик**] – [«выходить»].

Пословица: «Куж алдин кирса туру тунлук жикар» – «Когда во двор дома входит насилие, закон и справедливость выходят в окно».

(3336) [**кал**] – [«оставаться»].

Пословица: «Йл калди туру калмас» – «Село покинуто, но обычай не оставишь».

(3501) [**кавуш**] – [«соединяться, объединяться»; «жениться»].

Пословица: «Таг тагка кавушмас киши кишика кавушур» – «Гора не может соединиться с [другой] горой, но человек с человеком – может».

(Существует аналогичная современная кыргызская пословица: «Эки тоо көрүшпөйт, эки адам көрүшөт». – К. Т.)

(3514) [**такиш**] – [«обращаться на суд к кому-либо»; «доставать»].

Пословица: «Муш йакрика такишмас айур киши нани йарашмас» – «Кот не может достать сало (висящее на крючке) и говорит: "То, что есть у людей, мне не подходит". Так говорят о тех, кто, не сумев получить желанного, говорит: «Я отказался от этого преднамеренно».

(5268) [**тул**] – «вдова».

(5281) **кул** – «водоем». Кул – «пруд». Исик кул – название озера у Барсган длиной в тридцать фарсахов, [шириной] в десять фарсахов.

(1 фарсах – 6 км – К.Т.)

(«Барсханцы» – современные «иссык-кульцы». Махмуд Каишгари был уроженцем Барсхана. Одним из крупных городов был Барсхан. Возможно, цепь городов Прииссыккулья называлась Барсхан. – Т. К. Чоротегин.)

(5457) [**кийик**] – «нарушение обещания называют кийик. От этого [слова] образуется прилагательное: кийик киши «человек, нарушающий обещание».

Раздел 11. Махмуд Кашгари (Барсхани) – филолог, географ, философ XI века

(5460) [**кайик**] – «что-либо дикое», в исходном значении. Все дикие [растения и животные] называются кайик.

(6442) [**кужнар**] – «баран».

Пословица: «Ики кужнар башы бир ашижта бишмас» – «Головы двух баранов не варят в одном котле». Так говорят о двух правителях или военачальниках, оспаривающих какой-либо город, одному из них приходится его покинуть. Кужнар Башы – название города.

(Развалины Кужнар Башы или Кочнар-Башы расположены на территории Кочкорского района, под современным с. Кум-Дёбё. На окраине села сохранились стены. На них расположены известные мавзолеи «Кырк-Чоро». – К. Т.)

(6678) [**куз**] – [«оставлять»].

Было сказано: «Сын мой, я оставляю тебе [в наследство] добродетель и воспитанность. Если ты встретишь знающего и мудрого человека, сблизься с ним (почерпни пользу от него)».

(6681) **занби** – «сверчок». Занби арт – название горного прохода между Кужнар Башы и Баласагыном.

(6701) [**саргла**] – [«считать торговцем»]. Ул ани сарглади «он считал его торговцем».

Как видим, Махмуд Кашгари оставил много замечательных сведений, элементов фольклора. Некоторые пословицы, поговорки, притчи, обычаи времени Махмуда Кашгари живы до сих пор, а некоторые из них давно забыты. Но в труде Махмуда Кашгари они сохранились и теперь, благодаря переизданиям оригинала труда и его переводов, стали доступны широкой общественности. Махмуд Кашгари, будучи высокообразованным представителем тюркоязычного населения, глубоко ценил обычаи и культуру своего народа. Он оставил после себя бесценное наследие, которое позволило нам заглянуть в его время.

Сведения о кыргызах

(3) Я прошел их города и степи, узнал их наречия и стихи: Туркийя, Турк-манийя – Угузийя, Йаagmaийя, **Киркизийя**.

Из их числа я один из самых красноречивых и ясных в изложении, образованнейший по происхождению и наиболее ловкий в метании копья. Наречия всех племен усвоены мной в совершенстве и изложены изящной чредой...

Я написал свою Книгу, прося помощи у Аллаха Всевышнего, и назвал ее Диван Лугат ат-Турк [Свод тюркских наречий], с тем чтобы она стала Вечным памятником...

(21) Я представляю расположение каждого [тюркского] племени по порядку [с Запада], от предместий Рума до Машрика, включая и язычников и мусульман, начиная с тех, что ближе к Руму. Это Бажанак, затем Кифжак, Угуз, Йамак, Башгирт, Йасмил, Кай, Йабаку, Татар, **Киргиз**. Последние ближе всех к Чин. Все эти племена находятся по эту сторону от Рума, простираясь на Восток.

(25) Кочевниками являются Жумул, имеющие собственный говор и знающие тюркский язык, а также Кай, Йабаку, Татар, Йасмил. Все эти группы имеют собственный язык, но вместе с тем хорошо владеют тюркским. Далее **Киркиз**, Кифжак, Угуз, Тухси, Йагма, Жикил, Уграк и Жарук. У них чистый тюркский, единый язык. Близки к нему наречия Йамак и Башгирт.

(1905) **тамур** – железо.

Пословица: «**Кук тамур кару турмас (көк темир бош турбас)**» – «Синее железо не останется без дела», означает, что оно способно ранить, если ударить. Имеется также дополнительный смысл: **Киркиз**, Йабаку, Копчаки и другие, вступая с кем-либо в союз или заключая договор, кладут перед человеком обнаженный меч и говорят: «**Бу кук кирсун кизил жиксун (бу көк киррип кызыл чыксын)**» – «[Пусть] это [железо] войдет синим, а выйдет красным (т. е. кровавым, если я нарушу этот обет), что также означает, что он будет убит железом, железо ему отомстит, они почитают железо.

(2686) **киркиз** – одно из тюркских племен.

Знакомясь с этими отрывками из труда Махмуда Кашгари, мы ясно осознаем величину его таланта, объединяющего в себе способности филолога, географа, философа, историка, фольклориста и этнографа, знатока обычаев и обрядов тюркоязычных и других народов. Для создания словаря был привлечен большой, разнообразный материал, по которому можно судить об уровне развития гуманитарной науки того времени.

Труд Махмуда Кашгари был создан в эпоху Караханидов. Караханидский каганат – государство тюркских народов в Центральной Азии (942-1210 гг). Каганат – государство, управляемое каганом. Титул «каган» известен из письменных источников с 312 года. Этот титул присваивался правителям тюркских государств. Позднее слово «каган» стало использоваться в значении «хан». Термин «Караханиды» введен по титулу первого из правителей династии, принявшего ислам, – Сатука Абд ал-Керима Кара-хана.

Раздел 11. Махмуд Кашгари (Барсхани) – филолог, географ, философ XI века

В образовании и ранней истории Караханидов главную роль играли следующие племена: карлуки, чигили, ягма, тюргеши. В 960 году в качестве официальной государственной идеологии государства Караханидов был принят ислам. В 1069-1070 гг. каганат разделился на Восточный и Западный каганаты. Западный каганат, с центром в Бухаре, включал Мавераннахр и простирался вплоть до Ходжента. В Восточный каганат входили Семиречье, Кашгар, Фергана. Столицей Восточного каганата был город Баласагын.

Примечания

¹ Ауэзова З. Махмуд аль-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005.

² Чоротегин Т. К. Махмуд Кашгари (Барскани) жана анын «Дивану лугати ат-турк сөз жыйнагы (1072-1077). – Бишкек, 1997. – С. 134.

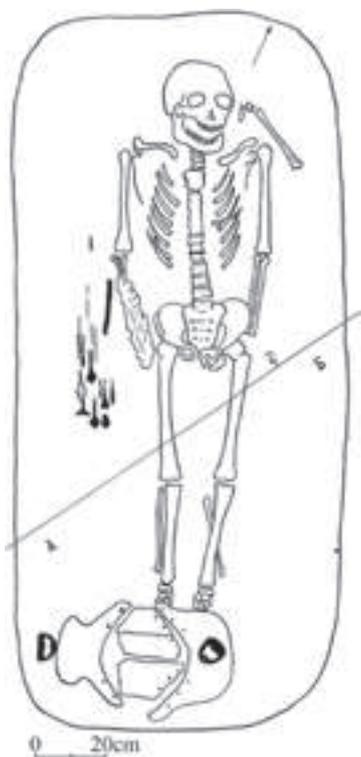
Раздел 12 Археологические памятники периода нашествия Чингизхана

Согласно данным письменных источников того времени, Тянь-Шань и прилегающие к нему территории в 1219 году завоевал двадцатитысячный отряд монголов под предводительством полководца Джебейнойона. Позднее, когда Чингизхан распределял завоеванные территории между сыновьями, территория Кыргызстана вначале вошла в состав улуса Чагатая. Затем земля перешла во владение третьего сына Чингизхана – Угедея, ставшего после смерти отца ханом всех монголов.

События того времени конечно не могли не оставить археологических следов. Однако до 1990 года на территории высокогорного Тянь-Шаня было известно лишь незначительное количество погребальных памятников, датированных XIII-XIV вв. н. э. В 1990 году автором были найдены погребальные памятники, которые относятся к первой половине II тыс. н. э. Они были обнаружены на высоком плато. В ходе раскопок курганов, после снятия верхнего слоя, на глубине одного метра зачистили поперечное деревянное перекрытие грунтовой могильной ямы. После снятия перекрытия обнаружилось погребение человека. Он был похоронен в вытянутом положении на спине, с вытянутыми конечностями. Голова погребенного была ориентирована на запад, северо-запад. Рядом с ним были обнаружены бараньи кости (в т. ч. большая берцовая кость), видимо положенные в качестве символической ритуальной пищи. Здесь же был найден погребальный инвентарь, соответствующий полу погребенного.

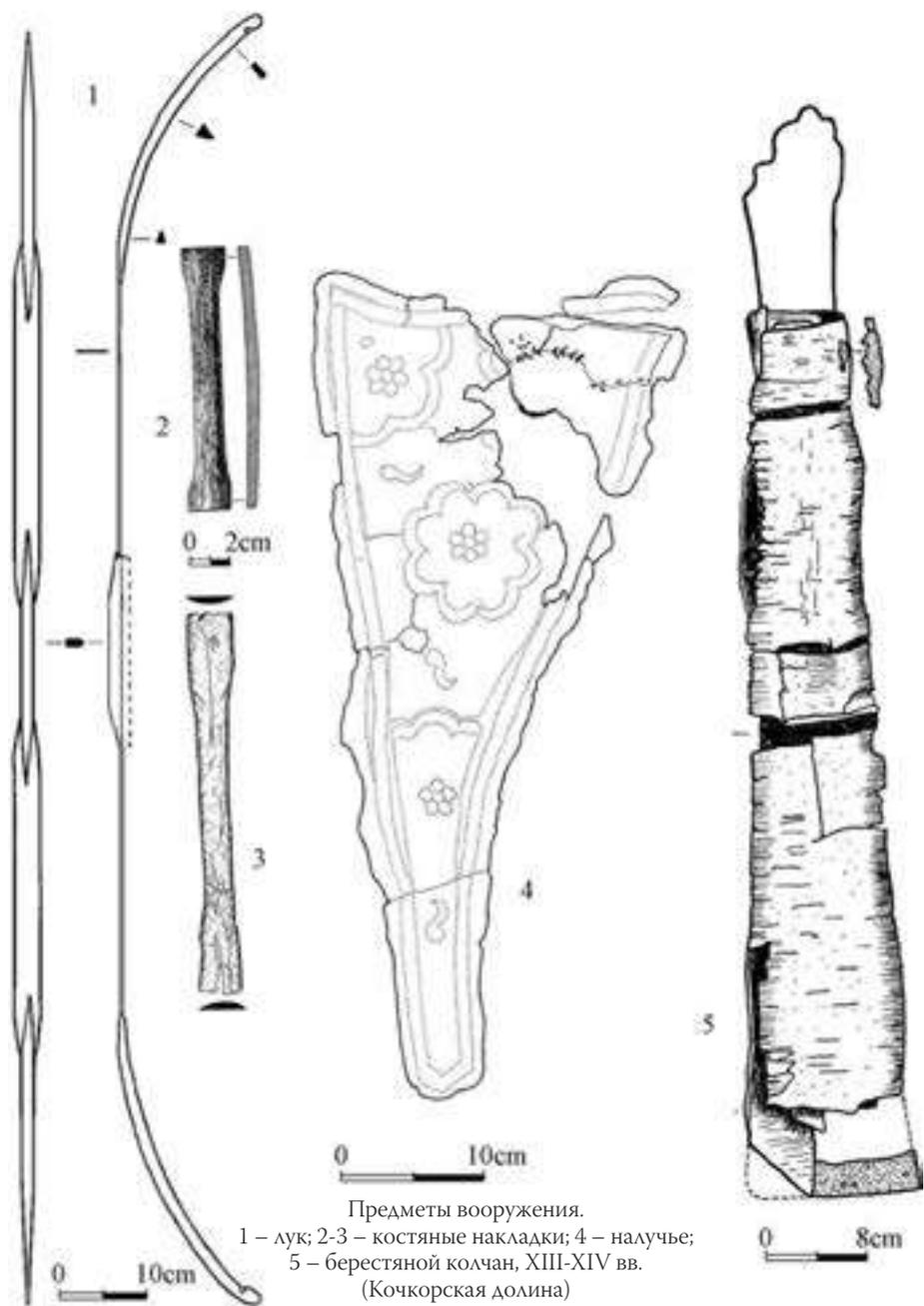
Все отмеченные признаки имели большое значение для последующих исследований. Именно они оказались показательными для погребений XIII-

Погребение периода
монгольского нашествия

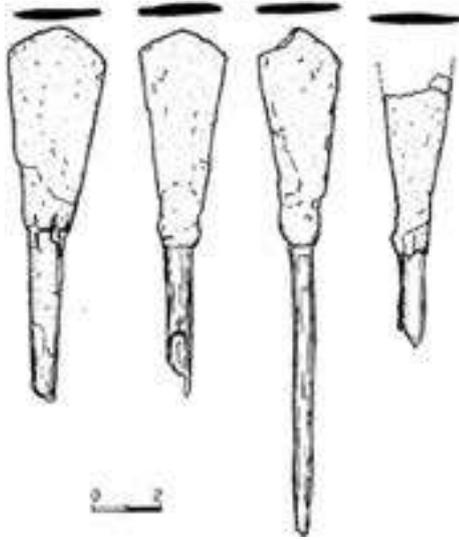
XIV вв. После 1990 года нам удалось найти и вскрыть курганы этого времени во всех крупных межгорных долинах Внутреннего Тянь-Шаня¹. Курганы были обнаружены и в высокогорной долине Алай, расположенной в непосредственной близости от Памира. Материалы, собранные в течение 10-ти последующих лет, дали возможность более детально проанализировать облик культуры позднесредневековых кочевников. В итоге, можно сделать несколько основополагающих заключений. Так, для памятников монгольского времени характерны:

- расположение могильника на высоких местах, сопках, возвышенностях, плато;
- преобладающая часть наземных сооружений имеет в плане овальную форму;
- часто в северном секторе курганов ставили вертикальный валун в качестве памятного знака;
- наиболее характерным признаком погребального обряда является положение рядом с умершим ритуальной пищи в виде

Предметы вооружения.
1 – лук; 2-3 – костяные накладки; 4 – налучье;
5 – берестяной колчан, XIII-XIV вв.
(Кочкорская долина)

Раздел 12. Археологические памятники периода нашествия Чингизхана

Железные наконечники стрел
(Суттуу-Булак)

большой берцовой кости барана. Кость задней ноги с астрагалом (альчиком) старались ставить в вертикальном положении;

- погребенные ориентировались головой в западном, северо-западном направлении.

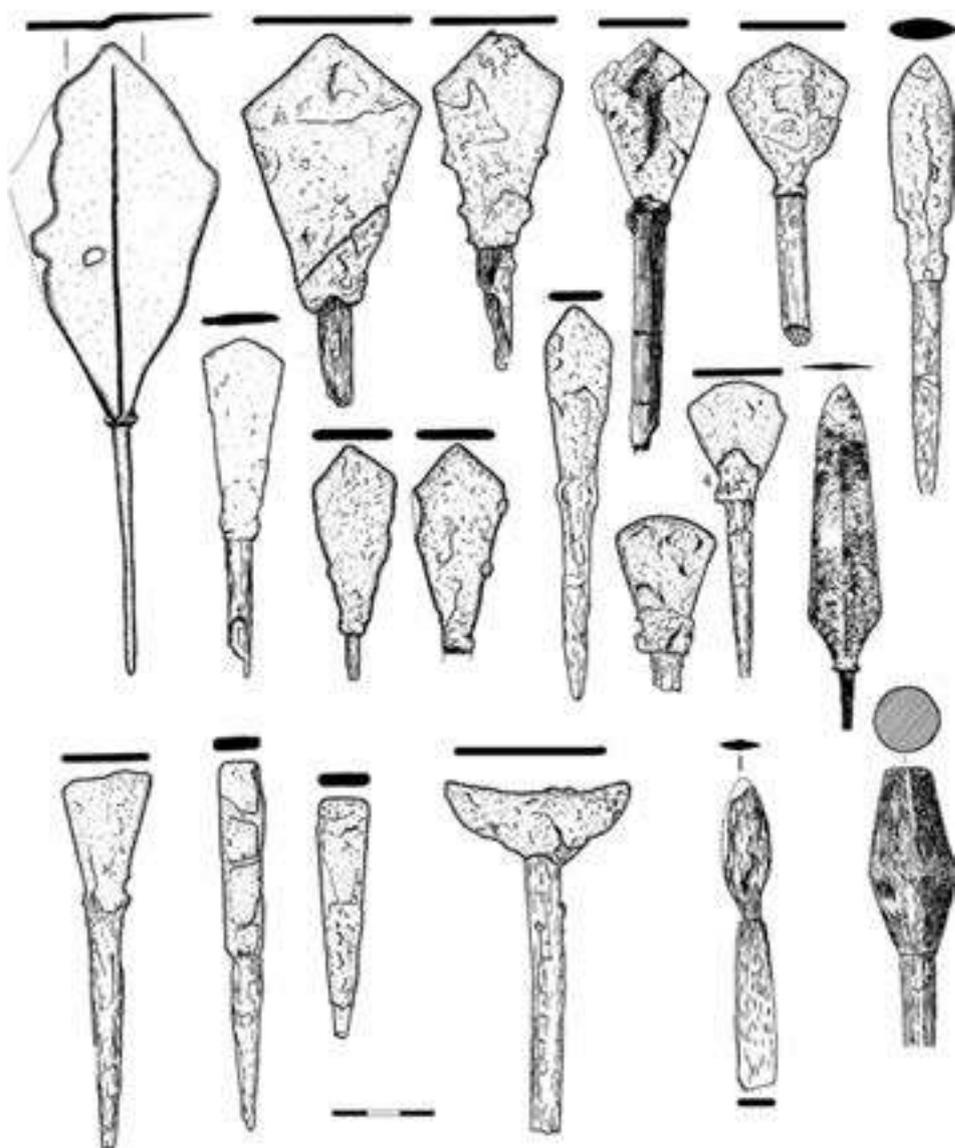
Вопросы, связанные с хронологией, решались с помощью погребального инвентаря, который был представлен наконечниками стрел, предметами конского снаряжения, украшениями и предметами быта.

Размеры надмогильных сооружений XIII-XIV вв. пока не дают возможности судить о социальном положении погребенных кочевников. Судя по погребальному инвентарю, можно предположить о принадлеж-

ности основной части мужских погребений к числу воинов. Рядом с телами оставляли стрелы в кожанном или берестяном колчане. Лук в основном находят без налучья.

Разновидности железных наконечников стрел свидетельствуют о широкой вариабельности их функционального назначения. Например, были найдены наконечники для стрельбы по легковооруженному противнику, против кольчуги или панциря противника. Кроме железных, встречаются костяные и деревянные наконечники стрел. Деревянный наконечник с тупой ударной частью мог использоваться только для охоты на пушного зверя, типа белки. При стрельбе они не портили шкуру небольшого животного. Деревянные наконечники стрел были обнаружены высоко в горах рядом с ледниками, где, как правило, велась охота на горных козлов и архаров. Деревянные наконечники изготавливались из арчи и таволги.

Луки по строению сложносоставные, представлены двумя видами. Один из них состоит из пяти деревянных частей – двух концевых, двух плечиков и центральной части. Центральная часть дополнительно укреплялась костяной фронтальной накладкой. Второй лук состоял только из двух частей, которые

Виды наконечников стрел XIII-XIV вв.

Раздел 12. Археологические памятники периода нашествия Чингизхана

соединялись между собой в центре. Для укрепления мест соединений иногда использовали короткие костяные накладки прямоугольной формы.

Дополнительные сведения можно найти также в письменных источниках. В середине II тыс. н. э. в Средней Азии были широко известны так называемые «чачские луки» (Чач или Шаш – современная Ташкентская область). В примечании к книге «Бабур Наме» есть следующее объяснение: чачские луки «славились тем, что не боялись сырости, тогда как монгольские, склеенные из небольших кусочков дерева и рога, отсырев, выходили из строя». На наш взгляд, чачские луки являются аналогами тех луков, деревянные части которых соединялись в центральной части, подобно луку, обнаруженному нами в могильнике Суттуу-Булак.

Часто не удается зафиксировать то, что служило тетивой для натягивания луков. Однако в могильнике Туура-Суу, в одном из погребений удалось найти куски витой конопляной веревки. В Забайкалье была найдена концевая часть веревки из витого конского волоса, завязанная в узел.

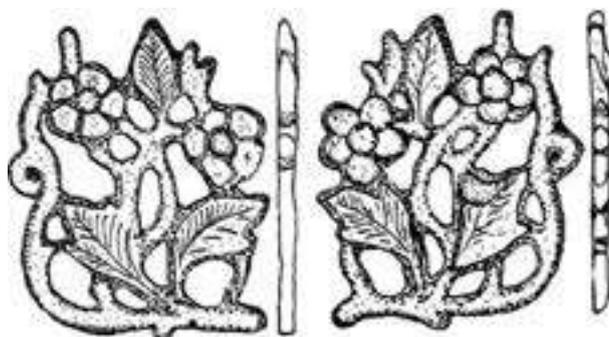
Некоторые материалы также дают представление об одежде того времени. Так, в могильнике Кичи-Ача, в ходе раскопок одного женского погребения, были найдены бронзовые ажурные бляхи, которые располагались на темных костях черепа. Видимо, они пришивались к матерчатому головному убору, о чем свидетельствуют следы на черепе погребенной женщины. Такие же ажурные бляхи были обнаружены на теменной части черепа погребенной, обнаруженной в могильнике Бел-Саз, в Кочкорской долине.

В ходе раскопок нам удалось отчасти воссоздать детали женского головного убора, который назывался «бокка»², и был характерен для широко-го ареала Евразии. Археологический материал дополнялся сведениями письменных, художественных источников и этнографическими данными последних столетий. Головной убор фиксировался у изголовья, справа или слева от головы женщины, и состоял из цилиндрической и трапециевидной частей, которые соединялись между собой и прикреплялись к головному убору.

Рядом были найдены берестяные изделия ромбической формы и большое количество бисера. Позднее выяснилось, что вся поверхность берестяной части покрывалась тканью. В свою очередь, ткань украшалась пришитым бисером. К головному убору подвешивали ряд берестяных ромбических подвесок, также покрытых тканью и украшенных бисером. Судя по рисункам и археологическим находкам, головной убор типа «бокка» изготавливали в различных вариантах, которые зависели от сезона года. Вместе с тем их виды имели отличия у представителей различных социальных слоев. В женских по-

гребенях юного возраста головные уборы типа «бокка» не встречались. Поэтому, предполагается, что их носили исключительно замужние женщины.

Головной убор типа «бокка» был распространен среди женщин степных и горных зон Евразии. На раннем этапе культуры кочевников

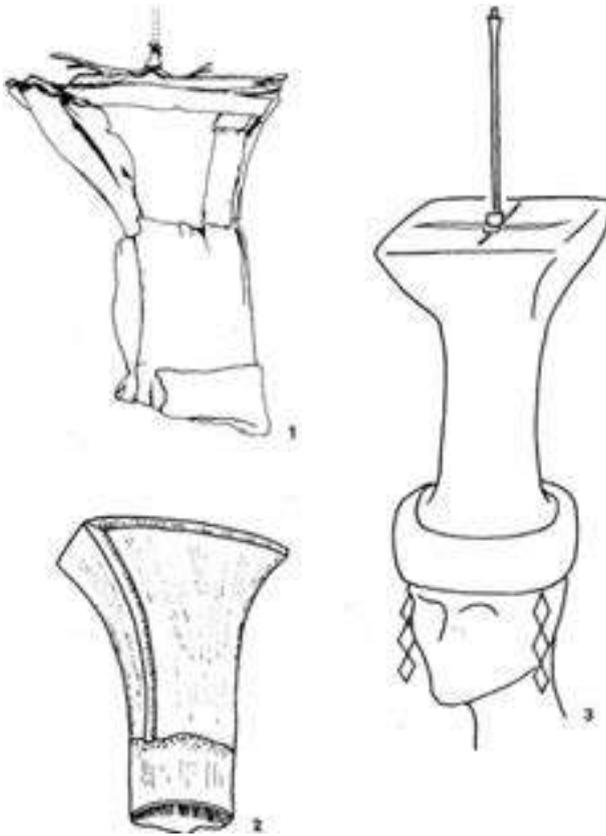

Прорисовка бронзовых украшений головного убора

Центральной Азии встречаются близкие по характеру головные уборы. Так, на тюркском мемориальном памятнике, посвященном Текешу (VII-VIII вв., Монголия), на голове женщин рельефно переданы близкие по характеру головные уборы. Возможно, это войлочные варианты высоких головных уборов с выступом верхней части вперед. Указанные примеры говорят о древних истоках головного убора такого типа. Позднее появляются различные его варианты и широко распространяются в среде позднесредневековых, средневековых этносов Центральной Азии. Особенно богато такие головные уборы были оформлены у знатных женщин, о чем свидетельствуют позднесредневековые материалы. Головной убор, близкий к «бокка», – саукеле (шөкүлө – у кыргызов) в среде казахов, кыргызов дожил до XX века. Его надевали невесты на свадьбу и молодые женщины в первый год замужества.

Исследователями написано значительное количество трудов, посвященных поясам древних и средневековых кочевников. Пояса являлись показателями социального, военного ранга и боевых заслуг. В XIII-XIV вв. такой наборной пояс не теряет своего значения. Очень своеобразны наборные пояса, в которых к ремням прикреплялись или продевались декоративные бляхи-пронизки с петлями. Они изготавливались из бронзы и кости, реже из камня. Металлические бляхи-оправы были декорированы сочетанием растительных и зооморфных мотивов. К нижней части были припаяны петли для подвешивания предметов или крепления ремешков. В нижней части костяных блях-пронизок имеются якорообразные петли. Бляхи-пронизки с петлей аналогичной формы, изготовленные из камня, бронзы, железа, серебра и кости, найдены в комплексах конца I – начала II тыс. н. э. в Западной Сибири, Минусин-

Раздел 12. Археологические памятники периода нашествия Чингизхана

Головной убор. Береста

которые изменения. Если тюрки рядом с умершим человеком укладывали целого коня со снаряжением, то поздние кочевники оставляют только конское снаряжение у ног погребенного. В некоторых погребениях они и вовсе отсутствуют.

Расположение седла у ног погребенного, на наш взгляд, является одним из вариантов трансформации обряда погребения с конем в полном снаряжении. Этот вариант частично встречается в тюркском погребальном обряде. Так, например, в средневековом могильнике Бел-Саз среди погребений с конем со снаряжением имелись погребения, где во входной яме лежали только стремя и деталь седла. В могильниках Суттуу-Булак и Ала-Мышык коня за-

ской котловине, Забайкалье, Приморье.

В женских погребениях встречаются кольчатые серьги и серьги в виде вопросительного знака. Возникновение серег в виде вопросительного знака связано с культурой ранних и раннесредневековых кочевников. Новшеством в среде кочевников первой половины II тыс. н. э. являются массивные серьги, с относительно массивной «S»-образной дужкой.

В эпоху позднего средневековья кочевники продолжали традиции своих предков: обеспечивали своих умерших всеми необходимыми предметами и ритуальной пищей. Вместе с тем, происходят неко-

менили бараном, а предметы конского снаряжения были оставлены рядом с погребением. В могильнике Кашка-Суу седло находилось у ног одиночного женского погребения VIII-IX вв. Все эти факты указывают на постепенный переход от традиции захоронения с конем к расположению рядом с умершим человеком только конского снаряжения. Именно этот обряд переходного этапа стал наиболее распространенным в первой половине II тыс. н. э. в Центральной Азии.

Во время раскопок были отмечены некоторые особенности седел. Выделяются мужские, женские и детские седла. Все они состоят из четырех частей: из двух полок, передней и задней луки. Они прикреплялись при помощи кожаных шнурков, продетых через отверстия. Обтянутая снаружи кожа не сохранилась. О кожаном покрытии свидетельствуют только остатки кожи, прибитые по краям луки. Их происхождение непосредственно связано с раннесредневековой кочевой культурой Центральной Азии. Аналоги встречаются в Тыве, на Алтае, в Забайкалье и Монголии.

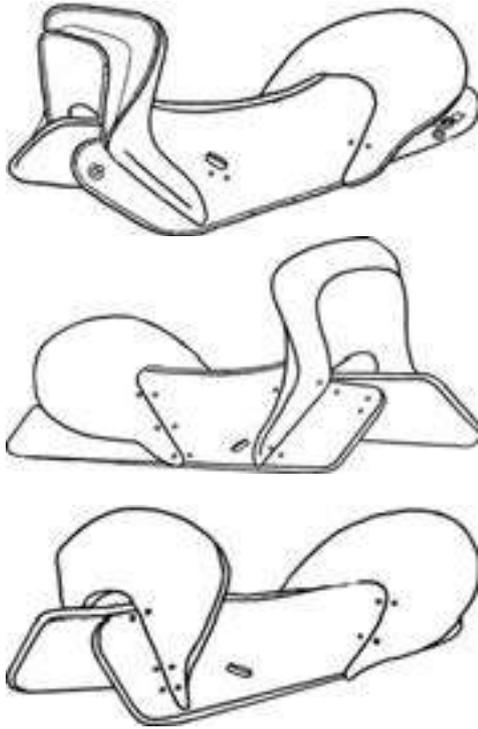
В поздних средневековых погребениях, исследованных на Тянь-Шане, практически не встречается керамическая посуда. Но фиксируются чаши, изготовленные из серебра, бронзы и дерева. Некоторые чаши, изготовленные из драгоценного металла, имеют горизонтальные ручки с орнаментом. Золотые и серебряные, богато орнаментированные чаши являются несомненным показателем высокого материального положения или социального ранга их обладателя. Позднее, ко дну таких чаш припаивают кольца, образующие поддон.

Характерным элементом погребального обряда кочевников позднего средневековья является ритуальная пища для умершего человека. В ходе раскопок, у изголовья или рядом обычно находили берцовую кость, лопатку барана. Кроме того, в женских погребениях в области пояса обнаруживаются ямочки с содержанием двух или трех позвонков барана. Этот, маловажный, на

Серьги (Кичи-Ача, Ат-Башинская долина)

Раздел 12. Археологические памятники периода нашествия Чингизхана

Виды седел (Бел-Саз, Кочкорская долина)

дом с умершим появилось еще в эпоху раннего средневековья. Затем, под влиянием этнической среды и времени, данный ритуал претерпел изменения. В тюркских погребениях с конем встречается большая берцовая кость с костями заплюсны. Какое именно значение имела эта кость в погребальной традиции раннесредневековых тюрков – объяснить пока трудно. Позднее, в среде тюрко-монгольских народов ее значение могло измениться. Возможно поэтому, в позднесредневековых погребениях, кроме берцовой кости, стали дополнительно класть лопатку, а в женские погребения – позвонки барана.

До настоящего времени у кыргызов и казахов сохранилась традиция разделять тушу барана на более и менее «почетные» куски, в соответствии с возрастом и со статусом гостей. Например, курдюк подается исключительно уважаемой или самой старшей женщине (свахе). У монголов почетному гостю полагается лопатка барана. Положение лопатки рядом с берцовой костью

первый взгляд, элемент погребальной традиции, не раз обсуждался в работах по археологии и этнографии. У бурят большая берцовая кость называется «сульдэ». Согласно верованиям монголов, кость барана, содержащая сульдэ, играла какую-то определенную роль в посмертном существовании человека, в костном мозге которого, по повериям, содержалась некая жизненная сила. В бурятских верованиях понятие «сульдэ» – душа-судьба – семантически едино с тюркским «кут» (жизненная сила) и имеет множественное значение. После смерти человека, сульдэ становилась хранителем семьи, рода, воплощаясь в черепе, в знамени и т. п.

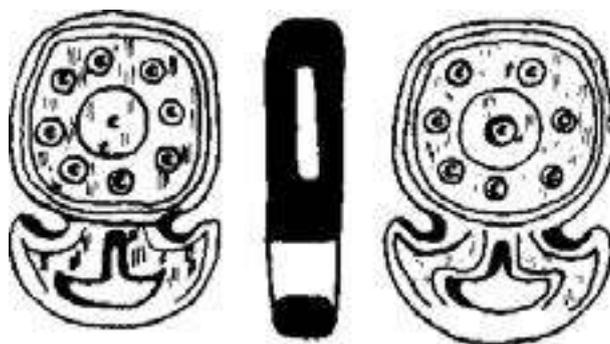
Сулдө, сулдөр в кыргызском языке выступает синонимом слова «кость». Нами было доказано, что положение ритуальной пищи в виде большой берцовой кости рядом с умершим появилось еще в эпоху раннего средневековья. Затем, под влиянием этнической среды и времени, данный ритуал претерпел изменения. В тюркских погребениях с конем встречается большая берцовая кость с костями заплюсны. Какое именно значение имела эта кость в погребальной традиции раннесредневековых тюрков – объяснить пока трудно. Позднее, в среде тюрко-монгольских народов ее значение могло измениться. Возможно поэтому, в позднесредневековых погребениях, кроме берцовой кости, стали дополнительно класть лопатку, а в женские погребения – позвонки барана.

тью возможно связано с монгольской традицией. Однако все эти вопросы требуют дополнительного сбора этнографических сведений среди тюркских и монгольских народов и их обработки.

Известно интересное сообщение, которое было получено от старожил хакасов. Когда человек доживал до рождения пятого поколения, для его угощения резали курдючного барана. Во время угощения курдючное сало старожилу преподносилось на лопатке вместе с берцовой костью.

Следует учесть, что археологические материалы XIII-XIV вв., условно датированные монгольским временем, не всегда отражают этническую специфику. Исходя из перечисленных признаков погребального обряда, можно сказать, что и в предметах материальной культуры прослеживаются признаки культуры тюркских народов и монголов. В их среде издавна происходило много событий, которые сблизили эти культуры. К тому же, территория обитания и тип хозяйства в значительной степени повлияли на формирование схожих элементов материальной культуры. Поэтому, нередко среди ученых возникают естественные споры относительно этнической привязки того или иного археологического памятника. Многие элементы материальной культуры позднесредневековых кочевников степных и горных зон Евразии дошли почти до этнографической современности. Каждый народ, жизнь предков, которого была связана с этой средой, видит в них элементы своей культуры. Поэтому в среде археологов и этнографов интерес к поздним кочевникам не угасает.

В археологических материалах XIII-XV вв., обнаруженных на территории Тянь-Шаня, четко прослеживаются элементы, схожие с элементами, которые относятся к культуре кыргызского народа XVIII – начала XX вв. Наиболее четко это отмечается в погребальных памятниках и в деталях конского снаряжения.

Костяные обоймы ремня (Суттуу-Булак)

Раздел 12. Археологические памятники периода нашествия Чингизхана

Примечания

¹ Табалдиев К. Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. – Бишкек, 1996. – С. 99-140.

² Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. – М., 1957. – С. 27.

1. Кумтор, Кашка-Суу

2. Наконечник стрелы

3-4. Седло, XIII-XIV вв.

2

3-4

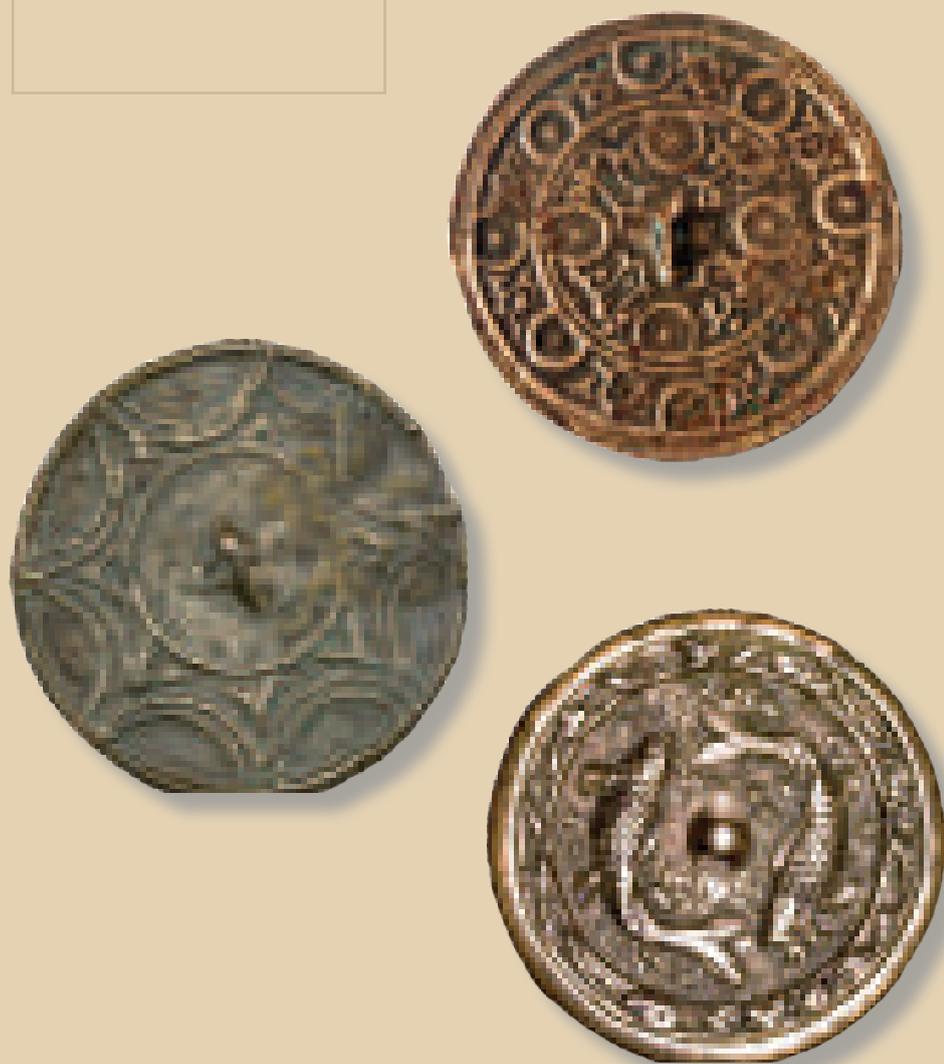
5

5. Бронзовое зеркало

6. Серебряная чаша

6

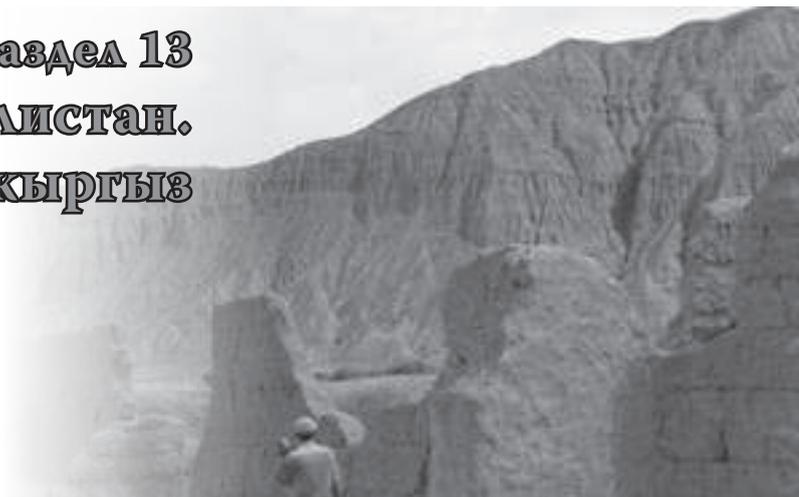
7-9. Бронзовые зеркала

Раздел 13

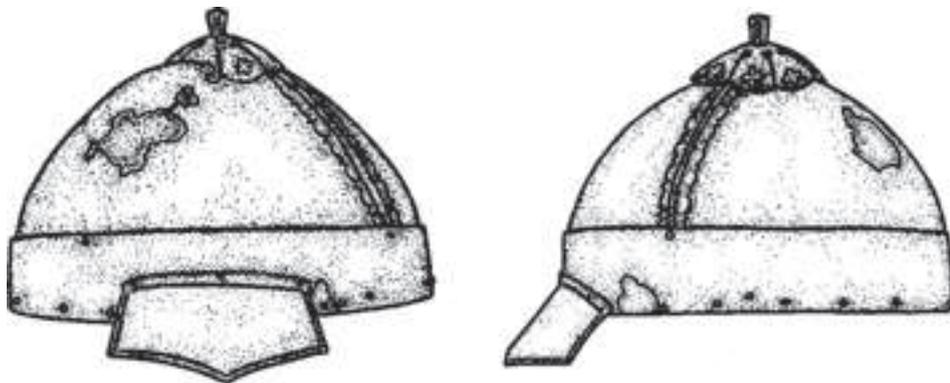
Могулистан.

Мухаммед-кыргыз

Прошла эпоха завоевательных походов Чингизхана, но последствия войны сказывались еще на протяжении нескольких следующих столетий. Участились междоусобные войны между чингизидами. Территория Кыргызстана вначале была в составе улуса второго сына Чингизхана – Чагатая. Затем последовало перераспределение владений. В середине XIII века, вернее в 1269 году, после курултая монгольских царевичей, состоявшегося в долине р. Талас, внук Угедея – Хайду – образовал самостоятельное государство в Семиречье, в Средней Азии. Но в 70-годы XIV в. государство Хайду разделилось на Моголистан и государство Тимура. Шансы коренных народов восстановить свою независимость и дальше развивать традиционную культуру увеличились.

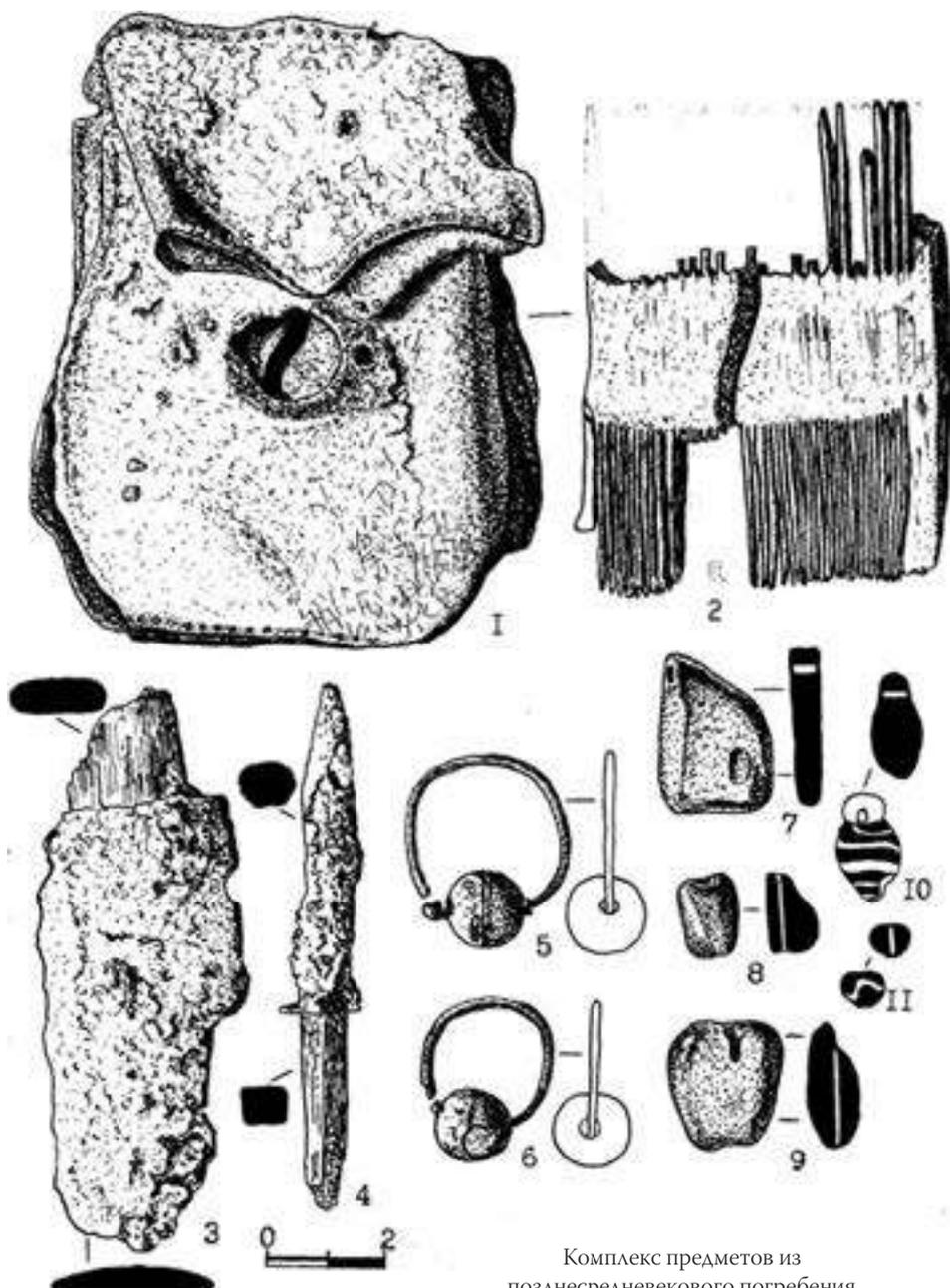
Моголистан (Могулистан) – государственное объединение тюркского населения и отюреченных монголов Семиречья, Центрального Тянь-Шаня, Восточного Туркестана, Сыр-Дарьи. Наименование государства образовано от этнонима «могул». Кочевники Могулистана называли себя монголами, в среднеазиатском произношении – «моголами». «Отюреченной» формой Мо(н)голистаном, «Страной мо(н)голов» государство стало именоваться в исторических сочинениях с конца XIV в. К XVI в. этноним «могул» стал собирательным наименованием всего населения государства Могулистан. На определенном этапе развития это государство сыграло важную роль, создав известные гарантии самосохранения и развития крупных этнических групп, подготовив условия для последующего генезиса этнически однородных государств в регионе¹.

Шлем кыргызского воина, XV-XVII вв.

Именно на территории Могулистана начала возрождаться кыргызская государственность.

В 1370 году, в период междоусобиц и войн, Тимур захватил власть в Мавераннахре. В течение 35-ти лет, до самой смерти, он правил в Средней Азии и стремился создать могущественную империю. Умер в феврале 1405 г. в Отраре. Основной целью походов Тимура было подчинение, ликвидация власти и силы могульских ханов (Камар ад-Дин умер в 1390 г., Хызыр-Ходжа умер в 1399 г.). Последние часто совершали набеги на захваченные им владения. Разграбив местное население, захватив пленных, Тимур старался опустошить территорию и стремился присоединить Могулистан к Мавераннахру. В тече-

Комплекс предметов из
позднесредневекового погребения

Раздел 13. Могулистан. Мухаммед-кыргыз

ние 1375-1390 гг. он сам и его сподвижники совершили около десяти походов в Могулистан². Однако территория Могулистана от Ашпары (Чалдовар) до Кашгара и Черного Иртыша была экономически и политически независимой. Хызыр-Ходжа вынужден был формально признать себя вассалом Тимура. Последний раз в 1425 году поход совершил его внук, Улугбек. Тем не менее, Могулистан продолжал существовать как самостоятельное государство. На Тянь-Шане события, связанные с походами Тимура, разворачивались на территории Кочкора, Джумгала, в долине р. Арпа, Прииссыккулье, Боомском ущелье.

Профессор О. Караев писал: «...причины этой неудачи кроются в том, что население Семиречья и Тянь-Шаня, будучи основной частью Могулистана и против которого были направлены все походы Тимура, составляли скотоводческие племена. При нашествии войск Тимура, они откочевывали вглубь северо-восточных степей Могулистана или укрывались в труднодоступных местностях Тянь-Шаня. При уходе завоевателей беглецы вновь возвращались на свои кочевья. Это повторялось при каждом походе Тимура»³. Часть племен спешно откочевывала из Тянь-Шаня за Иртыш, на Алтай. Набеги Тимура в Могулистан отрицательно влияли на развитие местных племен, в том числе, на кыргызов. Действительно, многие народы и племена спасали тогда от бедствий горы Тенир-Тоо (Тянь-Шаня). В. В. Бартольд упоминает о том, что османский историк XVI в. Сейфи говорил о киргизах, как об отдельном народе, жившем в труднодоступных горах. В случае нападения врагов они отсылали свои семьи вглубь гор, а сами защищали горные проходы.

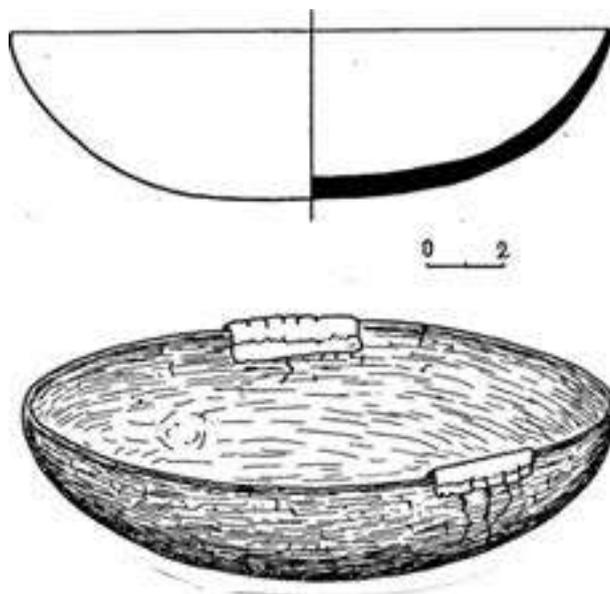
Кыргызы и Могулистан

В XIV-XV вв. значительная часть кыргызов жила в Могулистане. Кыргызы составляли значительную часть населения Могулистана, о чем свидетельствуют сведения историка Мухаммеда Хайдара, который писал: «Киргизам, принадлежит значительная часть Моголистана. Они названы “лесными львами Моголистана”»⁴. В период вторжения Тимура и непосредственно в послетимуридское время, после возвращения большинства могульских племен на Тянь-Шань, кыргызские племена сосредотачивались, по-видимому, в основном на Алтае и на прилегающих землях⁵. Кыргызы в первой трети XVI в. жили на территории Центрального Тянь-Шаня и Семиречья, и вели борьбу за свою независимость с могульскими ханами⁶.

Борьба кыргызов за свою независимость. Мухаммед-кыргыз

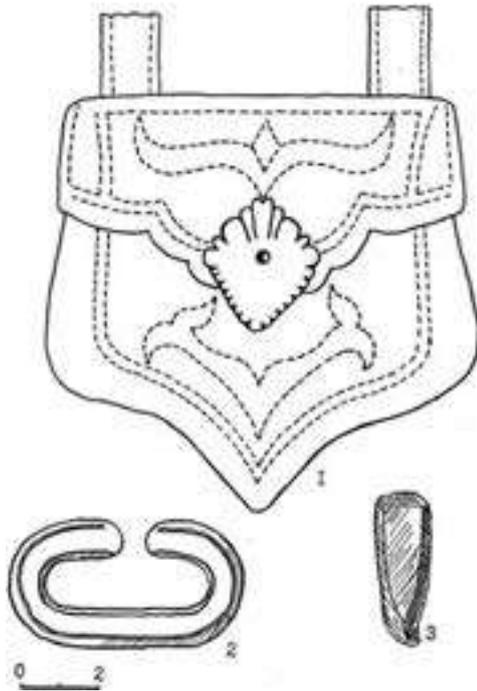
Походы Тимура и нестабильная ситуация внутри Моголистана, безвластие, междоусобица внутри моголов дали толчок росту борьбы за независимость местным крупным этническим образованиям. Попытки самостоятельной борьбы показали, что только объединившись, кыргызы и казахи могут успешно бороться против могольских ханов. В это время на арену выходит историческая личность, сыгравшая судьбоносную роль в истории кыргызов – Мухаммед-кыргыз. Он сумел объединить разрозненные кыргызские и родственные по происхождению племена, создавшие основу кыргызского народа на современной территории Кыргызстана. Мухаммед-кыргыз имел боеспособную военную силу, он совершал набеги на города Сайрам, Ташкент, Туркестан. Позднее, Султан Саид выступал против Мухаммеда-кыргыза, т. к. он опустошил мусульманские земли⁷.

Мухаммед-кыргыз был схвачен и привезен в Кашгар, но затем был отпущен. Позднее, история повторилась. Саид-хан боялся влияния Мухаммеда-кыргыза и, используя его авторитет, попытался распространить свою власть над кыргызами. Саид-хан хотел сломать Мухаммеда-кыргыза, но не осмеливался убить его, т. к. боялся его авторитета среди кыргызов и моголов. Он все время стремился его использовать в качестве правителя-марионетки. После очередного освобождения, в 1522 году, Мухаммед-кыргыз прибыл на

Деревянная посуда, XIV-XV вв.

Раздел 13. Могулистан. Мухаммед-кыргыз

Кожанная сумочка для огнива

Тянь-Шань и сплотил вокруг себя все кыргызские роды и вновь стал правителем, о чем писал Мухаммед Хайдар: «...Мухаммед киргиз собрал всех киргизов и полностью подчинил Могулистан. В то время войско в Могулистане значительно увеличилось». В это время наладились связи Мухаммед-кыргыз с казахами против Шейбанидов и моголов. Узнав об этом, Султан Саид вновь схватил Мухаммед-кыргыз и отправил в Кашгар, где тот был задержан до 1533 года⁸.

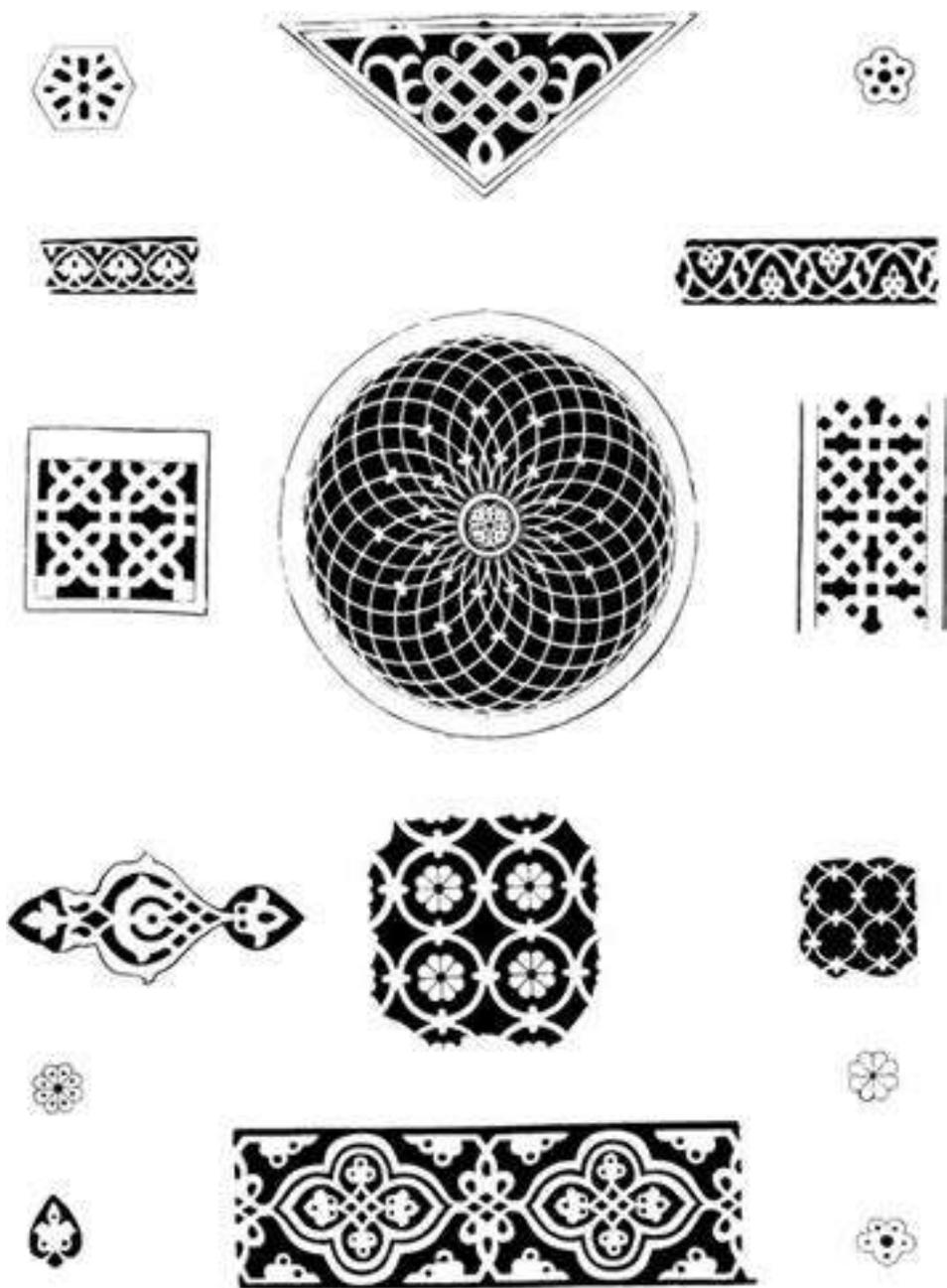
Далее судьба Мухаммед-кыргыз в источниках не упоминается. Кыргызы в союзе с казахским ханом Тахиром отражали попытки восстановления власти в Семиречье и на Тянь-Шане могольского хана Султан Саида. Позднее, сами кыргызские объединенные войска отражали нападения, совершали

ответные походы против Могольского государства, против Шейбанидов, и в конце XVI в. фактически стали независимыми. Основные политические события, связанные с именем Мухаммед-кыргыз, происходили в Прииссыкулье, в межгорных долинах Кочкор, Ат-Башы.

Согласно историческому преданию кыргызов, санжыра, родословная кыргызов, начинается с Тагай-бия. По мнению некоторых исследователей, Мухаммед-кыргыз и Тагай-бий – это одна историческая личность (Тагай-бахадур – в сочинении «Маджму ат-таварих»).

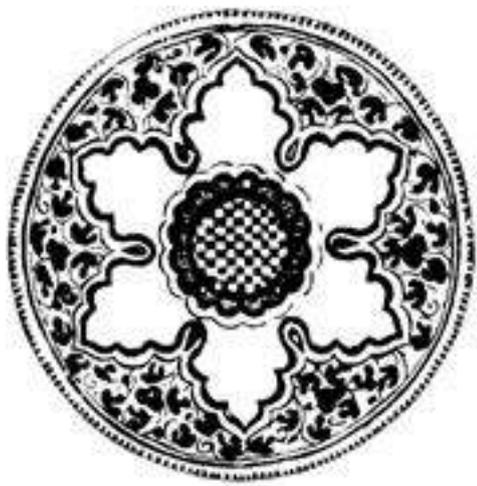
Кыргызы и ислам

Сын Хызр-Ходжа-хана Мухаммед-хан (1408-1416 гг.) был ревностным мусульманином и силой насаждал в своем государстве ислам. Мухаммед Хайдар писал, что Мухаммед-хан «в деле насаждения ислама среди мого-

Орнаментальные мотивы, XV в. (Ак-Чий)

Раздел 13. Могулистан. Мухаммед-кыргыз

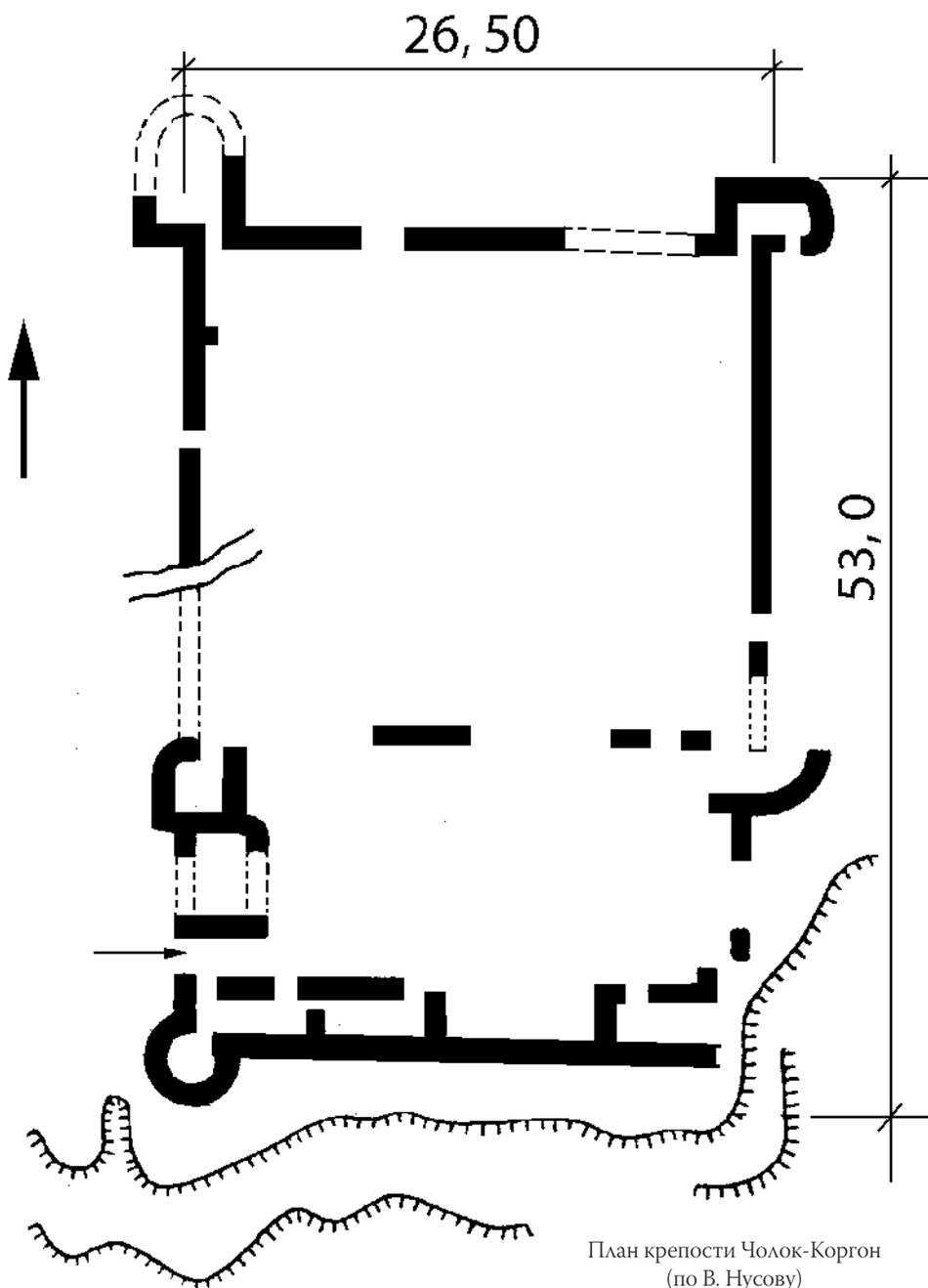
Орнаментированная, глазурованная посуда,
XV в. (Ак-Чий)

лов проявил большую стойкость. Так, например, известно, что если какой-нибудь могол не надевал чалму, ему прибивали к голове лошадиную подкову. Подобное рвение он проявил много раз». Относительно кыргызов он писал: «Хотя кыргызы тоже из могольских племен, но по причине частого неповиновения ханам, они отделились от моголов. Все моголы стали мусульманами и вошли в число последователей ислама, а кыргызы, как и прежде, остались во власти неверия. По этой причине, они отделились от моголов. Следствием этого явилось то, что моголы теперь стали самыми отдаленными и самыми малочисленными созданиями».

По мнению профессора О. К. Караева: «...сообщение Мухаммед Хайдера о том, что кыргызы не были мусульманами, не совсем верно. По данным ал-Марвази (XII в), они где-то в начале II тыс. н. э. приняли ислам. Даже имя правителя (Мухаммед-кыргыз) в какой-то степени подтверждает, что кыргызы в XVI в. были последователями ислама»⁹. В аль-Марвази речь идет о том, что кыргызы под влиянием со-

седей мусульман отказались от обряда сожжения своих умерших и перешли на обряд захоронения.

Однако распространение ислама на территории Могулистана (до конца его существования) не имело такого успеха, как при Караханидах, которые также насаждали насильственным путем эту религию в X в. среди населения Семиречья, Центрального Тянь-Шаня и в западной части Кашгарии. Слабое

План крепости Чолок-Коргон
(по В. Нусову)

Раздел 13. Могулистан. Мухаммед-кыргыз

распространение ислама на территории Могулистана объясняется тем, что многие вожди племен и родов формально признавали центральную власть, но фактически были самостоятельными владельцами, а их подданные оставались последователями прежней религии¹⁰.

В эпоху позднего средневековья на Тянь-Шане возникают своеобразные архитектурные постройки. Наиболее известным памятником позднего средневековья Западного Тянь-Шаня являлся парадный архитектурный комплекс на городище Ак-Чий (Кетмень-Тюбе). Большое здание на городище Ак-Чий включает около 20 помещений: жилых и парадного назначения. Размеры дома: с востока на запад – 24 м, с севера на юг – 29-30 м. Помещения делились на летние (неотапливаемые) и зимние (отапливаемые). Помещения отапливались в основном, каминами, выступающими в глубь помещений. Они выложены из жженных кирпичей, дымоход углублен в стену. Каждое помещение отапливалось одним-двумя каминами. Большое парадное помещение № 5 с резьбой по глине и ганчу обогревалось посредством каналов, скрытых в суфе; топка находилась в смежном маленьком помещении. Среди поливной керамики выделяется тонкая каминная чаша с кобальтовой росписью на кольцевом поддоне. На стенах дворца имелись высокохудожественные полихромные росписи, резьба по ганчу и сырой глине. Приемы росписи интерьеров своеобразны и свидетельствуют о тесном переплетении художественных традиций населения высокогорного Западного Тянь-Шаня.

Археологические находки, сделанные в Акчийском комплексе, представлены предметами поливной и неполивной посуды, изделиями из железа и бронзы, обломками зеркал, жерновов и зернотерок, ярко характеризующих культуру кочевников и земледельцев XIV-XV вв. Особенно примечательна чаша с черной росписью под слоем бирюзовой поливы¹¹.

Еще одно уникальное каменное сооружение на северном берегу оз. Чатыр-Куль описано историком XVI в. Мухамедом Хайдаром. Оно было построено примерно в 1408-1415 гг. могульским ханом Мухаммедом. «Тот рабат имел шесть дверей, по двадцать гязов (1 гяз – 105 см) высоты. Когда войдешь в его ворота, направо коридор примерно в тридцать гязов... На западном краю его (рабата) сооружена мечеть в пять гязов. По всем сторонам ее более двадцати дверей. Все эти сооружения (сделаны) целиком из камня»¹². Судя по описанию, это основательное каменное сооружение. Как уже было сказано, это здание нередко сопоставляется с караван-сараям Таш-Рабатом. Также высказывается мнение о том, что речь здесь идет о другом памятнике, расположенном во Внутреннем Тянь-Шане.

Каменные сооружения, предназначенные для скота и самих скотоводов, появились у кыргызов гораздо позже. Для этого подбирались, в основном, скальные плиты правильной формы. В качестве связывающего материала использовалась глина. Внешние и внутренние стороны также обмазывались глиной. Основная комната для жилья имела в плане округлую форму. К ней пристраивались помещения хозяйственного назначения и загон для скота.

В позднее средневековье в Центральном Тянь-Шане широко распространяется строительство гумбезов. Как отмечали иноземные посетители, места скопления гумбезов создавали впечатление своеобразного «царства мертвых».

Широко известны гумбезы кыргызских батыров Тайлака и Атантая. В 1820 и 1825 гг. братья Тайлак и Атантай героически сражались против завоевателей Цинской империи. В 1832 году, стремясь к независимости, нарынские кыргызы восстали против власти кокандского ханства. Предводителями борьбы были Тайлак Рыскул уулу и его брат Атантай Рыскул уулу. Одержав победу, они вернули свой скот и имущество, отобранные в виде налога. Позднее, после смерти, в их честь были построены гумбезы на берегу р. Нарын. Это единственные в центральноазиатском регионе два гумбеза с общей объединенной фасадной частью.

В Кочкорской долине, на окраине с. Кум-Дёбё, сохранились гумбезы Кырк-Чоро, возведенные для сорока сподвижников Манаса. Они построены на крепостной стене средневекового городища Кочнар-Башы.

В XIX веке на территории современной Нарынской области были возведены военные укрепления кокандского ханства. На Тянь-Шане они находились в Ак-Тале (Чолок-Коргон, Куртка), Кочкоре, Жумгале, Ат-Башы, Тогуз-Тороо, Кетмень-Тюбе. Стены крепостей возведены из лёсса набивным способом. Как и в других средневековых крепостях, внутри находились помещения для солдат и командного состава, для хранения боеприпасов и продовольствия.

На сегодняшний день сохранилась крепость Чолок-Коргон в Ак-Талинском районе. Крепость имеет прямоугольную форму, размером 26,5 × 53 м. Крепость разделена на две части. Меньшая часть служила местом для жилья, большая предназначалась для скота¹³.

Следует отметить, что все эти памятники относятся к периоду позднего средневековья и началу нового времени. Однако большинство археологических объектов, относящихся к этому периоду, на территории Кыргызстана еще не исследованы.

Раздел 13. Могулистан. Мухаммед-кыргыз

Примечания

¹ История Казахстана с древнейших времен до наших дней. – Алматы, 1993. – С. 111.

² Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I. – М., 1973. – С. 150-168.

³ *Караев О. К.* Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование кыргызского народа. – Б.: Кыргызстан, 1995. – С. 77.

⁴ История Киргизской ССР с древнейших времен до середины XIX в. – Фрунзе: «Кыргызстан», 1984. – С. 431.

⁵ Там же, с. 401.

⁶ *Караев О. К.* Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование кыргызского народа. Б.: Кыргызстан, 1995. – С. 98.

⁷ Мирза Мухаммад Хайдар «Тарих-и Рашиди» // Хрестоматия по средневековой истории Кыргызстана (XIII-XVIII вв.). Учебное пособие / Сост. Т. Д. Джуманалиев. – Б.: Кыргызстан, 1996. – С. 107-109.

⁸ История Киргизской ССР с древнейших времен до середины XIX в. – Фрунзе: «Кыргызстан», 1984. – С. 445.

⁹ *Караев О. К.* Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование кыргызского народа. – Б.: Кыргызстан, 1995. – С. 94-95.

¹⁰ Там же, с. 98.

¹¹ *Заурова Е. З.* Раскопки на городище Акчий // Кетмень-Тюбе. – С. 106-127.

¹² *Караев О. К.* Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование кыргызского народа. Б.: Кыргызстан, 1995. – С. 150.

¹³ *Нусов В.* Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. – Фрунзе, 1971. – С. 37.

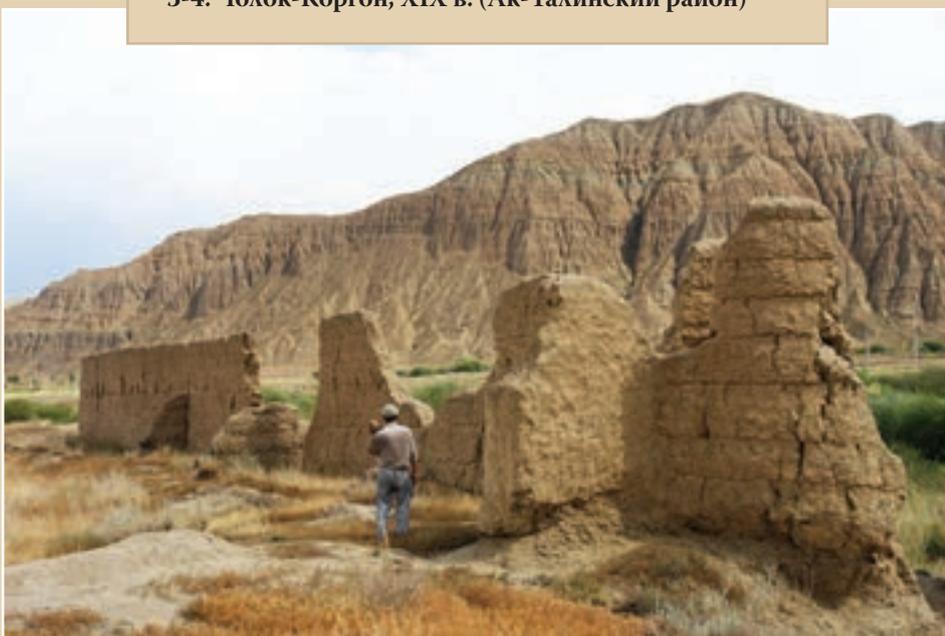

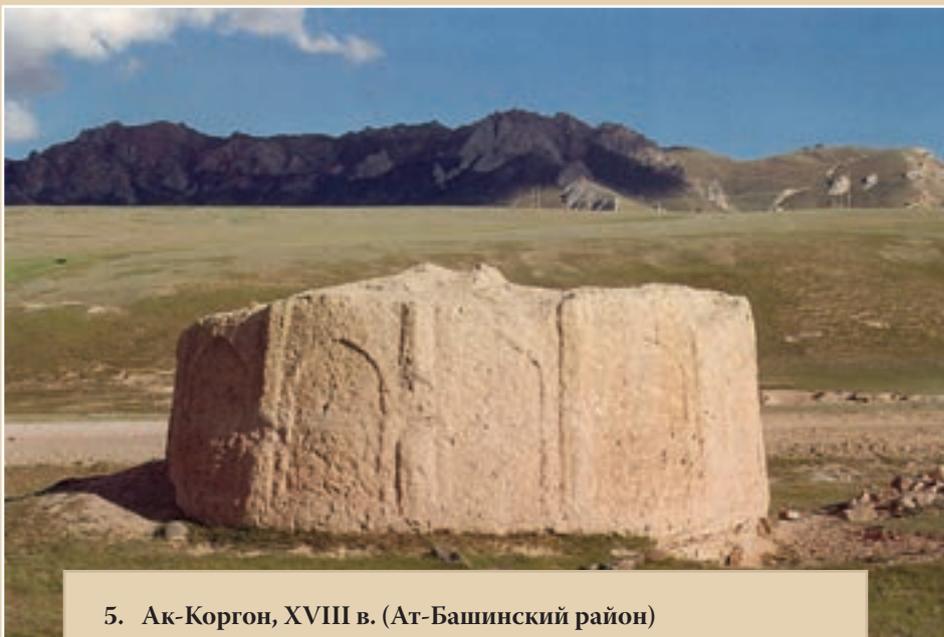
1. Кошой-Коргон. Внешняя башня
2. Орнаментированная серебром накладка конской сбруи

3-4. Чолок-Коргон, XIX в. (Ак-Талинский район)

5. Ак-Коргон, XVIII в. (Ат-Башинский район)

6. Гумбез Тайлак баатыра и Агантая. Фото А. П. Фёдорова

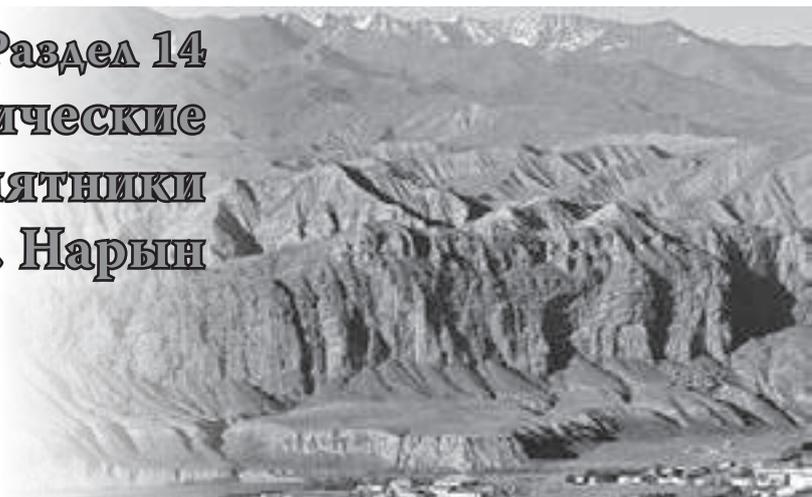

7. Шёкулё, женский
головной убор XIX века

Раздел 14

Археологические памятники г. Нарын

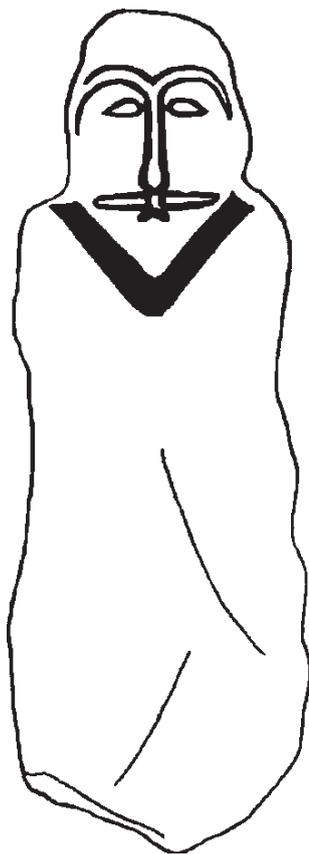

Наиболее известным древним памятником, расположенным в восточных окрестностях г. Нарын, была пещера Теке-Секирик. Здесь в 1944 г. археолог А. Н. Бернштам обнаружил каменные орудия из качественной кремнистой породы¹. Он указывал на важность стационарного исследования данного памятника. К большому сожалению, этот уникальный памятник был взорван и уничтожен строителями дороги. Скальными обломками, образовавшимися в результате взрыва, была расширена дорога, ведущая из с. Эки-Нарын в г. Нарын и проложена прилегающая дорога.

Пещера Теке-Секирик могла бы стать интересным археологическим объектом для посещения туристов. Сейчас наука располагала бы уникальными находками, найденными в восточной части г. Нарына. Ученый мир и общественность знали бы многое о жизни древних охотников, заселявших средний бассейн р. Нарын в VI-IV тыс. до н. э. Такие уникальные археологические памятники достаточно редки. И нет гарантии, что будут найдены другие артефакты нового каменного века.

А. Н. Бернштамом были обнаружены каменные орудия и в окрестностях местности Шаркыратма. Целенаправленные поиски памятников эпохи бронзы в окрестностях г. Нарын пока не проводились.

В настоящее время, на место, имеющее следы древних времен, может претендовать узкая адырная полоса (гребень), расположенная в западной части города. Здесь, на ровных участках 3000-1000 лет тому назад хоронили своих умерших сородичей древние скотоводы саки-усуни. Места захоронений умерших саки обносили камнями, образуя замкнутый круг. Таким образом,

Каменное изваяние
(Ала-Мышык)

они отгораживали мир умерших от мира живых, мир живых от мира мертвых. Иногда они ограждали погребение и насыпь двойным кольцом из камней.

Судя по данным раскопок в могильнике Ала-Мышык, в III-V вв. на этой территории жили кочевые племена, хоронившие своих умерших в катакомбах и подбойных могилах. Они имели развитые социальные, родовые связи, вследствие чего сформировались компактные, системно расположенные могилы. Затем, в эпоху позднего средневековья, саки влились в среду тюркоязычных племен.

Для тюрков был характерен любопытный погребальный обряд. Когда человек умирал, то вместе с ним хоронили коня со снаряжением. Если у умершего не было коня, то вместо коня могли похоронить овцу, которая символизировала коня. Рядом с умершим встречались предметы конского снаряжения – детали узды и стремяна. Через определенное время (возможно через год) тюрки устраивали поминки, сооружали квадратную поминальную оградку и рядом вертикально

устанавливали каменное изваяние. На каменных изваяниях они схематично рисовали облик поминаемого.

Позднее, часть их обычаев была унаследована кыргызами. Кыргызы резали коня в честь умершего и угощали им родственников и знакомых. Отдельные элементы погребального обряда средневековых тюрков просуществовали в погребально-поминальном обряде кыргызов почти до наших дней. Они засвидетельствованы в этнографических исследованиях С. М. Абрамзона, Т. Д. Баялиевой, Б. Б. Акмолдоевой, И. Б. Молдобаева. В эпосе «Манас» жертвенный конь, в полном снаряжении, предназначенный для служения в потустороннем мире, назывался «бурак-ат»². Вот как описывается бурак-ат в эпосе «Манас» во время похорон хана Кокетея:

<i>Чонтору деген күлүгүн</i>	<i>Скакуна по кличке Чонтору</i>
<i>Бурак атын токутуп,</i>	<i>Оседлали, как бурак-ат,</i>
<i>Бай Көкөтөй бабанын</i>	<i>Бая Көкөтөй, твоего баба</i>
<i>Коюлганы шо болду,</i>	<i>Похоронили вот так,</i>
<i>Дубалап салган топурак</i>	<i>Из горстей брошенной в могилу земли</i>
<i>Бир дөбөдөй тоо болду.</i>	<i>Поднялся целый холм-гора.</i>

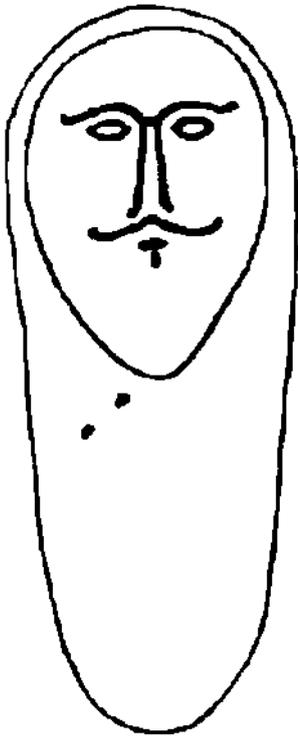
Во время проведения в 2002 году комплексной археолого-этнографической практики в Кочкорском районе, одна из жительниц сообщила нам, что во время похорон иногда благославляли умершего такими словами: «Жакканың чырак болсун, мингениң бурак болсун» («Чтобы в потустороннем мире у тебя был чирак (лампа) и ты был верхом на лошади «бурак-ат»).

Исходя из этого, следует, что комплекс погребальных и поминальных памятников могильника Ала-Мышык в течение нескольких столетий являлся местом для провода умерших в потусторонний мир. Кроме курганов с единичными камнями здесь сохранились петроглифы, на которых имеются изображения горных козлов с высокими дуговидными рогами.

Могильник Ала-Мышык известен важными находками, связанными с этнической историей кыргызов. Некоторые средневековые курганы названы А. Н. Бернштамом енисейско-кыргызскими. Позднее, его мнение было оспорено. Но, несомненно, преемственность есть. Например, племена, хоронившие своих умерших в катакомбах и подбоях, в эпоху раннего средневековья сосуществовали с тюрками, хоронившими своих умерших вместе с конем. Со временем тюрки также стали хоронить своих умерших в подбоях.

В 1989 году на раскопках могильника Ала-Мышык работал археологический отряд Ассоциации молодых историков. Вместе с молодыми исто-

Раздел 14. Археологические памятники г. Нарын

Каменное изваяние
(Байказак)

риками работал известный археолог, кыргызовед, профессор Ю. С. Худяков. Были исследованы курганы в восточной части возвышенности. В одном из них было обнаружено женское погребение. Рядом с погребенной было найдено пряслице (ийик-таш). Другой курган оказался характерным для культуры саков и усуней: могильный холм был огражден двойной каменной кольцевой выкладкой.

При исследовании кургана № 120 были получены новые сведения, которые перекликались с данными письменных источников, описывающих погребальный обряд енисейских кыргызов.

Согласно методике, сначала был снят и зачищен дерновый слой, что необходимо для полного воссоздания древнего вида кургана. Затем была снята каменно-земляная насыпь кургана. После чего начались поиски могильной ямы. На глубине 40 сантиметров, почти под насыпью, была обнаружена неглубокая яма. В ней находились железные детали конского снаряжения, стремяна, двусоставные удила с кольчатými псалиями, оковки седла, подпружная пряжка. По форме и характеру изготовления они предварительно датировались XI-XIV вв. Обычно в курганах этого време-

ни они встречаются рядом с погребенными. Ниже, в южной части кургана, в яме было обнаружено захоронение взрослого человека. В центре кургана было зачищено детское погребение. Вокруг скелета ребенка зафиксированы следы прокала, угля, зольные пятна. По-видимому, перед захоронением могильная яма была обложена дровами и предана огню.

В этом кургане были выявлены признаки, которые ранее не встречались. Скопления вещей под насыпью курганов – «тайники», использование огня в могильной яме перед захоронением характерны для культуры енисейских кыргызов.

Затем аналогичные признаки погребального обряда были выявлены в могильнике Бел-Саз в Кочкорской долине. При раскопках кургана № 6, в центре кургана, на глубине 0,10 м были обнаружены фрагменты кольчуги, двусос-

тавные удила с кольчатými псалями, пряжка и две орнаментированные бляшки. После ознакомления с материалами раскопок 1953 года, осуществленных А. Кибировом, были обнаружены аналогичные по характеру погребения VIII-X вв., исследованные им в Кочкорской долине, в могильнике Ичке-Жылга³. Под насыпью кургана № 2, под зольным пятном были найдены полуобгоревшие обрывки ткани, стебли чия, фрагменты железных удил, бронзовые украшения и т. д. Характер сожжения в кургане не установлен. Но сопоставление элементов погребального обряда этого кургана с памятниками других регионов указывает на его близость к обряду енисейских кыргызов.

Позднее, во время исследования кургана XIII-XIV вв. в Алайской долине, в могильнике Кирпи-Сай, рядом с могильной ямой была найдена небольшая яма, где совершался обряд погребений с огнем. Дерево жгли рядом с могилой, затем воздвигался каменно-земляной могильный холм овальной формы.

В целом, все привлеченные археологические данные указывают на то, что в X-XIV вв. н. э. на Тянь-Шане местами в среде кочевников был распространен погребальный обряд, когда в процессе захоронения использовался огонь. В анонимном средневековом письменном источнике «аль-Марвази» относительно енисейских кыргызов говорится: «У кыргызов в обычае сжигать своих умерших. Они утверждают, что огонь делает их чистыми и очищает их. Таким был обычай в прошлом. Когда они очутились по соседству с мусульманами, они стали закапывать своих покойников»⁴.

По всей вероятности, та часть кыргызов, которая пришла на Тянь-Шань, под воздействием местных мусульман тюрков, постепенно перешла к обряду захоронения умерших. Обряд погребения, как правило, довольно консервативен. И, хотя кыргызы перестали сжигать умерших, тем не менее, частично они использовали элементы своих традиций. Перед захоронением они совершали обряд очищения могилы огнем. Об этом свидетельствуют раскопки курганов в могильниках Ала-Мышык, Бел-Саз, Ичке-Жылга и Кирпи-Сай.

Особая ценность памятника Ала-Мышык, расположенного на западной окраине города Нарын, в том, что благодаря его изучению археологи получили новые важные сведения о культуре кочевников. Дальнейшие исследования курганов на этом памятнике могут послужить новым научным открытиям.

Раздел 14. Археологические памятники г. Нарын

Примечания

¹ *Бернштам А. Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. – М.- Л., 1952.

² Манас. Киргизский героический эпос. Кн. 3. – М.: Наука, 1990. – С. 47, 288, 499.

³ *Кибиров А. К.* Погребение из Ичке-Жылга // Кыргыздардын теги. – Бишкек, 1995. – С. 43-46.

⁴ *Храковский В.* Шараф ал-Заман Тахир Марвази. Глава о тюрках // Труды сектора востоковедения АН Казахской ССР. Т. 1. – Алма-Ата, 1959. – С. 212.

1. Памятник Ала-Мышык на левой террасе р. Нарын (Image © 2007 Digital Globe, © 2007 Europa Technologies).

2. Могильник Ала-Мышык

3

- 3. Каменное
изваяние
(Байказак)
- 4. Наскальный
рисунок (Ала-
Мышык, Нарын)

4

Раздел 15 Караван-сарай и Великий Шелковый путь

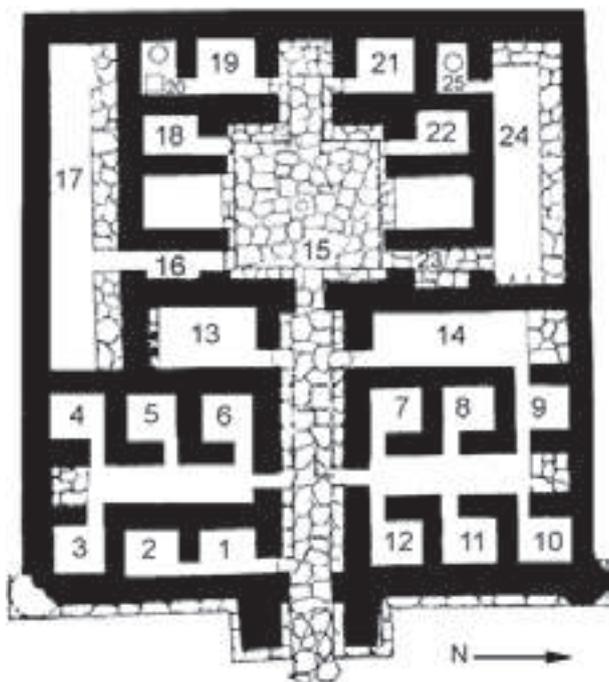

В эпоху развитого средневековья государства, племена часто договаривались о границах и путях пролегания торговых караванов. Существовала даже система тарификации предоставляемых услуг. К примеру, в словаре Махмуда Кашгари упоминается: «Биста – это слово, которым называют хозяина, в доме которого останавливается купец. Он продает товары [купца], пасет его овец и привечает [гостя] во время его пребывания. Когда гость уезжает, он получает от каждых двадцати голов овец по одной, это обычай Тухси, Йагма и Жикил, я и сам его наблюдал»¹.

На трассах Великого Шелкового пути караван-сарай располагались на определенном расстоянии друг от друга. В межгорных долинах и предгорных зонах это расстояние составляло от 40 до 80 км. Наиболее известным памятником Внутреннего Тянь-Шаня является Таш-Рабат. На близлежащих к Таш-Рабату территориях известны: караван-сарай Мынакелди (Ак-Талинский район, с. Кош-Дёбё) и крепость Кошой-Коргон (Ат-Башинский район). В других межгорных долинах караван-сарай пока не выявлены. Следует учесть, что роль караван-сараяв могли играть не только специально построенные жилища для купцов, расположенные между городищами, но и крепости.

Таш-Рабат (Таш-Үй)

В Ат-Башинской долине довольно много памятников, надежно хранящих тайны древности. Каждый житель долины знает легенды, связанные с кре-

Таш-Рабат (Таш-Үй), XI-XV вв. План (по Л. Я. Перегудовой)

по двадцать гязов... На западном краю его [рабата] сооружена мечеть в пять гязов. По всем сторонам ее более двадцати дверей. Все эти сооружения [сде-

постью Таш-Рабат, с возвышенностью под названием Алмамбеттин Чокусу. Особенно интересны легенды, связанные с сооружением Таш-Үй, известным в научном мире, как Таш-Рабат.

Данный уникальный памятник не остался вне поля зрения исследователей еще в позднем средневековье. Мухаммед Хайдер, историк XVI в., в своем труде «Тарихи-и-Рашиди» сообщает: «Мухаммедхан на северном берегу Чатыр-Куля построил рабат из камня... Тот рабат имел шесть дверей,

ланы] целиком из камня»². Известно, что могульский хан Мухаммед правил в период 1408-1415 гг.

До сих пор среди исследователей продолжается спор о назначении каменного строения, расположенного в глубине ущелья.

В. В. Бартольд предполагал, что Таш-Рабат был построен при Мухаммед-хане, в первой половине XV в., во время господства на Тянь-Шане кыргызов – «диких львов Могулистана». По другому предположению, на основании сведений «Тарих-и-Рашиди» о строительстве Мухаммед-ханом в XV в. рабада на берегу оз. Чатыр-Куль, Таш-Рабат относится либо к другому, еще не открытому сооружению, либо приписан этому хану. Как караван-сарай Таш-Рабат использовался на протяжении ряда столетий³. Большая часть исследователей связывают данное строение с Великим Шелковым путем и, соответственно, каменное строение считается караван-сараем.

Архитектор В. Нусов считал, что Таш-Рабат являлся небольшим укрепленным пунктом, который был сооружен на торговом и посольском пути из государства Тимуридов в Китай. По другой его версии, он построен, как пограничное сооружение для кратковременного пребывания в нем торговых караванов⁴.

Л. Я. Перегудова в своей работе использовала археологические материалы, собранные ею во время консервации объекта. Большая их часть характерна для времени правления Караханидов. Соответственно, объект должен датироваться X-XII вв. н. э. В этом случае противопоставляются данные «Тарихи-и-Рашиди» и данные археологии. Но следует учесть, что обломки керамики и другие артефакты собраны не в ходе стратифицированных исследований, документально они не привязаны к определенным слоям и точное место находок не указано.

Занимаясь исследованием архитектуры данного объекта Л. Я. Перегудова по поводу его назначения пишет: «Таш-Рабат представляется, как стационарное жилище монастырского типа сооружения, для которого функции рабата вторичны. Его планировка не соответствует назначению караван-сарая; в позднее средневековье он мог использоваться как место для кратких стоянок караванов или временное пристанище для группы путников в Южное При Тяньшанье...»⁵

Напрашивается вопрос, если каменное строение было построено в XVI в., как могли оказаться здесь материалы, датированные более ранними периодами? Вполне возможно, что в период правления династии Караханидов стабильно развивались строительство, экономика, культура, налаживались пос-

Раздел 15. Караван-сарай и Великий Шелковый путь

Китайское бронзовое зеркало, XIII-XIV вв.
(Чырпыкты (Секи), Нарынская область)

тоянные внешнеэкономические связи и строились караван-сарай. После чего, они надолго пришли в упадок и в XV-XVI вв. были выстроены заново, когда начали возрождаться культурные центры и торговые отношения. Именно в это время, располагаясь на одном из ответвлений Великого Шелкового пути, Таш-Рабат мог играть роль караван-сарая. Отсюда через долину р. Арпа можно пройти в Кашгар и Ферганскую долину.

По устным и письменным сообщениям, до середины XVIII в. Таш-Рабат служил «бесплатной остановкой» для проходивших здесь в зимнее время караванов и путников⁶. Позже, в Таш-Рабат (Таш-Үй) – каменный дом или же дом, построенный из камня – местные жители приходили для совершения обрядов, здесь совершались жертвоприношения.

Караван-сарай Таш-Рабат расположен на одном из ответвлений северного маршрута Великого Шелкового пути. Он был надежным пристанищем для торговых караванов в течение нескольких столетий II тыс. н. э. Через этот высокогорный караван-сарай шли караваны в Кашгар и Ферганскую долину.

Таш-Рабат отличается от всех известных объектов сложной архитектурой. Здание имеет форму прямоугольника, размером 35,70 × 33,70 м и состоит из 31 помещения, 20 из них перекрыты куполами и 11 – сводами. Толщина наружных стен 1,80-2,60 м, внутренних – 1,07-1,84 м⁷. Внутри, в большом зале местами сохранились следы росписи и ганчевая штукатурка.

Памятник вполне мог служить пристанищем для торговцев и других путников, державших путь через Внутренний Тянь-Шань в сторону Кашгара, Ферганской долины и обратно. В отдельных залах, вдоль стен, выстроен-

ны нары для отдыхающих, есть много помещений, приспособленных для использования их в качестве складских. Исследователи предполагают, что внутри имелись помещения для верховых лошадей. Однако здесь нет характерного для караван-сараев центрального двора.

«Мухаммад хан был могущественным правителем, хорошим, справедливым мусульманином. Он приложил много усилий для того чтобы большая часть улуса моголов в его благословенное время приняла ислам... Мухаммад хан построил рабад на северной стороне перевала Чадир Куль. При его постройке использовали такие крупные камни, которые кроме как в постройках Кашмира, больше нигде не встречались. Тот рабад имеет арку, высота которой составляет двенадцать газов, будет очень красивый купол [высотой] примерно около двенадцати газов. Перед куполом есть проход, вокруг купола построены небольшие удобные кельи. На западной его стороне выстроена мечеть в пятнадцать газов [высоты]. Соеди-

Фрагменты парчи, XIII-XIV вв. Материалы из раскопок в Нарынской области

Раздел 15. Караван-сарай и Великий Шелковый путь

нительных швов [у здания] не более двадцати, и все они целиком сделаны из камня. Над всеми его дверями положено по одному большому куску камня – [строения] казались очень необыкновенными, пока я не увидел зданий Кашмира. Тот [перевал] ЧаDIR Кул называют еще по названию того рабата перевалом Таш Рабат»⁸.

Согласно данным очевидца, Мирзы Мухаммад Хайдара, – историка XVI века, Мухаммад-хан было современником Улугбека, умершего в 1455-1456 гг. Следовательно, рабат был построен примерно в середине XV века. Хайдар родился в 1499, умер в 1551 году. В следующее столетие он сам видел Таш-Рабат, восхищался его красотой и необыкновенностью строения. Месторасположение, согласно мемуарам Хайдара, полностью совпадает, в результате чего, мы с уверенностью можем идентифицировать современный Таш-Рабат с постройкой Мухаммад-хана.

Мынакелди

Уникальным памятником следует считать караван-сарай, расположенный на окраине с. Кош-Дёбё. Кош-Дёбё располагается на стыке Тянь-Шаня и Ферганского хребта. Памятник был исследован П. Н. Кожемяко в 1958 году. Здание построено из сырцового кирпича, до настоящего времени хорошо сохранились колонны – горфы фасадной части. На углах расположены башни. В центре имеется просторный двор. По периметру внешней стены построен ряд комнат, которые перекрыты сводами и куполами. Затем следуют коридоры и коридорообразные складские помещения. Между помещениями имеются арочные проемы.

План караван-сарая Мынакелди. Реконструкция фасада (по П. Н. Кожемяко)

В целом, сохранность памятника можно считать удовлетворительной. Разрушительные факторы отсутствуют, хотя площадки проведения археологических раскопок не были законсервированны. Со временем, возможно, будут разработаны лучшие способы консервации построек, сооруженных из сырцо-

вого кирпича и лёсса набивным способом. Это позволило бы полностью сохранить и гордиться единственным уникальным памятником, построенным несколько столетий назад в высокогорной Ак-Талинской долине.

Используя достижения компьютерной графики, можно сделать реконструкцию караван-сарая, которая продемонстрировала бы способности и архитектурный талант средневековых инженеров и строителей, создавших уютный караван-сарай из глины-лёсса.

Возможно, где-то ждут своего часа и другие караван-сарай, еще не обнаруженные исследователями. Согласно данным письменных источников, средневековые караван-сарай могли быть расположены прямо на территории средневековых городов или же на близлежащих к городу территориях. С этой точки зрения, интерес представляют территории таких средневековых городских центров, как Ат-Баш (с. Кошой-Коргон), Кочнар-Башы (Кум-Дёбё), или же территории 15 средневековых городищ Джумгалского района.

Археологические материалы ярко свидетельствуют о древней культуре, а также торговых, этнических контактах населения Тянь-Шаня с жителями Ферганской долины, Среднеазиатского междуречья, Восточного Туркестана, Алтая и Южной Сибири. Через Внутренний Тянь-Шань проходили транзитные дороги. Караван-сарай четко указывают направления торговых связей средневекового населения Центрального Тянь-Шаня. Судя по месторасположению караван-сарая, торговые связи осуществлялись с Восточным Туркестаном (Кашгар, Турфан), с городами Семиречья и Ферганской долины.

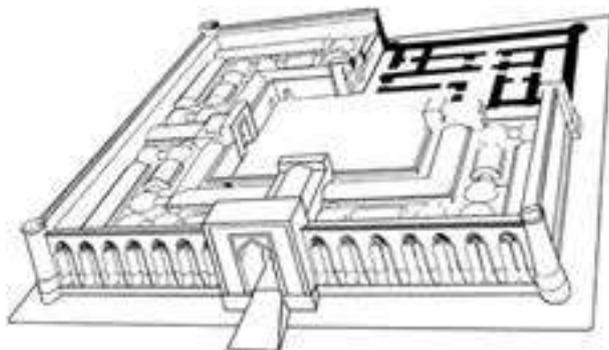
Судя по археологическим материалам, с территории Тянь-Шаня могли вывозиться железо и, возможно, цветной металл. С большей долей вероятности, можно предполагать о вывозе скота и изделий из кожи.

Великий Шелковый путь, проходя по территории, заселенной разными народами, способствовал смешению разных самобытных культур. О куль-

Мынакелди. Реконструкция фасада
(по П. Н. Кожемяко)

Раздел 15. Караван-сарай и Великий Шелковый путь

Мынакелди. Реконструкция фасада (по П. Н. Кожемяко)

дов, обнаруженных в Восточном Туркестане. Таким образом, между ними есть неоспоримая связь, свидетельствующая о торговом, либо культурном контакте.

Караван-сарайи отмечают средневековые пути, связанные с торговлей. Таш-Рабат, Мынакелди и средневековые города Внутреннего Тянь-Шаня находятся на ответвлениях торговых путей, через которые шли караваны торговцев, паломники, миссионеры, мигранты, войска. Дороги, ведущие в сторону Кашгара, Ферганы, Суусамыра, Прииссыкулья, непосредственно связаны с горными тропами, проложенными местными скотоводами в течение нескольких столетий во время сезонных перекочевков. Они функционируют и сейчас, следуя по ним, можно выявить кратчайшие караванные пути, которыми проходили в летний период.

Средневековые монеты Кыргызстана

В процессе археологических раскопок находят монеты, датированные I тыс. до н. э. и монеты I-II тыс. н. э. Археологам монеты позволяют достаточно точно определять даты объектов. Древние монеты на территорию Кыргызстана могли быть ввезены из отдаленных регионов в качестве украшений, или в качестве ценного металла, который мог играть определенную роль в натуральном обмене. Первые местные монеты были выпущены в Западно-Тюркском каганате в период правления Шегуй-кагана (611-618 гг.) и Тун ябгу-кагана (618-630 гг.), тогда были выпущены местные бронзовые монеты. Это были монеты с титулами каганов, джабгу и джабгу-каганов. На отдельных экземплярах

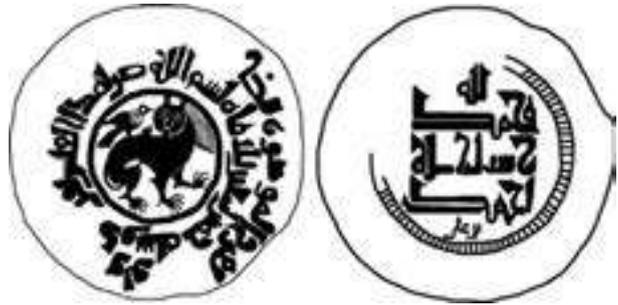
турных контактах свидетельствуют пока единичные образцы керамических изделий. В столице Внутреннего Тянь-Шаня, в развалинах городища-крепости Ат-Баш (с. Кошой-Коргон) найдена высокохудожественная керамическая посуда. Редкий рисунок на керамике из городища характерен для сосудов

рах были парные изображения правителя и правительницы в «трехрогом» головном уборе. Найдены монеты с изображениями правителя со скрещенными ногами, с изображением всадника, лошади, двугорбого верблюда и тамгами. Часть тамг на монетах исследователи сопоставляют с тамгами, изображенными на камне в Кочкорской долине⁹.

С VIII в. тюргши начали выпускать собственные монеты. В ходе археологических раскопок тюргешские монеты чаще всего

обнаруживаются в Чуйской долине. Тюргешские монеты первой половины VIII в. были обнаружены и на территории Кузнецкой котловины (Российская Федерация)¹⁰. Эти монеты относятся к четвертому типу тюргешских монет, на оборотной стороне которых имеется согдийская круговая надпись «Господин тюргешский хакан. Деньга» или «Небесный (божественный) тюргешский хакан. Деньга». Недавно тюргешская монета была обнаружена в слоях Кошой-Коргона. Позднее, во время правления династии Караханидов, монеты выпускались в городах Барсхан и Баласагын. В денежном обращении преобладали серебряные и медные монеты. В Кочкорской долине во время раскопок кургана были найдены три монеты. Они оказались монетами периода реформы Масудбека (1276-1326 гг.). Судя по местам обнаружения монет, территория Внутреннего Тянь-Шаня входила в зону денежного обращения государства Хайду.

Наличие монет свидетельствует о том, что одно из важных мест в экономической жизни древнего и средневекового Тянь-Шаня и Семиречья зани-

Медная монета караханидов

Серебряный динар

Раздел 15. Караван-сарай и Великий Шелковый путь

мала торговля. Кроме того, археологические находки, представленные предметами художественного творчества, говорят о том, что значение Великого Шелкового пути определяется не только торговлей и политикой. Великий Шелковый путь сыграл огромную роль в процессе духовного обмена и развития материальной культуры в регионах, через которые пролегал.

Примечания

¹ Ауэзова З. Махмуд аль-Кашгари Диван Лугат ат-Турк. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С. 795.

² См.: Караев О. К. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование кыргызского народа. – Б.: Кыргызстан, 1995; Пишулина К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков. – Алма-Ата, 1977. – С. 148.

³ Мокрын В. П. Культура Киргизстана в VI-XII вв. // История Киргизской ССР. – Фрунзе, 1984. – С. 361.

⁴ Нусов В. Е. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. – Фрунзе, 1971. – С. 43, 47.

⁵ Перегудова Л. Я. Таш-Рабат. – Фрунзе: Илим, 1989. – С. 65.

⁶ См.: Галицкий В. Я., Плоских В. М. К изучению Таш-Рабата // По следам памятников истории и культуры Кыргызстана. – Фрунзе, 1982.

⁷ Нусов В. Е. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. – Фрунзе, 1971. – С. 43.

⁸ Мирза Мухаммад Хайдар. Та'рих-и-Рашиди. – Ташкент, 1996. – С. 86.

⁹ Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI-VIII вв. н. э.). – Ташкент: Изд-во Национальной библиотеки Узбекистана им. Навои, 2007. – С. 7-21, 36, 50.

¹⁰ Илюшин А. М., Сулейменов М. Г., Гузь В. Б., Стародубцев А. Г. Могильник Сапогово – памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. – С. 36.

Раздел 16

Археологические памятники в окрестностях озера Сон-Куль

Озеро Сон-Куль и его окружающая среда – уникальное место для проведения научных исследований. Помимо современной проселочной дороги, здесь нет крупных строительных объектов. Поэтому все этапы развития истории – с начальных стадий заселения данного региона древним человеком до настоящего времени – не были в значительной степени затронуты деятельностью человека.

Тянь-Шань с древних времен был населен людьми, о чем свидетельствуют археологические памятники, начиная от каменного века до современности.

Озеро Сон-Куль упоминается в труде средневекового ученого энциклопедиста, лингвиста, лексикографа, фольклориста, этнографа и географа Махмуда Кашгари под названием «Сизин-Кёл»¹ (Ситинг-Куль – по В. Минорски; Созуң-Кёл – по Т. К. Чоротегину). Месторасположение оз. Сон-Куль упоминается вблизи средневекового города Кочкор-Башы (Кочнар-Башы, Кужар-Башы). А. Н. Бернштам считал, что китайское название «Сюе-хай» может быть отнесено к озеру Сон-Куль. Но Э. Шавани и А. Г. Малявкин полагают, что «под топонимом Сюэхай (Снежное море) следует понимать большую группу мелких озер, находящихся в верховьях Нарына, точнее, в верховьях одного из притоков Нарына – Арабельсу»².

Сон-Куль упоминается в анонимном сочинении «Китаб хууд ал-алам мин ал-Маршак ила-л-Магриб» («Книга о пределах мира от Востока к Западу»). Сведения письменного источника относятся к IX-X вв.: «Десятое озеро – Туз-Куль (Туз-Кук) в [области] халлухов. Длина его – десять фарсангов (один фарсанг равняется 6-7 км. – К. Т.), по ширине [оно] – восемь фарсангов.

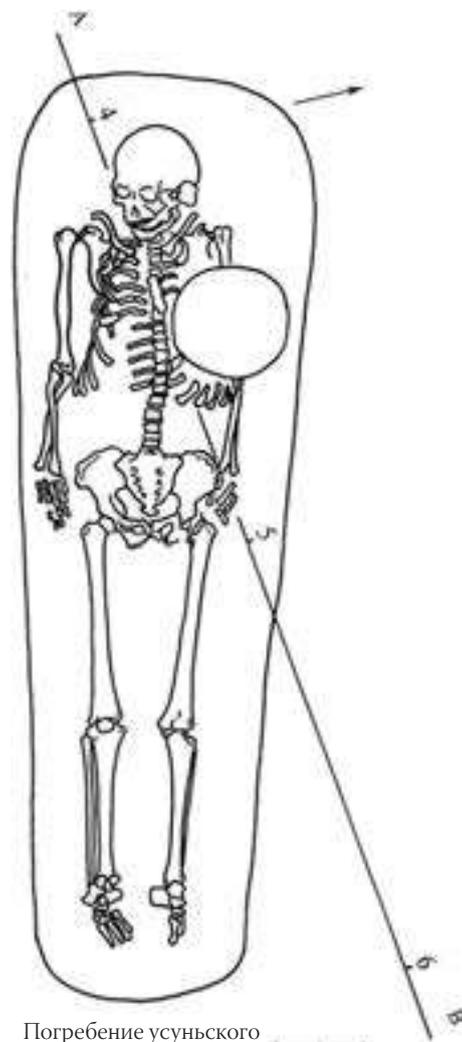
Сон-Куль. Места расположения археологических памятников

В нем образуется соль, и там [достаточно] соли для семи халлухских племен. Одиннадцатое – это озеро Иссык-Куль, между чигилями и тогузгузами. Длина его – 30 фарсангов и ширина – 20 фарсангов, и город Барсхан [расположен] на берегу этого озера»³.

Профессор Т. К. Чоротегин пишет: «Туз-Куль – по предположению В. В. Бартольда – является другим названием Иссык-Куля. Однако Туз-Куль

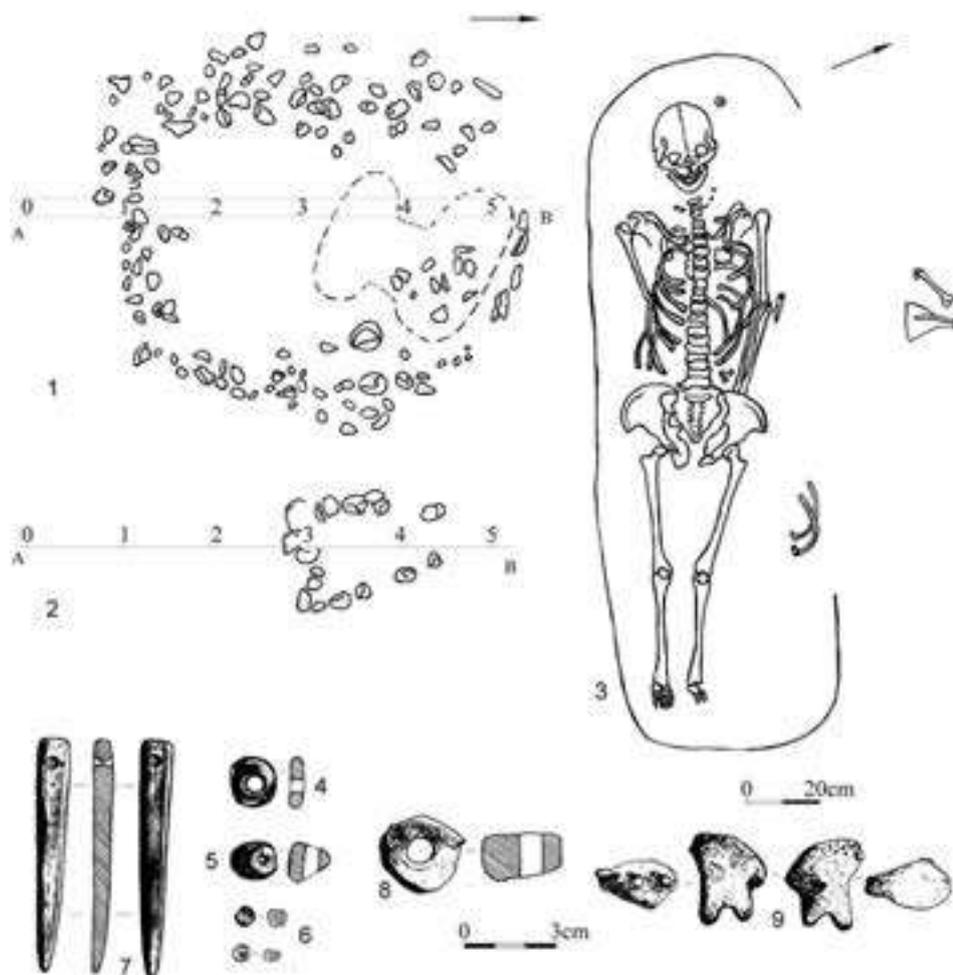
и по размеру отличается от Иссык-Куля. На наш взгляд, озеро Туз-Куль вполне сопоставимо с озером Сон-Куль, где издавна добывали себе соль кочевники»⁴. В настоящее время, рядом с селением Туз продолжается добыча соли, и здесь же имеется спелеологический санаторий «Чон-Туз», где принимают лечебные процедуры больные с заболеваниями дыхательных органов. Если, согласно мнению Т. Чоротегина, оз. Туз-Куль соответствует оз. Сон-Куль, то из «Худуд ал-алам» получаем другую важную информацию о размещении в долине Кочкор и Сон-Куль (Туз-Кель) в X в. тюркского племени «семи халлухов» (карлуков. – Т. К.).

Обратимся к событиям позднего средневековья. Несмотря на многочисленные походы в течение 20-ти лет последней трети XIV века, Тимур не смог покорить кочевые народы Тянь-Шаня. Его походы доходили до пределов Йумгала и Кучкара⁵ (т. е. до Кочкорской и Джумгальской долин. – Т. К.). Расстояние от Джумгала до Сон-Куля через горные конные тропы – 20-30 км. «Тимур замышлял повторить здесь историю уничтожения в 1388 г. столицы Хорезма, Ургенча, применительно к целой стране и нескольким народам»⁶. Несмотря на то, что он отправлялся в Моголистан «с огромным войском», «с победоносными знаменами», он не всегда достигал своих целей. Ведение военных действий среди высокогорных долин против подвижных кочевников Тянь-Шаня имело свои особенности. «Сколь спешно ни гнал он коней [все же] пока он не дошел до пределов Йумгала и Кучкара, он не нашел ни одного следа и не получал ни одного известия о каком-либо племени»⁷. «Но до конца жизни ему так и не удалось окончательно завоевать восточную половину бывшего Чагатайского улуса»⁸.

Погребение усуньского времени (Сон-Куль)

Раздел 16. Археологические памятники в окрестностях озера Сон-Куль

Погребение гуннского времени. 1-3 – горизонты I-III; 4-6 – бусы; 7 – камень для подкрашивания бровей; 8 – пряслице; 9 – предмет неизвестного назначения

В следующем столетии, в начале XVI в., были объединены разрозненные по межгорным долинам кыргызы Центрального и Восточного Тянь-Шаня. Они вышли на политическую арену в Моголистане под предводительством Мухаммед-кыргыза. По сообщению средневекового историка Мухаммеда Хайдара «кыргызам принадлежали лесные районы Моголистана», они были известны, как «львы Моголистана»⁹ и вели борьбу за свою независимость с

могульскими ханами. Кыргызы заняли Центральный Тянь-Шань и в союзе с казахами вытеснили могулов отсюда в Восточный Туркестан¹⁰.

Таким образом, на территории, окружающей оз. Сон-Куль, происходили активные политические события, имеющие немаловажное значение для кыргызов.

Зона озера всегда оставалась прекрасным пастбищем для кочевников. Обладатели этой уникальной высокогорной территории ревностно относились к Сон-Кулю. Ормон-хан, провозглашенный в 1842 году ханом объединенных кыргызских племен, обвинил племя саяков в том, что «они летова-ли на лучшем пастбище – Сон-Куль, скрыв его существование от него»¹¹.

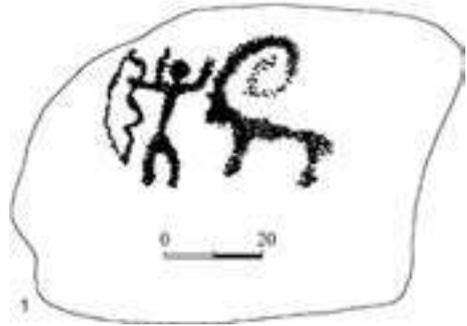
При проведении археологических исследований на оз. Сон-Куль и разведке маршрутов наблюдается взаимосвязь ведения древнего хозяйства с современностью. Так, например, сохранились древние тропы перекочевков из прилегающих к Сон-Кулю долин.

В настоящее время в высокогорных районах Сон-Куля продолжается традиционное для этих мест яководство. Отметим, что наскальные изображения яков на Тянь-Шане известны с эпохи бронзы.

После обнаружения артефактов каменного века, открылась новая страница в истории Сон-Куля, связанная с этим периодом. Наличие каменного сырья, пригодного для изготовления орудий, благоприятные природные условия, богатая фауна привлекали древних охотников. Археологами были обнаружены артефакты, свидетельствующие об освоении этой зоны в последне-никовый период – в современной геологической эпохе в голоцене. К примеру, найден кремневый наконечник стрелы, характерный для эпох мезолита и неолита.

Позже здесь проживали сезонные общины древних охотников, которые вели сезонное хозяйство, – пастухи эпохи бронзы, кочевники древности и средневековья. На Сон-Куле много памятников сако-усуньской культуры, культуры усуней, эпохи Великого переселения народов и древнетюркского времени.

Летописи называют древние племена, населявшие территорию современного Кыргызстана в середине I тыс. до н. э. и на сопредельных тер-

Лучник и горный козел

Раздел 16. Археологические памятники в окрестностях озера Сон-Куль

Антропоморфное изображение (Сон-Куль)

риториях, «саки-тиграхауда», т. е. «саки, носящие остроконечные шапки». Массивные курганы являются погребениями знатных вождей саков. Они отражают имущественное положение погребенного и его власть. Эти массивные курганы (высотой до 11 м, диаметром до 90 м) называют «царскими курганами», «пирамидами кочевой знати». Как правило, царские курганы сопровождаются «восьмикаменными кольцевыми выкладками».

В пространстве размещение могильников – устойчивое, меридиональное, то есть они размещены цепочкой по линии «север-юг». Такое размещение наиболее характерно для саков и связано с социальными различиями.

Учитывая природные особенности и сопоставляя их с палеоэкологической ситуацией времени сооружения погребальных памятников, обнаруженных в окрестностях оз. Сон-Куль, можно предположить, что курганы могли сооружаться лишь в течение 4-х месяцев в году, с июня по октябрь, когда долина использовалась в качестве летних пастбищных угодий (летовки). В остальное время года в долине оз. Сон-Куль почва замерзает, и лежит снег. Принято считать, что кочевники Евразии погребали своих близких на месте зимних стоянок. Действительно, суровый зимний климат Сон-Куля, практическое отсутствие ресурсов для отопления не позволяли кочевникам пребывать здесь в зимний период. Существенных различий между современным климатом и климатом эпохи раннего железного века нет. Возможно, зимники могли служить местом временного захоронения.

Аналогичные ситуации прослеживаются на Алтае. По мнению Н. В. Полосьмак «в действительности похоронить по пазырыкскому обряду зимой на Алтае практически невозможно. Посему тело любого умершего должно было быть сохранено до времени его реального ухода из земной жизни, который совершался в процессе погребения. С этого момента и начинают проявляться особенности пазырыкского мировоззрения»¹².

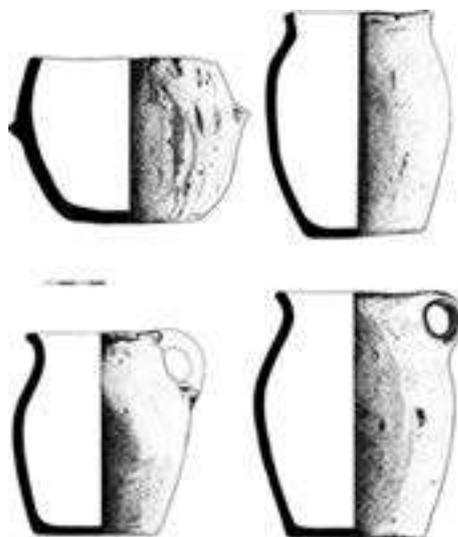
Одним из наиболее интересных по своей уникальности мест в окрестностях Сон-Куля является местность Тулга-Таш, где расположена цепочка крупных «восьмикаменных» оградок.

Население, оставившее царские курганы, «восьмикаменные» ограды, генетически было близко к населению восточных регионов. Например, на верхней части каменных столбов, обнаруженных в Кёк-Булаке, имелись округлые знаки. Такие знаки наиболее характерны для оленых камней эпохи поздней бронзы и раннего железного века. Эти своеобразные типы культовых памятников, часть исследователей считают памятными знаками, сооруженными в честь знатных лиц: вождей, известных воинов.

В окрестностях оз. Сон-Куль четко прослеживается распространение культуры племен, хоронивших своих покойников в катакомбах и в подбоях в первой половине I тыс. н. э. Появление катакомбных погребальных сооружений часто связывается с пришлым населением первой половины I тыс. н. э.

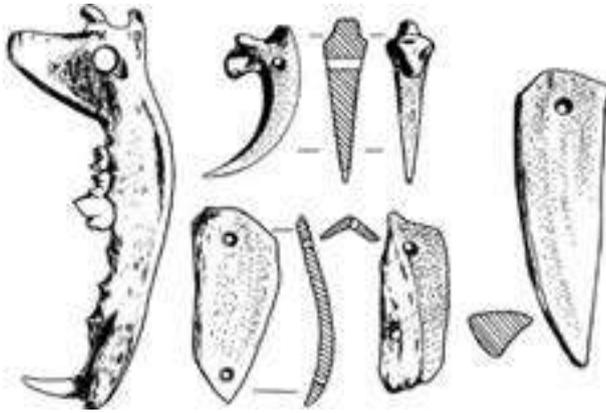
Природа и климатические условия в эпоху поздней бронзы и раннего железного века (II-I тыс. до н. э.) создавали исключительные возможности для жизнедеятельности обществ того времени. С эпохи раннего железного века предгорные зоны оз. Сон-Куль, особенно бассейны рек, впадающих в озеро, являлись сезонными стоянками кочевников. Они активно осваивались, именно на берегах рек всегда можно обнаружить небольшие разновременные группы могильников.

По всей вероятности, в это время складываются основы вертикальных перекочевок кочевников на Сон-Куль и обратно – в межгорные долины. Основные элементы хозяйства, сформированные более 2000 лет назад, стали традиционными и даже дошли до наших дней. По-прежнему современные скотоводы проходят со своим скотом именно по этим тропам, с начала июня из прилегающих межгорных зон для летовки на Сон-Куле, и возвращаются обратно в межгорные долины в конце августа или начале сентября, в зависимости от погодных условий.

Керамические сосуды
из курганов гуннского времени

Раздел 16. Археологические памятники в окрестностях озера Сон-Куль

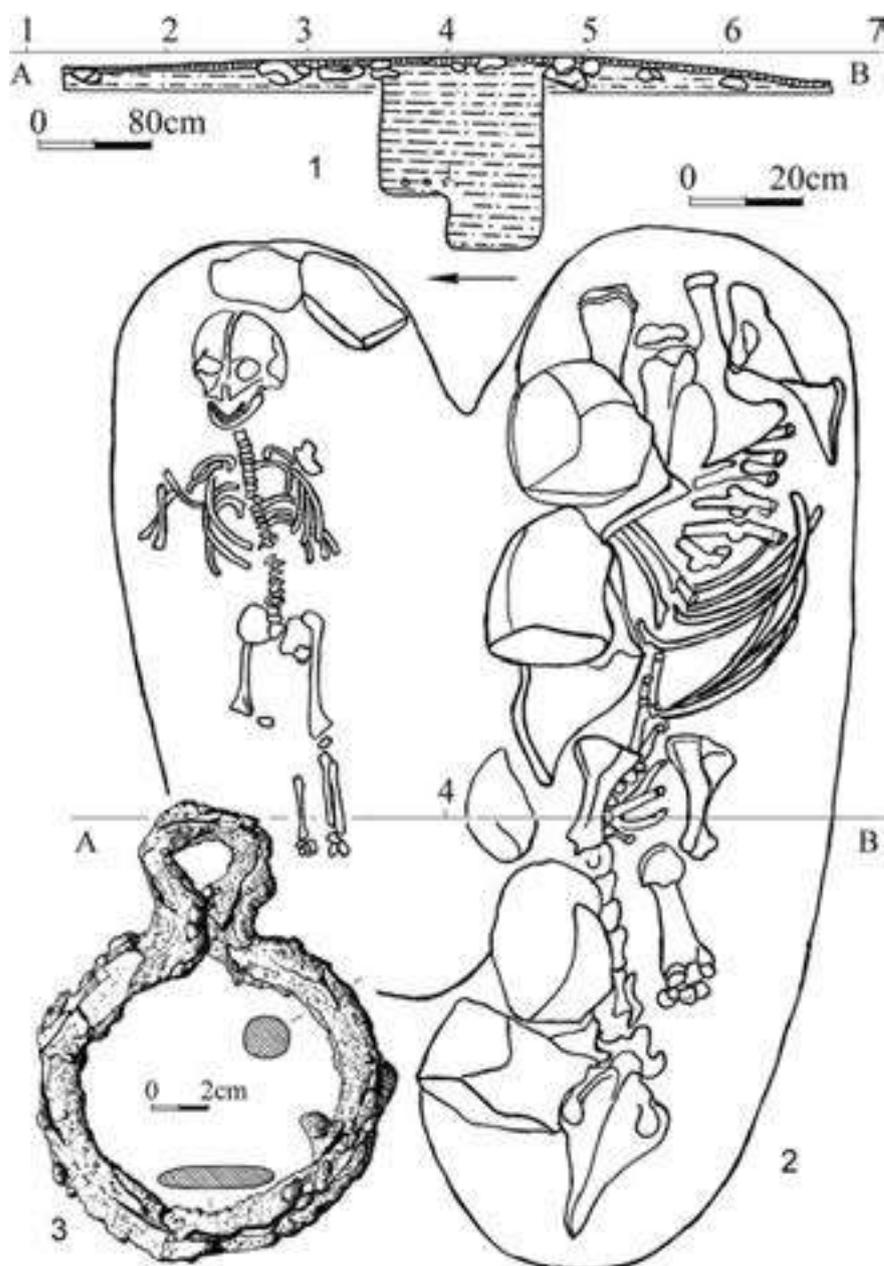
Амулеты

Памятников эпохи Великого переселения народов в окрестностях оз. Сон-Куль обнаружено не много. По данным раскопок группы курганов, в могильнике Чон-Дёбё, была восстановлена культура, представители которой оставили эти памятники. Антропологический тип некоторых умерших имеет признаки преднамеренной деформации черепа,

как и у населения кенкольской культуры, преобладают подбойные захоронения. Практически не встречаются длинные дромосы, ведущие к катакомбе. В керамическом комплексе нет орнаментации, формы сосудов близки к сосудам хуннского времени. Позднее носители данной культуры были ассимилированы древними тюрками. Тюрки хоронили своих умерших соплеменников в подбойных могилах.

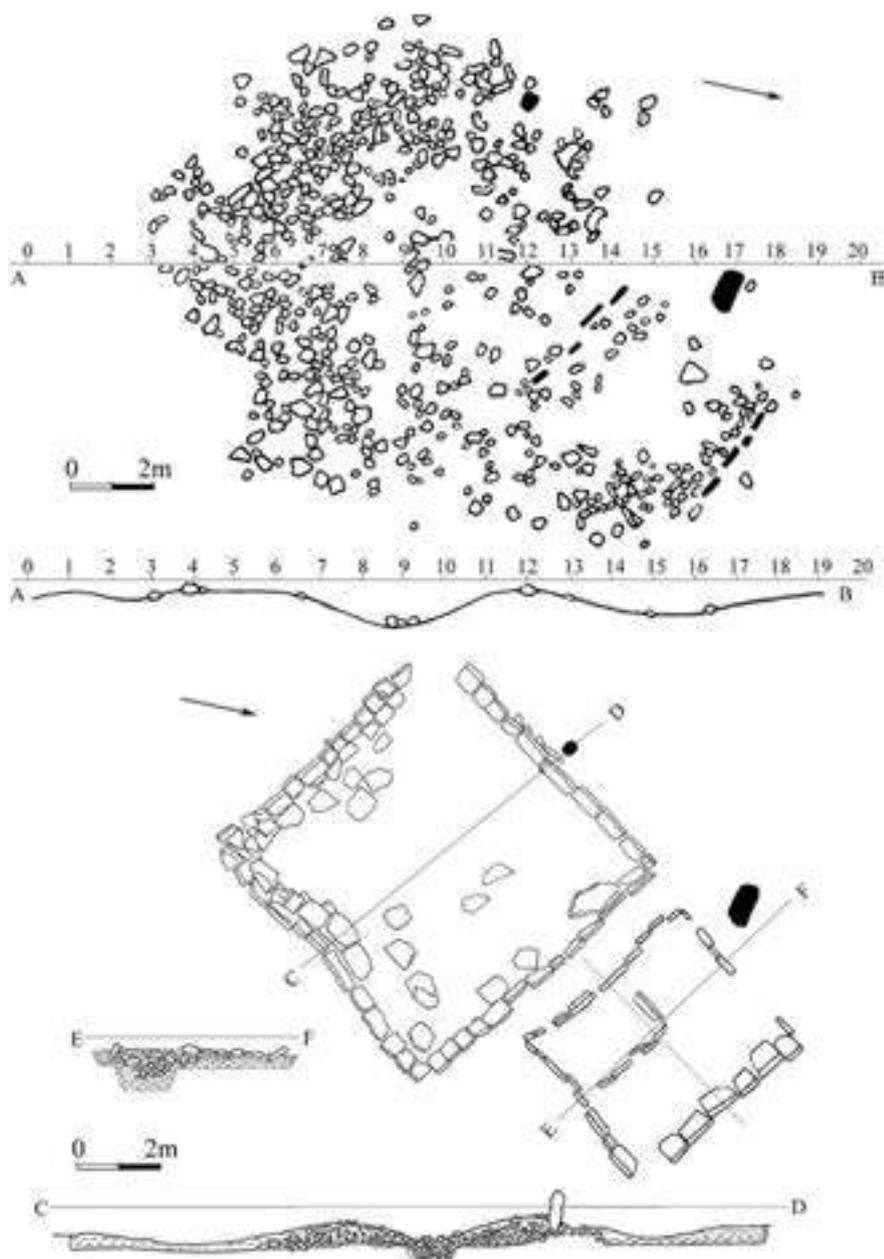
С VI в. в Средней Азии, с приходом тюрков Алтая, стала распространяться их своеобразная культура. Они принесли с собой обряд погребения с конем, традицию изготовления каменных изваяний и древнетюркскую руническую надпись. Многочисленность поминальных оград Чон-Дёбё позволяет сделать вывод о том, что это место играло большую роль в духовной жизни тюрков Сон-Куля. Кроме родовых кладбищ, вероятнее всего, у них существовали специальные места, где сооружали поминальные памятники в честь умерших, которые со временем превратились в места поклонения духам умерших предков.

Нам удалось найти и исследовать два кургана, однако компактные группы курганов средневековых тюрков найдены не были. Вместе с тем нами было исследовано большое количество поминальных оград. Такое соотношение, возможно, было продиктовано традициями древних тюрков, которые хоронили своих умерших на родовых кладбищах. Поминальные обряды, сопровождаемые обычно сооружением оград и каменных изваяний, могли совершаться на месте захоронения умершего или же в другом месте, имеющем определенное

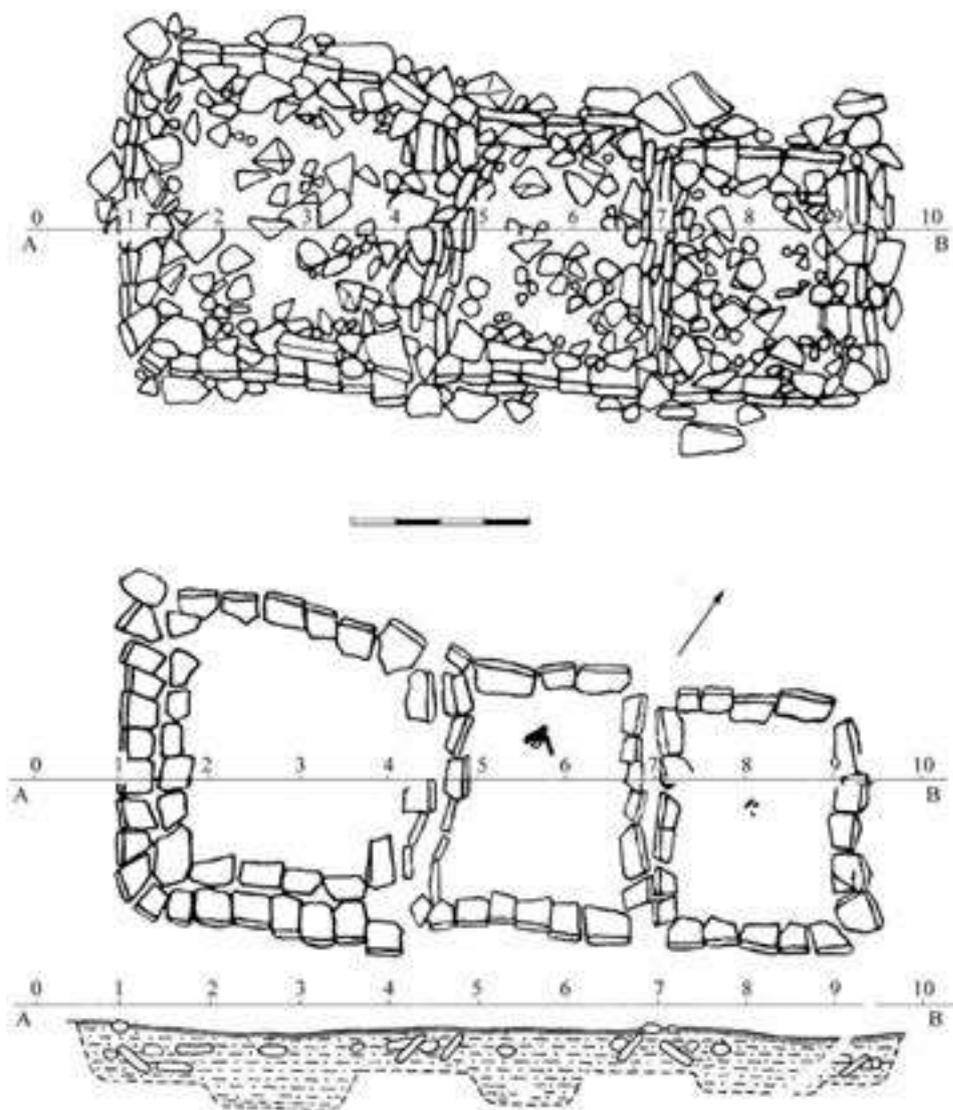

Погребение тюркского времени (Чон-Дёбё)

Раздел 16. Археологические памятники в окрестностях озера Сон-Куль

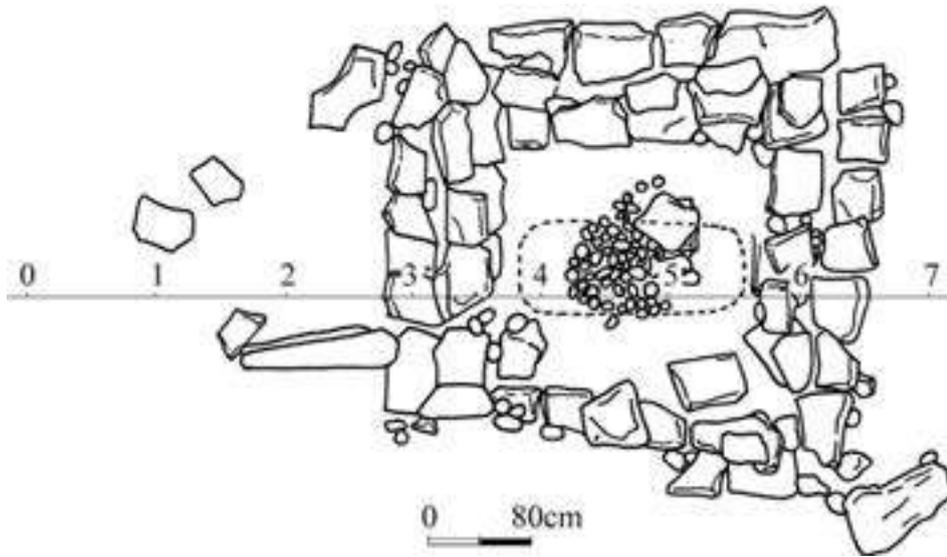
Поминальная ограда знатного тюрка (объект 24). Горизонты I-II, разрезы (Чон-Дёбё)

Поминальные оградки тюрков, VIII в.

значение в духовной жизни тюрков. В Чон-Дёбе́ были обнаружены тюркские поминальные оградки и каменные изваяния, размером 8×8 м и 4×5 м. По размеру они отличаются от рядовых одиночных или смежных поминальных

Раздел 16. Археологические памятники в окрестностях озера Сон-Куль

Поминальная оградка

оградок, расположенных обособленно. Местность могла служить в их хозяйственной жизни в качестве летовки.

Компактные родовые кладбища тюрков хорошо исследованы в северо-восточной части оз. Сон-Куль, в Кочкорской долине. На территории могильников имеются участки, где сооружались оградки с каменными изваяниями, но в малом количестве. По всей вероятности, с этим связано количественное несоответствие курганов тюрков и поминальных оград с изваяниями в могильниках. Можно предположить, что они сооружали поминальную оградку с изваянием в летнее время и в другом месте, более значимом или удобном для них.

Обнаружение и исследование каменного изваяния, установленного не в квадратной поминальной оградке, а на каменной насыпи в местности Кумбел, дает основание для продолжения поиска и изучения поминальных объектов IX-XI вв. В поминальных оградках не были обнаружены человеческие погребения. По всей видимости, на местах поминальных оградок совершались поминальные обряды, тризны с использованием пищи и огня. Особую группу каменных изваяний Тянь-Шаня и Семиречья составляют женские каменные изваяния, увенчанные «трехрогой» короной, иногда отождествляемые с образом женского божества Умай – покровительницы детей, воинов. Курганы

монгольского и тимуридского времени в окрестностях оз. Сон-Куль обнаружены не были.

В многочисленных петроглифах Сон-Куля встречаются сюжеты охоты на горных козлов, архаров, антропоморфные силуэты, характерные для эпохи бронзы и раннего железного века, которые имеют много общего с наскальным изобразительным творчеством обитателей горных и степных зон Евразии.

В древности и средневековье долина оз. Сон-Куль играла важную роль в развитии технологии добычи, обработки и внедрения железа в повседневную жизнь. Об этом свидетельствуют шлаки, отходы металлургического производства, которые обычно выделяются при получении кричного железа, а также встречаются породы с содержанием свинца, места плавки железной руды, обнаруженные на участке между могильниками Чон-Дёбё и Калмак-Ашуу. Понятно, что с использованием железа начинается новый качественный этап в истории племен, населяющих окрестности оз. Сон-Куль.

Памятники археологии Сон-Кульской долины тесно связаны с духовной культурой современных кыргызов. Некоторые из них являются местом поклонения духам предков. Некоторые объекты, как например, Таш-Тулга, который связывают с крупным эпическим наследием кыргызов, эпосом «Манас», является местом паломничества. В Тулпар-Таше на поверхности плоского камня выбит след, напоминающий конское копыто. Видимо, изображение было обновлено в наше время. В народе считается, что это след от копыта легендарного коня героя Манаса.

Как уже было сказано, долина оз. Сон-Куль не могла быть населена древними и средневековыми племенами круглый год. Скорее всего, она интенсивно осваивалась в летний период и ценилась, как одно из лучших высокогорных пастбищ Кыргызстана. Ведь главным условием для ведения скотоводческого хозяйства было наличие лугов с хорошим травостоем и обилие воды. Окружающие горы с богатой дичью были благоприятны для охоты. Учитывая все эти обстоятельства, можно говорить о том, что археологические культуры с эпохи мезолита до позднего средневековья были сформированы в течение сезонных посещений высокогорной долины.

Археологические памятники и удивительная природа озера образуют единый историко-географический ландшафт, представляя собой единство памятников археологии и природных условий, сохранившееся до наших дней.

В последней трети XX в., в связи с интенсивным освоением летней пастбищной зоны и увеличением поголовья скота, экологическая система доли-

Раздел 16. Археологические памятники в окрестностях озера Сон-Куль

ны была нарушена. Однако в последние годы значительное сокращение поголовья скота самым благоприятным образом сказалось на природе окрестностей озера. На сегодняшний день оз. Сон-Куль является единственной экологической нишей, над которой не нависает угроза разрушения природно-культурного ландшафта. Однако начавшееся строительство железной дороги Балыкчы–Каракече может привести к нежелательным изменениям природного ландшафта.

Примечания

¹ *Чоротегин Т. К.* Махмуд Кашгари (Барскани) жана анын «Дивану лугати ат-турк сөз жыйнагы (1072-1077)». – Бишкек, 1997. – С. 134.

² *Малявкин А. Г.* Танские хроники о государствах Центральной Азии: Тексты и исследования. – Новосибирск: Наука, 1989. – С. 271.

³ Худуд ал-алам // Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I. – М., 1973. – С. 37.

⁴ *Чоротегин Т. К.* Этнические ситуации в тюркских регионах Центральной Азии домонгольского времени: По мусульманским источникам IX-XIII вв. – Бишкек, 1995. – С. 137.

⁵ Перевод извлечений из «Анонима Искандара» // Материалы по истории киргизов и Кыргызстана. – Бишкек, 2002. – С. 135, 139.

⁶ История Киргизской ССР с древнейших времен до середины XIX в. – Фрунзе, 1984. – С. 398-399.

⁷ Перевод извлечений из «Анонима Искандара» // Материалы по истории киргизов и Кыргызстана. – Бишкек, 2002. – С. 139.

⁸ *Караев О. К.* Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование киргизского народа. – Бишкек, 1995. – С. 57.

⁹ История Киргизской ССР с древнейших времен до середины XIX в. – Фрунзе, 1984. – С. 431.

¹⁰ *Караев О. К.* Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование киргизского народа. – Бишкек, 1995. – С. 103-104.

¹¹ *Жамгерчинов Б. Ж.* Киргизы в эпоху Ормон-хана // Ормон хан илимий эмгектерде жана архивдик материалдарда. – Бишкек: Кыргызстан, 2002. – С. 49.

¹² *Полосьмак Н. В.* Традиция пазырыкского бальзамирования (некоторые аспекты проблемы) // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири: (Материалы IV Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Декабрь 1996 г.) – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1996. – С. 210.

1. Курган царского типа
(Сон-Куль)
2. Поминальная оградка саков
(Сон-Куль, Таш-Тулга)

3. Поминальная оградка саков

4. Курган гуннского времени

5

- 5. Каменное изваяние женского облика в «трехрогой» короне
- 6. Антропоморфное изображение

6

7

7. Изображения оленей

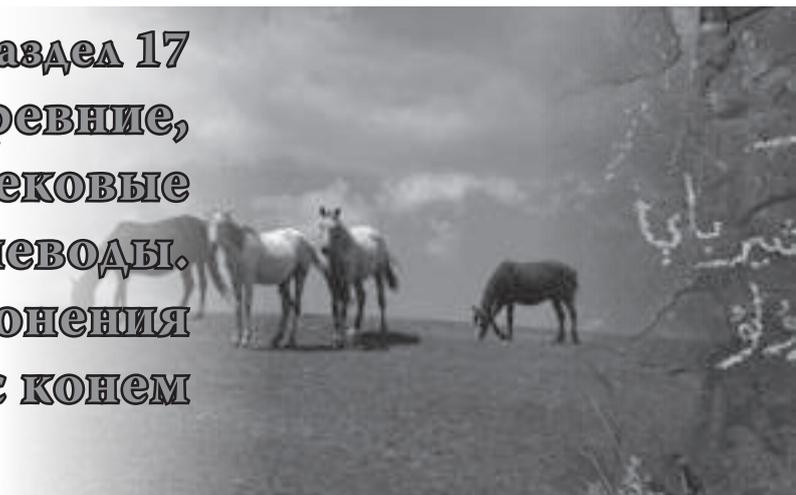
8. Изображения горных козлов

8

Раздел 17 Древние, средневековые коневоды. Захоронения с конем

Когда жители высокогорного Тянь-Шаня начали использовать лошадей для верховой езды? Данные археологии говорят, что с первой половины I тыс. до н. э. В восточной части Ат-Башинской долины в местности Кичи-Ача в поминальной оградке раннего сакского времени найдены бронзовые детали конской узды. Двусоставные удила имеют стремявидное окончание. Часть находок составляют распределители ремней, псалии – стержневые, дуговидные, с тремя отверстиями. Аналогичные детали узды найдены во многих местах горных и степных зон Евразии и датируются первой половиной I тыс. до н. э. По сравнению с современными, древние нащечные ремни уздечек и проемы распределителей ремней были достаточно узкими. Однако, согласно археологическим данным, полученным на сопредельных территориях, лошадь в качестве тягловой силы и для верховой езды использовалась за долго до эпохи раннего железного века.

Еще одной категорией археологических источников являются наскальные рисунки. Судя по древним наскальным рисункам, обнаруженным на территории Кыргызстана, лошади использовались в качестве тягловой силы для повозок и колесниц еще раньше – в эпоху бронзы.

В 2002 году в восточной части Кочкорской долины, вблизи местности Кыргызбай-Булун, были найдены удивительные наскальные изображения коней. Одно из них – с всадником. Всадник изображен с развевающимися длинными волосами, в руках поводья, стремяна отсутствуют. Изображение человека с длинными развевающимися волосами является характерным для наскальных рисунков эпохи бронзы. Данный рисунок по степени загара, и по

Наскальные изображения древних коней и всадника
(Кыргызбай-Булун)

манере исполнения близок к рисункам эпохи бронзы. Во всяком случае, он может быть датирован концом эпохи бронзы – началом эпохи раннего железного века, т. е. он был создан около 4-х тысяч лет тому назад. Таким образом, возможно, что это образ одного из первых всадников Внутреннего Тянь-Шаня.

В археологии элементы конского снаряжения хорошо представлены данными, полученными в результате раскопок курганов пазырыкской культуры Горного Алтая. Время появления мягкого седла достаточно ярко документировано находками в элитных некрополях скифо-сакского времени Алтайских гор. В одном из пазырыкских курганов Горного Алтая (I тыс. до н. э.), в линзе вечной мерзлоты было найдено десять трупов лошадей с полной упряжью, в том числе и с седлами. Седло состояло из двух набитых шерстью кожаных подушек, соединенных между собой, которые с двух сторон накладывались на спину коня, стремян не было. В ходе раскопок памятника Берель были найде-

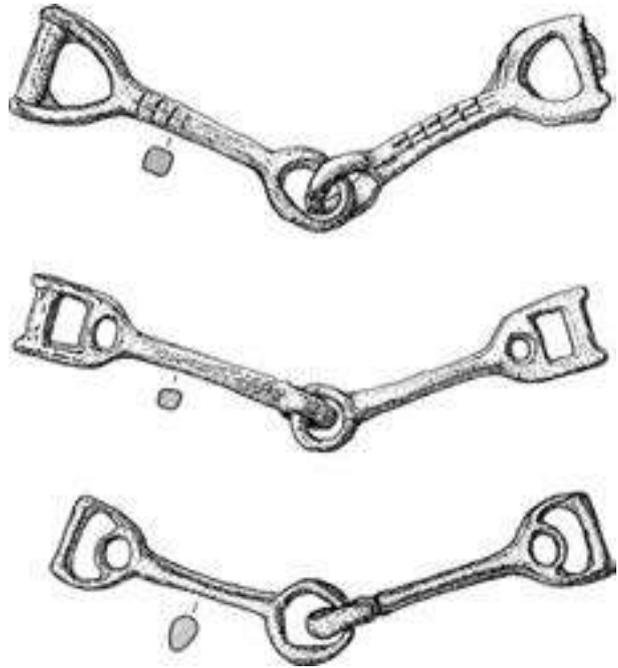
ны мягкие седла, покрытые шкурой хищника с войлочной аппликацией седельного покрытия, стремена отсутствовали. Памятник датируется IV вв. до н. э.¹

Часть исследователей полагают, что в I тыс. до н. э. в горных и степных зонах Евразии вместо стремян пользовались ременными петлями. Другие исследователи считают, что стремя появляется IV в. н. э., в связи с находками ранних изображений седел и стремян на территории Китая, Кореи². На территорию Центральной Азии принести технологию изготовления ранних стремян могли тюрки Ашина, знакомые с дальневосточными традициями³.

Находка глиняной фигуры лошади с седлом III-IV вв. в Мерве позволяет говорить о бытовании в среднеазиатском регионе жесткого седла с вертикальными плоскими луками⁴.

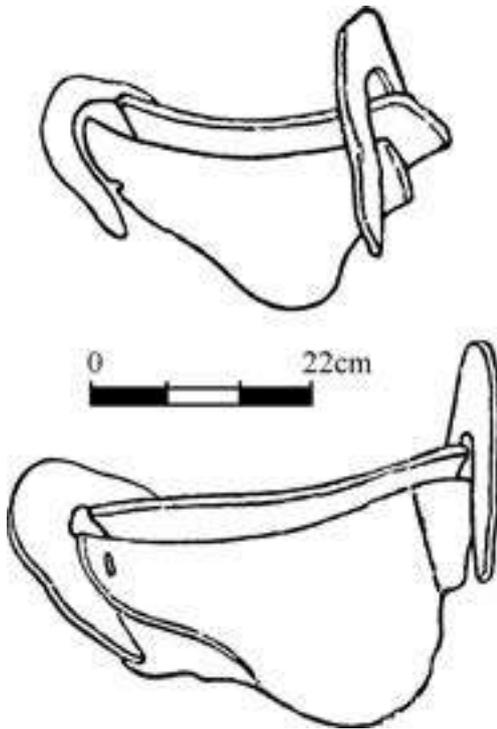
В памятниках эпохи Великого переселения народов детали конского снаряжения встречаются редко. Только в Чуйской долине при археологических раскопках памятника Шамси были найдены детали парадной узды. Ремни узды были оформлены позолоченными бляшками с сердоликовыми вставками.

Погребальные памятники тюркских племен являются основным и исключительным по своей значимости источником изучения культуры тюрков. Древние тюрки использовали лошадь, как средство передвижения, источник пищи; шкуры являлись необходимым атрибутом быта. В наскаль-

Бронзовые удила саков, VII-VI вв. до н. э.
(Ат-Башинский район, Кичи-Ача)

Раздел 17. Древние, средневековые коневоды. Захоронения с конем

Седла, VII-IX вв.
(Беш-Таш-Короо, Кочкорский район)

тюрков. Погребения с конем появляются с середины I тыс. н. э., т. е. со времени распространения власти древних тюрков. Данный обряд сохраняется до проникновения ислама на территорию современного Кыргызстана. Кроме погребений с конем, имеются погребения человека без сопровождения коня, которые расположены рядом с курганами, содержащими погребения человека с конем, порой в составе одной цепочки. Наличие или отсутствие в погребениях коня, скорее всего, связано с социальными, имущественными и возрастными различиями погребенных.

В раннем средневековье часть тюрков переходят к оседлому образу жизни, живут в городах и поселениях. При этом, они сохраняют свои погребальные традиции. Об этом свидетельствуют погребения тюрков с конем в городских некрополях и обнаружение каменных изваяний, рунических надписей

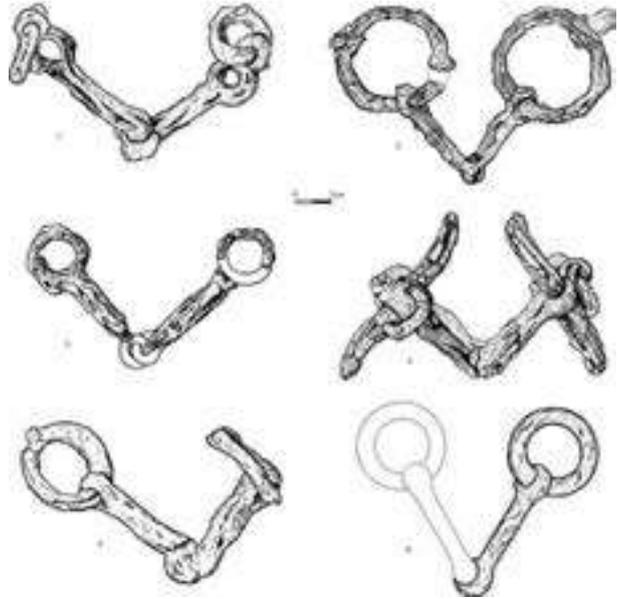
ном изобразительном творчестве древних тюрков преобладает образ коня и всадника-воина. В фольклоре тюркских народов образ коня возвышается, отражая его тесную связь с жизнью человека. Лошадь играет важную роль в погребально-поминальной традиции, в религиозной жизни тюрков.

Наиболее характерным признаком погребального обряда древнетюркского времени является захоронение человека вместе с верховым конем. Коня обычно укладывали во входной яме с подогнутыми ногами на животе или на боку, параллельно телу умершего. В археологических раскопках часто встречается положение лошади в могиле с повернутой к человеку головой.

Для Средней Азии обряд погребения человека с конем не был характерен до прихода древних

и других находок тюркской культуры в пределах или вблизи городских центров⁵.

В эпоху тюркских каганатов и империй по всей Евразии распространяются жесткие седла. Седла обычно находят на спинах коней, погребенных с человеком. Деревянные остовы седел состоят из четырех частей – двух седельных луков и двух полок. Передняя дугообразная лука прикреплялась к полкам вертикально, а задняя – наклонно. Передняя и задняя луки могли

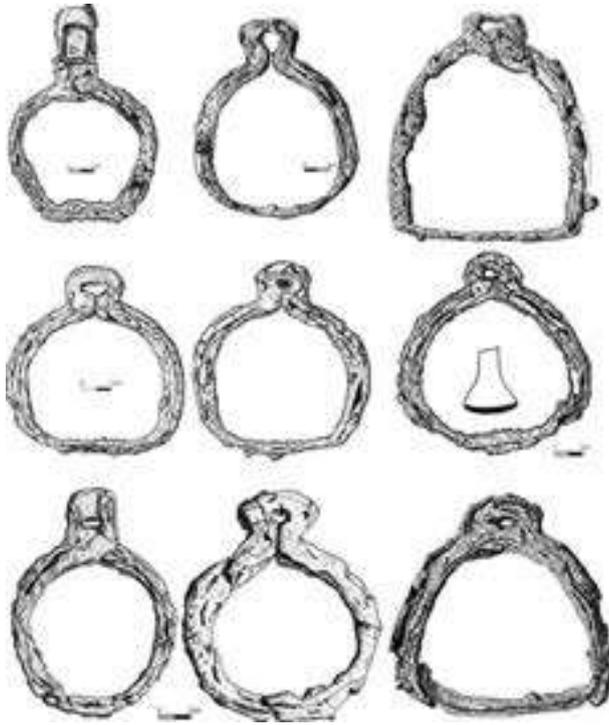

Типы удил, VII-IX вв. (Кочкорская долина)

изготавливаться из цельного куска дерева или искусно насаженных отдельных частей. Редко лицевая сторона передних луков декоративно оформлялась. На Тянь-Шане это был резной растительный орнамент или же выемки на верхних краях. Задние луки изготавливались из цельного куска дерева. На двух концах имеются вырезы для установки луков, а в нижней части – опускающиеся лопасти. Кроме того, на двух концах просверлены отверстия для крепления луков, завязывания подхвостника и снабжения тороками. Кожаные покрытия седел прикреплялись на луки при помощи костяных накладок. Этот тип древнетюркских седел был заимствован китайцами. Они прослеживаются на территории Китая в многочисленных изображениях VII-XI вв. Из Китая они проникают в Японию⁶.

Стремена имеют округлый или овальный в плане проем и провисающую подножку, округлой и пластинчатой формы петлю для стременного ремня. При этом, в зависимости от характера поковки, окружность петли имеет либо замкнутую, либо незамкнутую форму. В археологической литературе стремяна данного типа называются «восьмерковидными». Некоторые железные стремяна имели золотую, серебряную инкрустацию, о чем свидетельствуют

Раздел 17. Древние, средневековые коневоды. Захоронения с конем

Формы тюркских стремян, VII-X вв. (Кочкорская долина)

Уструшанская фреска с изображением богини на льве и предметы тюрков Алтая⁷.

В погребениях с конем удила в основном находились во рту животного, реже – под челюстью или рядом с черепом коня. Представлены удила двух типов: один – с однокольчатыми окончаниями звеньев, другой – с двукольчатыми. Удила первого типа характеризуются наличием однокольчатых окончаний звеньев и массивными кольчатыми псалями. Есть удила, где вместо кольчатых псалий прикреплялись стержневые роговые и деревянные пса-

лии. Удила второго типа имеют восьмеркообразные отверстия, т. е. двукольчатые окончания звеньев, которые предназначены для вставления «S»-видной псалии и для завязывания повода.

Более ранними (VI-VII вв.) являются удила с однокольчатыми окончаниями звеньев с роговыми и деревянными псалями. Они продолжают традиции изготовления железных удил позднескифского и хунно-сарматского времени. В последующие века распространяются «S»-видные псалии и другие детали, о чем свидетельствуют данные различных кочевых культур Центральной Азии⁸.

Для сбруйных украшений характерно сочетание округлых сферических и трапециевидных бляшек, которые были широко распространены в периоды существования Западного Тюркского и Тюркешского каганатов. Погребения с конем, датированные II тыс. н. э., в Средней Азии не обнаружены.

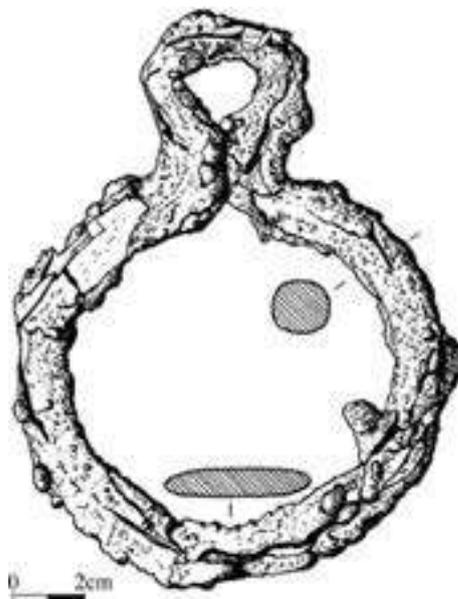
В курганах позднего средневековья, в XIII- XIV вв., вместо коня рядом с покойным обнаружены детали конской сбруи⁹. Детали средневекового конского снаряжения в течение нескольких столетий развивались и, претерпев некоторые изменения, дошли до современности.

Отдельные детали обряда погребения с конем в погребально-поминальном обряде кыргызов и казахов прослеживаются почти до этнографической современности. Имеется множество этнографических сведений об использовании лошади в погребально-поминальном обряде у кыргызов, казахов, саяно-алтайских народов¹⁰. Так, например, лошадь приносилась в жертву при похоронах, на поминках; отдельные части лошади (череп, хвост) встречаются в поминальных памятниках. Несомненно, это является отголоском древнего обряда. Этот обычай отразился в фольклоре народов Саяно-Алтая, как например, в следующей фразе:

*«Умрем – кости будут в одном месте,
Живы будем – жизнь у нас одна»¹¹.*

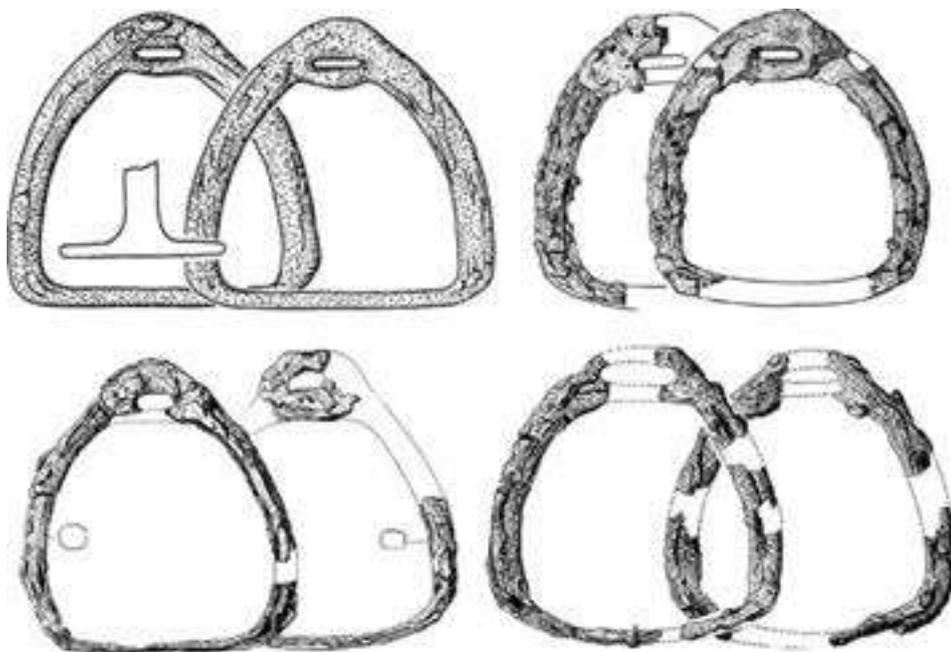
Как подчеркивал А. П. Потапов, здесь выражено слияние судьбы богатыря и его коня, вместе с тем, эта фраза отражает древнейший обычай кочевников – погребение коня вместе с умершим хозяином. Согласно исследованиям Ж. К. Орозбековой в эпосе «Манас» упоминаются 129 именитых коней батыров, 20 из них – наиболее славные тулпары. В эпосе также есть множество эпизодов, где говорится о неразлучной судьбе героя и его коня.

Единство судьбы воина и его коня ярко отражено в арабоязычном трактате о тюркоязычных народах, составленном Джахизом в IX в.: «Если бы ты изучил длительность жизни тюрка и сосчитал дни ее, то нашел бы, что он сидел на спине своей лошади больше, чем на поверхности земли... Тюрк – он (одновременно) пастух, конюх, объезжающий лошадей, торговец лошадьми,

Стремя, VII-IX вв. (Чон-Дёбё, Сон-Куль)

Раздел 17. Древние, средневековые коневоды. Захоронения с конем

Формы стремян, XIII-XIV вв. (Нарынская область)

ветеринар и всадник. Один тюрк, (целый) народ в одном (человеке)»¹². В этом же источнике о тюрке говорится, что, «стреляя, он заставляет лошадь скакать вперед и назад, вправо и влево, вверх и вниз. Он успевает пустить десять стрел прежде, чем хариджит (арабский воин) успеет пустить одну. Его конь взлетает на склоны гор и опускается на дно ущелий с легкостью, недоступной хариджиту даже на ровной местности». Аналогичную характеристику кыргызов мы находим в сведениях русских источников XIX века.

Традиционные черты материальной и духовной культуры кыргызов, связанные с конем, формировались в течение нескольких столетий. В настоящее время есть энтузиасты, заинтересованные в воссоздании и сохранении древних пород лошадей, национальных игр, связанных с лошадыю. Недавно ушедший из жизни «народный этнограф» из Нарына А. Акматалиев непрерывно и тесно работал с носителями традиционной культуры, в особенности с мастерами конской упряжи. Его монографии, посвященные материальной культуре кыргызов, являются важным источником для всех, кто интересуется вопросами традиционной культуры народа.

Примечания

¹ VEREL – Берель / Самашев З., Базарбаева Г., Жумабекова Г., Сунгатай С.: Альбом. – Алматы, 2000. – С. 12, 31.

² Литвинский Б. А. К истории стремян в Средней Азии // Материальная культура Таджикистана. Вып. 3. – Душанбе, 1978. – С. 111-119; Вайнштейн С. И. Мир кочевников центра Азии. – М.: 1991. – С. 220-223.

³ Савинов Д. Г. К проблеме происхождения металлических стремян в Центральной Азии и Южной Сибири // Актуальные проблемы сибирской археологии. – Барнаул, 1996. – С. 20; Шульга П. И., Горбунов В. В. Стремя раннего типа из Алейской степи // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. – Барнаул, 1998. – С. 101.

⁴ Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана. – М., 1967, рис. 75.

⁵ Тереножкин А. И. Археологические разведки по р. Чу в 1929 г. // Проблемы истории докапиталистических обществ, 1935, № 5-6. – С. 138-150; Спириевский В. И. Погребение с конем середины I тысячелетия н. э., обнаруженное около обсерватории Улугбека. Труды Музея истории народов Узбекистана. Вып. I. – Ташкент, 1951. – С. 37; Горячева В. Д. Город золотого верблюда. – Фрунзе, 1988. – С. 51-53.

⁶ Крюков М. В., Малявин В. В., Сафонов М. В. Китайский этнос в средние века (VII-XIII вв.). – М., Наука. 1984. – С. 164-165.

⁷ Кубарев В. Д. Древнетюркские изваяния на Алтае. – Археологические открытия, 1983. – М., 1984. – С. 216; Негматов Н. Н. О живописи дворца афшинов Уструшаны. – Современная археология, 1973, № 3.

⁸ Кубарев В. Д. Курганы Юстыда. – Новосибирск: Наука, 1991. – С. 45; Кадырбаев М. К. Памятники ранних кочевников Центрального Казахстана // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Т. 7. – Алма-Ата, 1959. – Рис. 14; Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. – СПб, 1994. – Таблицы 1-УП; Соенов В. И. Удила и псалии гунно-сарматского времени Горного Алтая // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье, Барнаул, 1998, рис. 1,5.

⁹ Табалдиев К. Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. – Бишкек, 1996. – С. 115.

¹⁰ Табалдиев К. Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. – Бишкек, 1996. – С. 30-33.

¹¹ Потанов А. П. Конь в верованиях и эпосе Саяно-Алтая // Фольклор и этнография. Связь фольклора с древними представлениями и обрядами. – Л., 1977. – С. 172.

¹² Мандельштам А. М. Характеристика тюрок IX в. в «Послании Фатху б. Хахану» ал-Джахиза // Труды Института истории, археологии и этнографии. – Алма-Ата, 1956. – С. 231-232. По предположению А. М. Мандельштама, речь здесь идет в основном о карлуках и тюркешах, обитавших на границах Ферганы и Чача (Ташкент).

1. Бронзовые детали конской узды, VII-VI вв. до н. э. (Кичи-Ача. Ат-Башинская долина)

2. Подпружная пряжка, изготовленная из позвонка крупного рогатого скота, IX в. (Терской-Ала-Тоо)

3. Седло, стремя, подпружная пряжка (Беш-Таш-Короо, Кочкорская долина)

4. Ловля коней при помощи лассо (кыл аркан чалма – *кырг.*)

5. Обучение мальчика
верховой езде
(Эки-Нарын)

6. Табунщик
(Нарынская область)

Раздел 18

Об одной древней и одновременно современной традиции

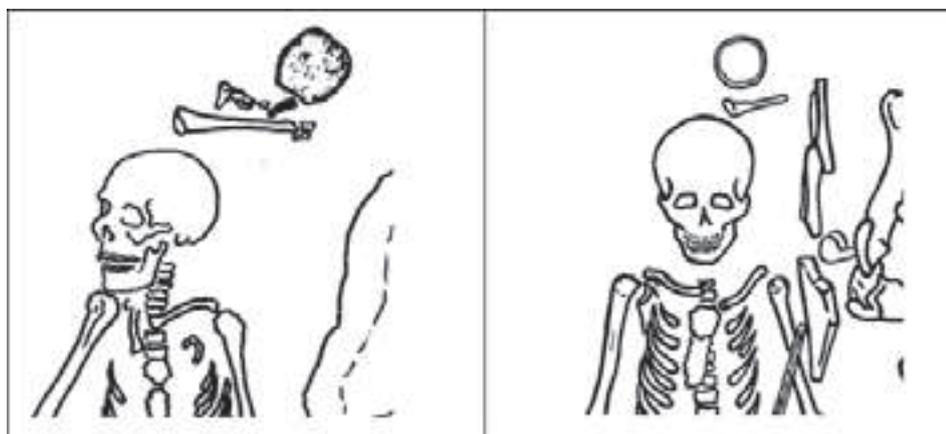

Археологические данные позволяют воссоздавать древние обряды, обычаи, традиционные элементы материальной и духовной культуры. Одна из таких традиций связана с обрядом положения «погребальной пищи» для умершего. Некоторые элементы этой древней традиции, на наш взгляд, перекликаются с современными, что дает нам возможность для сопоставления.

У каждого народа имеются устоявшиеся традиции, связанные с приготовлением и порядком подачи еды приглашенным гостям. В кыргызской семье заранее планируют процесс распределения сваренного мяса для гостей. Распределение мяса гостям – это не просто угощение мясом и поедание национального блюда бешбармака, а серьезная и ответственная процедура, которая требует особого этикета. Ошибка при распределении пищи может обидеть кого-то из гостей. Безусловно, писаного закона о порядке распределения нет, но это древний обычай, и его необходимо соблюдать.

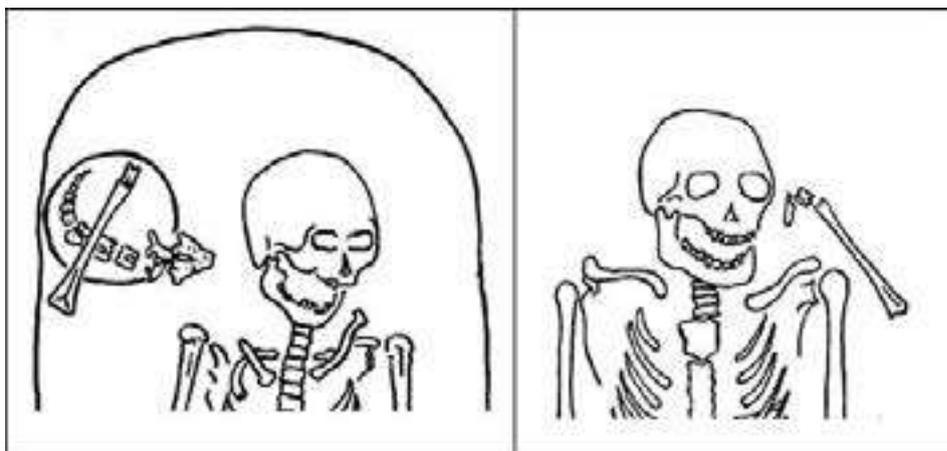
С детства нам известно, что испокон веков существует традиция распределения мяса, согласно статусу приглашенных гостей. Она предусматривает пол, возраст и статус приглашенных, а также особенности угощения для детей. Не остаются в стороне и обслуживающие угощение персоны (сноха, сын, дочь). Перед подачей мяса, сын или внук хозяина поливает воду на руки гостям. При этом вначале он обходит сидящих с одной стороны, а после угощения – с другой.

Если приглашены сваты, особо почетные гости или гости издалека, то им отводится курдючная часть. Женщине преподносят курдюк (куймулчак), муж-

Погребения VIII-IX вв. с погребальной пищей

чине – тазовую часть (жамбаш). Далее следуют берцовая часть, бедренная, передняя, лопатка, позвонки спины, голова. Все остальные части являются второстепенными и не подаются гостям, они предназначены домашним. В этикете подачи угощения имеются небольшие региональные различия. Например, в Нарыне голова не подается почетному гостю, ее отдают самому младшему из приглашенных гостей. Передние бедренные кости (кун жилик или келин жилик) обязательно предназначаются для обслуживающих женщин, невест. Подача частей мяса крупного скота имеет другую специфику. Здесь, для

Погребения XIII-XIV вв. с погребальной пищей

самых почетных гостей предусматривается курдючная часть (уча). Подается она мужчине – самому старшему или самому почетному. Остальным почетным гостям подаются большие позвонки, ребра и т. д. Если гости одного статуса, т. е. друзья, одногодки, то здесь отдается предпочтение приезжему издалека. Как правило, соблюдается очередность, имеющая свои характерные особенности для разных застолий. Распределение мяса доверяется самим гостям или это делает хозяин дома. Здесь учитываются и статус, и взаимоотношения приглашенных гостей. Порой можно заметить признаки подхалимства, или неуважение к кому-либо, или же, наоборот, все остаются довольны, оценив гибкость и дипломатичность взявшего на себя роль распределителя. Поэтому, данная процедура требует большого опыта и знания традиций.

Помимо этого, существуют и другие процедуры, которые необходимо выполнять. Например, если гостю преподносят уча (крестец), то он обязан как-то отблагодарить (денежное вознаграждение) человека, принесшего ему это угощение. Затем следует угостить сидящих рядом гостей кусочками мяса, отрезав от уча или курдюка. Отдельные требования предъявляются к тому, кто получил голову. Половину мяса от головы он разрезает на кусочки, пробует сам и угощает других. А вторую половину отдает кому-нибудь (детям, кому-либо из гостей).

Обычно, в детстве мало кто обращает на это особое внимание, но со временем все приобщаются к традициям и выполняют требования, к которым

Раздел 18. Об одной древней и одновременно современной традиции

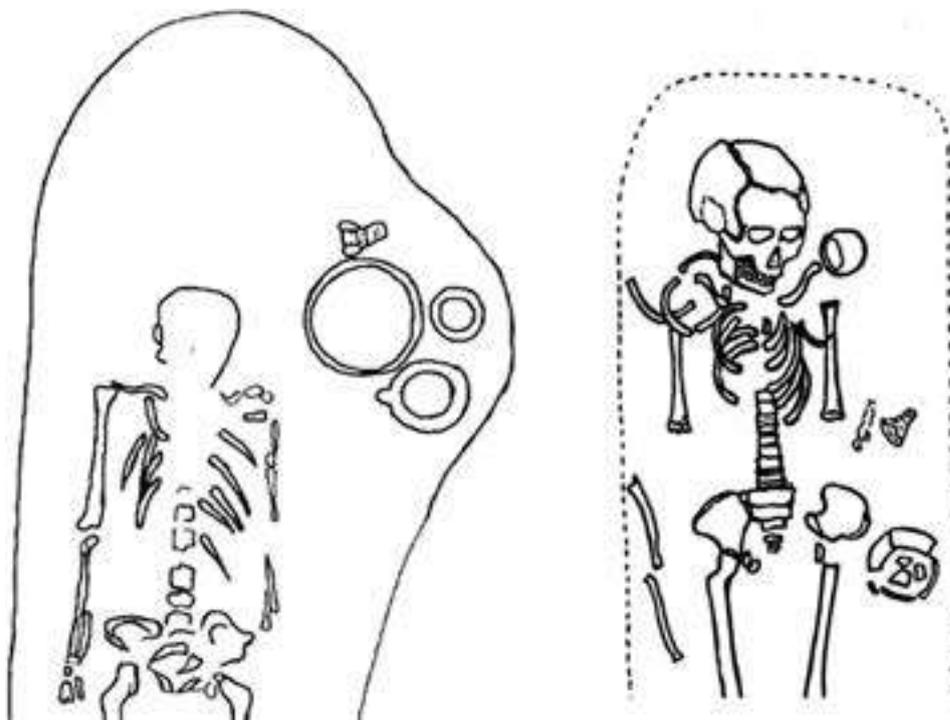
приучают старшие братья, отцы, деды. Корни этой, как и других сохранившихся традиций, уходят в далекое прошлое.

В 1987 году во время археологических работ в Кочкорской долине под руководством одного из моих первых учителей, археолога А. Абетекова, мы имели возможность наблюдать элементы этой традиции. В ходе исследования погребения I тыс. до н. э. сако-усуньского времени мы обратили внимание на устойчивый характер положения рядом с покойным отдельных частей туши барана, положенных в могилу в качестве заупокойной пищи. В женских погребениях у изголовья находились крестец барана и керамический сосуд.

Затем я должен был уехать, чтобы работать уже своим отрядом в Ат-Башинской долине. Асан агай стал меня уговаривать остаться, т. к. в тот день мы были приглашены в гости. Но я отшутился: «Жото жилик жейт элем деп эле кала албайм». Суть ответа заключалась в следующем: если я останусь, то знаю, что в гостях Вы, как старший, получите тазовую часть мяса (жамбаш), а меня, как младшего, угостят берцовой (жото жилик); из-за этого мяса я не могу остаться, меня ждут. Агай расхохотался и частенько до сих пор напоминает мне об этом.

В течение нескольких лет, в ходе археологических экспедиций, я собирал сведения о наличии и расположении костей животных, обнаруженных рядом с погребенными людьми. Погребенным старались создать особые «условия» для посмертной жизни: снабжали одеждой, пищей, предметами личного обихода, согласно половой принадлежности.

Можно выделить виды костей животных, характерные для погребений разных эпох. Так, в хуннскую эпоху рядом с умершими помещали различные части туши барана (бедренную кость, лопатку, кости позвоночника и т. д.). Но, в отличие от других эпох, в исследуемых курганах оставляли одну рубленую часть тазовой кости барана. Очень важен тот факт, что эта же кость встречается в различных курганах племен, которые хоронили в подбоях, катакомбах, обычных грунтовых могильных ямах. Тазовая кость также встречается в курганах с «угловыми камнями», что в определенной степени указывает на близость с ритуалами кочевников, которые хоронили умерших в различных погребальных сооружениях. Эта близость в ритуале могла сформироваться в период их совместного проживания на одной территории. Может быть, в будущем удастся проследить первые племена, практиковавшие расположение тазовой кости ритуального животного рядом с погребенным человеком. Причем, если традиция положения половины тазовой кости жи-

Усуньские погребения с погребальной пищей и керамическими сосудами, I-III вв. до н. э.

вотного встречается в различных группах курганов, то это, наверное, говорит о мирном сосуществовании, приведшем, возможно, даже к ассимиляции.

При исследовании курганов эпохи Великого переселения народов на территории Тянь-Шаня, в могильнике рубленая часть тазовой кости животного встречалась, в основном, в детских погребениях (Чон-Дёбе). Затем они стали встречаться в двойных и тройных погребениях под одной насыпью или под одной надмогильной конструкцией (Кароол-Дёбе, Мечит, Уч-Курбу). В указанных курганах прослеживается повторяемость смертных случаев или одновременная смерть нескольких членов одной семьи.

В связи с этим, была предпринята попытка проследить причину положения рубленой кости животного в захоронениях на основании этнографических параллелей. У кыргызов до сих пор сохранился обычай, связанный с положением закрытого замка рядом с умершим. Его клали, когда в семье умирали

Раздел 18. Об одной древней и одновременно современной традиции

члены семьи друг за другом, в случае смерти детей, считая, что теперь смерть станет бессильна и не повредит живым, так как заперта на ключ.

У отдельных родовых групп кыргызов сохранилась одна традиция, суть которой заключается в следующем. После зачистки мяса, «замкнутую» часть тазовой кости следует рассечь, т. е. не следует оставлять целой. Возможно, данный ритуал также связан с боязнью смерти близких родственников. Может быть, замкнутый круг, символизирующий повторные смертные случаи, детские смерти, требовал определенных действий с целью предотвращения повторения этих событий не только в погребальном обряде, но и в других случаях, когда присутствовала тазовая кость. Инновационные процессы, характерные для эпохи Великого переселения народов, позднее трансформировались и получили новую форму, дожив до этнографической современности.

В следующую эпоху, когда сформировались тюркские государственные объединения – каганаты, этот обряд несколько видоизменяется. В указанную эпоху рядом с умершим воином хоронили коня со всем снаряжением. При этом, не исчезает обряд положения погребальной пищи. Рядом с телом умершего стали класть исключительно берцовую кость барана (жото жилик), что было отмечено в Кочкорской долине, на средневековом тюркском могильнике Беш-Таш-Короо.

В XIII–XIV вв. у изголовья покойных продолжали класть большую берцовую кость барана. Иногда рядом с большой берцовой костью клали лопатку барана (далы).

Как уже отмечалось, обычай класть в могилу заупокойную пищу восходит к глубокой древности, и его можно рассматривать, как показатель развития скотоводства у племен, оставивших погребения. Возможно, он также связан с желанием обеспечить покойника всем необходимым на том свете, а также умиловить его, оказав ему внимание и уважение.

Действительно, в настоящее время выявить значение положения рядом с покойным определенной части барана не представляется возможным. Тем более, что данный обычай меняется на каждом этапе исторического развития. Этнографические данные не полностью объясняют причины положения около погребенных отдельных костей, но дают исходный материал для размышлений и сопоставлений. Так, исследователи Забайкалья приводят следующие толкования обряда положения рядом с погребенными людьми берцовой кости барана. По мнению Е. В. Ковычева, большая берцовая кость «играла роль сульдэ – вместилища души умершего»¹. «Согласно верованиям

монголов, кость барана, содержащая сульдэ, играла какую-то определенную роль в посмертном существовании человека»². Сульдэ – это душа, точнее одна из душ, которая олицетворяла гения-хранителя рода, племени. Понятие сульдэ семантически едино с тюркским «кут», которое выражало представление не только о зародыше и жизненной силе, но также о счастье и благодати³.

Существует интересная легенда, связанная с берцовой костью барана, записанная одним из первых бурятских ученых советского периода Г. Д. Нацовым: «У древних монголов был обычай особого почитания старцев, доживших до почетного возраста, увидевших свое пятое поколение. Для совершения этого обряда резали самого большого и жирного барана и устраивали большой пир. На дне блюда прятали курдюк, разрезанный на пять частей. Затем старцу подносили самое крепкое архи – арза. Совсем захмелевшего, насытившегося старца, когда он не мог уже ни есть, ни пить, угощали кусками курдюка. Из пяти кусков, находившихся на блюде, первый давали онгону барас – хранителю домашнего счастья, а остальные четыре куска на бараньей лопатке подавали старцу и закладывали ему в рот один за другим при помощи берцовой кости, и старец «хотоо дуурэн идэжэ, хубияа дуурэн жаргажа ун-гэрдэг», то есть умирает почетной смертью, изведав положенное ему счастье полностью. На его похоронах, кроме всех прочих вещей, в могилу клали баранью лопатку и берцовую кость»⁴. По сведениям этнографов обычай «закармливания» стариков в прошлом был известен у ряда народов, в том числе и у хакасов⁵.

Но вряд ли следует считать всех погребенных с бараньей лопаткой и берцовой костью умершими «почетной смертью». Они встречались рядом с покойниками различного пола и возраста. По всей вероятности, доблестная смерть воина, естественная смерть человека, смерть человека после оставления потомков могла быть оценена обществом, как «почетная смерть», что и символизировало положение указанных костей.

Погребальный обряд изменился с проникновением ислама. Ислам запрещает класть рядом с покойником погребальный инвентарь и ритуальную пищу. В результате, обряды видоизменяются, приобретают иную форму. Сопоставление современной традиции подачи мяса с элементами древнего и средневекового погребального обряда вполне допустимо. Дело в том, что умершему, как бывшему члену сообщества, полагалась его доля, которую он должен был унести в потусторонний мир. В тот момент ему выказывалось наибольшее внимание, и рядом ставили ту часть туши животного, которая в быту полагалась самому почетному члену сообщества. Скорее всего, после по-

Раздел 18. Об одной древней и одновременно современной традиции

хорон покойного, живые сородичи продолжали обряд, распределяя оставшееся мясо.

Обряд положения той или иной части туши животного, символизирующий погребальную пищу, оказался весьма информативным, последовательным и долговечным. Благодаря ему удалось проследить и выяснить суть отдельных элементов культуры, которые сохранились в среде современных кыргызов, наследовавших древние традиции.

Примечания

¹ Ковычев Е. В. История Забайкалья. I – сер. II тысячелетия н. э. – Иркутск, 1984. – С. 32.

² Данилов С. В. Жертвоприношения животных в погребальных обрядах монгольских племен Забайкалья // Древнее Забайкалье и его культурные связи. – Новосибирск, 1985. – С. 89.

³ Галданова Г. Р. Доламаистские верования бурят. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 48-49.

⁴ Галданова Г. Р. Традиционные верования и обычаи забайкальских бурят в рукописях Г. Д. Нацова // Исследования по исторической этнографии монгольских народов. – Улан-Уде, 1986. – С. 115.

⁵ Львова Э. А., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. – Новосибирск: Наука, 1989. – С. 67.

1

2

1. Погребение с ритуальными костями, III-V вв. н. э.
2. Крестец и позвонки барана – погребальная пища, III-V вв. н. э.

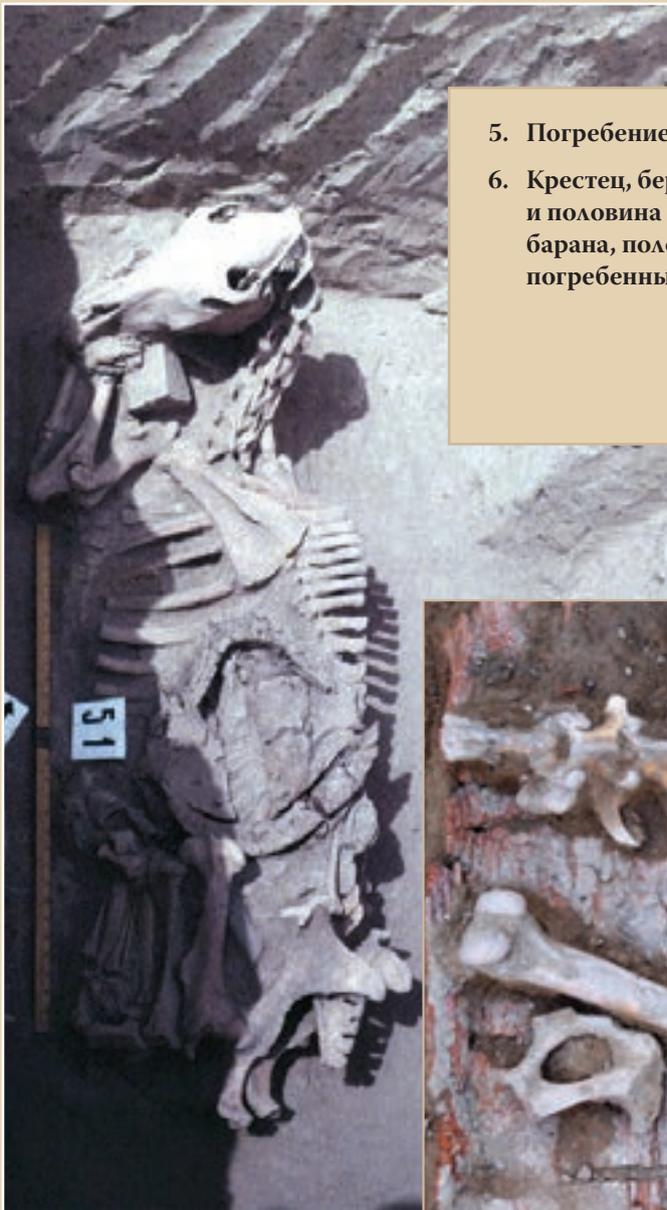
3

3. Погребение с ритуальными костями, III-V вв. н. э.

4. Погребение с ритуальными костями, III вв. н. э.

4

5

- 5. Погребение с конем
- 6. Крестец, берцовая кость и половина тазовой кости барана, положенные рядом с погребенным, III-V вв. н. э.

6

7. Аксакалы – хранители традиций

8. Угощение бешбармаком

Раздел 19

Наскальные рисунки Тянь-Шаня

Петроглифы Тянь-Шаня являются ценнейшими источниками информации о жизни людей в те далекие бесписьменные времена. Они отражают мировоззрение древних обитателей этих мест, помогают проникнуть в их духовный мир, восстановить мифологию и обряды. Места скопления наскальных рисунков являются своеобразной энциклопедией искусства от глубокой древности до нашего времени. На высокогорных святилищах Тянь-Шаня обнаружены, в основном, наскальные рисунки, датируемые эпохой поздней бронзы до средневековья включительно, т. е. со II тыс. до н. э. до середины II тыс. н. э. Только в пещере Ак-Чункур, расположенной на высоте 3000 м., обнаружены более ранние рисунки, выполненные минеральной краской – охрой. Самые древние из них датированы эпохой мезолита¹.

Петроглифы высокогорий Тянь-Шаня имеют много общего с наскальным изобразительным творчеством горных и степных зон Евразии. Вместе с тем здесь представлены единичные сюжеты, которые являются абсолютно уникальными и обогащают наше представление о первобытном искусстве Евразии.

Расположенные высоко в горах некоторые места скопления петроглифов имели в глубокой древности сакральное значение. Обычно они представлены ровными наскальными поверхностями, покрытыми темным загаром. Люди поднимались сюда в летнее время и совершали ритуальные обряды, которые включали нанесение наскальных рисунков, принесение в жертву животных. Места скопления наскальных рисунков на высокогорных участках именуется учеными-петроглифистами природно-историческими святилищами. В на-

стоящее время обнаружено несколько мест с многочисленными наскальными рисунками – Жоо-Журёк в Центральном Тянь-Шане, Алабаш в Терской-Ала-Тоо, Кыргызбай-Булун, Беш-Таш-Короо, Кёк-Сай и т. д.

Жоо-Журёк

Памятник расположен в Центральном Тянь-Шане, в бассейне реки Тарагай, в высокогорной долине на высоте 3600 м над ур. м. Между реками Тарагай и Арабелсуу (верховья р. Нарын) на гребне реки находится довольно массивный камень. Его размеры составляют 10,5 × 12,5 м, высота – 3,5 м. Отсюда видны далекие просторы высокогорного плато. Только на одном массивном валуне высечено около 200 наскальных рисунков, датируемых эпохой поздней бронзы и раннего железного века. Среди рисунков особо выделяются изображения всадника с массивными ладонями, сцена охоты, изображение птицы с повернутой назад головой. Такие изображения птиц являются традиционными для Семиречья. Памятник был открыт археологом Д. Ф. Винником в 1997 году. Позднее памятник был исследован автором совместно с археологами М. Б. Юнусалиевым, М. И. Москалёвым и О. С. Солтобаевым.

Алабаш

Наскальные рисунки Алабаша были обнаружены при обследовании одной из межгорных долин Терской-Ала-Тоо – Алабашской. Внутри долины выделяются несколько небольших конусовидных сопок. На восточной стороне

большой сопки на скальных поверхностях и на валунах высечены наскальные рисунки эпохи бронзы и раннего железного века. Многие покрыты слоем солнечного загара (пустынный загар, патина). Рисунков здесь относительно немного, но они яркие и динамичные, фигуры запечатлены в движении. Особенно примечателен рисунок воина-всадника.

У подножия горы отмечаются следы древних строений из камня, и имеются остатки небольшой средневековой крепости. Место относительно теплое и сухое. Есть благоприятные условия для зимнего выпаса скота, в долине – обилие грунтовых вод и ледниковых речушек. Совершенно оправданно древние и средневековые кочевники выбрали это место для поселения. Они совершали обряды, возможно связанные с культом гор. В эпоху позднего средневековья калмыки совершали здесь ламаистские обряды. Об этом свидетельствуют оставленные ими надписи «Ом мани падме хум».

Алабашская сопка примечательна еще одним памятником, вероятно, связанным с древним религиозным обрядом. На сопке выявляются две кучи камней и скальных обломков. Такие же сооружения имеются в соседней Кочкорской долине. Происхождение этих куч камней неслучайно и возможно объясняется совершением древних ритуалов. На сопку-святилище, где обычно совершался ритуал с нанесением рисунков, отдельно приносили камни и оставляли на месте совершения ритуальных обрядов. Эти камни могли нести определенное религиозное значение. Постепенно на сопке образовывалась куча из таких камней. Именно в этих местах встречаются систематически наносимые на камни рисунки эпохи бронзы и раннего железного века. Имеется устная информация археологов о наличии таких же куч камней в других местах, также расположенных рядом с комплексами наскальных рисунков.

Лучник (Алабаш)

Раздел 19. Наскальные рисунки Тянь-Шаня

Беш-Таш-Короо

Памятник расположен в западной части горного хребта Терской-Ала-Тоо (местное название Кара-Тоо). На скалах западной предгорной части, на отдельных участках были обнаружены участки с наскальными рисунками. Рисунки нанесены на скальных выходах с ровными патинизированными поверхностями. Изображения размещены на вертикальных и наклонных плоскостях. Многие рисунки выбиты глубоко и замечаются сразу. Основную часть составляют древние рисунки, которые покрыты темным загаром и визуально плохо отслеживаются. Отдельную группу составляют гравированные поздние рисунки кыргызов.

Наскальные рисунки эпохи бронзы, раннего железного века

Первое скопление рисунков находится на оконечности западного отрога. Судя по характеру, здесь размещены рисунки эпохи поздней бронзы и раннего железного века. К числу ранних рисунков можно отнести прямоугольный объект, разделенный на несколько разделов, напоминающий сетку. В одном углу – изображение горного козла или архара. По характеру рисунок напоминает планы жилища и загона для скота. Вероятно, помещение справа, с отметкой в середине, является жилищем скотовода. Отметка в середине помещения может быть интерпретирована, как очаг. К жилищу при-

Наскальные рисунки эпохи бронзы и раннего железного века
(Беш-Таш-Короо 1, Кочкорская долина)

мыкает другой объект, разделенный на несколько «дворов». Основная часть остальных рисунков передает образы горных козлов и архаров. Все изображения силуэтные. Один рисунок изображает лучника с добычей или сумкой. Рядом с ним находятся верблюд и неизвестное животное с длинным хвостом.

Раздел 19. Наскальные рисунки Тянь-Шаня

Еще один уникальный рисунок, характерный для эпохи бронзы, изображает группу животных. Один из них напоминает быка.

Второе место скопления петроглифов находится вблизи межгорной ложбины, на скальных выходах, идущих по гребню. Многие рисунки выполнены с учетом реальных пропорций людей и животных. На плоскостях имеются изображения охотника на архара, лучника, натягивающего лук. Из числа диких животных очень редко встречаются архары со спирально загнутыми рогами. Как и в остальных комплексах преобладают рисунки горных козлов. Средневековые рисунки не встречаются, хотя рядом с рисунками в ложбине имеется большое скопление средневековых тюркских погребений и поминальных памятников с каменными изваяниями.

Третий участок в Беш-Таш-Короо с наскальными рисунками расположен намного выше, среди гор, где находятся выходы скальной породы, поверхность которых под влиянием солнца за многие годы стала темно-синей. Рисунки передают фигуры различных парных и одиночных животных – волков, горных козлов и архаров, собак, верблюда, оленя с ветвистыми рогами. Петроглифов немного, но они представлены различными сюжетами. Наибольшего внимания заслуживают фигуры людей с поднятыми вверх руками. Именно они, в первую очередь, дают основание называть данное место святилищем. Святилище демонстрирует образы и действия участников религиозной церемонии четырехтысячелетней давности. Все рисунки выполнены в технике точечной выбивки, заключающейся в нанесении мелких углублений сплошь по всему фону изображения. Исключение составляет единственный процарапанный, гравированный рисунок козла.

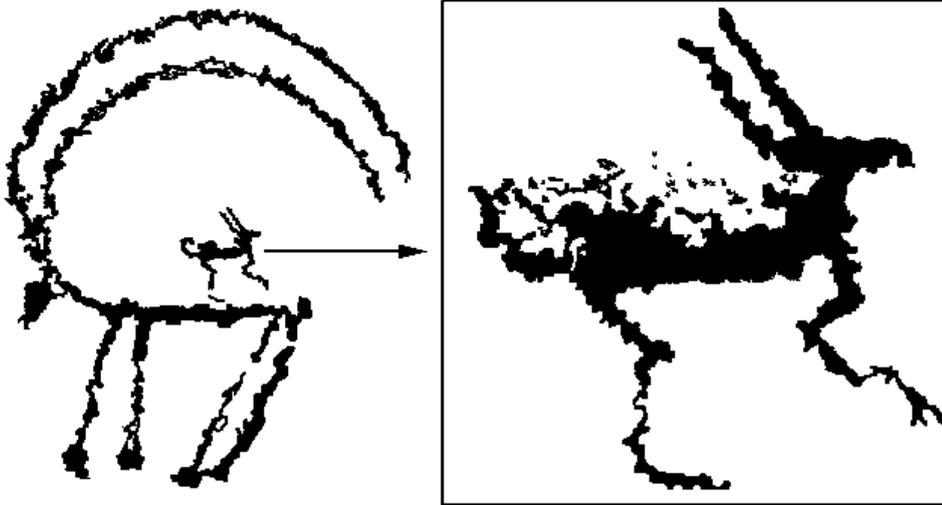
Кыргызбай-Булун

Наскальные рисунки Кыргызбай-Булуна находятся в восточной части Кочкорской долины, на скалах того же горного массива Кара-Тоо. После осмотра местности и обнаружения рисунков мы предположили, что рисунки сосредоточены вокруг одной сопки, где отмечается куча камней. Поднимаясь на вершину, древние люди, возможно, совершали какие-то ритуальные обряды, затем выбирали участки среди выходов скал и выбивали фигуры животных. Не исключено, что рисунки наносились перед или в процессе религиозных церемоний. Часть рисунков выбивалась достаточно профессионально, с учетом реальных пропорций животных и людей. Из всех рисунков особо выделяются фигуры хищников, охотящихся на травоядных животных. Один из

Петроглифы Беш-Таш-Короо (Кочкорская долина)

Раздел 19. Наскальные рисунки Тянь-Шаня

Изображение горного козла и маленького рогатого животного (джейран?) (Кыргызбай-Булун)

петроглифов изображает рысь, горного козла и верблюда, на другом имеется достаточно реалистичное изображение снежного барса с длинным хвостом.

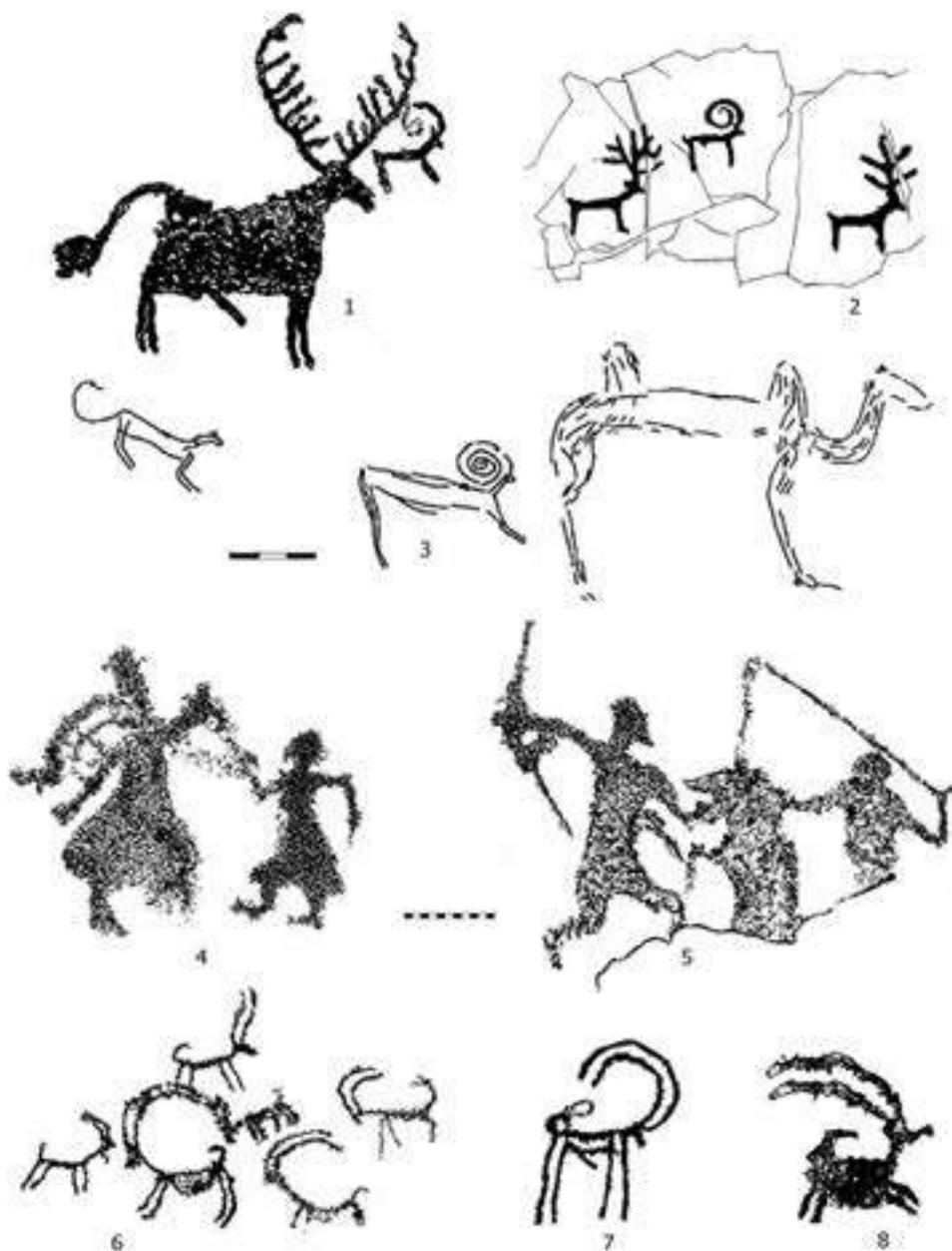
Как и в Беш-Таш-Короо, здесь были обнаружены антропоморфные изображения с поднятыми вверх руками – адоранты, типичные для эпохи бронзы. К числу редких сцен относятся фигуры всадников. На голове одного отмечается любопытный головной убор. Рядом, на одном из камней, имеется орнаментальный мотив, что является большой редкостью в наскальном искусстве.

Место, по всей видимости, посещалось неоднократно. Композиции ранних наскальных рисунков местами разрушены и дополнены поздними рисунками. Некоторые рисунки подновлены (обновлены) уже в более поздние времена, даже в недавнем прошлом. На горизонтальной поверхности одного такого природного полотна в виде глыбы камня было нанесено около сорока рисунков.

Среди рисунков имеются изображения собаки, лошади и верблюда, нанесенные техникой резной гравировки.

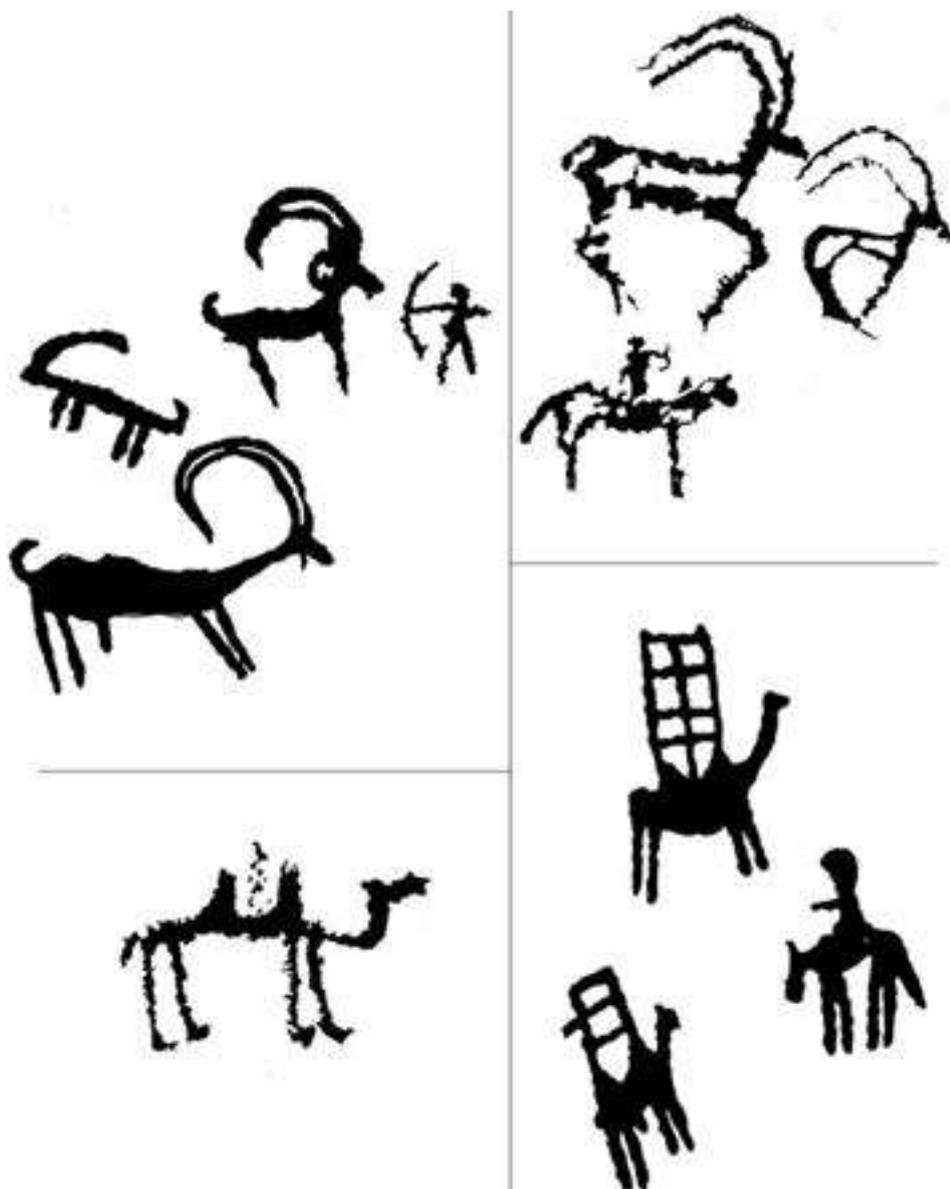
Кёк-Сай и его окрестности

Наскальные рисунки в Кёк-Сае не образуют отдельную большую группу. Во-первых, здесь нет скальных выходов с солнечным загаром. Рисунки нано-

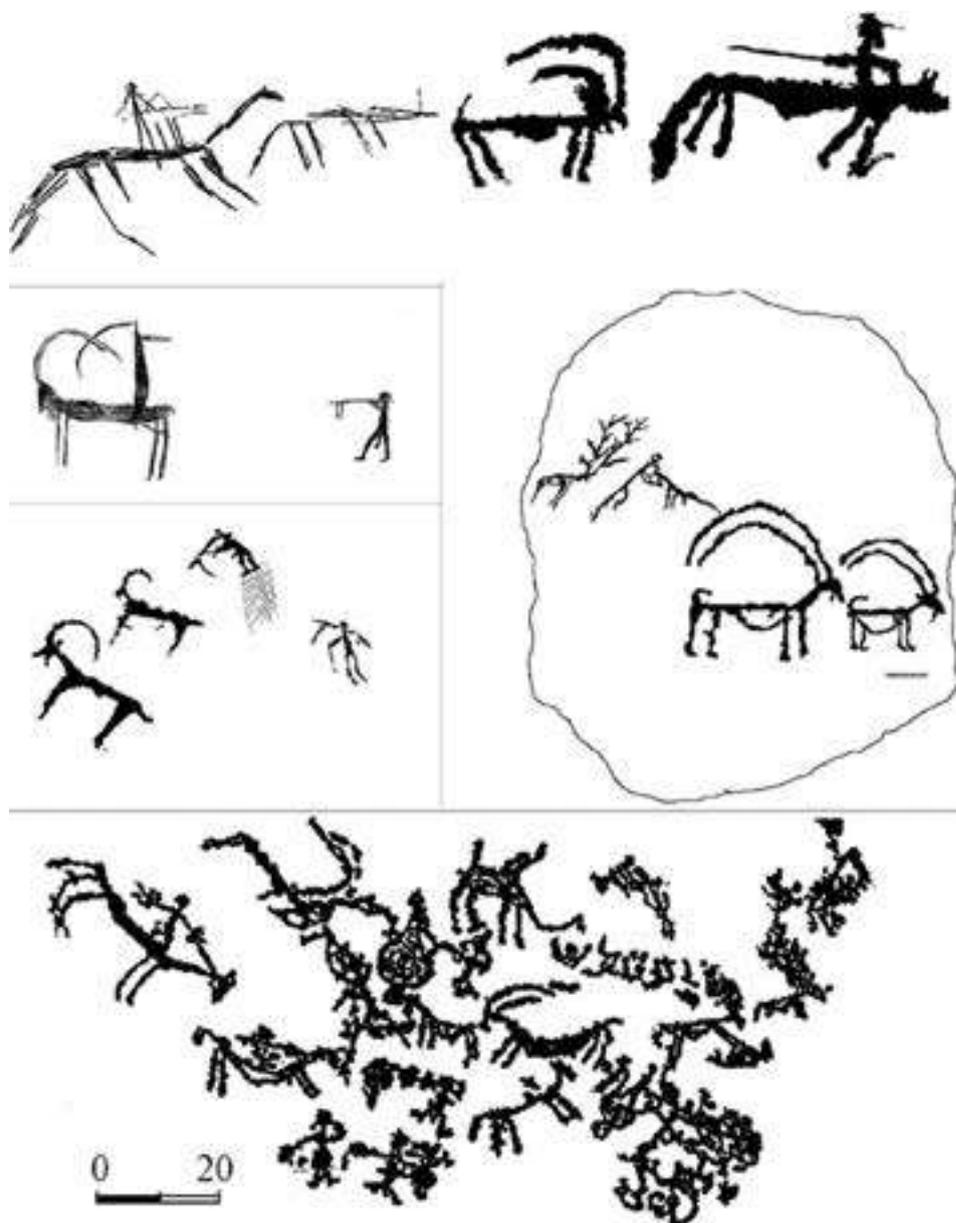

Древние (1-3) и средневековые (4-8) наскальные рисунки (Кёк-Сай, Кыргызбай-Булун, Арсы)

Раздел 19. Наскальные рисунки Тянь-Шаня

Петроглифы Западного Тянь-Шаня (по И. Кожомбердиеву и Г. Помаскиной)

Петроглифы кыргызов, XVII-XIX вв. (Терсей-Ала-Тоо)

Раздел 19. Наскальные рисунки Тянь-Шаня

силась только на поверхности гранитных пород. Загар на них менее устойчив, и корковые слои быстро разрушаются. Особенно массивные камни имеют значительные участки разрушений, по нашему предположению, именно на них создавали свои творения древние художники. Несмотря на это, на таких валунах местами сохранились рисунки. Наскальные рисунки разбросаны по всей предгорной зоне. Они хорошо поддаются сравнительной датировке и отражают духовную культуру древних племен эпохи поздней бронзы, раннего железного века, средневековья и более позднего времени.

Более подробно средневековые рисунки с тюркскими руническими надписями Кёк-Сая и соседних территорий были рассмотрены в разделе 7 «Средневековые наскальные рисунки и рунические надписи Он Ок эли».

Рисунки Кёк-Сая говорят о том, что значительную роль в жизни центральноазиатских горцев играла охота. В средневековых петроглифах, в сценах охоты имеются изображения собак с маленькой удлинённой головой, с крючкообразным загнутым кверху хвостом, которые очень похожи на современную национальную породу собак – тайганов. Во время охоты тайганы умело загоняли горных козлов, архаров в загоны. Тайганы – не боевые собаки, они преданно относятся к человеку и прекрасные охотники.

Иногда наскальные рисунки являются источником для определения состава диких животных, обитавших на этой территории в древности. Например, в Кыргызбай-Булуне сохранились изображения рыси, барса, животного, напоминающего степную антилопу. Судя по рисункам, раньше здесь паслись степные антилопы (сайгаки, джейраны). К большому сожалению, в настоящее время в этих местах они не обитают. Возможно, в древности они в определённый сезон переправлялись из степных зон во Внутренний Тянь-Шань и находили приют среди гор. Во всяком случае, Мирза Мухаммад Хайдар упоминает, что в эпоху Мухаммед-кыргыза (первая пол. XVI в.) «горные луга и его (Иссык-Куля. – Т. К.) окрестности изобилуют птицами и джейранами»². Нам неизвестны сообщения об обитании в этих горах рысей. Барсов сейчас насчитываются буквально единицы и обитают они лишь в недоступных снежных верховьях Тянь-Шаня.

Наибольшая часть наскальных рисунков изображает диких травоядных животных. В древности жизнь человека зависела от окружающего животного мира, который являлся источником существования. Для высокогорных областей Тянь-Шаня это были в основном архары и горные козлы, в результате, их образы стали играть важную роль в духовной жизни древних людей. Это восприятие нашло свое отражение и в наскальном изобразитель-

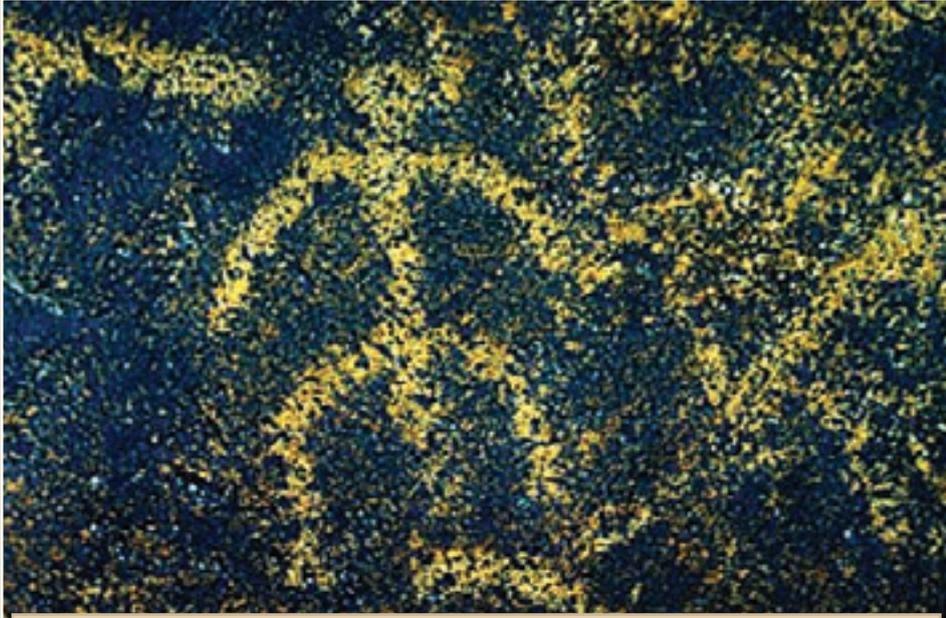
ном творчестве. Горные козлы, архары особо почитались. В их честь проводились священные ритуальные обряды. В одних случаях они сопоставлялись с огнем, в других олицетворяли образы предков. Поэтому, во всех петроглифах изображены не только сцены охоты, но и бытовые сцены.

Древние обитатели Тянь-Шаня проводили различные ритуальные обряды, точное воссоздание которых в настоящее время не представляется возможным. Единственными свидетелями тех времен являются наскальные рисунки, изображающие различные сцены ритуальных и бытовых действий, воспроизводящие образы животных.

Примечание:

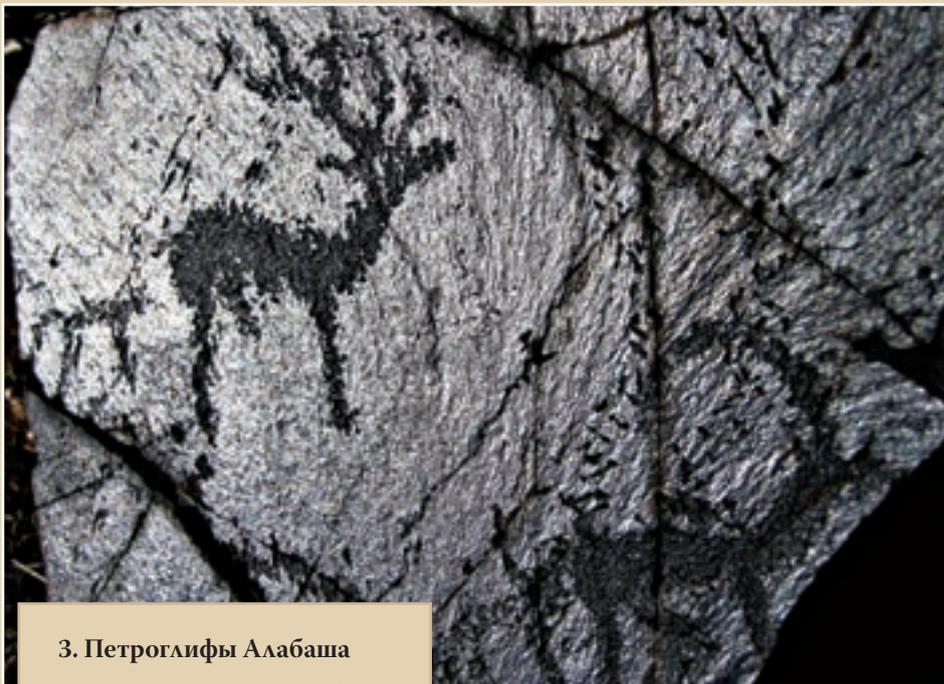
¹ Мосолова Л. М. Древнейшие антропоморфные изображения Киргизии // Антропоморфные изображения. – Новосибирск, 1987. – С. 216-223.

² Мирза Мухаммад Хайдар. *Тарих-и Рашиди* // Хрестоматия по средневековой истории Кыргызстана (XIII-XVIII вв.): Учебное пособие / Сост. Т. Д. Джуманалиев. – Б.: Кыргызстан, 1996. – С. 112.

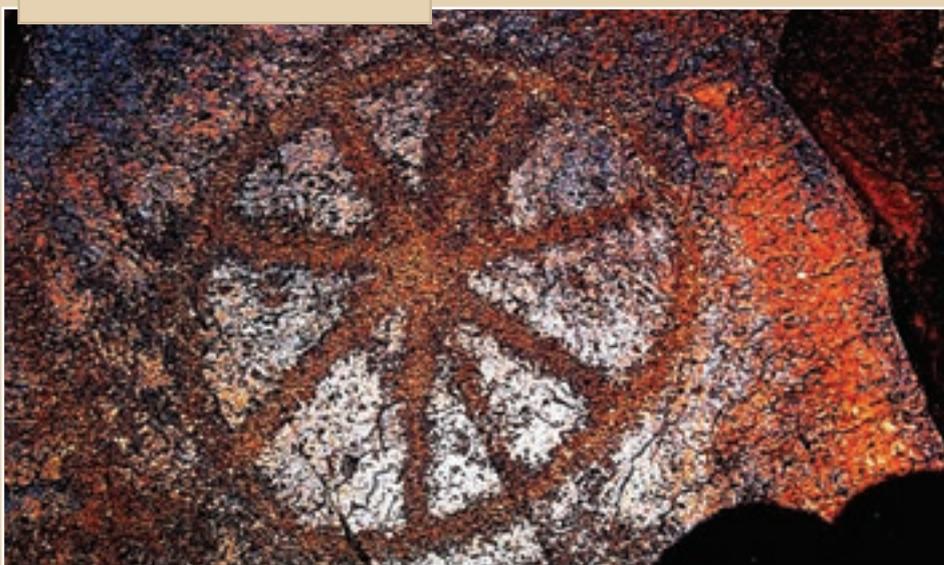
1. Изображение человека. Эпоха бронзы (Жоо-Журёк. Терсей-Ала-Тоо)
2. Изображение верблюда (Алабаш)

3. Петроглифы Алабаша

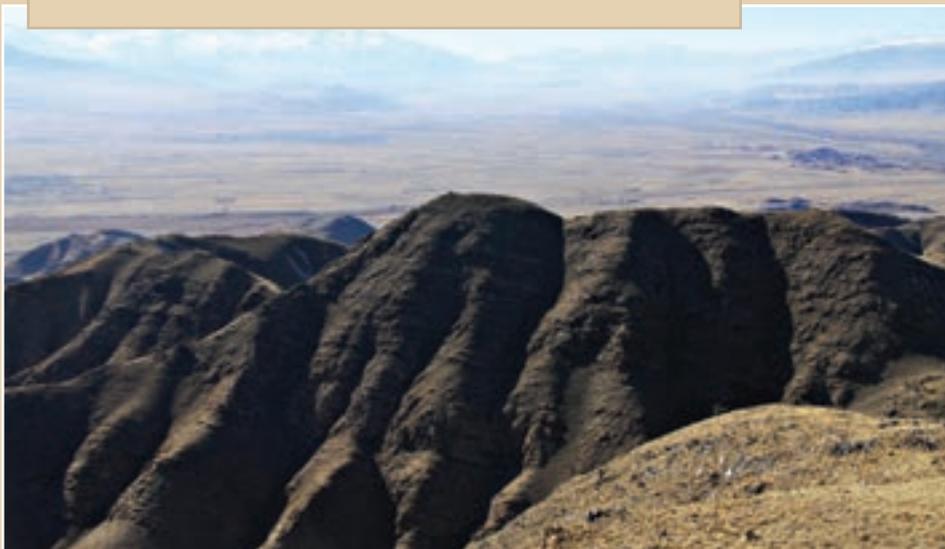
4. Солярный знак (Алабаш)

5. Изображение горного козла (Алабаш)

6. Местность Кыргызбай-Булун

7. Изучение петроглифов Кыргызбай-Булуна

8-9. Изображение горного козла и маленького
рогатого животного (Кыргызбай-Будун,
Кочкорская долина)

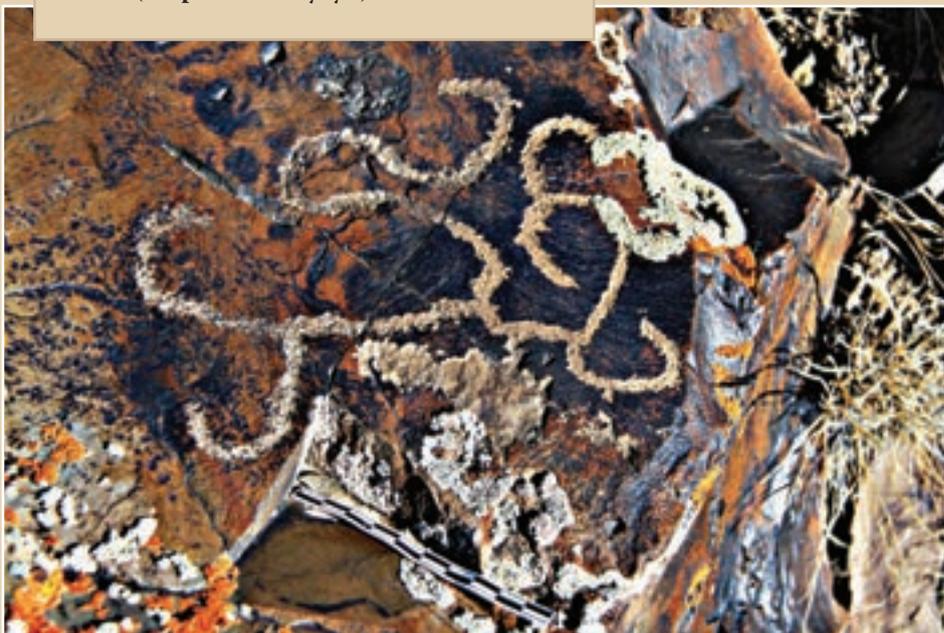
10-11. Кыргызские петроглифы Кочкорской долины

12. Древние рисунки горных козлов
(Кыргызбай-Булун)

13. Древний орнамент на камне
(Кыргызбай-Булун)

14-15. Поздние кыргызские петроглифы Кочкорской долины
(Кыргызбай-Булун)

Раздел 20

Культовые места – мавары, культ гор на Тянь-Шане

Поклонение священным местам и выполнение обрядов уходят своими корнями в домусульманские верования и культы. Доисламские представления и ритуалы придают исламу своеобразные местные черты и являются ярким свидетельством синкретизма доисламских верований и мусульманства. О смешении шаманства с мусульманскими поверьями, как характерном явлении, отмечали исследователи XIX–XX вв.¹ В наши дни также можно проследить связь доисламских верований древних местных племен Тянь-Шаня, Саяно-Алтая и собственно ислама.

Согласно исследованиям этнографа Т. Д. Баялиевой родовые святыни имели, как правило, своих духов-хозяев (ээси); тоонун ээси (хозяин горы), булактын ээси (хозяин источника), көлдүн ээси (хозяин озера), арашандын ээси (хозяин целебного источника) и др.²

Часть святых мест Кыргызстана связана с культом предков и святых, который занимал у кыргызов важное место в системе доисламских верований. Он был довольно устойчив и распространен повсеместно. Известно, что в основе культа предков лежит ряд анимистических представлений, связанных с идеей реального существования духов предков и святых, способных оказывать влияние на жизнь и благополучие живых. Духи умерших предков и святых требуют к себе постоянного внимания и заботы со стороны живых. Считалось, что благополучие живых полностью зависит от отношения к ним духов предков и святых. Святыми местами становились места захоронений знаменитых личностей, предводителей родов и племен, национальных героев и родовые кладбища.

Часть их превращалась в места паломничества, как например, место погребения Тайлак-батыра.

Некоторые святилища тесно связаны с природными объектами, такими как места выходов горячих источников, родников, высокие вершины гор, местности с необычным ландшафтом. Нередко святым считается место, где есть отдельно растущее высокое дерево. Часто такие места становились местом погребения известных личностей. Например, в священном месте Манжылы-Ата был захоронен один из почитаемых лиц исык-кульских кыргызов Мойт-Аке. При этом со временем значимость этого места усилилась, и оно стало еще более значимым. Сюда приезжают и совершают различные обряды и ритуалы служители ислама, больные, бездетные, и совершают жертвоприношения.

Святыми и почитаемыми местами становились также места рождений и посещений легендарных героев. К такого рода объектам относится и Ак-Терек в Тонском районе. Согласно легенде, здесь останавливался на постой и лечил свои раны герой Эр Табылды. В бассейне р. Ак-Терек, в живописном узком ущелье растут тополя, имеется небольшой родничок (источник). Местные жители верят, что вода из этого источника имеет целебные свойства, по особому относятся к источнику и деревьям. Почитание деревьев у кыргызов, и, в целом, тюркских народов, уходит своими корнями в эпоху древности и средневековья.

В 1987 году археологический отряд под руководством А. Абетекова работал рядом с мазаром Кочкор-Ата, исследовались курганы второй пол. I тыс.

до н. э. Во время проведения раскопок отряд встретил молодого человека 14-17 лет. Юный паломник был в длинном чапане, с высоким тюбетеем на голове и палкой в руке. Он предупредил археологов, что это место священное, и все обязаны относиться к нему с уважением и содержать в чистоте.

Через пятнадцать лет, в 2002 году я посетил это место со студентами-практикантами. Мы вели раскопки в восточной части долины, изучали скальные рисунки и новые рунические надписи, параллельно вели раскопки курганов. Кроме археологических раскопок была также предусмотрена поездка на развалины средневекового города Кочнар-Башы и осмотр курганов саков в урочище Шамси. Заодно, я планировал показать студентам памятники, которые уже были нами исследованы. Когда мы приехали в Кочкор-Ату, я сразу заметил, что облик этого места изменился, изменилось и отношение к нему людей.

На первый взгляд, ничего привлекательного, в конце конусовидного просторного урочища расположен естественный небольшой, удлинённый скалистый выход. Рядом нет ни деревьев, ни родников. В восточной части расположено несколько курганов сакского времени. Посетителей и паломников они ничем не привлекают. В предгорной части и на южной стороне мазара «Кочкор-Ата» также расположены большие и малые курганы сакского времени.

К этому времени здесь уже был построен дом для посетителей и служителей мазара. Вокруг было чисто, у подножия были проложены тропинки, ведущие к скальным обломкам. Некоторые из них носили имена святых. Паломники, посещая по очереди каждый валун, приближались с поклоном, отходили тоже с поклоном. В северо-восточной части были огороженные места, где совершались обряды с использованием свеч. В тот же день мы со студентами были свидетелями обрядов «зикир чалуу» и «жарга түшүү» или «жар айтуу», которые совершались в полночь. В процессе обряда «зикир чалуу» молитва «Лаа илааха иллалаах Мухаммад ар – расулаллах» повторялось всеми собравшимися в течение довольно продолжительного времени. В начале обряда в темной комнате сжигалась свеча, молитва сопровождалась ритмичными движениями отдельных участников, которые вводили их в состояние транса. Обряд «жар айтуу» сопровождался непрерывным обрядовым пением.

После посещения мазара Кочкор-Ата у меня появилось желание больше узнать о духовной культуре древних обитателей этих мест и попытаться выяснить, есть ли взаимосвязь между современным обрядом и древними объектами, где совершались религиозные обряды. Интересен сам факт изменения

Раздел 20. Культовые места – мазары, культ гор на Тянь-Шане

отношения людей к этой местности. В Кочкор-Ате данное изменение произошло за достаточно короткий отрезок времени – в течение 15-ти лет. Мазар стал часто посещаться паломниками.

Известный этнограф С. М. Абрамзон приводит интересное сообщение Ч. Ч. Валиханова, связанное с местностью Кочкор-Ата. Найманский султан Барак (Кукжал) напал на кыргызов в 1770 году и «осквернил святыню дикокаменных киргиз – могилу Кошкар-Ата. Дикокаменные киргизы, озлобленные его жестокостью, тайно условившись, собрались и ночью напали на его стан. Непобедимый Барак без всякого сопротивления бросился в бегство, оставил весь свой лагерь и был преследован до реки Или. Киргизы приписывают это неожиданное бегство заступничеству святыни»³. Согласно данному сообщению, в Кочкор-Ате имелось погребение святого Кочкор-Ата. Однако в настоящее время, там не отмечается какого-либо погребения. Совершаемые обряды паломников не связаны с могилой святого, а совершаются вблизи каменных объектов, на огороженных участках скальных выходов мазара «Кочкор-Ата».

Культ гор Тастар-Ата

В труде персидского географа XI в. аль-Гардизи имеется сообщение о тюркских племенах тюргешей и жикилей, в котором говорится, что одно из их селений расположено вблизи горы. Тюрки молятся этой горе, клянутся ею и говорят: «Это жилище Всевышнего!»

В Джумгале, на Алае, в верховьях р. Каджи-Сай есть отдельные горы, носящие название Тастар-Ата. Мы полагаем, что сведение аль-Гардизи и священные горы, где совершали религиозные обряды, взаимосвязаны.

На наш взгляд, культ гор непосредственно связан с горными объектами под названием Тастар-Ата. В свою очередь, к этому месту имеет отношение культ сооружения обо – жертвенного холма из камней. Сооружение обо характерно для многих центральноазиатских народов. По рассказам старожилов, обо обычно находится на труднодоступных перевалах. После благополучного подъема на перевал, бросали камень, в результате чего постепенно образовывалась груда таких камней. Люди полагали, что в таких местах обитает дух (хозяин) горы (ээси)⁴. Сам по себе термин «обо» (у бурят – «обо», у монголов – «овоо») буквально означал кучу, груду камней или каменную насыпь, которая обычно сооружалась на месте совершения религиозного обряда, посвященного «хозяину» местности или другому божеству (обожествленному духу умершего шамана, могущественному правителю, предку какого-

нибудь рода или другой этнической группы, мифологическому персонажу и т. д.⁵ Исследователи говорят о том, что этот обряд был широко распространен среди всех народов Центральной Азии (тибетцев, монголов, тюрков и др.) задолго до возникновения буддизма и даже шаманизма.

Аналогичные кучи камней зафиксированы нами на возвышенностях в Кочкорской долине и в долине Алабаш (Тонский район), где имелись наскальные рисунки эпохи бронзы и I тыс. до н. э. Существует ли взаимосвязь между культом обо, Тастар-Ата и грудями камней рядом с местонахождениями древних наскальных рисунков? Для того, чтобы правильно ответить на этот вопрос, следует посетить священные горы, носящие название Тастар-Ата, опросить старожилов и проанализировать полученные данные. Если сохранился культурный слой, то следы древних обрядов могут быть прослежены с большей точностью.

Этнограф Т. Д. Баялиева собрала ряд важных сообщений, связанных с культом гор. Так, например, кыргызы Ат-Башинской долины с давних времен почитали гору Чеч-Дёбё (Чеш-Дёбё, Алмамбеттин Чеш-Дёбёсю. – *К. Т.*). По рассказам местных старожилов, на ее вершине росло одинокое деревце; люди ходили туда молиться и привязывали к этому деревцу небольшие лоскутки ткани. По ночам, иногда на горе был виден огонь, слышны выстрелы, напоминающие пушечные. Хозяином горы считался белый верблюжонок (ак тайлак. – *К. Т.*). Во время кокандского владычества (в XIX в. – *К. Т.*) на вершине горы была построена мечеть, и появилась могила какого-то «святого». На могиле возвышался шест с конским хвостом, и лежало множество рогов горных баранов. Позднее, эти сооружения были разрушены ветром и дождем, но кыргызы по-прежнему ходили на вершину горы молиться⁶.

Сегодня мы имеем не только первичные результаты этнографических исследований, постепенно накапливаются и археологические данные, связанные с древними культурами. Целенаправленные исследования позволят в будущем более ясно проследить эволюцию верований, связанных с природными объектами, изменения духовной культуры различных сообществ, начиная с эпохи бронзы до этнографической современности.

Раздел 20. Культурные места – мазары, культ гор на Тянь-Шане

Примечания

¹ *Абрамзон С. М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Ф.: Кыргызстан, 1990. – С. 318; *Валиханов Ч. Ч.* Собрание сочинений. Т. II. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 78.

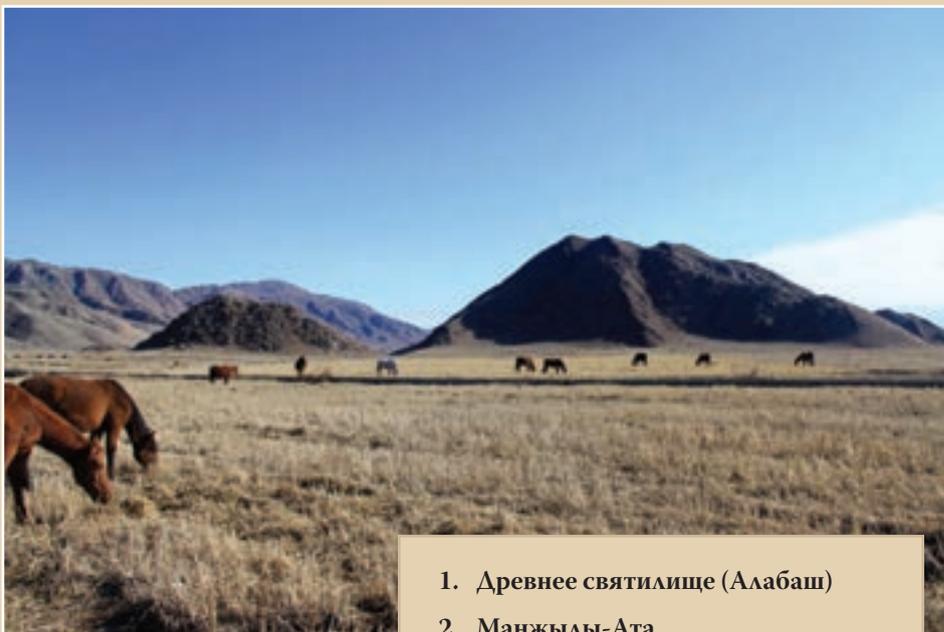
² *Баялиева Т. Д.* Доисламские верования и их пережитки у киргизов. – Фрунзе, 1972. – С. 10.

³ *Абрамзон С. М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Ф.: Кыргызстан, 1990. – С. 318; *Валиханов Ч. Ч.* Собрание сочинений. Т. II. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 78.

⁴ *Молдобаев И. Б.* «Манас» – историко-культурный памятник киргизов. – Б.: Кыргызстан, 1995 – С. 233.

⁵ *Абаева Л. Л.* Культ гор и буддизм в Бурятии. – М.: Наука, 1991. – С. 67-68.

⁶ *Баялиева Т. Д.* Доисламские верования и их пережитки у киргизов. – Фрунзе, 1972. – С. 10.

1. Древнее святилище (Алабаш)
2. Манжылы-Ата

3-4. Манжылы-Ата

5-6. Манжылы-Ата

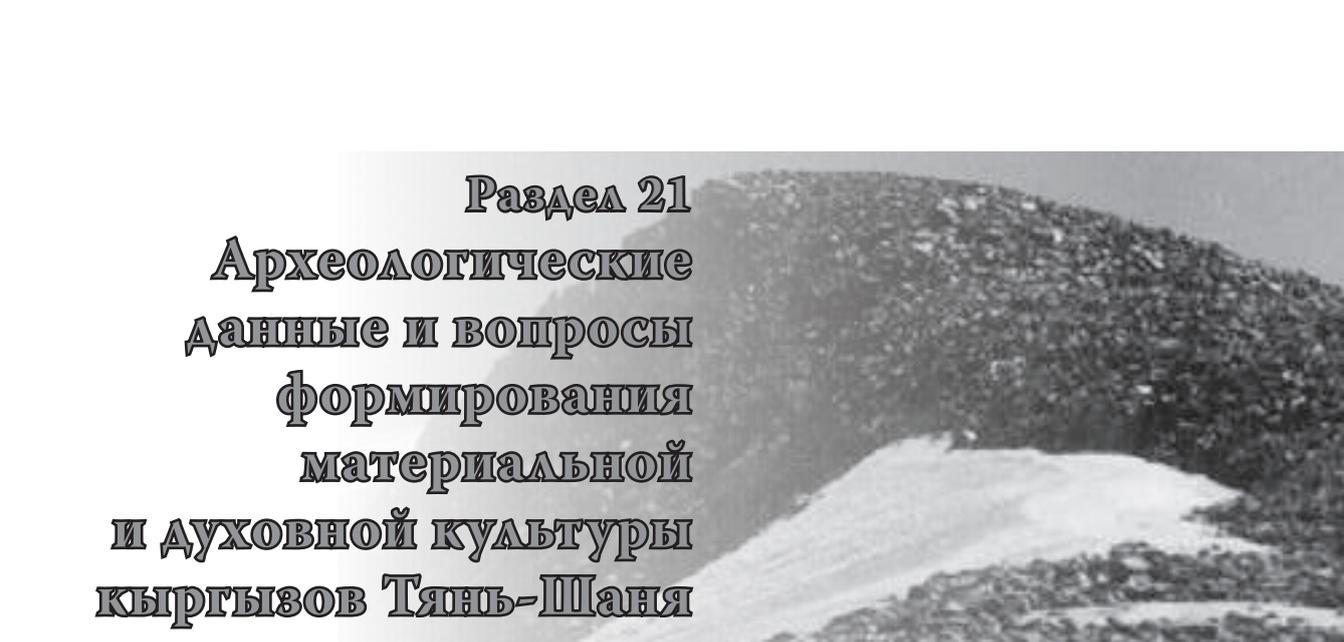

7. Мазар Кочкор-Башы

8. Тамга. Памятник тибетской письменности и мазар

Раздел 21

Археологические данные и вопросы формирования материальной и духовной культуры кыргызов Тянь-Шаня

В предыдущих разделах была освещена история и культура древних и средневековых племен и народов, населявших территорию Нарынской области. Благодаря письменным источникам стало известно, что только во II тыс. н. э. здесь было упомянуто этническое название «кыргыз». А как развивалась история и культура кыргызов до этого времени?

Согласно китайским источникам, кыргызы упоминаются с 201 года до н. э. С какой территорией связана их древняя история, и как формировалась материальная и духовная культура кыргызов? Связаны ли вообще археологические данные Тянь-Шаня с древней и средневековой историей, культурой кыргызов? Если да, то, какие археологические данные свидетельствуют об этом? Эти вопросы уже в течение многих десятилетий волнуют исследователей. Опубликованы результаты исследований историков, этнографов, лингвистов и археологов.

Археологические материалы можно с большим успехом использовать при разработке проблем, связанных с этнической историей того или иного народа. Несмотря на то, что единичные археологические данные не всегда способны дать однозначную оценку при исследовании этнической истории какого-либо народа, но в тоже время значимость археологических данных всегда остается первостепенной. Как показывает практика, проблемы этнокультурной интерпретации требуют совместных усилий специалистов широкого профиля. История каждого народа, населяющего в настоящее время Центральную Азию, связана с его древней и средневековой историей.

Обращаясь к истории археологических исследований на территории Кыргызстана, в первую очередь, рассматриваются труды профессора А. Н. Бернштама. Опираясь на археологические находки, обнаруженные на территории Нарынской области, он впервые попытался проследить этногенез кыргызского народа. Для разработки он выделил тему «Тянь-Шань и Енисей», суть его исследования была направлена на исследование и анализ связей между древними кыргызами Тянь-Шаня и Енисея. В основу изучения был положен анализ ажурных серебряных накладок, найденных в Кочкорской долине еще в конце XIX в. Они были сопоставлены с орнаментацией золотой посуды, найденной на Енисее, в Кёпенском чаатасе. В ходе сопоставления находок А. Н. Бернштам обнаружил отголоски скифского искусства, особенно, в изображениях барса. Изображения животных из Кочкора напоминали находки сакского времени Прииссыккуля, а также киргизское мастерство Енисея VII-IX вв. «На Тянь-Шань носители этой культуры могли попасть в результате прямых взаимоотношений с киргизами Енисея, или в результате очередного переселения киргизов с Енисея в конце IX – начале X вв. Киргизы пришли сюда через Восточный Туркестан...»¹

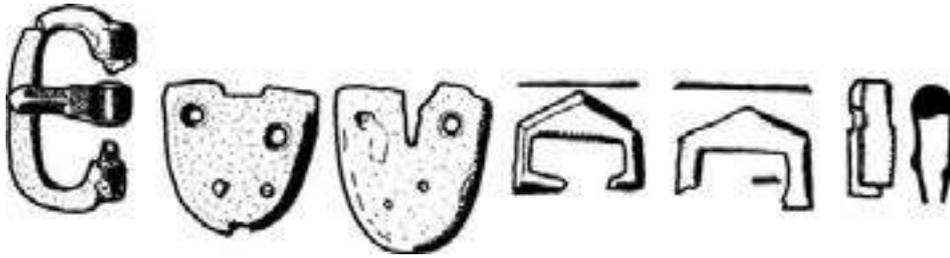
В этом же труде А. Н. Бернштам указывал, что кыргызскими следует считать погребения в двух курганах, исследованных им на окраине города Нарын, в могильнике Ала-Мышык (курганы № 69 и № 102): «таким образом, мы имеем едва ли не первое погребение енисейско-кыргызского типа на Тянь-Шане, свидетельствующее о проникновении енисейских кыргызов в IX в. на Тянь-Шань». На основе материалов средневековых курганов, а также катакомбных

погребений гуннского времени (I-IV вв.) А. Н. Бернштам сделал вывод о том, что «киргизы Тянь-Шаня складывались внутри гунно-тюркской среды, впитав в процессе своего развития значительную часть этого этнического массива и в основном заняв их древние территории». Он призывал обратить особое внимание на катакомбный тип погребений, т. к. считал, что именно в этой среде развивались древнекиргызские племена Тянь-Шаня.

А. Н. Бернштам – ученый, создавший фундамент киргызской археологии. Его труды до сих пор являются настольными книгами исследователей, они не утратили научной значимости. Ценность этих трудов в том, что многие его выводы и предположения подтверждены последующими исследованиями. Но наука развивается, новые данные требуют уточнения некоторых положений, высказанных ученым в его трудах. В конце своей жизни А. Н. Бернштам скорректировал некоторые свои выводы, в том числе, некоторые заключения относительно этнической истории киргызов. Позднее, было научно доказано, что сопоставленное с енисейским погребение с конем (бараном) № 69 из Ала-Мышыка – не киргызского типа. В то время, часть погребений с конем на Енисее считались четвертым типом погребений енисейских киргызов. Пока еще не полностью аргументированы этнокультурные показатели кургана № 102. До настоящего времени, исследователями полностью не опровергнуты его высказывания по поводу серебряных ажурных накладок, так как они не привязаны к остальному археологическому комплексу, указать что-либо об их этнокультурной принадлежности трудно. После ухода из жизни А. Н. Бернштама, археолог С. С. Сорокин опроверг принадлежность катакомбных погребений к гуннам². До последних лет высказывались мнения о принадлежности катакомбных погребений к кангюйцам, юэджам, восточно-иранским племенам и т. д.³ Наиболее значимыми остаются призывы ученого обратить особое внимание на памятники гуннского времени.

Согласно письменным источникам, земли древних киргызов (гянь-гунь) с 201 г. до н. э. до 48 г. н. э. входили в ареал правления хуннских шаньюев Маодуна, Чжичжи. Вопрос состоит в локализации территории обитания древних киргызов. Согласно исследованиям Л. А. Боровковой, киргизы жили на восточных отрогах Тянь-Шаня (район хребта Боро-Хоро)⁴. При таком подходе опровергается точка зрения А. Н. Бернштама, считавшего что местонахождение орды Чжичжи определяется верховьями р. Талас. В этом случае опровергается и мнение В. В. Бартольда о месте расположения страны Гяньгунь – район оз. Кыргыз-Нур, однако остается в силе его другое предположение о том,

Раздел 21. Археологические данные и вопросы формирования материальной и духовной культуры кыргызов Тянь-Шаня

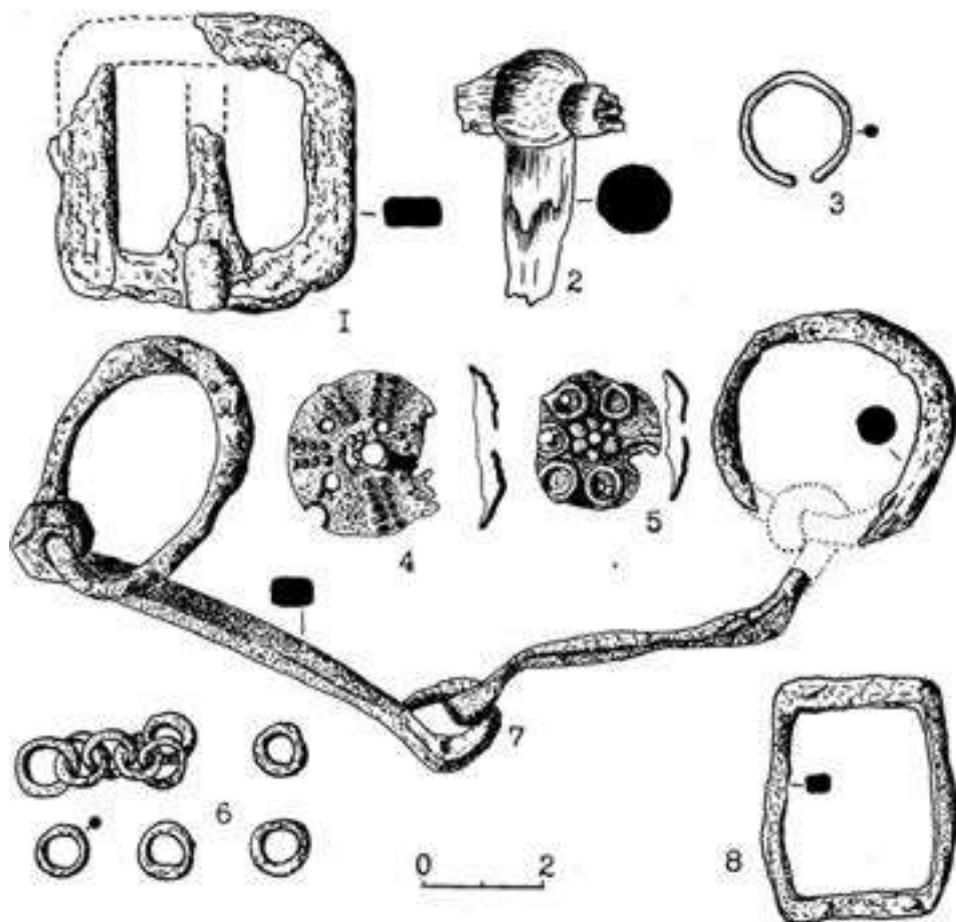
Детали наборного пояса (Ичке-Жылга, Кочкорская долина)

что в восточной части Восточного Туркестана или восточнее страны усуней жили древние кыргызы⁵.

Если придерживаться мнения Л. А. Боровковой, то необходимо искать следы древних кыргызов в районе горного хребта Боро-Хоро. Известные нам материалы по археологии Восточного Туркестана указывают сходство отдельных из них с археологическими находками сако-усуньского времени, исследованными на Центральном и Внутреннем Тянь-Шане. К примеру, близость видна в форме керамических сосудов, обнаруженных в погребальных и поминальных комплексах, в предметах быта, изготовленных из бронзы. Опираясь на эти отрывочные данные, мы лишь полагаем, что культура гянь-гуней (цзянькунь) могла быть близка к окружающей их культуре саков, усуней, они могли быть связаны и генетически. Эти предположения можно проверить в ходе проведения археологических работ на горном хребте Боро-Хоро и прилегающих к нему территориях.

Каждая культура непрерывно развивается под влиянием внешней среды. Например, при смене религиозной ситуации она меняет свой облик. В V-VI вв. кыргызы обитают на Енисее, где параллельно проживают с культурами тесинского этапа тагарской культуры и племенами таштыкской культуры. Начинается новый этап в истории енисейских кыргызов. Скорее всего, они пришли с восточных отрогов Тянь-Шаня. По мнению Д. Г. Савинова, кыргызы являются потомками местной таштыкской культуры Енисея.

Культура енисейских кыргызов исследуется почти с XVIII в., и с тех пор собран большой массив археологических источников. К настоящему времени история енисейских кыргызов исследована достаточно хорошо. Согласно сведениям письменных источников и данным археологических исследований, нам известно, что для енисейских кыргызов был характерен обряд трупопожжения – это основной этнодиагностирующий показатель. В труде пер-

Набор предметов из тайника (Бел-Саз, Кочкорская долина)

сидского автора Гардизи «Зайн ал-ахбар» («Украшение известий»), написанного в 1050-1053 гг., упомянуто: «Киргизы, подобно индусам, сжигают мертвых и говорят: «Огонь самая чистая вещь; все, что попадает в огонь, очищается: (так) и мертвого огонь очищает от грязи и грехов». В процессе сожжения тела, сжигались все предметы умершего, включая металл, который после такой обработки почти не подвергался коррозии. Благодаря этому, все периоды культуры енисейских кыргызов, начиная с VI века, основательно систематизированы.

Раздел 21. Археологические данные и вопросы формирования материальной и духовной культуры кыргызов Тянь-Шаня

В научной среде длительное время продолжалась дискуссия о генетической связи енисейских и тянь-шанских кыргызов. Вопросы этногенеза активно обсуждались в 1953 году на итоговой сессии киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции, в 1988 году, во время проведения тюркологической конференции «Тюркология-88», и в 1995 году при проведении научной конференции «Кыргызы: этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии». Преобладающая часть историков, антропологов, археологов на основании доказательных аргументов высказывались в пользу генетических связей между енисейскими и тянь-шанскими кыргызами. Согласно данным одного из письменных источников «при похоронах не царапают лиц, только обертывают тело покойника в три ряда и плачут; а потом сжигают его, собранные же кости через год погребают. После сего в известные времена производят плач»⁶. Одним из сильных контраргументов оставался приведенный факт – если кыргызы мигрировали с Енисея на Тянь-Шань, то почему до сих пор здесь не найдены средневековые погребения по обряду сожжения?

Археологические источники можно дополнить и проверить письменными свидетельствами. Так, в одном из китайских письменных источников есть легенда о происхождении тюрков и кыргызов от одного корня – «сын волчицы» имел несколько сыновей. Один сын стал родоначальником древнетюркской правящей династии Ашина. Другой сын «царствовал между реками «Афу» (Абакан) и «Гянь» (Енисей) под наименованием Цигу (кыргыз)⁷. В этом же источнике упоминается, что тюрки (ту-гю) и кыргызы придерживались обряда сожжения, что указывает на схожесть их традиций. Согласно этому же письменному источнику, тюрки до 634 года придерживались этого обряда, затем они перешли на обряд погребения с конем. Отметим, что до позднего средневековья кыргызы на Енисее соблюдали обряд сожжения.

В результате исследований традиционного погребального обряда ученые пытались доказать или опровергнуть какие-либо связи между кыргызами Енисея и Тянь-Шаня.

Вместе с тем в археологических исследованиях на Алтае, в Казахстане, Восточном Туркестане и Тянь-Шане встречались предметы, характерные для кыргызов Енисея, которые говорили об их присутствии в этих местах. Такого рода сопоставительным исследованиям посвящены специальные труды Д. Г. Савинова, Ю. С. Худякова⁸.

Кроме того, были обнаружены сведения об археологических материалах, говорящие об идентичности погребального обряда кыргызов Енисея и Тянь-

Шаня. Были найдены архивные материалы археолога А. Кибирова, посвященные его раскопкам в местности Ичке-Жылга (Кочкорская долина). Он обнаружил разложившиеся кости и предметы, оставшиеся после обряда сожжения.

В 1990 году, во время археологической экспедиции Ассоциации историков Кыргызстана на окраине г. Нарын, в могильнике Ала-Мышык был найден курган с признаками погребального обряда енисейских кыргызов. При раскопке кургана на глубине 40 см найден тайник, в котором находились предметы конского снаряжения (удила, стремена, подпружная пряжка, оковки седла, обломки железной пластины). В южной части кургана, в яме было найдено захоронение взрослого человека. В центре кургана – детское погребение. Вокруг скелета ребенка видны следы прокала, угли, зольные пятна, образующие кольцо. По-видимому, перед захоронением могильная яма была обложена деревом и сожжена. Курган по вещам был датирован XI-XIV вв.

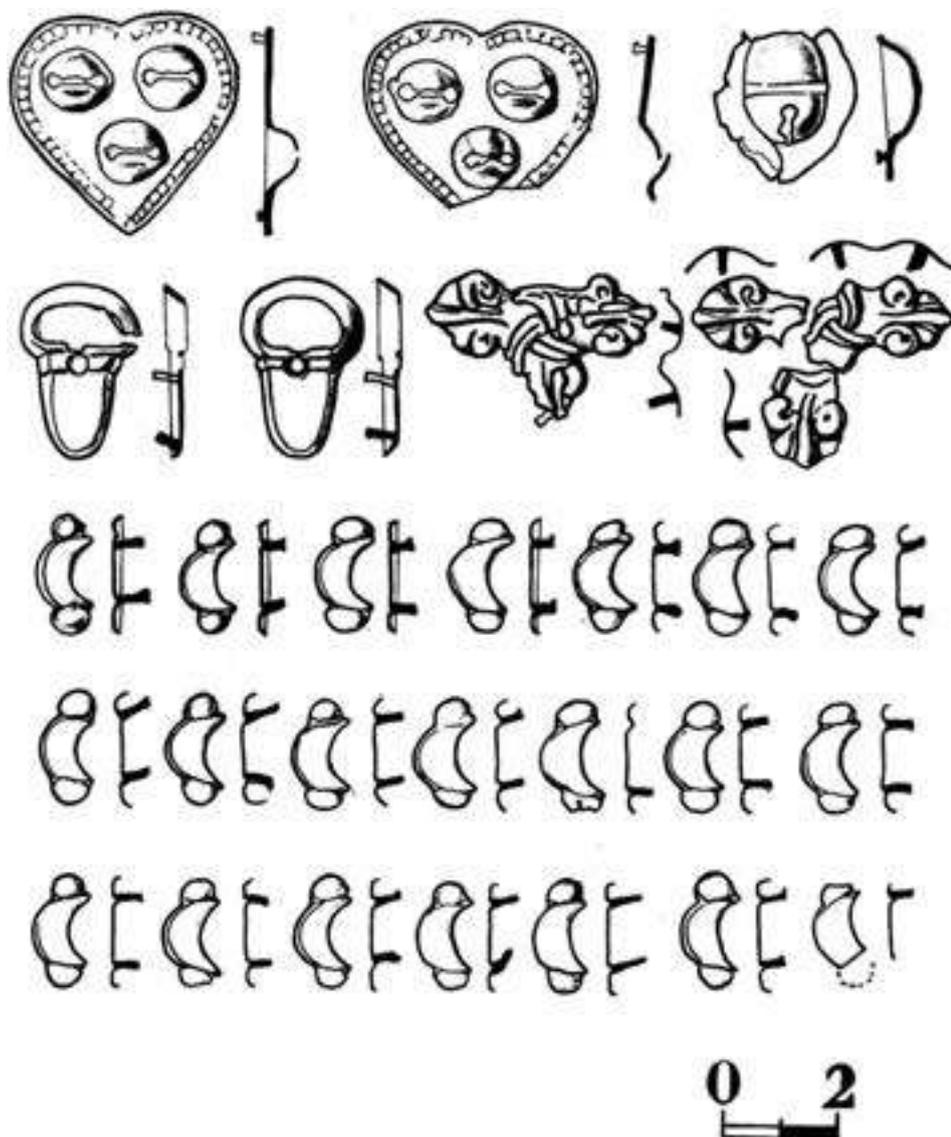
В Кочкорской долине, при снятии дернового слоя кургана, в центре, – на глубине 10 см, обнаружены фрагменты кольчуги, двусоставные удила с кольчатými псалями, пряжка и две орнаментированные бронзовые бляшки. Памятник датирован XIII-XIV вв. н. э.

В Алае, в могильнике Кирпи-Сай, рядом с могильной ямой найдена специальная яма, где зажигался огонь до и после захоронения умершего.

Наличие под насыпью курганов указанного скопления вещей (тайники), использование огня в могильной яме – совершенно новые признаки в погребальных обрядах населения Тянь-Шаня. Подобные тайники часто встречаются в памятниках VI-XIV вв., относящихся к культуре енисейских кыргызов.

В курганах Бел-Саз, Кирпи-Сай, Ала-Мышык кальцинированные кости умерших обнаружены не были. Во всех курганах умершие были погребены по обряду ингумации (труположение). При этом был использован обряд, связанный с огнем, имелись «тайники», как у енисейских кыргызов, что могло произойти в результате смены погребального обряда. В целом, погребальный обряд является достаточно консервативным. Народы, несмотря на смену погребального обряда, сохраняют его основные традиционные элементы. В разделе 14 о памятниках г. Нарына, упоминался труд Ал-Марвази «Таваи ал-хайаван», где говорится о смене погребального обряда кыргызами, когда они стали жить в соседстве с мусульманами. По нашему мнению, более правильным было бы сосредоточить поиски не на захоронениях, содержащих следы обряда сожжения, а искать следы несколько видоизмененного обряда. Кроме этого, среди обнаруженных артефактов на Тянь-Шане фиксируют-

Раздел 21. Археологические данные и вопросы формирования материальной и духовной культуры кыргызов Тянь-Шаня

Серебряные накладки пояса, IX-X вв. (Кочкор, Алкым)

ся детали наборного пояса, железные наконечники стрел, предметы конского снаряжения, характерные для культуры енисейских кыргызов. Они рассмотрены в трудах Д. Г. Савинова. В данном случае, приведенные выше археологические свидетельства носят эти признаки, и они вместе с данными письменных источников позволяют утверждать о пребывании енисейских кыргызов на Тянь-Шане.

Элементы культуры енисейских кыргызов прослеживаются и в культуре современных кыргызов. Например, плач по умершему, «в известные времена года» (ун чыгаруу), белые войлочные шапки с коническим верхом и загнутым низом. Сохранился и календарный счет кыргызов «три месяца составляют четверть года. Годы считаются двенадцатью знаками: например, год в знаке Инь называют годом тигра...», – так писали китайцы в династийной хронике между 618-907 гг. н. э. Упоминается, вероятно, и национальный напиток кыргызов бозо – «вино квасят из каши».

В культуре кыргызов сохранились также черты цивилизации тюрков, которые жили здесь до прихода енисейских кыргызов. До сегодняшних дней дошел обычай кыргызов закалывать для проведения поминок лошадь. Этот обряд, по мнению этнографа Т. Д. Баялиевой, генетически связан с более древним обычаем тюрков. До недавнего времени сохранялся обычай царапания своих лиц вдовами, женщинами, плач (ун чыгаруу, өкүрүк, кошок) по умершему. Обычай захоронения с конем после принятия ислама был видоизменен – жертвенного коня, предназначенного для погребения вместе с умершим, отдавали мулле за отпущение грехов («Бурак-ат»). Недавно было обнаружено уникальное каменное изваяние в тибетейке. Не требуется дополнительного объяснения о связи его с современной кыргызской тибетейкой аксакалов.

Именно культура средневековых тюрков и енисейских кыргызов легла в основу формирования культуры кыргызов позднего средневековья. Происхождение этих народов имеет единые корни. Отмечено сходство языка, верований, элементов культуры, даже сходство мужских причесок, одежды и т. д.

Средневековая материальная и духовная культура тюрков и енисейских кыргызов сформировалась на базе культуры древних племен Центральной Азии. Ведь не зря историки говорят, что «каждый народ старше своего имени». В прикладном искусстве кыргызов, казахов есть элементы, присущие древним племенам Алтая и Тянь-Шаня, т. е. они являются носителями их технологии изготовления войлочных кошм (ала-кийиз, шырдак), юрты, элемен-

Раздел 21. Археологические данные и вопросы формирования материальной и духовной культуры кыргызов Тянь-Шаня

тов конского снаряжения и т. д. Некоторым традициям, которые связаны с ритуальной пищей, посвящен раздел 18 «Об одной древней и одновременно современной традиции». Выявленные сходства не случайны, а являются результатом этногенетических связей.

Между культурой современных кыргызов и средневековой культурой тюрков, енисейских кыргызов лежит целый пласт культуры их потомков – позднесредневековых кочевников (XIII-XVII вв.). На археологическом материале ярко прослеживается преемственность многих признаков материальной культуры, прикладного искусства. К примеру, кыргызские седла сохранили основные традиционные элементы седел древнетюркского времени и позднего средневековья. Позже были усовершенствованы принципы отделки луки, полка и их соединений. Также собрано немало доказательств об идентичности происхождения кыргызского женского головного убора шокуло головным уборам племен сакского времени.

Таким образом, археологические данные указывают на непрерывность и длительность формирования материальной и духовной культуры кыргызов.

Примечания

¹ Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. – М.-Л., 1952. – С. 89-94

² Сорокин С. С. Среднеазиатские подбойные и катакомбные захоронения как памятники местной культуры. – Советская археология. XXVI. – М., 1956. – С. 116-117.

³ Никаноров В. П. Худяков Ю. С. Изображения воинов из орлатского могильника // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. – Новосибирск, 1999. – С. 141-148.

⁴ Боровкова Л. А. Запад Центральной Азии во II в. до н. э. – VII в. н. э. – М., 1989. – С. 62.

⁵ Бартольд В. В. Киргизы. Исторический очерк. // Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана: – Б.: Шам, 1996. – С. 179.

⁶ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л., 1950. – С. 353.

⁷ Там же, с. 221-222.

⁸ Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. – СПб.: 2005. – С. 263-274; Худяков Ю. С. Кыргызы на просторах Азии. – Бишкек, 1995. – С. 133-140; Худяков Ю. С. Кыргызы в Восточном Туркестане // Кыргызы: этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии. Материалы международной научной конференции. – Бишкек, 1995. – С. 180-194.

1-3. Детали
наборного
пояса
кыргызского
образца

4. Детали наборного
пояса

5. Железные
наконечники
стрел

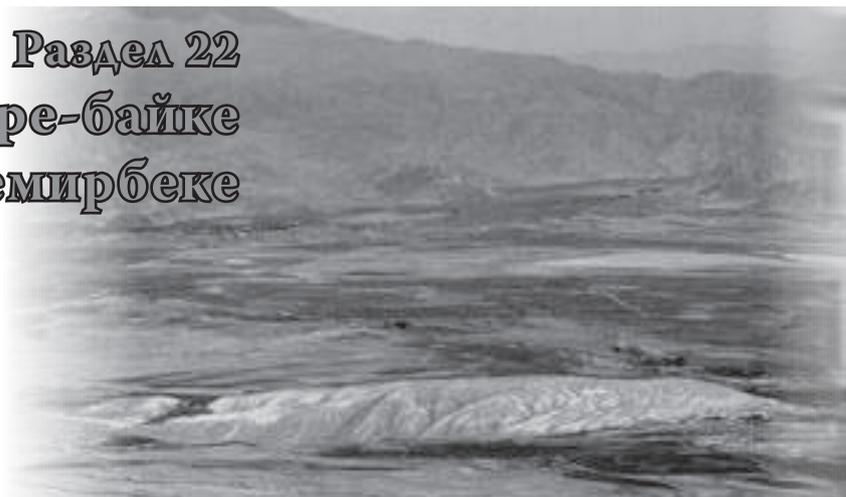

6. Развалины города Беш-Балык
(Восточный Тянь-Шань)

7. Погребение воина с конем
(Терскей-Ала-Тоо)

Раздел 22 О Замире-байке и Темирбеке

Каждый раз, выезжая в очередную экспедицию, археологи находят все более интересные находки, благодаря информации, полученной от местных жителей. Даже там, где уже раньше побывали археологи, можно найти новые объекты, новые материалы, которые требуют переосмысления ранее высказанных взглядов. Именно поэтому, я продолжаю свои исследования на территории Кочкорского района Нарынской области.

Во время полевых работ мы тесно общаемся с местными жителями. Рассказываем о цели наших исследований, они, в свою очередь, с большим интересом наблюдают за процессом раскопок, открывая для себя много нового. Со своей стороны, мы делаем все, чтобы люди поняли значимость древних памятников, расположенных там, где они живут. Стараемся привлечь их внимание к проблемам сохранения памятников истории. Случается, что археологов принимают за золотоискателей. В процессе наших раскопок, наблюдая за нашей работой, местные жители приходят к выводу, что археологические раскопки – это не золотоискательство, а упорная, причем очень пыльная работа под палящими лучами солнца, на ветру, и все это во благо науки.

Подобного рода взаимоотношения археологов и местных жителей всегда перспективны. Из года в год можно получать все больше сведений о новых археологических памятниках и находках. Среди жителей всегда выделяются люди, которые не имеют специального образования, но в душе являются краеведами, любителями археологии, хранителями наследия предков.

Одним из таких людей является наш старый друг, ныне директор школы с. Кара-Кунгей Кочкорского района Замир Алдаяров. Мы познакомились

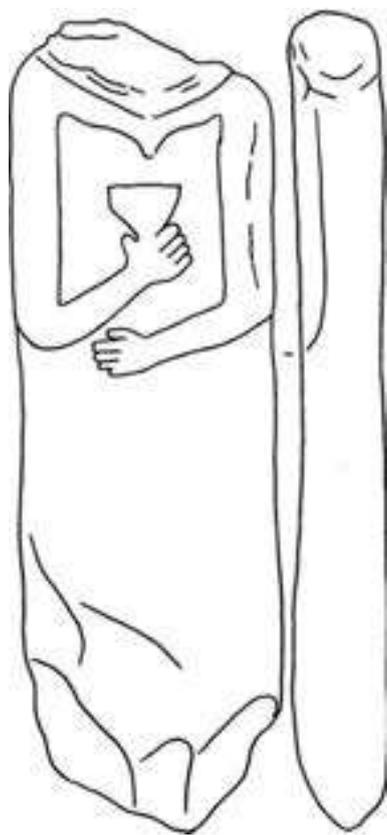
с ним в 1989 году, когда возвращались после раскопок из Нарына. В составе нашей экспедиции находился известный российский археолог профессор Ю. С. Худяков. От нашей студентки мы получили информацию о З. Алдаярове и о музее, который он создал при школе. Это было в селе, где находится гумбез великого манасчы Саякбая Каралаева. Стены школы украшали копии работ Т. Герцена – иллюстрации к эпосу «Манас». В небольшой комнате находились экспонаты, отражающие быт и культуру кыргызов прошлых столетий. На отдельном столе лежали фрагменты керамики и три бронзовых изделия. Профессор Ю. С. Худяков сразу обратил на них внимание. Мы сфотографировали и зарисовали предметы, которые оказались накладками для наборного пояса в виде литых пряжек и накладок с орнаментом. Артефакты датируются VIII-X вв. н. э., встречаются в культуре средневековых тюрков Алтая и енисейских кыргызов. После осмотра места находок, выяснилось, что местные жители в предгорном участке на южной окраине села строили погреб для хранения картофеля и наткнулись на кости лошади и человека. Там и были обнаружены бронзовые артефакты.

Кроме этого, Замир-байке показал нам каменные изваяния в местности Боз-Бел. После зарисовки и ознакомления с памятниками, профессор Ю. С. Худяков высказал свое мнение о важности района для исследования культуры тюркских племен, мигрировавших в VI в. с Алтая. Предположения подтвердились уже на следующий год, когда, зачистив участок, где были обнаружены поясные накладки, мы нашли железный наконечник стрелы. Культурная принадлежность памятника была определена, как раннесредневеко-

вая тюркская. Позже, местные аксакалы подсказали нам место, где еще имеются каменные изваяния. В местности Беш-Таш-Короо мы проработали 3 полевых сезона. Постепенно круг памятников для исследований расширялся. С тех пор, восточная и юго-восточная часть Кочкорской долины стали для нас родным местом. Исследование артефактов, обнаруженных в ходе раскопок, внесло значимые сведения для изучения культуры средневековых кочевников. Здесь мы обнаружили 20 погребений с конем, поминальные оградки с каменными изваяниями, множество наскальных рисунков.

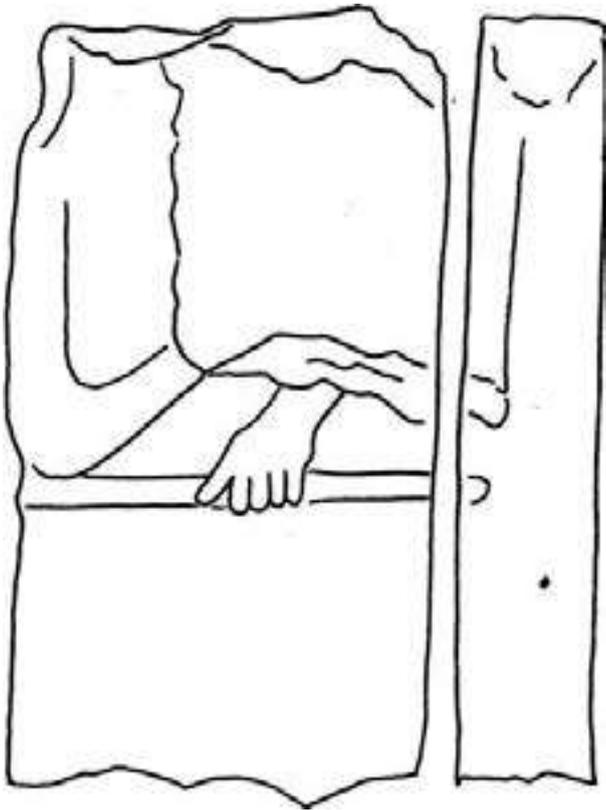
Замир-агай публикует талантливые статьи в районной газете. Им были опубликованы статьи и о наших раскопках. По профессии он учитель физической культуры, сейчас работает директором школы. Пишет проекты, получает гранты для развития школы. Его усилиями был построен бассейн для школьников, организован кружок национальной игры «Тогуз коргоол». В школе имеется почти все техническое оборудование. Он нашел недостроенное помещение, где планирует создать школьный краеведческий музей, собирая сведения о памятниках археологии. На одной из стен будущего музея предполагается сделать копию массивного наскального рисунка, найденного нами в Кёк-Сае – воина-всадника с птицей на руке. В восточной части села Кара-Кунгей находится известный петроглифический комплекс Кыргызбай-Булун. Словом, здесь есть, что показать туристам.

В 1989-1996 гг. к нам в экспедицию в Кочкор, обычно в сентябре, приезжал из Новосибирска известный российский археолог Ю. С. Худяков. Он часто упоминал о том, что здесь есть тюркские погребения с конем, каменные изваяния с оградками, но рунических надписей не обнаружено. Характерная

Каменное изваяние с отбитой головой

Раздел 22. О Замире-байке и Темирбеке

Каменное изваяние с отбитой головой

для тюрков триада была, по его мнению, представлена неполно. Особое внимание он обращал на каждый массивный валун на поверхности скал. Позднее, предположения Юлия Сергеевича подтвердились, мы нашли надписи. Они были обнаружены при содействии местного жителя, Темирбека Абдыкеева.

У кыргызов говорят: «Жандооч кийик аттырат» («На охоте помощник выводит на мушку дичь»). Темирбек с детства любил приходить и наблюдать за нашей работой. Позднее он, как полноправный участник экспедиции, работал вместе с нами. В сентябре 1998 года он в оче-

редной раз примкнул к нашему составу. В ходе бесед, он старался передать нам всю информацию, которую собрал за время, прошедшее с прошлого полевого сезона. Мы отправились обследовать местность Алкым. Как утверждал Темирбек, в Алкыме есть места, где в результате орошения земель на поверхности обнаруживаются следы погребений. Однажды там нашли сильно окислившиеся медные пластины. Мы нашли то место, где были следы погребений, обнаружили рядом керамический сосуд, разыскали того, кто нашел эти бронзовые пластины, которые оказались деталями поясного набора. Эти пластины сейчас хранятся в Кыргызском государственном историческом музее.

В этот день нас ожидали и другие сенсационные находки. Во время осмотра местности мы встретили местного жителя, который рассказал нам о на-

скальных рисунках, изображающих танцующие фигуры людей. Конечно, это заинтересовало нас. Чаще всего мы находим рисунки с изображениями горных козлов, архаров. А вот человеческие изображения, лучника или всадника, встречаются не часто. Мы отправились по указанному направлению. Наступили сумерки. Мы остановились немного отдохнуть. Но как только снова решили двинуться в путь, случайно увидели надписи на поверхности камня. Некоторые знаки были похожи на древнетюркскую рунику. Впервые на Тянь-Шане!

На следующий день весь состав был мобилизован на поиски надписей. Нашли еще семь надписей. Каждая находка сопровождалась возгласами восторга, аплодисментами, поздравлениями друг друга. Конечно, всех интересовало, что там написано?

До этого времени, рунические надписи были известны только в Таласской долине и одна надпись в Иссык-Кульской области (Кой-Сары). Этим надписям, найденным в местности Кёк-Сай, посвящен раздел 7 «Средневековые наскальные рисунки и рунические надписи Он Ок эли».

На следующий год, когда мы со студентами приехали для прохождения очередной археологической практики, Темирбек обрадовал нас новыми находками – надписями, обнаруженными им в местностях Тёё-Карын и Кёк-Бука. В тот день шел дождь, несмотря на это, мы сразу поднялись в горы и сделали снимки наскальных изображений и надписей. Во время нашего пребывания в экспедиции в отряд приезжали жители из села Кара-Суу, чтобы посмотреть на наши раскопки. Они сообщили нам новые сведения о надписях на камне с арабской графикой. Темирбек на окраине своего участка нашел бронзовый наконечник стрелы сакского времени. Мы уговаривали его поступить учиться к нам в вуз, но он решил стать электриком.

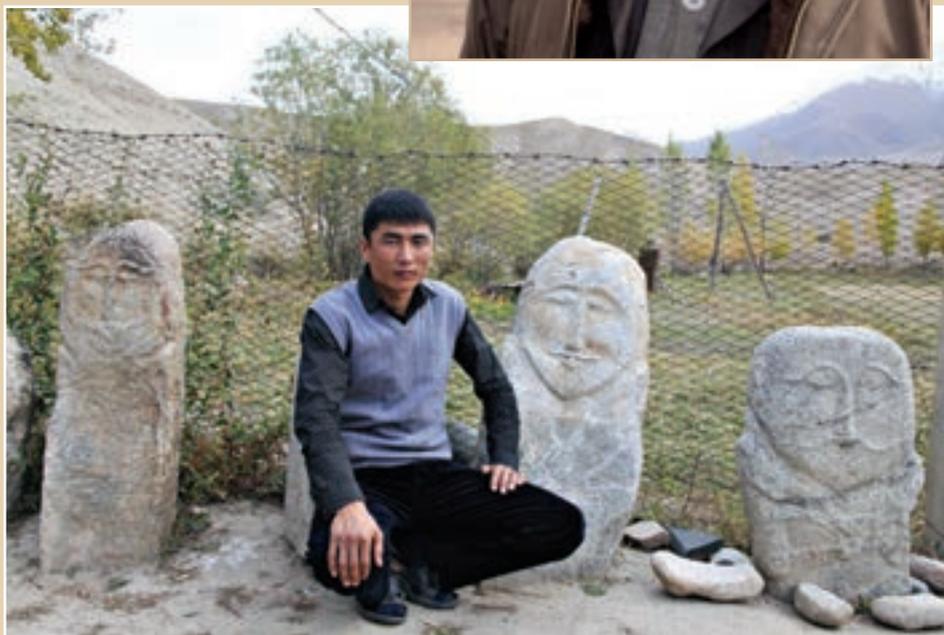
Во время наших экспедиций мы находим не только археологические артефакты, но и друзей, преданных наследию своих предков. Сейчас около дома Темирбека в горах имеется наш совместный полевой музей под открытым небом, где выставлены каменные изваяния, зернотерки, найденные в окрестностях. Они надежно охраняются. В будущем можно разработать план экскурсии для туристов, которые могли бы ознакомиться с нашим полевым музеем, подняться выше в предгорья и увидеть наскальные рисунки, надписи, курганы различных эпох и другие исторические памятники региона.

1

1. Замир Алдаяров
2. Темирбек Абдыкеев

2

3

- 3. Полевой музей,
созданный
Темирбеком
- 4. Грабительский
раскоп (могильник
Суттуу-Булак)

4

5. Ат-Башы. Для строительства
глину брали прямо из памятника
археологии

6. Ат-Башы. Разрушенные курганы

Глоссарий

Айван – большое помещение, терраса с плоским покрытием, поддерживаемым колоннами или столбами. Одна сторона открыта в сторону внутреннего двора.

Ангоб – тонкий слой хорошо отмученной глины для украшения и уплотнения стенок керамического сосуда (перед обжигом подсохший горшок опускали в раствор мелкой глины).

Андроновская культура – культура племен эпохи бронзы Южного Зауралья, Сибири, Казахстана, Кыргызстана.

Археология – наука, изучающая историческое прошлое человечества по вещественным памятникам.

Архитектура (от лат. *architectura* и др.-греч. *architektonika*) – искусство проектировать и строить здания, сооружения и их комплексы.

Буддизм – одна из трех (наряду с христианством и исламом) мировых религий. Возник в Др. Индии в VI-V вв. до н. э. Основателем счита-

ется Сидхарха Гаутама (Будда). Будда, в переводе с санскрита означает «просветленный», т. е. узревший свет истины. Одно из имен Будды – Шакья-Муни, «отшельник из шакьев». К VI в. буддизм стал в Китае господствующим идеологическим течением и фактически приобрел статус государственной религии. В 635 г. Тянь-Шань и Чуйскую долину посещал известный китайский буддийский паломник Сюань-Цзянь. Предполагаемый его путь в Чуйскую долину проходил через перевал Санташ или через перевал Бедел. В VIII в. при посредстве китайцев буддизм начал распространяться в Чуйской долине, однако повсеместного дальнейшего распространения не получил.

Верхний палеолит – охватывает период от 40 тыс. (35 тыс.) лет до 12 тыс. лет до н. э.

Галечные орудия – древнейшие орудия человека, сделанные из гальки.

Гяз (*перс.*) – мера длины, значение которой колебалось в зависимости от места и времени от 0,7 до 1 м.

Зикр («упоминание», «память») – поминание имени бога, ритуал и техника отправления обряда поминовения. Совершается обычно в ночь на пятницу.

Глоссарий

Ингумация – захоронение покойника.

Инициация – первобытный обряд посвящения подростка во взрослые.

Кенотафы – пустые могилы. На Внутреннем Тянь-Шане в кенотафах изредка встречаются предметы умершего или останки жертвенного животного.

Кокандское ханство – государство в Средней Азии, просуществовавшее с 1710 по 1876 гг. Основателем был Шахрух-бий. Первоначально, состояло из союза четырех бекств: Андижанского, Наманганского, Маргеланского и Кокандского. 19 февраля 1879 года Кокандское ханство было преобразовано в Ферганскую область, которая подчинялась Туркестанскому генерал-губернаторству Российской Империи.

Кремация – трупосожжение.

Кремень – минеральное образование, состоящее из кварца и халцедона. Хорошо раскалывается на куски пластины и отщепы. Основным материалом для изготовления орудий в каменном веке.

Кромлех – кольцо из камня вокруг кургана.

Культура – в археологии любая деятельность человека, оставившая

материальные следы. Под археологической К. понимают группу относительно одновременных памятников со сходным инвентарем и занимающих одну территорию.

Культурный слой – слой со следами деятельности человека.

Ламаизм – тибето-монгольская форма буддизма. Начал складываться в Тибете с VII-VIII вв. н. э. Основными центрами культовой деятельности являются монастыри (дацаны). Хранителем веры являются ламы – монахи. Предусматривает поклонение не только буддам, бодисатвам, хубилганам (перерожденцам) и прочим божествам, но и духам гор. Обожествляется ряд животных. В XVI веке Л. стал распространяться в Монголии, а в XVII-XVIII вв. проник на территорию России, в Бурятию, Тыву и Калмыкию. Надписи ламаистов («тибетские надписи») найдены в Кунгей-Ала-Тоо, Терскей-Ала-Тоо и на Кыргызском хребте. Вероятнее всего, они оставлены калмыками в XVII – сер. XVIII вв.

Мезолит – средний каменный век, охватывает период от 12 тыс. лет до 7 тыс. лет до н. э.

Мустьерская эпоха (средний палеолит) – охватывает период от 120 тыс. лет до 40 (35) тыс. лет до н. э.

Неандертальцы – *Homo sapiens* (neandertal), ископаемые предки современного человека. Впервые останки Н. найдены в 1856 г. в Германии в долине Неандерталь. Скелеты Н. встречаются на обширной территории. Некоторые специалисты рассматривают Н. человека, как особый вид, другие считают их предками *Homo sapiens*. Древнейшие скелетные останки датируются 300-200 тыс. лет. назад. Н. продолжают существовать в 40-35 тыс. до н. э. Свидетельством интеллектуальных способностей Н. является их погребальная деятельность. Они фактически были первыми людьми, хоронившими своих покойников, что объясняет факт наличия сравнительно большого количества останков Н. Древние каменные орудия, найденные на Тянь-Шане, синхронны по времени с периодом существования неандертальцев.

Неолит – новый каменный век, охватывает период от 6 тыс. лет до 4 тыс. лет до н. э.

Несторианство – течение в христианстве. Основано в Византии Нестором, константинопольским патриархом в 427-431 гг., утверждавшим, что Иисус Христос, будучи рожден человеком, лишь впоследствии воспринял божественную природу. Учение Нес-

тора в Византии было объявлено ересью, из-за чего несторианам, из-за гонений со стороны властей, пришлось мигрировать в страны Центральной Азии.

Нижний палеолит (ранний палеолит) – охватывает период от 2-2,5 млн. лет до 800 (700) тыс. до н. э. Период древнейших людей *Homo habilis* (человек умелый), *Homo erectus* (человек прямоходящий), *Homo sapiens* (archaic) – время становления древнего человека. В Средней Азии памятники Н. п. (800-700 тыс. лет назад) обнаружены пока только в Таджикистане (Кульдара, Кульбулак, Хонако).

Нуклеус (ядрище) – кусок камня (кремния, обсидиана, яшмы или другой породы), с которого скалывались, отжимались отщепы или пластины для изготовления орудия.

Палеолит – древнекаменный век. Самый длительный период истории человечества. Начался 2,6 млн. лет назад и закончился ок. 11-12 тыс. лет до н. э.

Памятники археологии – все материальные свидетельства деятельности человека, найденные при раскопках; главные из них – поселения, погребения и святилища, стоянки, городища, курганы. П. а. предоставляют информацию о прошлом. Обряд захоронения свиде-

Глоссарий

тельствует о религиозных воззрениях, верованиях, мировоззрении соплеменников умершего.

Петроглиф (от греч. *pétros* – камень и *glyphé* – резьба, вырезывание) – древние, средневековые изображения, выбитые, высеченные на скальных поверхностях, валунах. Встречаются изображения людей, зверей, диких и домашних животных, различных символических знаков. Часть рисунков нанесены минеральной краской – охрой.

Пиктограмма (от лат. *pictus* – нарисованный, *grapho* – пишу) – рисуночное письмо. Изображение конкретного предмета, животного, явления природы и т. д., символизирующее некое понятие. Сейчас к категории П. относятся дорожные знаки, указатели, логотипы фирм.

Псалий – костяной или металлический стержень на конце удила для прикрепления поводий. Свидетельствует об освоении верховой или тягловой езды на лошади.

Рабад (*араб.*) – пригород, ремесленно-торговое предместье в городах Средней Азии и Персии.

Разведка археологическая – поиск археологических памятников.

Стратиграфия (от лат. *stratum* – слой, *grapho* – пишу) – чере-

дование слоев на памятниках. Изучение С. важно для относительной датировки многослойных поселений, имеет исключительно важное значение и для определения одновременности комплексов находок.

Традиция (от лат. *traditio* – передача) – явление материальной или духовной культуры, социальной или семейной жизни, сознательно передающееся от поколения к поколению.

Тянь-Шань – древнее и современное название горной системы Тенир-Тоо. Происходит от транскрипции суннского слова «цилянь» – «небо». Восточная оконечность современного Тянь-Шаня называлась Цилянь (см.: *Малявкин А. Г.* Историческая география Центральной Азии (материалы и исследования). – Новосибирск: Наука, 1981, с. 141). В древнекитайском языке слово «тянь» имеет три смысла: 1. Небо; 2. Вселенная; 3. Бог (см.: *Жолдасбеков М., Сарткожаулы К.* Атлас Орхонских памятников. – Астана: Култегин, 2006, с. 202).

Хозяйственные ямы – ямы, вырытые внутри древних помещений для хранения зерновых культур или предназначенные для хранения предметов быта.

Хунну (сюнну, гунны) – кочевой народ, сложившийся в древности в Центральной Азии. В 201 г. до н. э. покорили кыргызов (гяньгуней), динлинов и др. племена Центральной Азии. В конце IV в. н. э. в степях Северного Причерноморья под главенством гуннов образовался союз кочевых племен. До середины V века, т. е. до распада «державы» Атиллы в 454 г., оставался самым могущественным политическим объединением кочевников во всей Восточной Европе.

Энеолит – медно-каменный век, охватывает период от 4 тыс. лет до 3 тыс. (2 тыс.) лет до н. э.

Эпоха бронзы – охватывает период от 3 тыс. лет до 1000 (900) лет до н. э. Один из трех веков общей археологической периодизации (каменный, бронзовый и железный века).

Эпоха раннего железного века – охватывает период с IX (VIII) в. до раннего средневековья, т. е. до IV в. н. э. Из числа археоло-

гических памятников Тянь-Шаня преобладают курганы, датированные этим временем.

Эпоха средневековья – охватывает период с V до XVI (XVII) вв. н. э.

Юэчжи – этнически многоплеменной союз центральноазиатских кочевников. Первоначально жили на западных территориях современной провинции Ганьсу. В 176–150 гг. до н. э. значительная часть Ю. под натиском хуннов ушла в Среднюю Азию. В последней трети II в. до н. э. часть Ю. расселилась на правобережье Амударьи. Потомки среднеазиатских Ю. являются создателями Кушанской империи.

Homo erectus – человек прямоходящий (устаревшее название *архантропы*), ископаемый вид людей, который рассматривают, как непосредственного предшественника современных людей (виды: питекантропы, синантропы, атлантропы и т. д.).

Табалдыев Кубатбек Шакиевич

Древние памятники Тянь-Шаня

Редактор: Л. Челнокова

Верстка: А. Жумагулов

Дизайн обложки: О. Колокольцева

Формат 60×84 ½. Объем 40 печ. л.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ОсОО «V.R.S. Company»
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Кулатова, 8/1.
e-mail: vrs-co@megaline.kg

